

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8360

Серия

2014 / № 3

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник МГОУ» (все его серии) включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии (См.: Список журналов в редакции от 2012 г. на сайте ВАК) по наукам, соответствующим названию серии.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of the Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission into the List of the leading reviewed academic journals and periodicals, in which the basic research results of Ph.D. and Doctorate's academic degree thesis should be published (See: the List of journals edited 27.10. 2012 at the site of the Supreme Certifying Commission) in corresponding series.

2014 / № 3

Series

ISSN 2072-8360

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 5 раз в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. — к.филол.н., проф., ректор МГОУ (председатель совета)

Никитин О.В. — д.филол.н., проф., проректор по научной работе МГОУ (зам. председателя совета)

Абрамов А.В. — к.пол.н., доц., нач. отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ»

Асмолов А.Г. — академик РАО, д.псих.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Белозеров В.Е. — д.ф.-м.н., проф. Днепропетровского национального университета (Украина)

Боголюбов Л.Н. — академик РАО, д.пед.н., проф.

Клычников В.М. — к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству МГОУ

Затулин К.Ф. — директор Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ)

Коничев А.С. — д.б.н., проф. МГОУ

Лекант П.А. — д.филол.н., проф. МГОУ

Марченко М.Н. — д.ю.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Нелюбин Л.Л. — д.филол.н., проф. МГОУ

Ницевич В.Ф. — д.пол.н., проф., директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пасечник В.В. — д.пед.н., проф. МГОУ

Поляков Ю.М. — к. филол. н., гл. ред. «Литературной газеты»

Пусько В.С. — д.ф.н., проф. МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ху Гумин — д.филол.н., проф. Института иностранных языков Уханьского университета (Китай)

ISSN 2072-8360

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2014. № 3. — М.: ИИУ МГОУ. — 226 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26139

**Индекс серии «История и политические науки»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40712**

© МГОУ, 2014.

© Издательство МГОУ, 2014.

Редакционная коллегия серии «История и политические науки»

Ответственный редактор серии:

Смоленский Н.И. — д.и.н., проф.

Заместитель ответственного редактора серии:

Волобуев О.В. — д.и.н., проф.

Ответственный секретарь серии:

Федорченко С.Н. — к. пол. наук.

Члены редакционной коллегии серии:

Багдасарян В.Э. — д.и.н., проф.; **Журавлев В.В.** — д.и.н., проф.; **Захаров В.Н.** — д.и.н., проф.; **Фукс А.Н.** — д.и.н., проф.; **Абрамов А.В.** — канд. пол. н., доц.; **Гонзалес Дж.** — доктор наук (Исторический научный центр Рожкова, Австралия); **Могиляницкий Б.Г.** — д.и.н., проф. (Томский государственный университет); **Михайловский Ф.А.** — д.и.н., проф. (Московский городской педагогический университет); **Наталици М.** — д.и.н., проф. (Университет Сиена, Италия); **Воронин С.А.** — д.и.н., проф. (Российский университет дружбы народов, г. Москва); **Сулакшин С.С.** — д. пол. н., проф. (Центр научной политической мысли и идеологии, г. Москва)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник МГОУ»**

г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98

тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

The founder of journal «Bulletin of the MSRU»:

Moscow State Regional University

— Issued 5 times a year —

Series editorial board «History and Political Sciences »

Editor-in-chief:

N.I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Professor

Deputy editor-in-chief:

O.V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Professor

Executive secretary of the series:

S.N. Fedorchenko – Ph.D. in Politology

Members of Editorial Board: **V.E. Bagdasaryan** – Doctor of Historical

Sciences, Professor; **V.V. Zhuravlev** – Doctor of Historical Sciences,

Professor; **V.N. Zakharov** – Doctor of Historical Sciences, Professor;

A.N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Professor; **A.V. Abramov**

– Ph. D. in Politology, Associate Professor; **J. González** – Doctor

of Science (Rozhkov Historical Research Centre, Australia); **B.G.**

Mogilnitsky – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tomsk

State University); **F.A. Mikhailovsky** – Doctor of Historical Sci-

ences, Professor (Moscow City Pedagogical University); **M. Natalici**

– Doctor of Historical Sciences, Professor (University of Siena, Italy);

S.A. Voronin – Doctor of Historical Sciences, Professor (The Peo-

ples' Friendship University of Russia, Moscow); **S.S. Sulakshin** –

Doctor of Politology, Professor (Center of Scientific Political Thought

and Ideology Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

The Editorial Board address: Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98

Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru;

Site: www.vestnik-mgou.ru

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Principal of the MSRU (Chairman of the Council)

O.V. Nikitin – Doctor of Philology, Professor, Vice-Principal for scientific work of the MSRU (Deputy Chairman of the Council)

A.V. Abramov – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, the Head of the editorial department of the Bulletin of the Moscow State Regional University

A.G. Asmolev – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor of Moscow State University

B.E. Belozеров – Doctor of Physics and Mathematics, Professor of Dnepropetrovsk National University (Ukraine)

L.N. Bogolubov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of the MSRU

K.F. Zatulín – the Head of Institute for Diaspora and Integration (Institute of the CIS Countries)

A.S. Konichev – Doctor of Biology, Professor of the MSRU

P.A. Lekant – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

M.N. Marchenko – Doctor of Law, Professor of Moscow State University

L.L. Nelyubin – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

V. F. Nitsevich – Doctor of Politics, Professor, the Head of the Oryol Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics., Professor of the MSRU

Yu. M. Polyakov – Ph.D. in Philology, editor-in-chief of "Literaturnaya Gazeta"

V.S. Pus'ko – Doctor of Philosophy, Professor of the Bauman Moscow State Technical University

Hu Gumin – Doctor of Philology, Professor, Institute of Foreign Languages of Ukhan University (China)

ISSN 2072-8360

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «History and Political Sciences». 2014. № 3. – M.: MSRU Publishing house. – 226 p.

The series «History and Political Sciences» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИИ № 00С77-26139

Index series «History and Political Sciences» according to the union catalog «Press of Russia» 40712

© MSRU, 2014.

© MSRU Publishing house, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Грязнова О.А. СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРОБЛЕМЕ КРЕЩЕНИЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ: ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО	8
Антонова Д.Е. НОТАРИАЛЬНЫЕ КНИГИ ДЛЯ ЗАПИСИ ДОГОВОРОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КОЛОМНЫ 20-х гг. XIX в.	15

РАЗДЕЛ II ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Древний мир и Средние века

Сафронов А.В. К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ У «НАРОДОВ МОРЯ» В НАЧАЛЕ XII В. ДО Н.Э.	22
Рыбина М.В. ТРАДИЦИЯ И ПРАКТИКА ИМЯНАРЕЧЕНИЯ ХРИСТИАН МУСУЛЬМАНСКОЙ КОРДОВЫ.	29
Бруз В.В. ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДНИЕ ВЕКА.	37

Новая и новейшая история

Зорин А.Э. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ У. ДОНОВАНА ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США	45
Анашкина А.Г. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР КОСОВСКОГО КОНФЛИКТА	53
Печищева Л.А. ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ШРИ-ЛАНКОЙ В НАЧАЛЕ 2000-х гг.	59

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Мерзанова А.В. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ В 1654 г. ПОСОЛЬСТВО И.И. БАКЛАНОВСКОГО И И. МИХАЙЛОВА.	63
Козлова Ю.А. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ВИЗИТА ПЕТРА I ВО ФРАНЦИЮ В 1717 г.	70
Собко Е.М. ВОЙНА ЗА АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ (1742-1743 гг.)	75
Ларюшкин О.В. ГРЕКИ В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА (1782-1811 гг.): ИНТЕГРАЦИЯ В РУССКУЮ СРЕДУ	82
Трухин М.Д. ИДЕЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ ЧЛЕНОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ» Л.А.ТИХОМИРОВА И Н.А. МОРОЗОВА	88
Снесарева Н.В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ПЕЧАТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	99

<i>Лучникова Е.А.</i> РОЛЬ ТОЛСТОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ГОНИМЫМ ЗА ВЕРУ ДУХОБОРАМ КАВКАЗА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	110
<i>Иванова А.Н.</i> СООТНОШЕНИЕ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ НАЧАЛ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.	115
<i>Захаров В.Ю.</i> К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ.....	120

РАЗДЕЛ IV. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

<i>Горлов В.Н.</i> РЕВОЛЮЦИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В 1950-е гг.: ОТ КОММУНАЛОК К ЭКОНОМИЧНЫМ КВАРТИРАМ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЕМЕЙ В МОСКВЕ	125
<i>Махнырёв А.Л.</i> ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И МЕСТА ИСТОРИЧЕСКИХ ЮБИЛЕЕВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СССР: ОТ ПОСЛЕВОЕННОГО СТАЛИНИЗМА К ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»	133
<i>Чернявский А.В.</i> РЕАКЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА ПЕРВЫЙ ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА США Р. НИКСОНА В МОСКВУ И ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА ОСВ I.....	154
<i>Абдусамедов Г.А.</i> ТРАДИЦИИ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ	166

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Штоль В.В.</i> ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	171
<i>Павленко В.Б.</i> КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ГЛОБАЛИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАПАДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	173
<i>Гаева А.С.</i> ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ.....	188
<i>Чевтаева Н.Г., Мурсалимов А.А., Меркель К.Ю.</i> ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ КАНДИДАТОВ В ПРОЦЕССЕ КОНКУРСНОГО ОТБОРА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ	198
<i>Пещеров Г.И., Тихонов А.И.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	209
<i>Абрамов А.В.</i> СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК МАРКЕР ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА	215
НАШИ АВТОРЫ	222

CONTENTS

SECTION I. HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDY AND PHILOSOPHY OF HISTORY

O. Gryaznova. MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ABOUT THE PROBLEM OF PRINCESS OLGA'S CHRISTENING: TRADITION AND INNOVATION	8
D. Antonova. NOTARIAL BOOKS FOR RECORDING CONTRACTS AS A SOURCE OF STUDYING SOCIAL AND ECONOMIC LIFE OF KOLOMNA OF THE 20TH YEARS OF THE XIX CENTURY.....	15

SECTION II. GENERAL HISTORY

History of the Ancient and Middle Ages

A. Safronov. ON THE PROBLEM OF SOCIAL AND POLITICAL INSTITUTIONS OF THE SEA PEOPLES IN EARLY 12 BC.....	22
M. Rybina. THE NAMING OF CHRISTIANS OF MUSLIM CORDOBA: TRADITION AND PRACTICE.....	29
V. Bruz. EVOLUTION OF CONCEPTS OF EUROPEAN SAFETY IN THE MIDDLE AGES	37

Contemporary history

A. Zorin. W. DONOVAN'S ACTIVITY ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE US OFFICE OF STRATEGIC SERVICES.....	45
A. Anashkina. ETHNO-POLITICAL FACTOR IN THE KOSOVO CONFLICT	53
L. Pechishcheva. HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN GERMANY AND SRI LANKA AT THE BEGINNING OF THE 2000S	59

SECTION III. HISTORY OF RUSSIA THE MIDDLE AGES AND NEW TIME

A. Merzanova. THE RESUMPTION OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE HOLY ROMAN EMPIRE OF THE GERMAN NATION IN 1654. THE EMBASSY OF I.I. BAKLANOVSKY AND I. MIKHAILOV	63
Yu. Kozlova. FOREIGN POLICY OBJECTIVES OF PETER I'S VISIT TO FRANCE IN 1717	70
E. Sobko. WAR OF THE AUSTRIAN SUCCESSION: NEW TENDENCES OF THE EUROPEAN DIPLOMACY (1742-1743).....	75
O. Laryuschkina. THE GREEKS IN THE MOSCOW MERCHANT CLASS (1782-1881): INTEGRATION WITH THE RUSSIAN ENVIRONMENT	82
M. Trukhin. THE IDEA OF CONSTITUENT ASSEMBLY IN THE VIEWS OF L.A. TIKHOMIROV AND N.A. MOROZOV, THE MEMBERS OF «NARODNAYA VOLYA» REVOLUTIONARY ORGANIZATION.....	88
N. Snegareva. CONCEPTUAL INSTALLATIONS OF THE CHERNOSOTENNY PRESS IN THE YEARS OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION	99
E. Luchnikova. THE ROLE OF TOLSTOYAN MOVEMENT IN ORGANISING HELP FOR THE PERSECUTED CAUCASIAN DOUKHOBORS AT THE END OF XIX-EARLY XX CENTURY	110

A. Ivanova. CORRELATION BETWEEN CIVIL AND RELIGIOUS PRINCIPLES USED WHILE DEVELOPING THE PROJECT OF INTRODUCTION UNIVERSAL PRIMARY EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES.....	115
V. Zakharov. TO THE QUESTION OF THE DATE OF CARRYING OUT THE FIRST MODERNIZATION IN THE HISTORY OF RUSSIA	120

SECTION IV. CONTEMPORARY HISTORY OF RUSSIA

V. Gorlov. REVOLUTION IN HOUSE-BUILDING: FROM COMMUNAL TO ECONOMICAL APARTMENTS FOR FAMILIES IN MOSCOW IN 1950-S.....	125
A. Mahmyrov. TRANSFORMATION OF THE IMPORTANCE AND PLACE OF HISTORICAL ANNIVERSARIES IN SOCIAL-POLITICAL LIFE OF THE USSR: FROM POST-WAR STALINISM TO KHRUSCHEV'S «THAW»	133
A. Cherniavsky. OF SOVIET CITIZENS REACTION TO THE UNITED STATES PRESIDENT R. NIXON'S FIRST VISIT TO MOSCOW AND SIGNING SALT I.....	154
G. Abdusamedov. TRADITIONS OF SCIENTIFIC CONTESTS FOR SCHOOLCHILDREN IN RUSSIA	166

SECTION IV. POLITOLOGY

V. Shtol. GEOPOLITICAL OBJECTIVES OF RUSSIA IN THE POST-SOVIET SPACE.....	171
V. Pavlenko. THE CONCEPT OF “SUSTAINABLE DEVELOPMENT” AND ITS PRACTICE AS A KEY TO UNDERSTANDING THE GLOBALIST STRATEGY OF THE WEST IN POST-SOVIET SPACE.....	181
A. Gayeva. MULTICULTURALISM POLICY: INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FRANCE AND GERMANY.....	188
N. Chevtayeva, A. Mursalimov, K. Merkel. ASSESSMENT OF CANDIDATES' SKILLS IN THE PROCESS OF COMPETITIVE SELECTION FOR STATE POSITIONS.....	198
G. Pesscherov, A. Tikhonov. MODERNIZATION OF REPRESENTATIVE AUTHORITIES AS A FACTOR OF PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF POLITICAL SYSTEM IN RUSSIA	209
A. Abramov. MODERN RUSSIAN PATRIOTISM AS A MARKER OF CIVIL IDENTITY OF A PERSON AND A SOCIETY.....	215
OUR AUTHORS	222

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

УДК 930 94(47).024

Грязнова О.А.

Московский государственный областной университет

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРОБЛЕМЕ КРЕЩЕНИЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ: ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО

Аннотация. Перестройка, а затем распад СССР – это глобальные изменения политической ситуации, которые, в свою очередь, привели к изменениям в социокультурной среде и отразились на подходах учёных к ключевым проблемам истории. Таковой является проблема крещения княгини Ольги, и данная тема, несмотря на разработанность, продолжает вызывать дискуссии среди историков. В статье рассматривается современная отечественная историография по проблеме, выявляются особенности исторических взглядов, оцениваются применяемые историками методы в исследовании темы.

Ключевые слова: историография, христианство восточного обряда, христианство римского обряда, крещение, княгиня Ольга.

O. Gryaznova

Moscow State Regional University

MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ABOUT THE PROBLEM OF PRINCESS OLGA'S CHRISTENING: TRADITION AND INNOVATION

Abstract. Perestroika and the collapse of the USSR are global changes in the political situation which, in turn, led to the changes in the sociocultural environment and were reflected in scientists' approaches to the main problems of history. One of them is the problem of Princess Olga's christening. Despite being well-studied this problem continues causing discussions among historians. The article studies the modern domestic historiography on the problem, and gives the assessment of the methods applied by historians in their research.

Key words: historiography, Byzantine-type Christianity, Roman-type Christianity, christening, Princess Olga.

Традиционно хронологически выделяемый историками период Древнерусского государства IX-XII вв. – один из самых спорных в отечественной истории из-за ограниченного количества исторических источников, вокруг которых можно выстраивать бесконечное количество версий происходивший процессов. Одна из часто рассматриваемых проблем – крещение княгини Ольги. Здесь есть свой устоявшийся блок вопросов. Где была крещена Ольга? Большинство исследователей утверждают, что в Константинополе, однако, не все это мнение разделяют. Когда была крещена княгиня? Споры идут вокруг двух дат – 946 и 957 гг. В данном случае возникает вопрос, какой из датировок следует верить? Кроме того, каково было значение крещения Ольги для Руси? И как оценивать миссию Адальберта на Русь, как просьба Ольги Оттону I прислать епископа сочетается с её крещением в Византии?

Кроме того, здесь следует обозначить и ещё одну проблему, которая в большей степени относится к зарубежной истории, а потому специалистами, занимающимися историей Руси, подробно не рассматривается, однако, серьёзно влияет на их выводы. Это вопрос единства христианской церкви в исследуемый период (X-XI вв.). Как известно, окончательной датой разделения христианской церкви на православную и католическую следует считать 1054 г. В таком случае, насколько серьёзно стоял на период крещения Руси вопрос значения того факта, от кого государство перенимает религию? Или – была ли для княгини Ольги разница между христианством восточного и римского обряда? Естественно,

что разница была серьёзной с точки зрения политической, и в дальнейшем это, безусловно, подтверждается. Но если брать только религиозный аспект, для язычников была ли серьёзная разница, от кого принимать христианство? В данном вопросе у исследователей также возникают разногласия.

В современной историографии нельзя выделить некое единое направления в исследовании темы, в большей степени прослеживается тенденция к выработке новых взглядов, новых теорий относительно всех выше упомянутых вопросов вокруг проблемы крещения княгини. Среди историков встречается мнение, что Ольга принимала крещение как частное лицо, а не как правительница державы, глава государства. И частный характер крещения княгини объясняет, почему она тайно держала это при себе [10, с. 58–59].

В книге «Язычество, христианство, двоеверие» А.В. Карпов делает упор на мифологическую сторону вопроса, но при этом затрагивает и социокультурные аспекты [3, с. 58]. Несколько противоречиво его заявление, что, приняв крещение в Византии, Ольга склонялась к тому, чтобы «активизировать уже идущий стихийно процесс христианизации древнерусского общества...» [3, с. 58], однако социальная обстановка ещё не благоприятствовала реализации этих замыслов. Также автор видит косвенно положительное влияние установления Ольгой системы погостов для распространения христианства на территории Руси [3, с. 58]. Ольга планировала учредить на Руси епископию, с чем и обратилась к германскому королю Оттону I, который отправил с миссией епископа Адальберта. Но епископ прибыл уже в

то время, когда к власти пришёл Святослав, который был «весьма далёк от евангельского учения» [3, с. 68].

Одной из крупнейших работ по всей проблеме религиозного самоопределения Древнерусского государства является труд А.В. Назаренко «Древняя Русь на международных путях». В книге делается упор на церковно-политические цели, преследовавшиеся Ольгой не только во время поездки в Византию в 957 г., но и отправления посольства в Германию через два года [6, с. 310].

В целом работы Назаренко представляют интерес тем, что в них привлекаются новые и пересматриваются известные источники, и в результате их анализа о русско-немецких отношениях рисуется принципиально иная, нежели ранее, картина. Благодаря использованию филолого-исторических принципов и методов в исследовании, о трудах автора можно говорить как о фундаментальных. Что особенно важно, историк доказывает достоверность источников по вопросу отправки посольства княгини Ольги к Оттону I с просьбой прислать на Русь немецкого епископа и священников и делает вывод: «...херсфельдская анналистика и «Продолжение Регинона» – это независимые друг от друга источники о посольстве княгини Ольги в Германию. Предположение о фальсификате Адальберта теряет под собой всякую почву. Иными словами, киевская княгиня действительно просила немецкого короля прислать на Русь епископа и священников» [7, с. 270].

Единства подхода к проблеме крещения княгини Ольги нет в принципе, историки могут формулировать иные вопросы, в принципе не ставя пробле-

мы крещения отдельных представителей княжеской власти. Так, по-новому смотрит на проблему А.Г. Кузьмин, задаваясь вопросом, не почему выбор княгини, затем её внука пал на христианство, а в принципе почему процесс христианизации затянулся [5, с. 348]. Любопытен его вывод относительно неудачи миссии Адальберта – причину он видит в «антинемецких настроениях моравских эмигрантов» [5, с. 435].

Известный советский и российский историк Б.А. Рыбаков придерживался той точки зрения, что уже в середине X века ощущается утверждение христианства в государственной системе и княгиня Ольга предполагала сделать его государственной религией, но любой народ, принявший христианство из рук греков, считался вассалом греческого императора, а соответственно, становился политически зависимым. А такое положение дел не устраивало киевскую правительницу. Киевская Русь, в целом спокойно смотревшая на христианские верования, предпочитала равноправные взаимоотношения с Византией, которые определялись бы взаимной выгодой и не налагали на Русь никаких дополнительных обязательств. Отсюда следует вывод, что объявленное Ольгой в 955 г. желание креститься и перейти в христианскую веру следует расценивать не как эпизод ее личной жизни, а как политический поединок монархов, возглавлявших две крупнейшие державы того времени – Священную Римскую империю и Византию [8, с. 142–143].

А вот сам визит Ольги в Византию Рыбаков не рассматривает как акт религиозный, предполагая, что княгиня уже была крещена к этому времени, ведь она прибыла со своим священни-

ком Григорием, и о крещении княгини император Константин Багрянородный ничего не писал [8, с. 144–145].

Автор предполагает, что Византия уже при крещении княгини Ольги воспринимала Киевскую Русь в качестве своего вассала. Возможно, Ольга думала об организации церкви на Руси и колебалась между двумя христианскими центрами – Константинополем и Римом. И представитель римской курии был изгнан русами, в отличие от представителя константинопольской патриархии. Не сыграла ли здесь свою роль византийская концепция церковно-политического вассалитета? [8, с. 147–148]. В целом же попытку введения христианства Ольгой следует отнести к разряду охранительных государственных мер [8, с. 149].

В современной отечественной историографии уже не ставится под сомнение факт отправки Ольгой посольства к Оттону I с просьбой прислать епископа на Русь. После обстоятельных исследований немецких источников отпали последние сомнения, причем, что показательно, данный факт стали признавать не только историки, но даже представители духовенства, трепетно относящиеся к житиям причисленных к лику святых исторических деятелей. Любопытна в этом отношении работа А. Трофимова «Святые жёны Руси», где приводится объяснение данному весьма непростому для признания факту. Ольга во время поездки не смогла склонить императора к соглашению по двум важнейшим вопросам: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде митрополии в Киеве. Именно поэтому святая Ольга обра-

щает взоры на Запад. Церковь с точки зрения А. Трофимова была в то время едина. Вряд ли могла знать княгиня о богословских различиях греческого и латинского вероучения. И неудача миссии Адальберта имела «промыслительное» значение для Церкви Руси, благодаря чему она избежала католического завоевания [9, с. 16–17].

По мнению М. Ю. Брайчевского, княгиня Ольга в своей политике руководствовалась линией, выработанной ещё её мужем. Что любопытно, автор утверждает, что князь Игорь не был ярым язычником, для которого христианская вера была чужда, а как минимум отличался веротерпимостью, о чём свидетельствует договор с греками 944 г., где христиане и язычники фигурируют как равноправные [1, с. 97]. Более того, он выдвигает предположение, что Игорь сам принял крещение вместе с княгиней Ольгой ещё в 944 г. [1, с. 108]. Отправка же посольства к Оттону I была вызвана тем, что княгиня «искала новых контрагентов в политике и идеологии» [1, с. 115].

По-настоящему новаторским трудом можно назвать работу Королёва Александра Сергеевича «Загадки первых русских князей». Историк подробно рассматривает вопрос крещения княгини Ольги, а также прибегает к небольшому историографическому обзору по теме.

Приведя противоречия в известной фактологии событий крещения княгини, автор переходит к рассмотрению различных теорий. Поскольку в «византийской» истории крещения Ольги есть слабые места, в науке начали возникать альтернативные версии. Так, например в XIX в. появилась «болгарская» версия крещения Ольги, кото-

рая в советское время была косвенно подкреплена работами, доказывающими существование дружественных отношений между Киевской Русью и Болгарией уже в первой половине X века, наличие активных культурных контактов и даже заключение союзных договоров в периоды правлений Вещего Олега и Игоря [4, с. 164]. И кроме этих альтернативных версий крещения Ольги в русской историографии имеются «варяжская» и «хазарская» версии крещения русов, которые, по сути, примыкают к версии о том, что Ольга крестилась в Киеве у местных христиан [4, с. 165].

Отдельно историк рассматривает «моравскую» версию княгини, упоминая, что в отечественной историографии высказывалось и предположение о возможном участии Великой Моравии в христианизации Руси [4, с. 166], подробно изучает деятельность и достоверность источников, упоминавших Олега Моравского, и выводит предположение, что за крещением Ольги стояло стремление овладеть частью территории, принадлежавшей ранее Великой Моравии [4, с. 180]. И то, что Ольга была крещена христианами из Моравии, объясняет и наличие в ее свите священника. Любопытно предположение, что возможной целью визита Ольги в Царьград было стремление заручиться поддержкой византийского императора в борьбе за моравское наследство. Разочарование в результатах визита, прорывающееся в тексте Повести временных лет о том, как Ольга перехитрила императора, свидетельствует, что русская княгиня не добилась поставленной цели и в поисках союзников обратилась в конце 50-х гг. X в. к Оттону I. Однако поворот

в сторону Германии оказался временным, Рим проводил собственную политику. Для Оттона I обращение русов было всего лишь способом давления на Константинополь, поэтому отправление на Русь епископа затянулось [4, с. 182]. Осмелюсь заметить, что данное утверждение предполагает дополнительную аргументацию, потому что молодой набирающей силы Германии как претенденту на гегемонию в регионе было бы неплохо иметь союзника в лице Киевской Руси, тем более, что за Римом сохранялось бы старшинство в религиозных (а соответственно, и политических) вопросах.

Но тем не менее за это время на строения в русской правящей верхушке изменились. Королев утверждает, что Ольгу, судя по источникам, прежде всего, волновала проблема русско-византийских отношений, и потому Русь вновь заключила союз с Византией [4, с. 182].

Совершенно по-другому вопрос крещения княгини рассматривается известным историком Львом Николаевичем Гумилевым. В отличающемся от современных по стилю, жанру и методу от классических научных монографий труде «В поисках вымышленного царства» историк в рамках общего обзора социально-политической ситуации затрагивает проблему крещения княгини. Здесь его точка зрения конкретно на данный факт отвечает устоявшемуся в отечественной историографии представлению: «Тяжелое положение молодого Киевского княжества выправилось только к 957 г., когда Ольга восстановила союз с Византией, приняв крещение и став крестницей самого императора Константина Багрянородного... Русь тяго-

тилась сложившейся ситуацией, искала союзников, и в 961 г. в Киев прибыл посол Оттона I, епископ Адалберт. Он был принят княгиней Ольгой, но его проповедь не имела успеха. Русь осталась в русле византийской политики, тем более что интересы Киева и Константинополя совпадали» [2, с. 85–86].

А вот относительно единства христианства историк приводит несколько противоречивое мнение. «Церковь, как чуткий барометр, среагировала на процесс этнического и суперэтнического расхождения Запада и Востока, но население там и тут, в том числе императоры и короли, горожане и рыцари, а ещё больше крестьяне, с присущей обывателям инертностью мышления долгое время не могло понять, что единое христианство перестало существовать» [2, с. 86–87]. В данном отрывке речь идёт уже о периоде после раскола христианской церкви на православную и католическую. Утверждение о суперэтническом расхождении Запада и Востока, незаметном для всего населения, возможно, предполагает дополнительное разъяснение.

Если в целом обобщать всё выше сказанное, можно отметить, что в исторических исследованиях по вопросу крещения княгини Ольги продолжают появляться новые версии происходивших событий, однако в массе своей это выработка новых теорий не относительно места и времени крещения, а мотивов государственных деятелей и общей политическо-религиозной ситуации. При совершенной пестроте взглядов, концепций и методов можно выявить некоторые общие закономерности. Для современных отечественных историков, затрагивающих вопросы крещения княгини Ольги,

больше не характерно рассмотрение ситуации с классовых позиций, и большой упор делается на человеческий фактор, предположения относительно мотивов, упор на психологию и личные интересы отдельных исторических деятелей. И такого рода подходы как раз и приводят к плюрализму, ведь одно и то же действие может быть объяснено совершенно различными мотивами. Но следует отметить, что кроме выработки новых концепций на основе уже имеющихся изученных источников, есть и серьёзные исследования с привлечением новых источников. Поэтому отработанная поколениями историков система внедрения, классификации новых источников, выработки версий, критики и дальнейшего их усовершенствования сохраняется.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. – Киев: Наукова думка, 1989. – 295 с.
2. Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. М.: Товарищество Клышников, Комаров и Ко, 1992. – 105 с.
3. Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках. – СПб.: Алетейя, 2008. – 184 с.
4. Королёв А.С. Загадки первых русских князей. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
5. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. – М.: Вече, 2003. – 425 с.
6. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
7. Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Е.А.

- Мельниковой. – М., 2003. – С. 259–407 .
8. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М.: АиФ Принт, 2003. – 448 с.
9. Трофимов А. Святые жёны Руси. – М.: Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Поярково. Энциклопедия российских деревень, 1994. – 210 с.
10. Фроянов И.Я. Начало христианства на Руси. – Ижевск: Удмуртский университет, 2003. – 276 с.

УДК 9:93/94 930

Антонова Д.Е.*Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт (г. Коломна)***НОТАРИАЛЬНЫЕ КНИГИ ДЛЯ ЗАПИСИ ДОГОВОРОВ
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ КОЛОМНЫ 20-х гг. XIX в.**

Аннотация. В статье раскрываются содержание и возможности использования нотариальных книг как источника изучения социально-экономической жизни дореформенной Коломны (1820-е гг.). По мнению автора статьи, данный источник является одним из наиболее информативных документов при исследовании состояния торговли, промышленности, социальных отношений в русском провинциальном городе первой половины XIX в. Отмечено разнообразие сведений, приведённых в нотариальных книгах, что позволяет реконструировать повседневную деятельность экономически активного населения Коломны.

Ключевые слова: нотариальная книга, договора купли-продажи, подряд, аренда торговых помещений, рынок жилья.

D. Antonova*Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute, Kolomna***NOTARIAL BOOKS FOR RECORDING CONTRACTS
AS A SOURCE OF STUDYING SOCIAL AND ECONOMIC LIFE
OF KOLOMNA OF THE 20TH YEARS OF THE XIX CENTURY**

Abstract. The article reveals the content and possibilities of using notarial books as a source of studying social and economic life of pre-reform Kolomna (1820s). According to the author of the article this source is one of the most informative documents for studying the condition of trade, industry, and the social relations in the Russian provincial town of the first half of the XIX century. The author pays attention to the fact that there is a variety of data in notarial books that allows to reconstruct daily activity of economically active population of Kolomna.

Key words: notarial book, purchase and sale contracts, contract, rent of trade rooms, housing market.

Система нотариата в Российской империи до «Великих реформ» не имела четкого оформления. Еще с Петровских времен, в Вексельном уставе 1729 г., нотариусы упоминались вместе с маклерами в законодательных актах, регулирующих различные виды пред-

принимательской деятельности. Наиболее подробным описанием полномочий нотариусов и маклеров первой четверти XIX в. является Указ о гербовом и крепостном сборах от 24 ноября 1821 г. [1, с. 918], где перечислены бумаги, обязательные для ведения нотариусами относящихся к их компетенции

© Антонова Д.Е., 2014.

дел, и требования к их оформлению. К таким документам относятся: Книги для записи векселей и заемных писем и Книги для записи контрактов, договоров и условий. Листы в данных книгах должны быть пронумерованы и засвидетельствованы в соответствующих инстанциях. С каждой заполненной страницы указанных Книг нотариусы и маклеры по окончании года платили пошлину [1, с. 923-24]. При неполной сформированности до середины XIX в. нотариального законодательства в целом, обращение к содержанию перечисленных выше нотариальных Книг может значительно обогатить наши представления о хозяйственной жизни городов дореформенного времени и социальном составе экономически активной части их населения, а также поможет исследовать персоналии и генеалогические связи предпринимателей (русской провинции, в том числе). Отметим, что научные описания дореформенных нотариальных книг довольно редки и связаны больше с проблемами изучения юридических источников. Из исследований последнего времени укажем на книгу «Псковский нотариат: история и современность» и материалы, представленные Е.И. Крестьяниновой и Г.А. Никитиной в сообщении «Торгово-предпринимательская деятельность ростовского купечества в конце XVIII–XIX в. (по материалам маклерских книг)» на третьей международной научной конференции «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.» [2-3].

Указанные научные перспективы обусловили изучение «Книги для записи договоров нотариуса города Коломны Кислова Ивана» за 1825 г. (да-

лее – «Книга»), которая хранится в Центральном государственном архиве Москвы¹. Сохранность данного источника, впервые вводимого в научный оборот, отличная. Обложка «Книги» выполнена из плотного картона, записи сделаны от руки чернилами на листах с обеих сторон без помарок, листы прошиты и пронумерованы (но не разлинованы), записи следуют в хронологическом порядке по месяцам одного года.

Анализ содержания «Книги» позволил выявить четыре основные группы вопросов, с которыми жители Коломны обращались к нотариусу. Это: 1) наём и аренда торговых помещений в городе /17 записей/, 2) подряды на перевозку товаров /8 записей/, 3) приобретение крестьян у помещиков или же самостоятельное устройство на работу людей на определенный период /7 записей/, 4) договоры об аренде, найме и купле-продаже жилых помещений. Мини-группы (по 1-3 записи) относятся к распоряжению землей, строительству, персональному закреплению производства отдельных товаров. Незначителен перечень дел о размерах приданного дочерям, о приобретении и пользовании наследством.

Рассмотрим содержание указанных групп записей с учетом специализации Коломны, жители которой занимались, в основном, посредническими операциями по поставкам товаров в обе столицы (разумеется, часть товара и собственной продукции также реализовывались в городских торговых рядах).

Нотариальные записи первой группы позволяют реконструировать де-

¹ ЦГА Москвы, ф. 2034 – «Коломенский маклер Кислов Иван города Коломны, Московской губернии».

тали процесса найма и сдачи в аренду торговых лавок, а также определить размеры, внутреннюю планировку и интерьер торговых помещений. Проиллюстрируем это содержанием договора аренды, заключенного хозяином лавки – коломенским мещанином Е.Е. Лахонькиным с крестьянином С. Дединова Л.И. Боровковым («по позволению родителя и по совету брата» выбравшего место). Объектом аренды выступала каменная лавка, расположенная в Житной линии торговой площади; она, кроме внешних преимуществ (пристройка, отхожее место и пр.), имела вполне пристойный внутренний вид. А именно: «полуциркульные шкафы, глухие комоды чистой лучшей столярной работы, выкрашенные прилично краскою под лаком, поперек лавки две комоды с дверкою в проходе на железных петлях и накладной доскою на петлях же, дверь со стеклами». В задней части лавки располагалась выкрашенная светелка с двумя печами: одна кухонная, другая с лежанкой «израцатая»¹.

В договорах приведено место расположения лавок как относительно значимых городских ориентиров (Пятницкой башни, Спасской улицы и пр.), так и внутри коломенского торгового района (Рыбный, Москательный, Масленный ряды в Житной линии). Присутствует аренда лавок и на главной городской улице – Большой Астраханской². Нередко адрес лавки определялся в документе через соседство с владельцами других лавок («посреди Гостинного двора, с одной стороны на Алексеевскую

улицу, с другой к лавочке мещанина Макара Суранова»³). Такие сведения, несомненно, полезны при изучении топографии торговых объектов города XIX в., позднее перестроенных, исчезнувших по ветхости или снесенных при новом строительстве.

В нотариальных записях второй группы подробно расписан алгоритм выполнения подрядов по перевозке, с указанием: кто, на чем и куда повезет товар, стоимость товара и передача его по прибытии в пункт назначения. Эти записи дают возможность определить: персоналии купцов, торговавших со столицами, объемы и стоимость поставок, способы транспортировки товаров на место, действия поверенного в Коломне (при отсутствии купца в городе) и принимающего товар в Москве или Санкт-Петербурге. Примечательно, что в Коломне такие договоры заключались преимущественно зимой (с января). Это обуславливалось, во-первых, удобством зимнего пути для подвода, во-вторых, необходимостью быстрой перевозки скоропортящегося свежего мяса и рыбы. Все подводы, отправлявшиеся из Коломны в Санкт-Петербург, нанимались коломенскими и московскими купцами: С.А. Рудометкиным, М.В. Щукиным, В. Симоновым, Ф.К. Шапошниковым и его приказчиком купцом П. Тулиновым. На доставку подряжались, в основном, крестьяне (Московской, Тверской, Новгородской, Рязанской губерний) и ямщики – все, разумеется, на своих подводах («поезд» включал до 30 подвод). В Коломне они получали половину стоимости перевозки, вторую её часть – в С.-Петербурге. Купцы-заказчики включали в договор серьезные

¹ Центральный государственный архив г. Москвы (далее ЦГА г. Москвы) Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 14 об.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

³ Там же. Л. 12 об.

гарантии по благополучной доставке товаров: нотариально заверялась обязанность подрядчиков в случае порчи и утраты товара выплатить его полную стоимость, причем по максимальной действующей цене на этот товар в С.-Петербурге. Укажем, что объем перевозок был весьма значителен для своего времени: мяса (свежего и солонины) – 700-1800 пудов «за раз», рыбы – 900 пудов. Стоимость доставки пуда мяса в среднем составляла 1 руб. 25 коп., а рыбы – 1 руб. 10 коп. При удачной сделке перевозчики получали приличный заработок: за прогон свыше 900 руб. на 4-8 человек (в зависимости от подряда). Здесь уместно подчеркнуть, что исследователями коломенской торговли ранее только упоминались размеры таких поставок; нотариальные же книги, как новый источник, ценны раскрытием обстоятельств подрядов, торговых сборов и сумм сделок в этой сфере.

Третья группа записей относится к найму на службу людей. Лично нанимались, в основном, крестьяне и мещане, которые шли в услужение к коломенским купцам. Оплачивалась такая служба с обеспечением в среднем 150 рублей в год. Иногда обязанности работника прописывались детально – примером является запись о серпуховском мещанине, который нанимался «сидельцем в лавку», но в дополнение должен был вязать хомуты¹. Следует отметить, что в услужение шли преимущественно иногородние люди (Серпухов, Рязань, Кашира). Несколько отличается от предыдущих договор отдания крепостного мальчика на пять лет для обучения портняжному мастерству «по употребляемым в России

фасонам» и полного содержания его в процессе². Согласно документу, денежные суммы здесь не указывались, но принимающая сторона обязывалась обучать и содержать мальчика взамен на полное право его воспитания (вплоть до телесного наказания).

Сведения, содержащиеся в четвертой группе записей, позволяют реконструировать ситуацию на рынке жилья в Коломне. В нотариальных записях присутствуют тексты договоров дарения, найма, аренды, продажи жилья, что представляет несомненную ценность для исследователей. Так, в 1825 г. нотариус Котенев оформлял договор между коломенской мещанкой А. Осиной и Е.И. Лажечниковым, продающим свой каменный двухэтажный дом на Астраханской улице по согласию с братом И.И. Лажечниковым³. Дом был выстроен в конце XVIII века именитым гражданином, купцом первой гильдии И.А. Ложечниковым⁴ – отцом продающего. Усадьба была продана со всей деревянной пристройкою за 3500 рублей. Сумма не представляется на данный момент достаточной, так как аренда другого каменного двухэтажного дома с садом на главной улице (Астраханской) стоила 250 рублей в год⁵. За такую цену арендовал дом купец Ф. Щукин с условием, что на первый этаж ему разрешено вселить

² ЦГА г. Москвы, Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

³ На данный момент в доме расположен филиал Коломенского краеведческого музея «усадьба Лажечникова»

⁴ Следует отметить, что написание фамилии Лажечников и Ложечников является в данном случае равнозначным, так как в этот период купеческая фамилия Ложечниковых начала трансформироваться в более благозвучную Лажечниковы, и в документах фигурируют оба варианта

¹ ЦГА г. Москвы, Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 14.

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 17 об.

жильцов («калашника или мастеровых людей») и перетопить сало, а на второй этаж никого не впускать. Но подобная аренда была доступна для состоятельных людей, владеющих капиталом. Рабочий люд арендовал жилье за сумму вдвое меньшую: 50-110 рублей в год; им чаще сдавались покои в Ямской части города, где они оказывались дешевле.

Благодаря записям в «Книге» была получена информация об одной из основных коломенских ямщицких фамилий – Толстиковы. Между членами одной фамилии Егором и Фомой Меркуловыми Толстиковыми и Захаром Ларионовым Толстиковым был заключен договор о продаже покоев и хозяйственных пристроек. Цена, назначенная за имущество, составила 500 рублей, что явно не адекватно стоимости недвижимости, но зато продавцы получали право жить в уже проданных покоях ещё год бесплатно. Кроме того, они передавали покупателю (т.е. З.Л. Толстикову) свои земли в так называемой Толстиковой выти¹ (взамен на меньшее количество земель).

Из нотариальных записей, выделенных в мини-группы, ряд договоров посвящён внутригородской торговле. Обратимся к контракту, датированному 28 апреля 1825 г. Согласно ему коломенский купец Григорий Сидоров Яковлев зарегистрировал продолжение своего управления важней²

на Житной (торговой) площади (располагалась важня внутри «обывательских лавок»). Избрание Яковлева управляющим состоялось в Коломенской градской Думе в присутствии уездного казначея и стряпчего. Примечательно, что торги (за место) были троекратные и, по словам Яковлева, включали «переторжки». В результате право на четырехлетнее обладание важней осталось за прежним управляющим. Конкурентная борьба за важную не случайна и демонстрирует значимость контроля за официальным и единственным местом в Коломне, где проходило завешивание товара «заклейменными гирями». Одновременно на Яковлева возлагался ряд обязанностей. Главное – сбор налога с товаров: 20-25 коп. – с привезенных на возах; не более 5 коп. – за «куль, приплывших на судах»; 2 коп. – за пуд меда, воска, дегтя, мыла, ягод, шерсти, туш свиных и бараньих, сала бараньего и свиного, груш, орехов, хмеля, масла; 10 коп. – за куль соли; 10 коп. – за продажу скотины крупной, 5 коп. с штуки – за продажу скотины мелкой, 2 коп. – с каждой из кож). Также владелец важней помогал устанавливать не имеющим лавок торговцам столы, полки, телеги и сани (при плате за торговое место не более 3 руб. в месяц). Как видим, управление важней носило монопольный характер и способствовало исключительному влиянию её владельца на городскую торговлю. Не случайно Яковлев заплатил за это право в городскую казну значительную сумму – 12 600 рублей³.

Исследование содержания указан-

¹ Топонимический объект «Толстикова выть» упоминаемый в официальном документе, может позволить предположить о достаточной продолжительности проживания на одной территории членов данной фамилии. Что, в свою очередь, выявляет наличие своеобразной коломенской ямщицкой династии.

² Важня – а) весы, б) строение, в котором помещаются валовые весы с принадлежностями,

иногда и хлебные и др. меры, на торгах, базарах, биржах (производное: *важник* – весовщик).

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 13-13. об.

ного источника позволяет выявить образцы частной торговли, обладающей выраженными признаками монополизма (конечно, в рамках города Коломны). Так, местному купцу Трофиму Белоусову Коломенская городская дума позволила варить медовый сбитень и квас на протяжении трех лет, не допуская к этому виду производства других купцов. За данную привилегию на рынке Белоусов ежегодно выплачивал Думе 800 рублей, и, в результате, «кроме его товара по всему городу и на двух полках в Гостинном ряду выпить квасу можно было только в официальных харчевнях»¹.

Наряду с фиксированием торговых договоров нотариусы занимались оформлением документации небольших заводов: регламентацией объемов, сумм и сроков поставок продукции и оформление производственных территорий. Так, благодаря записям определено местонахождение солодовенного завода, переданного (со всем обустройством) купеческой вдовой М. Сафроновой и ее сыном А.В. Быковым коломенскому купцу Панину. Завод располагался у храма Великомученика Никиты и был отдан Панину на 5 лет за сумму 55 рублей в год². Упоминается также договор коломенских купцов Е. Колесникова и И. Зеленцова с московским 1-й гильдии купцом В.К. Шапошниковым, в доме которого первые хотели устроить жилые покои. Часть дома осталась под «калашной», принадлежащей Шапошникову и мещанину Котеневу. Во дворе указанного дома (угол Владимирской и Москворецкой улиц) планировалось поставить каретный сарай, не затрагивая

расположенного в этом же дворе деревянного здания пивоваренного завода с принадлежностями, двумя котлами и студильным отделением, принадлежащие все тому же Шапошникову³.

Сфера бытовых услуг также была представлена в коломенском предпринимательстве, что нашло отражение в договорной книге нотариуса. В данном случае речь идет о содержании бани, которая находилась у Москвы-реки и принадлежала умершей коломенской мещанке М.Н. Машонкиной; за право на её содержание претендовали два крестьянина Коломенской и Егорьевской округи. Договор заключался с опекуном наследников Машонкиной – купцом Т.А. Котеневым. Он отдал мужскую и женскую баню с окружающей их землей и пристройкой в аренду на 1 год за 110 рублей в месяц. В договоре прописан случай возмещения убытка при пожаре в бане: арендаторы обязаны выплатить 500 рублей, либо выстроить новую по прописанным в договоре размерам и материалам. Любопытно отметить, что возмещение выплачивается в случае пожара от печи или от засорившейся трубы, если здание загорится от молнии или пожара у соседей – арендаторы ничего не выплачивают⁴. К представленному договору заключен был дополнительный договор с городской Думой, по которому те же арендующие крестьяне выплачивали 300 рублей акцизных денег за год содержания мужской и женской бани⁵. Как видим, завести подобное «дело» в Коломне стоило немалых денег, но, по всей вероятности, вложение средств было достаточно прибыльным

³ Там же. Л. 34 об.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 20 об.

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 23 об.

² Там же. Л. 7–7 об.

и быстро окупаемым (видимо, сказалось расположение бань близ речного порта и неподалеку от основного рынка).

«Книга» отражала сведения о зажиточности горожан. Запись от 1 июня 1825 г. содержит опись, составленную коломенским мещанином Д.Ф. Затулкиным, о приданом своей дочери Марьи, вышедшей замуж за свободного земледельца с. Любич Зарайского уезда Е.Я. Ларина. Семейство Затулкиных не упоминалось ранее нигде как семейство зажиточное, но, согласно описи, отец давал с дочерью приданного на общую сумму 2147 рублей 80 копеек. Приведем перечень вещей, упоминаемых в документе: образ «Знамение Божия матери», серьги жемчужные о пяти зернах, серьги жемчужные «карзинками», крест и цепочка серебряные, шуба штофная с кунным воротником, шуба гарнитуровая с белочьим воротником, 3 шали кашемировых, платок гарнитурный с золотыми коймами, 4 косынки на голову, 6 платков ситцевых, 2 платья коленкуровых, 2 шубы ситцевых, 6 фартуков ситцевых, сундук с бельем на 200 рублей, постели ситцевые с двумя переменами, тафта французская. Стоимость вещей составляет 947 рублей; к вещам было добавлено 1200 рублей, отданных наличными в сохранную казну под проценты¹. Указанная сумма приданного весьма немалая, даже для мещанской среды. К сожалению, определить, каким образом добывал средства Д.Ф. Затулкин, пока не представляется возможным.

Таким образом, нотариальные книги содержат важную, а в ряде случаев и уникальную информацию о социальной и экономической жизни Коломны 20-х гг. XIX в. Данные сведения позволяют в подробностях реконструировать многие стороны торговой и иной хозяйственной деятельности коломенских жителей в преддверии промышленного переворота. Благодаря нотариальной книге стало возможно сделать «срез» жизни уездного города Московской губернии на 1825 г.: определить стоимость аренды и устройство торговых лавок, порядок выполнения и сезонные цены на подряды по поставке товаров в столицы; выявить сведения о небольших производствах, действовавших в Коломне; реконструировать ситуацию в сфере купли-продажи и аренды жилых помещений; выявить доходы некоторых городских предпринимателей. Поэтому нотариальные Книги для записи договоров можно, безусловно, назвать ценнейшим источником в изучении состояния городов дореформенной России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т XXXIV. № 28814. – СПб., 1830. – С. 918.
2. Псковский нотариат: история и современность. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2013. – 256 с.
3. Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XIX вв.: программа третьей международной научной конференции, МГОСГИ, 24–26 сентября 2013 г. – Коломна. 2013. – 19 с.

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 2034. Оп. 1. Д. 14. Л. 16–16 об.

РАЗДЕЛ II ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Древний мир и средние века

УДК 94.(32).04.

Сафронов А.В.

Московский государственный областной университет

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ У «НАРОДОВ МОРЯ» В НАЧАЛЕ XII В. ДО Н.Э.

Аннотация. В статье рассматривается проблема общественного и политического устройства у племен «народов моря» на материале археологических исследований поселений Кипра и Палестины, а также угаритских и египетских письменных источников. Автор показывает, что часть племен «народов моря» была носителями городской культуры, в то время как у других социальные и политические структуры полностью отсутствовали. Автор полагает, что «народы моря» не представляли собой единого целого, а были амальгамой племен с различным уровнем развития социальных и политических институтов.

Ключевые слова: Кипр, миграции, «народы моря», Палестина, позднебронзовый век, Экрон, социальные и политические институты.

A. Safronov

Moscow State Regional University

ON THE PROBLEM OF SOCIAL AND POLITICAL INSTITUTIONS OF THE SEA PEOPLES IN EARLY 12 BC

Abstract. Based on Ugaritic and Egyptian written sources and archaeological data from Palestine and Cyprus, the author examines the social and political system of the Sea Peoples. He shows that most of the migrants were the people of developed urban culture at the time of their arrival in Palestine and to Cyprus. On the other hand, some of them did not have any social and political structures as it is mentioned in written sources. In author's opinion, the Sea Peoples never were a single unit in social sense, but an amalgam of tribes with different level of development of social and political institutions.

Key words: Cyprus, Ekron, Late Bronze Age, migrations, Palestine, Sea Peoples, social and political institutions.

© Сафронов А.В., 2014.

Миграции «народов моря» в начале XII в. до н.э. кардинально изменили этнополитическую карту Переднего Востока. В ходе их исчезли Хеттское царство, Угарит, Амурру, игравшие ведущую роль в регионе во второй половине 2 тыс. до н.э. В результате этих переселений такая «сверхдержава» древнего Востока, как Египет, во второй половине XII в. до н.э. утратила контроль над Палестиной, где «народы моря» создали свои княжества. Их миграции существенно перекроили и политическую карту Восточного Средиземноморья, прежде всего Кипра, дав импульс к широкому проникновению сюда населения юга Балканского полуострова и усилению его взаимодействия с восточными народами.

Казалось бы, этнополитические процессы, приведшие к подобным историческим последствиям, должны были бы оставить после себя значительное количество разного рода источников, прежде всего письменных. Однако последние на удивление малочисленны и малоинформативны. Надпись 5-го года правления Рамсеса III (ок. 1193 г. до н.э.) лишь перечисляет три племени «народов моря» и упоминает в качестве причины их появления в Египте некую войну на их далекой родине [2, с. 144–145; 13, р. 311–318]: «⁽⁵¹⁾ ... Северные чужеземья затрепетали в своих телах, (а именно), *пелесет, текер* [и *турша*]. ⁽⁵²⁾ Опустошили их землю, пришел их дух разрушенным. Были они воинами на суше, другие – на море. Те, которые пришли по земле, были повержены и убиты [...] ⁽⁵³⁾ Амон-Ра (был) позади них, убивая их. Те, которые вошли в устья Нила, подобно птицам, были пойманы в сеть и уничтожены ⁽⁵⁴⁾ ... Серд-

це их вырвано с корнем и отнято, нет его в телах их. Приведены их вожди и убиты. Ниспровергнуты они и пленены [...] ⁽⁵⁵⁾ ... ⁽⁵⁶⁾ ... Задрожали они все как один, (говоря): «Куда нам идти?». Они пришли в страхе перед ним (т.е. фараоном – А.С.) и униженно просили о мире» [10, р. 25]. Столь же малоинформативна самая пространная надпись о «народах моря», датированная 8-м годом правления Рамсеса III (ок. 1190 г. до н.э.): «⁽¹⁶⁾ Чужеземные нагорья (т.е. «народы моря». – А.С.) заключили союз на своих островах. Пришли в движение и рассеялись в пылу битвы страны в один миг. Не устояла ни одна страна перед руками их, начиная с Хатти (Хеттское царство. – А.С.), Коде, Каркемиша. Арцава и ⁽¹⁷⁾ Аласия (Кипр – А.С.) опустошены в [один миг]. [Разбит] (был ими) лагерь в одном месте посреди Амурру (государство в Северной Сирии. – А.С.). Уничтожили они людей его, землю его, которые (стали) несуществующими. Они шли, и пламя занималось впереди них по направлению к Земле Возлюбленной (Египту – А.С.). Их конфедерация (состояла) ⁽¹⁸⁾ из *пелесет, текер, шакалуша, дану(на), вашаша*. Страны объединенные, наложили они длань свою на земли до круга земли. Сердца их (были) тверды и уверенны: «Наши замыслы сбудутся!» [10, р. 39–40]. Хотя надпись 8-го года Рамсеса III несколько дополняет предыдущий текст его 5-го года правления (данные о коалиции северян, сведения о разрушениях ими ближневосточных государств), очевидно, что составить лишь на ее основании представление о причинах миграций «народов моря», их социальной и политической организации и месте их первоначального обитания едва ли возможно.

Еще меньше информации дают хеттские и угаритские письменные источники, в которых постоянно говорится о неопределенных врагах, угрожавших хеттам и Угариту в конце XIII – начале XII в. до н.э., однако конкретно они упоминаются лишь один раз [3, с. 211; 4, с. 5–10].

С самого начала методика изучения проблемы в основном базировалась на попытках сопоставления египетских названий племен «народов моря» с более поздними этнонимами, известными из античных источников, и данными археологии о трансформации культур позднебронзового века Центральной и Южной Европы. Так исследователи стремились, в первую очередь, решить вопрос об исходных районах движения «народов моря». К сожалению, в египетской письменности не отображались гласные звуки, и при сравнении того или иного этнонима надписей Рамсеса III с античными вариантами ему по созвучию можно было подобрать несколько аналогий, зачастую абсолютно не связанных друг с другом исторически. Кроме того, даже твердо установленное соответствие, например, между египетскими *пелесет*, филистимлянами Септуагинты, обозначением Палестины и одноименного народа у античных авторов, едва ли может прояснить вопрос о происхождении этого народа. В результате при таком подходе сформировалось два основных представления об областях первоначального проживания «народов моря». Согласно первой гипотезе, они были выходцами из Центральной Европы и районов Подунавья, оказавшимися в результате миграции на Переднем Востоке [11, S. 59; 14, S. 336–338]. Сторонники

второй точки зрения полагают, что «народы моря» являлись насельниками Эгеиды и Западной Анатолии, а их миграция на Передний Восток была лишь небольшим сдвигом племен, и так находившихся в орбите влияния древневосточных цивилизаций [15, p. 242–244; 16, S. 265–266].

Однако постараемся рассмотреть проблему «народов моря» несколько с другого ракурса, который лишь в последнее время начинает привлекать внимание исследователей. Были ли у «народов моря» развитые социальные и политические институты? Иными словами, были ли они выходцами с варварской периферии, или они пришли из областей, находившихся в тесном взаимодействии с древневосточными цивилизациями?

С одной стороны, у нас есть весьма показательное свидетельство угаритского письма RS 34.129. В нем содержится запрос хеттского царя Тудхалии IV прислать в Хаттусу угаритского сановника, которого захватили в плен «люди *шикалайю*, живущие на кораблях». *Шикалайю* угаритского письма явно идентичны вышеупомянутому египетским *шакалуша*, участвовавшим в нападении на Египет в начале XII в. до н.э. [3, с. 211–212]. Очевидно, что они изображены в письме RS 34.129 как типичные пираты без какой-либо политической и социальной организации.

В то же время в вышеупомянутой надписи 5-го года правления Рамсеса III упоминается о пленении вождей «народов моря» (см. стк. 54. – А.С.). Информация об этих предводителях имеется и в надписи 8-го года, а также в подписях к изображениям пленных «народов моря» на рельефах заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу

[10, р. 42, 104]. В литературном произведении «Путешествие Унамона в Библ» упоминается князь племени *текер* Бедер, правивший в городе Дор на севере Палестины [1, с. 26]. В Ветхом Завете говорится, что филистимляне после прихода в Ханаан поселились под руководством своих правителей в пяти городах (т.н. Пентаполис) – Экроне, Ашдоде, Ашкелоне, Газе и Гате (Нав. 13: 2 – 3). Само по себе это уже подразумевает определенную социальную организацию и наличие политических институтов у «народов моря». Однако твердо доказать, что упомянутые данные Ветхого Завета отражают реалии самого начала XII в. до н.э., а не более позднюю ситуацию, затруднительно. Что касается повести о путешествии Унамона, то она датируется началом XI в. до н.э., т.е. столетием позже нападения «народов моря» на Египет. Наличие вождей у «народов моря» времени Рамсеса III еще не доказывает существование у них в это время развитых политических институтов.

Если обратиться к свидетельствам археологии Палестины конца поздне-бронзового века – начала раннежелезного века, то легко заметить, что они также пока не дают однозначной картины происходившего. Исследователи по-разному трактуют археологические свидетельства миграции «народов моря» начала XII в. до н.э. Одни полагают, что пришельцы были носителями городской культуры, причем сама городская застройка в Палестине выросла в это время почти на одну треть [6, р. 171, 174]. Другие ссылаются на то, что почти все свидетельства о фортификационных сооружениях, храмах и ярко выраженной элитной застройке городов в Палестине после окончания

периода позднебронзового века относятся к концу XII – началу XI вв. до н.э., т.е. они были созданы практически столетием позже появления «народов моря» в Палестине. Следовательно, утверждать, что последние пришли сюда из областей с развитой городской культурой, не приходится [17, р. 289–294]. В этой связи, однако, хотелось бы отметить, что несмотря на основательное археологическое исследование поселений Палестины, мы не имеем достаточных сведений о первичной фазе заселения «народами моря» этой территории. Это связано с объективными причинами: невозможностью в достаточной степени исследовать слои городских поселений рубежа XIII–XII вв. до н.э. в Палестине в связи с их современной застройкой, наличием перепланировки городских поселений в древности, использованием «народов моря» в период первоначального заселения более ранних египетских и ханаанейских сооружений для собственных целей [8, р. 207–208]. Однако существуют некоторые исключения, позволяющие проследить характер первоначального заселения «народов моря» Восточного Средиземноморья. Для этого следует привлечь материал не только из Палестины, но и с Кипра, поскольку этот регион, согласно надписям Рамсеса III, также был затронут миграциями «народов моря».

Первоначальная стадия заселения одного из пяти главных филистимских городов – Экрона (совр. Тель Микне, 35 км к западу от Иерусалима) в первой половине XII в. до н.э. показывает увеличение площади поселения до 20 гектаров (слой VII). Предыдущее небольшое (около 4 га) ханаанейское поселение позднебронзового века было

разрушено (слой VIII)¹, о чем свидетельствуют следы пожара. Это связывается с прибытием в Экрон мигрантов из Эгеиды, принесших с собой так называемую позднемикенскую культуру [5, р. 147; 17, р. 290]. После этого Экрон был обнесен по периметру мощной защитной стеной из необожженного кирпича толщиной 3,25 метра. Кроме того, в слое VII в центре города были обнаружены остатки двух зданий, которые можно отнести к постройкам общественного характера. Первое из этих зданий представляло конструкцию с прямоугольным очагом и базами двух колонн посередине. У ее северной и южной стены были расположены длинные скамьи. Второе строение являлось прямоугольным помещением с обложенной кирпичом ямой для хранения сыпучих тел (зерна?) [5, р. 147; 8, р. 209, 214, fig. 5.8]. Позже (слои VI–V, XI в. до н.э.) эти здания вошли в состав большого архитектурного комплекса, который, возможно, являлся храмом [12, р. 215]. Кроме того, на восточном склоне холма внутри городской стены были обнаружены печи для обжига керамики стиля Позднемикенский III C:1b. Это свидетельствует о существовании в Экрене массового гончарного производства эгейской керамики, а восточную часть города позволяет трактовать как ремесленный квартал [8, р. 209].

¹ Следует заметить, что существует весьма спорная, более дробная периодизация интересующих нас археологических слоев Экрона. Согласно ей, слой VIII города разделяется на слои VIIIB и VIIIA, где первый соответствует ханаанейскому поселению конца XIII в. до н.э., а второй определяется как переходный период от позднебронзового века к раннежелезному веку I и датируется первой половиной XII в. до н.э. Слой VII, согласно этой периодизации, относится уже ко второй половине [9, р. 80–85].

Сходную ситуацию мы видим на Кипре. В конце периода Позднекипрский II C (около 1200 г. до н.э.) множество процветавших до этого местных поселений было разрушено или заброшено [7, р. 73], а на их месте возникли новые поселения. Судя по массовому местному производству микенской керамики на острове в последующий период Позднекипрский III A новое население так же, как и в Палестине, следует связывать с мигрантами из Эгеиды [7, р. 78] и «народами моря» надписей Рамсеса III. Любопытно, что эгейские мигранты не только использовали старые поселения, но и заново построили, по крайней мере, два поселения – Пила-Коккинокремос и Маа-Палеокастро. Оба поселения были обнесены оборонительной стеной, сделанной в технике так называемой циклопической кладки, которая не зафиксирована на Кипре, но распространена в Южной Греции. На обоих поселениях зафиксированы остатки металлургического производства. Новое население использовало очаги в общественных зданиях и ванны, которые до этого отсутствовали на Кипре, но были типичны для Микенской Греции. Кроме того, в Маа-Палеокастро один из домов выделялся на фоне остальных более высоким качеством отделки [7, р. 74–80].

Таким образом, мы видим уже на первой стадии проникновения «народов моря» в Палестину и на Кипр в начале XII в. до н.э. у части из них наличие сложных навыков градостроительства и существование специализации в керамическом и металлургическом производстве. Сложные и затратные постройки защитных сооружений в Экрене и на Кипре предполагают на-

личие определенных административных структур, способных организовывать такого рода деятельность.

Следовательно, мы можем охарактеризовать часть племен «народов моря» как носителей городской культуры. Это не может особо удивлять, если учитывать их происхождение из Эгеиды, бывшей во 2 тыс. до н.э. регионом с развитыми городскими цивилизациями. В то же время часть «народов моря», судя по упомянутому угаритскому письму RS 34.129, была морскими разбойниками, у которых отсутствовали какие бы то ни было политические институты.

Полученный результат любопытно сравнить с еще одной надписью Рамсеса III. В его заупокойном храме сохранились подписанные рельефы восьми северных народов, противников Египта, аллегорично изображенных в виде связанных пленников. Любопытно отметить, что подписи к пленникам, олицетворяющим племена «народов моря» *пелесет* и *текер*, упоминают, что они имели собственных вождей («вождь (букв. «большой») врагов *текер*/вождь врагов *пелесет*). В то же время у двух других «народов моря» упоминание о предводителях отсутствует, а они сами определены лишь как «*туриша* моря» и «*шардана* моря» [10, р. 104]. Заманчиво предположить, что так египетские писцы скрупулезно зафиксировали наличие определенных социальных и политических институтов у одних и их отсутствие у других «народов моря».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коростовцев М.А. Путешествие Унамуна в Библ. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 153 с.
2. Сафронов А.В. К трактовке сткк. 51 – 52 5-го года правления Рамсеса III из его заупокойного храма в Мединет Абу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 1. – С. 144–152.
3. Сафронов А.В. Датировка письма RS 34.129 и хетто-угаритские отношения в XIII в. до н.э. // Вестник древней истории. – 2011. – № 4. – С. 211–218.
4. Сафронов А.В. Датировка угаритского письма RS 88.2009 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2013. – № 2. – С. 5–10.
5. Dothan Tr. Reflections on the Initial Phase of Philistine Settlement // Sea Peoples and Their World: the Reassessment. / Oren E. (ed.). – Philadelphia: The University Museum, 2000. – P. 146–158.
6. Finkelstein I. The Philistine Settlements: When, Where and How Many? // Sea Peoples and Their World: the Reassessment. / Oren E. (ed.). – Philadelphia: The University Museum, 2000. – P. 159–180.
7. Karageorghis V. Early Cyprus. Crossroads of the Mediterranean. – Los Angeles: The J. Paul Getty Museum, 2002. – 230 p.
8. Killebrew A.E. Biblical Peoples and Ethnicity. An Archaeological Study of Egyptians, Canaanites, Philistines, and Early Israel, 1300 – 1100 B.C.E. – Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005. – xx + 362.
9. Killebrew A.E. Early Philistine Pottery Technology at Tel Miqne-Ekron: Implications for the Late Bronze – Early Iron Age Transition in the Eastern Mediterranean // The Philistines and Other “Sea Peoples” in Text and Archaeology / Killebrew A.E., Lehmann G. (eds.). – Atlanta: Society of Biblical Literature, 2013. – H. 77–129.
10. Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical. Vol. 5. – Oxford: B.H. Blackwell Ltd, 1983. – xxx + 672 p.
11. Lehmann G.A. Mykenische Welt und östliches Mittelmeer zur Zeit der «Seevölker»-

- Invasionen um 1200 v. Chr. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1985. – 74 S.
12. Mazar A. The Temples and Cult of the Philistines // *Sea Peoples and Their World: the Reassessment.* / Oren E. (ed.). – Philadelphia: The University Museum, 2000. – P. 213–232.
13. Safronov A. One unusual example of the sentence with the impersonal subject in Ramses' III 5th year inscription // *Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies.* – 2008. – Vol. 16. – P. 311–318.
14. Schachermeyr F. *Mykene und das Hethi-terreich.* – Wien: Österreichische Akad-emie der Wissenschaften, 1986. – 367 S.
15. Singer I. The Origin of the Sea Peoples and Their Settlement on the Coast of Canaan // *Society and Economy in the Eastern Mediterranean (c. 1500 – 100 B.C.).* / Heltzer M., Lipinski E. (eds.). Louvain: Peeters Publishers, 1988. – P. 239–250.
16. Strobel A. *Der spätbronzezeitliche Seevölkersturm.* – B. – N.Y.: Walter de Gruyter, 1976. – xi + 291 S.
17. Yasur-Landau A. *The Philistines and Aegean Migration at the End of the Late Bronze Age.* – New York: Cambridge University Press, 2010. – xii + 389 p.

УДК 81'373.231

Рыбина М.В.*Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)*

ТРАДИЦИЯ И ПРАКТИКА ИМЯНАРЕЧЕНИЯ ХРИСТИАН МУСУЛЬМАНСКОЙ КОРДОВЫ

Аннотация. В настоящей статье впервые в отечественной историографии анализируется ономастический материал, представленный именами христиан мусульманской Кордовы середины IX в. Автор рассматривает имена христиан Кордовы в контексте изучения вопроса о социально-политических условиях их сосуществования с иноверцами в новом исламском государстве Омейядов, переживающем период своего укрепления. Делается вывод о том, что часть христианского населения использовала собственные имена в борьбе за сохранение культурной идентичности как знак принадлежности к определенному социокультурному пространству.

Ключевые слова: ономастика, христианское население аль-Андалуса, культурная идентичность, движение добровольных мучеников, традиция имянаречения.

M. Rybina*Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI)*

THE NAMING OF CHRISTIANS OF MUSLIM CÓRDOBA: TRADITION AND PRACTICE

Abstract. For the first time in Russian historiography this article examines the practice of naming of Christians in Muslim Córdoba in mid-ninth century. The author studies the names of Christians to present the conditions of their co-existence with Muslims in a new powerful state of the Umayyads. The author has come to conclusion that part of Christians in Córdoba used their names in the struggle for the preservation of cultural identity as a mark of their otherness. *Key words:* onomastics, Christians of Al-Andalus, cultural identity, the movement of voluntary martyrs, the tradition of naming.

Влияние имени на судьбу человека признавалось поколениями наших предков. И сегодня родители, выбирая имя новорожденному, зачастую обращаются к различного рода справочникам за информацией о будущем характере ребенка, его особых способностях, предрасположенности к заболеваниям и т.п. Родители стараются выбрать имя так, чтобы оно было одновременно и модным, и оригинальным. Имя может

свидетельствовать о принадлежности человека к определенному социальному слою или отражать претензию на эту принадлежность; сохраняются династические имена, обычай нарекать детей именами известных деятелей искусства, спорта, политики.

В традиционном обществе имя играло еще более значимую роль в судьбе человека. Считалось, что оно содержит в себе определенный смысл, раскрывающий высшее предназна-

чение его носителя [9, р. 11–16]. Имя обязательно говорило о статусе человека, демонстрируя его принадлежность к определенному коллективу, корпорации и шире – социальному слою. В случае изменения социального статуса или необходимости представляться по-разному (например, в кругу семьи и при обращении к властным структурам) человек мог менять свое имя или использовать несколько имен. Особенно часто это происходило в сложные периоды социально-политических перемен, в полиэтничных и поликонфессиональных обществах, когда имя приобретало особый смысл в контексте самоопределения личности в системе принципиально новых или стремительно меняющихся координат. Имя могло спасти, открыв путь в новую социальную нишу, или погубить, став ярким признаком инаковости и чуждости, неприемлемости данному обществу. Ономастические данные (которые историк, к сожалению, нередко обходит вниманием) становятся интересным и подчас незаменимым материалом для изучения самых разных вопросов социальной истории¹.

¹ Возможности использования ономастических данных историком представлены в работах отечественных ученых Ю.Л. Бессмертного и П.Ш. Габдрахманова (Бессмертный Ю. Л. Структура крестьянской семьи во франкской деревне IX века: Данные антропонимического анализа Сен-Жерменского полиптика // Средние века. М., 1980. Вып. 43. С. 32–52; Он же. К демографическому изучению французской деревни IX века. (Люди и имена) // Советская этнография. М., 1981. № 2. С. 51–67; Он же. Об изучении массовых социально-культурных представлений каролингского времени // Культура и искусство западноевропейского Средневековья. Материалы научной конференции (1980). М., 1981. С. 53–77; Он же. «Что в имени тебе моем?..» Семья и имя во Фландрии 12–13 веков // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни

В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать известные имена христиан мусульманской Кордовы середины IX в. и выявить некоторые социально-исторические условия сосуществования с иноверцами в едином пространстве нового исламского государства. Подчеркнем, что вопрос о сосуществовании христиан и мусульман аль-Андалуса давно стал классическим для национальной испанской историографии, предлагающей широкий спектр его разрешения. Тем не менее нам представляется крайне интересным дополнить эту палитру красок новыми оттенками, обусловленными привлечением материала ономастики, который не вызывал интереса исследователей ранее.

Отметим, что после арабо-мусульманского завоевания Пиренейского полуострова христиане еще некоторое время сохраняли свое доминирующее положение в обществе – они составляли большинство населения аль-Андалуса, их отличал особый административно-правовой и податный статус, свободное (с некоторыми ограничениями) отправление культа. Реформы эмира Абд-ар-Рахмана II (правил в 822–855 гг.), значительно укрепившие мусульманскую государственность и как следствие мусульманскую общину, изменили существовавшее положение дел. Начался резкий рост мусульманского населения, главным образом за счет обращавшихся в ислам христиан (по приблизительным оценкам, в 850 г. мусульманами являлось около 20–30

ни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени. М., 2000. С. 70–84; Он же. Имя и счастье в средневековой Фландрии // Капус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2002. Вып. 4. С. 26–44 и др.).

%, в 961 г. – уже 50%)¹. Включение христианской общины в единую государственную и правовую систему эмирата предполагало отказ от политической автономии; понижался статус церковной организации, которая теряла свою самостоятельность и все больше ощущала на себе давление со стороны властей, стремившихся поставить ее на службу своим интересам.

После образования в аль-Андалусе независимого эмирата его столица превратилась в культурный центр всех «западных» мусульман. По инициативе эмиров в Кордову были перевезены книги из Дамаска, организованы богатейшие библиотеки. Особый расцвет переживали поэзия и музыка; складывалась самостоятельная юридическая школа. Культурная экспансия приводила к изменению в языковой ситуации. Арабский язык, официальный язык населения аль-Андалуса, а со временем и язык повседневного общения христиан с соседями-мусульманами, занял к середине IX в. место латыни в качестве языка культуры христианской общины. Менялся традиционный

уклад христиан, в их жизнь входили мусульманская одежда, пища, развлечения, предметы быта и повседневного обихода. Все это стирало четкие границы между двумя основными конфессиональными группами населения Кордовы и ставило вопрос о путях сохранения собственной культурной идентичности христианами столицы нового мусульманского государства.

В распоряжении исследователей имеется довольно внушительный комплекс источников, рассказывающий о жизни христиан Кордовы середины IX в. Он представлен работами (агиография, мартирологи, трактаты, письма) кордовских христиан, двух близких друзей, пресвитера Евлогия и мирянина Альвара². На страницах своих работ Евлогий и Альвар воспевали подвиг т.н. добровольных мучеников – их современников, казненных мусульманскими властями по обвинению в презрительном отношении к исламу и проповеди христианской веры. Большинство из казненных христиан действительно добровольно в присутствии мусульманского судьи (кади) по примеру раннехристианских мучеников проповедовали обращение к Хри-

¹ К сожалению, отсутствуют какие-либо точные количественные данные о соотношении мусульманского и христианского населения Кордовы в середине IX в. Согласно оценкам Р. Балиета, исследовавшего процессы обращения в ислам покоренных арабами народов на основании анализа источников биографического плана, в 850 г. мусульманами являлось около 20–30 % населения аль-Андалуса, в 961 г. – уже 50%. По мнению ученого, аль-Андалус пережил две крупные волны обращения в ислам: первую в период 816–913 гг. и затронувшую берберское население, вторую – в 1010–1203 гг., когда ислам принимали в основном христиане. Р. Балиет отмечал также, что процесс исламизации шел наиболее быстро в крупных городах и административных центрах (например, в Кордове). См.: Bulliet R. *Conversion to Islam in the Medieval period*. Camb.; Oxf., 1979. P. 114–127.

² Труды Евлогия и Альвара, опубликованные впервые в 1574 г. историографом испанского короля Филиппа II Амбросио де Моралесом, впоследствии неоднократно переиздавались. В настоящий момент наиболее основательным признается издание 1973 г. «Corpus scriptorum muzarabicozum» («Собрание сочинений мосарабов»), подготовленное в Мадриде одним из ведущих исследователей истории христиан мусульманской Испании (мосарабов) Х. Хиль Фернандесом. В сборник вошли все известные сочинения мосарабов VIII–IX вв., в том числе работы Евлогия и Альвара. Главным источником по истории добровольных мучеников считается работа Евлогия «Memoriale Sanctorum» («Памятная хроника святых»).

сту и объявляли пророка Мухаммада лжепророком. Погибшие христиане признавались единоверцами святыми мучениками, отдавшими жизнь в борьбе за сохранение веры и шире – собственной идентичности – в окружении «нечестивых» завоевателей¹.

Именно имена добровольных мучеников и их окружения (около 60 номинаций) составляют основу известных имен христиан Кордовы. С одной стороны, это несколько обедняет наше исследование, ограничивая его людьми определенной позиции, с другой, делает известный нам материал более релевантным – перед нами не случайная выборка, а конкретные данные из определенной социальной среды. Отметим еще раз, что целью нашего исследования является поиск новых граней социального взаимодействия христиан с мусульманами Кордовы; автор не претендует на всесторонний анализ их социально-политического положения в изучаемый период.

Сделаем еще несколько оговорок относительно имеющегося в нашем распоряжении материала источников. Работая с данными ономастики, не-

обходимо учитывать, что в средневековье человек, как правило, имел несколько собственных имен и прозвищ. Между тем наши источники указывают лишь одно имя, при этом выяснить, какие функции оно выполняло (бытовое имя, имя, полученное при крещении или используемое при обращении к властным структурам), служило ли оно для внешней или внутренней самоидентификации и как было получено человеком (принял сам, получил от родителей, прозван друзьями и т.п.), не всегда возможно. Кроме того, неизвестно, как в каждом конкретном случае Евлогий или Альвар получали информацию о том или ином мученике и, соответственно, о его имени – были лично знакомы с ним, опирались на рассказы третьих лиц, передавали городские слухи и др. Предположу, что если авторы знали несколько имен мучеников, они указывали только то, которое, на их взгляд, наиболее очевидно характеризовало человека как истинного христианина (то есть христианское имя и (или) полученное при крещении, постриге и т.п.). К сожалению, данные источников не позволяют определить, когда Евлогий и Альвар сознательно выбирали одно из известных им имен мученика.

Все герои Евлогия и Альвара носили типичные для средневековья латинские (реже греческие), варварские (германские) или христианские (библейские или имена почитаемых святых и мучеников) имена. Отметим, что в нашем случае речь идет о периоде до так называемой революции в антропимической системе, когда получила распространение практика ношения двойных имен, сокращалось их общее число, а варварские имена, популяр-

¹ События середины IX в. в Кордове, описанные Евлогием и Альваром, известны в историографии как движение добровольных мучеников. В большинстве случаев движение оценивается очень узко, как выступления небольшой группы радикально настроенных христиан, собственно добровольных мучеников. Автор настоящей статьи склонен рассматривать кордовские события более широко и трактовать их как движение христиан за сохранение своей культурной (в основе культуры – религиозная традиция) идентичности. Именно на период середины IX в. приходится интенсификация религиозной жизни христиан Кордовы; закладываются новые монастыри, в т.ч. семейные, идет работа в скипториях, формируется местная традиция почитания святых и т.п.

ные в раннее средневековье, вытеснялись христианскими именами [1]. Ввиду этого особый интерес представляет тот факт, что самыми распространенными именами участников движения были христианские имена. Часть их составляли библейские имена, такие как Исаак, Петр, Иеремия, Павел (последние три имени встречаются дважды), Мария, Хелия, Соломон, Елизавета, Иосиф, другие были именами святых – Исидор (имя святого Исидора Севильского), Мартин (имя святого Мартина Турского, широко почитаемого христианами Пиренейского полуострова). Некоторые христианские номинации образовывали формально имена латинского или греческого происхождения, но уже успевшие обрести особыми смыслами, тесно связывающими их с христианской культурой. Некоторые из них подчеркивали моральные качества, христианские добродетели их обладателей – Санкций (от латинского *sanctus* – святой), Дигна (от латинского *digna* – достойная), Перфект (от латинского *perfectus* – совершенный), Феликс (имя встречается дважды, от латинского *felix* – счастливый, в христианском понимании – добрый христианин), Колумба (от латинского *columba* – голубка); другие отсылали к более глубокому смыслу – Анастасий (от греческого – воскресение), Христофор (от греческого – тот, кто несет Христа), Сервус Деи и Сервиодео (от латинского *servus Dei* – раб божий).

Почти все христиане, имевшие библейские имена, служили в церкви, являлись монахами или священниками городских храмов и монастырей (исключение составляли Санкции, один из Феликсов, Иеремия (последний учился в кордовском храме, но не при-

нял сан), Сервиодео и Соломон). Свои имена эти люди могли получить от родителей (как бытовое или при крещении), решивших отдать ребенка на обучение в храм, или выбрать себе сами при обращении в монахи, принятии священнического сана.

Имена латинского или греческого происхождения, не несущие в себе каких-либо особых смыслов, связывающих их с христианской традицией, представлены среди кордовских христиан менее широко – латинские имена Хабенций, Абундий, Флора, Аматор и др.; греческие имена Георгий, Артемия и др. Выделим также группу латинских или греческих имен, использовавшихся в соответствии с римской традицией как родовое имя (*nomen*) и как прозвище (*cognomen*) – Аврелий, Аурей, Эмила (греческое), Евлогий (греческое).

Остальные имена мучеников – Валабонс, Вистремунд, Сисенанд, Теодемир, Гумесинд, Леовигильд, Людовик, Витесинд и др. – были варварского происхождения. Такие имена носили как миряне, так и священники, монахи.

К сожалению, приведенные выше данные можно в очень незначительной степени дополнить сравнительным материалом. Как отмечалось ранее, все известные нам имена кордовских христиан принадлежали участникам движения мучеников; имена христиан общины столицы эмирата или других общин изучаемого периода практически не встречаются в источниках. Возможности обращения к ономастическому материалу вестготского периода, которое, вероятно, позволило бы проследить развитие или прерывание традиции имянаречения кордов-

ских христиан, также невелики – нет специальных работ по ономастике вестготской Кордовы (одном из центров расселения вестготов после их обоснования на Пиренейском полуострове) и ее округи, что во многом связано с отсутствием достаточного источникового материала. Тем не менее, отметим особо, что основу ономастических данных вестготского периода составляют имена латинского происхождения (перевес над германскими (готскими) именами сильно разнится в зависимости от той или иной области полуострова, германские имена составляют от 11 до 50%) [3, 4], принадлежащие, как и в случае с христианами Кордовы, в основном клирикам или монахам. Христианские имена среди вестготских клириков практически не встречаются.

В движении добровольных мучеников принимало участие немало официальных мусульман, исповедовавших христианство тайно. Процесс исламизации населения Пиренейского полуострова шел непрерывно с момента его завоевания. Середина IX в. стала периодом значительного увеличения числа новообращенных мусульман. Стремление повысить свой социальный статус, обезопасить себя (например, желая избежать наказания за совершенное преступление), наконец, личные убеждения заставляли христиан отказываться от религии предков. Открыто вернуться к христианству впоследствии было уже невозможно, поскольку исламское право карало вероотступников смертной казнью.

В это же время увеличивалось число браков мусульман с представительницами иных конфессий [8, р. 6–33]. Дети, рожденные в результате таких

союзов, вне зависимости от их желания или желания родителей, считались мусульманами. Таким образом, в Кордове, помимо христианского населения, жили потомки завоевавших Испанию арабо-берберских племен, дети от смешанных браков, новообращенные мусалима (в христианских источниках – ренегаты) и их отпрыски мулади (мувалладун).

Все они носили достаточно нейтральные (в данном случае – нехристианские) имена – Флора, Аврелий, Сабиготона, Феликс, Лилиоза, Соломон и Леокриция и др. Имена, которые рассматривались нами как христианские – Феликс и Соломон – принадлежали новообращенным мусульманам, рожденным в христианстве; скорее всего, здесь Евлогий употреблял имена, данные им при рождении.

Очевидно, что официальные мусульмане должны были иметь помимо христианских имен (в данном случае имеется в виду любое неарабское имя – латинское, варварское или библейское) и арабские имена. Некоторые исследователи утверждают, что обычай ношения двойных имен существовал в середине IX в. и среди христианского населения [7, р. 23]. Мусульманское имя помогало христианину на бытовом уровне, а также в случае обращения в официальные инстанции. Данное утверждение опирается, в том числе и на сведения, представленные в сочинениях Евлогия и Альвара. Так, имена Сервиодео (араба по происхождению) и Сервуса Деи, по-видимому, являлись «переводом» арабского имени Абдалла. При этом, подчеркнем, принятие арабского имени вовсе не означало отказа от собственного «христианского» имени.

В подтверждении вышеобозначенного тезиса необходимо сказать несколько слов об имени официальной мусульманки, которую Евлогий называл Сабиготона. В тексте «*De translatione...*», повествующем о поездке двух послушников монастыря Сен-Жермен-де-Пре в земли аль-Андалуса и их возвращении в Париж с останками некоторых кордовских мучеников, она именуется Наталья (Natalia)¹. Опираясь на свидетельство Евлогия, предположим, что имя Сабиготона было дано девушке при тайном крещении ее отцом, но в городе ее знали как Наталью. Таким образом, официальная мусульманка носила два неарабских имени, причем имя Наталья было даже больше связано с христианской традицией (от латинского *natalia* – рождение, рождество), чем полученное ею при крещении имя Сабиготона. По-видимому, в данном случае особую важность имела не столько этимология имени, сколько то, что оно было дано девочке при тайном крещении, о котором знал лишь небольшой круг лиц.

¹ Текст «*De translatione ss. Martyrum Georgii monachi, Aurelii, Nataliae ex urbe Corduba Parisios*» («О перенесении мощей святых мучеников монаха Георгия, Аврелия, Наталии из города Кордовы в Париж»), составленный в середине IX в. монахом монастыря Сен-Жермен-де-Пре Аимоином. Источник посвящен поездке двух послушников этой обители Одиларда и Узуарда в Кордову. Текст состоит из двух частей, наибольший интерес представляет первая книга «*De translatione*», в которой описывается путешествие франкских монахов по Испании, их пребывание в Кордове, обстоятельства обретения мощей святых. Вторая книга рассказывает о чудесах, которые творили мощи святых на пути из Кордовы в Париж. Aimoinus. *De translatione ss. Martyrum Georgii monachi, Aurelii, Nataliae ex urbe Corduba Parisios* // Florez H. *España Sagrada. Teatro geográfico-histórico de la iglesia de España*. Vol. 10. Madrid, 1775. P. 532–565.

Подводя итог, отметим некоторые, на наш взгляд, принципиальные моменты. Прежде всего, следует говорить о размывании четких границ между двумя основными конфессиональными группами Кордовы. Подтверждением этой мысли служат сведения о «христианских» именах официальных мусульман среди участников кордовского движения. Наличие этих имен свидетельствует также в пользу того, что истинная религиозная принадлежность новообращенных до определенного момента не привлекала к себе пристального внимания общества. Напомним, что именно в середине IX в. резко увеличилось число неофитов, при этом принятие ислама зачастую было формальным и осуществлялось с целью избежать выплаты джизьи или добиться карьерного роста. По-видимому, власти изначально благосклонно относились к переходам в ислам и не проявляли большого интереса к искренности религиозных чувств новообращенных (за исключением каких-либо конфликтных ситуаций).

Такое положение вещей, с одной стороны, способствовало мирному и постепенному вхождению христианских общин в новое общество и государство, а с другой – пугало часть христиан, приводило к личностным конфликтам, кризису самоидентификации отдельных индивидов и социальных групп, их замыканию в себе и отказу от какого-либо социального взаимодействия. Появлялось стремление к подчеркнутой самоидентификации, которая проявлялась в выборе христианского имени – первого (с него начиналось знакомства с человеком) и самого главного знака принадлежности к определенной группе и ценностям.

Действительно, повторяющимися именами (и, вероятно, любимыми) добровольных мучеников были, как правило, библейские имена – апостолов Петра и Павла, пророка Иеремии, матери Иоанна Крестителя – Елизаветы; а также «говорящие» имена – Феликс и Сервус Деи. «Своим» именем могло стать также имя, полученное человеком при обстоятельствах, имевших особое значение – тайном крещении мусульманина, уходе в монастырь и т.п. Демонстрация приверженности определенным ценностям укрепляла самих христиан в правильности избранной позиции, напомнила себе и окружающим об инаковости в окружении завоевателей мусульман.

В исторической перспективе выбор кордовских мучеников не принес желаемых результатов. Их выступления привели к ужесточению политики властей по отношению к христианской общине, разрушению ряда храмов, массовой эмиграции христиан на север. На момент отвоевания Кордовы кастильским королем Фердинандо III Святым 1236 г. христиан в городе уже почти не осталось. Те христиане, которым удалось пережить мусульманское господство (например, в Толедо), перестали быть христианами в понимании добровольных мучеников – все они

говорили и писали на арабском языке, носили чужие арабские имена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Габдрахманов П.Ш. Какими именами нарекали детей в Средние века: случай Фландрии [Электронный ресурс]. URL: <http://medieviste.livejournal.com/581601.html> (дата обращения 20.04.2014).
2. Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 253 с.
3. Alonso Ávila A. Aproximación a la época visigoda en el Territorio de la actual Provincia de Segovia // *Studia historica. Historia Antigua*. 2–3, 1984–85. – P. 271–290.
4. Alonso Ávila A. El impacto visigodo en la actual provincia de Ávila // *Antigüedad y cristianismo: Monografías históricas sobre la Antigüedad tardía*. 3, 1986. – P. 197–208.
5. Bulliet R. Conversion to Islam in the Medieval period. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1979. – 173 p.
6. Corpus scriptorum muzarabicorum / Ed. Gil Fernández J. – Madrid: CSIC, 1970–73. Vol. 1–2. – 765 p.
7. Daniel N. The Arabs and medieval Europe. – London: Longman, 1979. – 385 p.
8. Goody J. The development of the family and marriage in Europe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 308 p.
9. Lefebvre-Teillard A. Le nom. Droit et histoire. – Paris: Presses universitaires de France, 1990. – 247 p.

УДК 341.23:94(4) «3751492»

Бруз В.В.*Московский государственный областной университет*

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития взглядов на проблему европейской безопасности в средние века. Автор исследует генезис и особенности формирования концепций безопасности в Европе. Показываются основные угрозы безопасности на европейском континенте в различные периоды средневековья, раскрывается основное содержание трактатов и проектов философов, государственных, общественных, политических и религиозных деятелей, направленных на предотвращение войн и обеспечение мира, а также практические шаги, предпринимаемые в этом направлении. На основе проведённого анализа автор приходит к выводу, что проблему европейской безопасности в средние века предполагалось решать путём объединения государств континента в империю или федерацию на светской или христианской основе, в рамках центристской, универсалистской тенденции.

Ключевые слова: европейская безопасность, универсалистская тенденция, междоусобицы, империя, федерация, монархия, Вселенский собор, светский конгресс.

V. Bruz*Moscow State Regional University*

EVOLUTION OF CONCEPTS OF EUROPEAN SAFETY IN THE MIDDLE AGES

Abstract. The article considers the questions of appearance and development of views on the problem of European safety in the Middle Ages. The author investigates the genesis and features of formation of concepts of safety in Europe. The main threats for safety on the European continent during various periods of the Middle Ages are shown. The author discloses the main contents of philosophers' treatises and projects which were to prevent wars and provide peace, as well as the practical steps taken in this direction. On the basis of the analysis performed the author comes to the conclusion that the problem of the European safety in the Middle Ages was supposed to be solved by joining the states of the continent into an empire or federation on a secular or Christian basis, in the framework of a centripetal and universal tendency.

Key words: European safety, universal tendency, civil strife, empire, federation, monarchy, ecumenical council, secular congress.

Проблема европейской безопасности имеет многовековую историю. Это обусловлено в первую очередь тем, что развитие Европы происходило в условиях постоянной вооружённой

борьбы, конфликтов и войн. На протяжении многих веков лучшие представители европейской науки, культуры, государственные, общественные, политические и религиозные деятели искали пути разрешения проблемы

© Бруз В.В., 2014.

безопасности в Европе. Как показывают последние события, проблема европейской безопасности не потеряла своей актуальности и в начале XXI в. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, представляется целесообразным обратиться к его историческим корням, проследить пути поиска решения проблемы безопасности в Европе сложившиеся в средние века. К генезису этой проблемы обращаются и некоторые современные исследователи [4; 5].

Конкретно историческая обстановка, складывающаяся в различные периоды европейского развития, социально-политические и экономические процессы, многочисленные объективные и субъективные факторы оказывали влияние на поиск путей решения проблемы безопасности на европейском континенте.

Во времена античности безопасность в Европе как проблема не рассматривалась. Однако объективно обеспечение мира осуществлялось в процессе создания империй, с помощью военной силы объединявших под единой властью огромные территории и многочисленные народы, прежде всего европейского континента. В этой связи, прежде всего, следует вспомнить Римскую империю – крупнейшую державу древности, создававшуюся политикой войны и укреплявшуюся политикой мира. Максимальных границ Римская империя достигла в I – II вв. н.э. В последствии она распалась на Западную империю, просуществовавшую до 47 г., и Восточную империю, которая под названием Византии просуществовала ещё около тысячи лет. На протяжении многих последующих веков Римская империя для ряда фи-

лософов, исследователей являла собой наглядный пример в решении вопроса установления и сохранения мира.

В средние века (V–XVI вв.) в основе понятия европейской безопасности лежало прекращение междоусобных войн, разрешение возникающих конфликтов и споров без применения силы, установление и сохранение мира. Достижение этой цели мыслителям, политическим и религиозным деятелям того времени виделось на путях создания на территории Европы единого государства. Власть общеевропейского монарха должна была, по их мнению, прекратить все войны и установить прочный мир на континенте.

Особенностью развития Европы в период средневековья, начиная с V в., было то, что объединительным фактором выступала христианская церковь. В то же время, примерно с конца VIII в., начинается борьба между светской и духовной властью за гегемонию в Европе¹ (так называемая универсалистская [6, с. 29] тенденция к централизации в императорском или церковном вариантах).

Сформировавшиеся в XIII – XV вв. национальные государства, прежде всего Англия и Франция, также включились в эту борьбу. В то же время сам процесс образования в Европе национальных государств отражал тенденцию к раздробленности.

В рамках этих основных тенденций (центростремительной и центробеж-

¹ В условиях этой борьбы империя Карла Великого, а позднее Священная Римская империя, рассматривались как противовес Восточной Римской империи с центром в Константинополе. Происшедший в XI в. раскол христианской церкви на католическую и православную ещё более усилил противостояние Запада и Востока Европы.

ной) и осуществлялись теоретические изыскания и практические действия, направленные на обеспечение мира и безопасности в средневековой Европе.

Первые попытки политического объединения Европы в средние века относятся к IX – X вв. Так, в 800 г. возникла Империя Карла Великого, а в 962 г. Оттоном I была создана «Священная Римская империя германской нации». С другой стороны, во второй половине XI в. римская католическая церковь выступила с притязаниями на объединение Европы под своей властью. Борьба за гегемонию в Европе между императорами и папами продолжалась на протяжении нескольких веков¹.

Выдающийся итальянский поэт и мыслитель **Данте Алигьери** (1265 – 1321) в трактате «Монархия» [2, с. 305-362], написанном в 1313 г., обосновывал идею создания мирового государства, которое в тех исторических условиях предполагало прежде всего Европу. Данте полагал, что светская монархия, называемая обычно империей, – это единственная власть, способная обеспечить достаток и гарантировать справедливость, надежность и спокойствие в государстве [2, с. 305-306, 309]. Монарх, достигнув господства над всеми народами, не будет иметь причин стремиться к новым завоеваниям, а потому все своё внимание сможет обратить на установление справедливого и прочного мира. Фактически Данте в этом вопросе апеллировал к опыту Римской империи.

¹ Так, например, император Священной Римской империи Фридрих II (1212–1250) призвал европейских государей объединиться и поддержать его в борьбе против папы. В свою очередь, папа Иннокентий IV на соборе в Лионе торжественно отлучил Фридриха от церкви и объявил крестовый поход против императора.

Таким образом, безопасность в Европе он рассматривал как состояние мира, справедливости и надежности, которое обеспечивается путём создания мировой (общеевропейской) империи.

Как уже отмечалось, церковь не оставалась безучастной к происходящим процессам. С XI в. по её инициативе издавались постановления, запрещающие вторгаться в храмы, захватывать крестьян, похищать домашний скот, грабить купцов [3, с. 119]. А в целях ограничения и прекращения междоусобных войн, захлестнувших Европу, она провозгласила установление Мира Божьего². С усилением светской власти монархи также пытались положить конец феодальным распрям путём установления «земского мира»³. Однако этих мер оказалось недостаточно для решения поставленных задач.

Определенную роль в обеспечении европейского мира и безопасности в XII–XVI вв. призваны были сыграть возобновленные Вселенские соборы⁴,

² Мир Божий – в XI–XII вв. установленное христианской церковью запрещение междоусобных войн в канун и во время важнейших религиозных праздников, сочельника, поста, а также с вечера среды до утра понедельника. За соблюдением этого осуществляли контроль специальные органы во главе с епископами, которые располагали особыми судами и вооруженными отрядами. Нарушители карались штрафами, вплоть до конфискации имущества, отлучением от церкви и даже телесными наказаниями. Кроме того, к ним мог применяться интердикт – церковное наказание в форме полного или частичного запрещения совершать богослужения или отправлять религиозные обряды, налагавшиеся как на отдельных лиц, так и на целые территории.

³ В Германии в XIII–XVI вв. земский мир означал объявление общего мира на известный срок. О его соблюдении заботились императоры, имперские сеймы и союзы городов, а с конца XV в. – имперский верховный суд.

⁴ Вселенский собор – чрезвычайное собра-

которые, в отличие от соборов высшего христианского духовенства IV–VII вв., теперь были представлены только католиками. В новых исторических условиях Вселенские соборы активно включились в обсуждение мирских проблем, претендуя на роль органов наднациональной власти, которой должны были подчиняться все европейские монархи. Они попытались решать вопросы обеспечения европейской безопасности. Так, в 1245 г. под влиянием паники, охватившей Европу перед лицом монголо-татарской опасности, папа Иннокентий IV на соборе в Лионе предложил обратиться за помощью к русскому королю (Даниилу Романовичу Галицкому). Союз между папским престолом и Юго-Западной Русью был закреплен коронованием Даниила Романовича королевской короной из рук папских легатов.

Поскольку серьёзную опасность представляли междоусобицы, соборы возложили на себя миротворческую миссию улаживания международных конфликтов. Нередко это приводило к обострению соперничества за влияние внутри самих соборов¹. Декларации и решения, принимаемые на них, часто не выполнялись. В результате соборам не удалось решить свою главную задачу – обновить католическую церковь. Не стали они и надёжным гарантом мира и безопасности в Европе. И всё

же их деятельность можно рассматривать как одну из первых попыток создания реального механизма по обеспечению мира и безопасности в Европе. Фактически соборы явились своего рода предшественниками международных конгрессов², которым предстояло сыграть особую роль в европейской истории.

Одновременно с церковными соборами и по их образцу для урегулирования международных споров и конфликтов в XV в. было проведено два светских конгресса³. Однако в силу ряда причин в тот период они не заняли надлежащего места в политической жизни Европы.

Папа **Пий II** Энеа Сильвио Пикколomini (1405–1464 гг.) в 1459 г. созвал съезд всех католических государей

² Конгрессы – международные собрания представителей государств, пришедшие на смену церковно-политических соборов. Первоначально они созывались после войн для окончательного закрепления в юридическом акте («мирный трактат») достигнутых победоу результатов. Позднее их целью стало предотвращение войн путем заблаговременного решения спорных вопросов политики, могущих вызвать международные конфликты. Так, например, в 1506 г. в Камбре состоялся дипломатический конгресс, на котором представители империи, Франции и папства обсуждали вопрос о заключении союза против Венеции.

³ В 1429 г. в Луцке (на Волыни) состоялся съезд государей Восточной Европы. На нём присутствовали римский и польский короли, великий князь литовский, папский легат, послы византийского императора, датского короля и Тевтонского ордена. Обсуждались вопросы борьбы с надвигавшейся турецкой опасностью и урегулирования отношений между Польшей, Литвой и Тевтонским орденом. На конгрессе в Аррасе, состоявшемся в 1435 г., представители 18 европейских государств обсуждали вопросы англо-французских отношений. Хотя конгресс своей главной цели не достиг, однако оказал содействие заключению сепаратного мира между Францией и Бургундией.

ние пастырей и учителей церкви в целях свидетельства об их общей вере. В XII–XVI вв. Римско-католической церковью проведено 12 Вселенских соборов.

¹ Так, например, попытка урегулирования на Базельском соборе (1431–1449 гг.) спорных вопросов, возникших между Польшей и Литвой, Англией и Францией, Бургундией и Австрией, привела к тому, что сам собор превратился в арену споров и междоусобиц.

Европы в целях установления мира на континенте и организации похода против турок. Достижение этой цели он видел в объединении европейских католических государств, создании некоего светского конкордата¹, который он намеривался возглавить. Таким образом, проблему мира и безопасности в Европе также предполагалось решать путём создания единого государства. Однако и в этом случае поставленных целей добиться не удалось.

В XIV–XVI вв. в Европе появились многочисленные проекты, целью которых было установление вечного мира и объединение европейских государств на христианской основе. Мощный импульс этому придала угроза Европе, исходящая от Турции, особенно после захвата ею Константинополя в 1453 г.

Для борьбы с Турцией Европа пыталась привлечь к общеевропейскому союзу московского государя². Это свидетельствовало о том, что уже в то время Русское государство косвенно оказывало влияние на проблему европейской безопасности. Кроме того, оно имело в Европе особые интересы и цели. Эти цели были сформулированы в российской государственной доктри-

не «Москва – Третий Рим»³. Наиболее полно эта теория получила отражение в посланиях русского писателя XVI в., монаха псковского Елизарова монастыря **Филофея** великому князю московскому Василию III⁴.

В послании псковскому наместнику Мисюрю-Мунехину Филофей отвергал притязания латинян на незыблемость вселенской власти Рима, перешедшей от языческих императоров к католическому первосвященнику. Гибель Византии объяснял отступничеством греков, пытавшихся вступить в унию с католиками ради спасения своего отечества от турецкой опасности. Так, по его мнению, пали оба Рима, а их роль перешла к Московскому царству как оплоту православия и центру политической независимости. Москва стала «Третьим Римом», а четвертому не бывать⁵.

³ Эта доктрина имеет глубокие корни. Так, ещё первый из русских киевский митрополит с 1051 г. Иларион в летописании «Слово о законе и благодати» сравнивал Киевскую Русь с Византийской империей, а великого князя Владимира с императором Константином. Константинополь, ставший столицей Восточной Римской империи, особенно после разделения христианства на православие и католицизм, начал именоваться «вторым» или «новым» Римом. Что касается Москвы, то идея о перемещении сюда политического и духовного центра восточно-христианских стран и народов получила мощный импульс после захвата турками Константинополя в 1453 г. В XVI в. концепция – «Москва – Третий Рим» стала официальной государственной доктриной, утверждавшей историческое значение столицы Русского государства – Москвы как всемирного политического и церковного центра. Московские цари провозглашались преемниками римских и византийских императоров.

⁴ «Послание великому князю Василию» публикуется по списку начала XVII в. Российская Национальная Библиотека (РНБ). Собр. Погодина, 1620, лл. 223–227;

⁵ «Послание о неблагоприятных днях и ча-

¹ Конкордат (от лат. Concordatum – соглашение), договор между Римским Папой как главой католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение католической церкви в данном государстве и его отношения с папским престолом.

² В 1519 г. папский престол призывал Василия III «за свою отчину Константинопольскую стояти» и выступить «для общего христианского добра против христианского врага турка, кой держит наследие царя всея Руси». В 1576 г. император Максимилиан II пытался привлечь Ивана Грозного к союзу против Турции обещанием престола и титула «всходного (восточного) цесаря».

Следует учесть, что доктрина «Москва – Третий Рим» не была чем-то из ряда вон выходящим. В средние века концепция «*Rome aeterna*» (Рима Вечного) и связанного с ней представления о переносе центра мировой власти на другие политические образования получила широкое распространение. Достаточно вспомнить Священную Римскую империю, великодержавные идеи французских, испанских и других придворных идеологов. Интересно, что уже в XX в. некоторые западные исследователи связали доктрину Филофея с извечным стремлением России к мировому господству, которое унаследовал Советский Союз и которому, по словам Н.А. Бердяева, вместо Третьего Рима, удалось осуществить Третий Интернационал, и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима [1, с. 118].

В данном случае политическую теорию «Москва – Третий Рим» можно рассматривать в качестве одного из вариантов решения проблемы европейской безопасности путём утверждения столицы Русского государства как всемирного политического и церковного центра.

Что касается упомянутых выше проектов, то они положили начало целому направлению в развитии европейской политической мысли и оставили заметный след в истории континента.

Автором одного из первых таких проектов был королевский прокурор Франции **Пьер Дюбуа** (ок. 1250 – ок. 1312 гг.). Свои идеи он изложил в трактате «Освобождение Святой Земли». Достижение всеобщего европейского мира он считал возможным под эгидой, адресованное М.Г. Мисюрю-Мунехину, публикуется по списку XVI в. РНБ, Q.XVII.15, лл. 493–497 об.

дой французского короля, которому отводилась роль всемирного монарха. Средством решения этой проблемы, по его мнению, должен был стать созыв общего собора, состоящего из духовных лиц и католических князей. Главная задача собора состояла в прекращении междоусобных войн¹. Покончив с внутриевропейскими распрями, французский король объединил бы все западные народы в борьбе против мусульман и повёл бы их на завоевание Палестины [8, с. 12–13].

Проект чешского короля **Йиржи Подебрада** (1420–1471 гг.) «Соглашение о союзе и федерации между королём Людовиком XI, королём Чехии Йиржи и Большим Советом Венеции, чтобы противостоять туркам» появился в середине XV в. Целью предложенного проекта, как следует из его названия, была защита от турецкой опасности. Средство её достижения Й. Подебрад видел в прекращении междоусобных войн, установлении мира и объединении усилий главных европейских монархий для борьбы против внешней угрозы. Установление мира в Европе он связывал с «союзом наций», фактически представлявшем собой федерацию, в отличие от широко распространенной в то время идеи универсального единства. Кроме того, по его мнению, сохранение мира и безопасности на европейском континенте предполагало не только прекращение междоусобных войн, но и подавление восстаний. Таким образом, речь шла

¹ «У кого есть желание воевать, – говорилось в проекте, – тот должен стремиться воевать против врагов христианской веры и святых мест, господних на святой земле, но не против братьев под угрозой телесной и духовной гибели».

о совместном обеспечении не только внешней, но и внутренней безопасности членов союза. Проект предусматривал меры защиты от «войны по недоразумению»¹, а также механизм урегулирования возникающих международных конфликтов, обеспечения и поддержания мира в Европе [9, 120 р.].

Из вышеизложенного следует, что Й. Подебрад рассматривал европейскую безопасность как совокупность определённых гарантий и мер, обеспечивающих защищенность государств региона от внешних и внутренних угроз. Решение этой проблемы он видел в установлении и сохранении мира в Европе путём создания своеобразной федерации христианских государств.

Идею «мировой христианской державы» пытался реализовать император «Священной Римской империи германской нации» **Карл V** (1500–1558 гг.). Его план предполагал создание единой монархии на основе католицизма. Карл V мечтал стать светским государем и духовным отцом всех правоверных католиков [3, с. 187]. Однако идея создания единой универсальной католической монархии так и осталась мечтой.

Виднейший гуманист эпохи Возрождения, один из основоположников идеи вечного мира, оказавшей огром-

ное влияние на формирование европейской политической мысли, **Эразм Роттердамский, Дезидерий** (Герхард Герхардс) (1469–1536 гг.), предложил свое решение проблемы мира и безопасности. В 1517 г. был опубликован его трактат «Жалоба мира» [7, с. 39–65]. Эразм Роттердамский исходил из того, что мир – это источник, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало на земле [7, с. 40]. По его мнению, безопасность и процветание народа возможны лишь в обстановке установления, сохранения и обеспечения мира и согласия [7, с. 61]. В трактате особо подчеркивалась необходимость объединения усилий европейских государств для противостояния внешней угрозе, исходившей от Османской империи. Что касается средств обеспечения основ совершенного мира, то Дезидерий видел их в мудрости государей, а не в лигах и конфедерациях, часто становящихся источниками войн, и в нерушимости государственных границ.

Подводя итог, следует ещё раз подчеркнуть, что в средние века проблеме европейской безопасности предполагалось решать путём создания на континенте единой империи или федерации европейских государств на светской или христианской основе. Это должно было положить конец междоусобицам, конфликтам и распрям на континенте. Европейская империя стала бы самым мощным государством, что сделало бы её неуязвимой для внешних врагов. В результате, был бы установлен мир и обеспечена безопасность. Конкретными шагами в этом направлении стала попытка воссоздания Священной Римской империи, а также деятельность Вселенских

¹ «Когда один или многие из наших подданных совершат опустошение, грабежи, поджоги и любые другие злодеяния в странах одного из членов нашего союза, тогда этим не должны считаться нарушенными мир и согласие. Преступники должны скорее предстать перед судом на той территории, где они были застигнуты или где они проживают. Кто будет медлить с выполнением этого обязательства, того постигнет такое же наказание, как и преступника. Тот, против которого будет совершена несправедливость, вместо ведения войны может обратиться с жалобой к нижеупомянутому союзному суду».

соборов и светских конгрессов. Однако в эпоху средневековья, в силу объективных законов развития общества, данная тенденция уже не могла быть реализована. Европейская империя в новых исторических условиях оказалась утопией, а результаты деятельности соборов и съездов – весьма скромными.

К концу средних веков возобладали центробежная тенденция. Набиравшие силу национальные государства все активнее заявляли о своих особых интересах на международной арене. Проблемы европейской безопасности предстояло теперь решать с учётом новой исторической обстановки. Особую роль в этом предстояло сыграть международным организациям, международному сотрудничеству, основы которых были заложены в средние века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Данте Алигьери. Монархия / Малые произведения. – М.: Наука, 1968. – С. 305-362.
3. История дипломатии: в 3 т. / Под ред. В.П. Потёмкина. – М.: ОГИЗ, 1941. – Т. 1. – 566 с.
4. Мамедов Н.М. Гуманизм: новый взгляд на вечную проблему / Полиинформ. 30.01.2012 // www.poliinform.ru/modules.php (дата обращения: 20.04.14)
5. Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2009. – № 1. – С. 28–45.
6. Чубарьян А.О. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. – М.: Междунар. отношения, 1987. – 352 с.
7. Эразм Роттердамский. Жалоба мира / Трактаты о вечном мире. – М.: Соцэкгиз, 1963. – С. 39–65.
8. Dubois Pierre. De Recuperatione Terrae sanctae: traité de politique générale. [Charles-Victor Langlois] ... Publisher: Paris: A. Picard, 1891. Series ... Description: XXIV. – 144 p.
9. Podebrad J. The universal peace organization of King George of Bohemia: a fifteenth century plan for world peace, 1462/1464. Fifteenth century plan for world peace. Ed. 2-nd. – Prague: Pub. House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1964. – 120 p.

УДК 94

Зорин А.Э.

Московский государственный областной университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ У. ДОНОВАНА ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США

Аннотация. Статья посвящена крупнейшему деятелю разведывательного сообщества США в годы Второй мировой войны, шефу Управления стратегических служб – Уильяму Donovanу (1883-1959). Автор изучает вклад Donovanа в становление и развитие структуры и конкретной работы американской стратегической разведки. Особый интерес у автора вызывают ключевые принципы и идеи Donovanа, ставшие принципами деятельности разведслужб США. Автор использовал в своей работе публикации соратников Donovanа, а также исследования ведущих современных историков. На этой основе автор делает выводы о значимости осуществленных У. Donovanом идей в связи с участием США во Второй мировой войне и для американской разведки в целом.

Ключевые слова: кадровый офицер, удостоверение личности, разработка вооружений, система радиосвязи, заграничная резидентура, агентурный документ.

A. Zorin

Moscow State Regional University

W. DONOVAN'S ACTIVITY ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE US OFFICE OF STRATEGIC SERVICES

Abstract. The article is devoted to William Donovan (1883-1959), the major figure of the U.S. intelligence community during the World War II and the chief of the Office of Strategic Services. The author studies Donovan's contribution to the formation and development of the structure and the specific work of the U.S. strategic intelligence. The author shows special interest to Donovan's principles and ideas that became the main principles of the U.S. intelligence. The author uses the publications of Donovan's colleagues, as well as the studies of leading contemporary historians. On this basis the author makes conclusions about the value of W. Donovan's ideas which were implemented, especially in connection of the U.S. participation in World War II, and for the American intelligence in the whole.

Key words: career officer, identity card, development of weapons, radio communication system, overseas residency, secret service document.

Основателем и бессменным руководителем Управления стратегических служб США в течение Второй мировой войны являлся Уильям Донован, имевший прозвище «Дикий Билл». Во время Первой мировой войны он служил в 69-й Нью-Йоркской дивизии («Ирландские бойцы»), где и прославился своим героизмом. После Первой мировой войны Донован активно работал в Польше в качестве сотрудника возглавляемой Гербертом Гувером Американской комиссии по ликвидации последствий войны, а также неоднократно бывал в Бельгии в качестве представителя Фонда Рокфеллера [3, с. 7]. Президент США Франклин Рузвельт относился к Доновану с большим уважением и ценил его советы и поддержку по ключевым вопросам внешней политики.

С обострением ситуации в Европе во второй половине 1930-х гг. Донован превратился в личного представителя Рузвельта и неоднократно посещал европейские государства. Рузвельт с большим вниманием относился не только к информации, которую передавали «добрые знакомые» Донована, но и к личным впечатлениям «Дикого Билла» от встреч с европейскими лидерами. Донован серьезно оценивал мощь и боевую готовность германской армии, а также новые немецкие высокотехнологичные виды вооружений. В США была очень популярна идея о том, что Великобритания крайне слаба и там велика активность прогермански настроенных групп. Такая пессимистичная информация поступала к Рузвельту от Объединенного комитета начальников штабов США и американского посла в Лондоне Джозефа Кеннеди. Однако Донован имел другое

мнение — он полагал, что Великобритания, возглавляемая Уинстоном Черчиллем, сильна и при массовой поддержке США англичане справятся с немецкой угрозой. До нападения Японии на США в Америке большая часть населения (до 83%) считала, что страна ни в коем случае не должна вмешиваться в военное противостояние в Европе. В отличие от большинства американцев, Донован ратовал за активную помощь Великобритании и ее союзникам.

Одним из близких друзей Донована был его сослуживец по Первой мировой войне Уильям Стивенсон. Теперь Стивенсон занимал пост шефа Британского разведывательного координационного центра и представителя британской разведки МИ-6 в Нью-Йорке. Стивенсон вложил много сил в укрепление и развитие англо-американских отношений, особенно в разведывательной сфере. Одним из первых поручений, которое Черчилль дал Стивенсону, став премьер-министром, было во что бы то ни стало добиться от США военной помощи. В первую очередь речь шла о 50 устаревших американских эсминцах, без которых британский флот не мог установить тотальное господство на море и сорвать немецкое вторжение в Великобританию. Зная о царящих в американской элите изоляционистских настроениях, Стивенсон решил пригласить наиболее оптимистично настроенного Донована в Англию, чтобы тот мог лично убедиться в обороноспособности Соединенного Королевства. Донован прибыл в Великобританию в середине июля 1940 г. и был встречен самим шефом МИ-6 Стюартом Мензисом. А еще через два дня Донован был при-

глашен на обед к самому Уинстону Черчиллю. Это означало самый высокий уровень заинтересованности британского руководства в успехе переговоров и несомненно повлияло на Донована. Черчилль сделал все возможное, чтобы Донован проинспектировал важнейшие объекты обороны Британских островов и получил всю нужную ему информацию об устройстве и деятельности британских спецслужб. Несколько дней, проведенных в Великобритании, сделали Донована еще более убежденным сторонником защиты интересов Соединенного Королевства. 3 августа 1940 г. Донован покинул Великобританию и по прибытии в США немедленно представил Рузвельту длинный список вооружений, в которых нуждался Черчилль. Помимо 50 эсминцев речь шла о новейших американских самолетах В-17 («Летающих крепостях») и о высокоэффективных прицелах наведения для бомбометания. Рузвельт немедленно удовлетворил все просьбы Черчилля. В ходе своей поездки Донован теснейшим образом познакомился с руководством британской разведки, изучил основные принципы и методы работы МИ-6. Все это, несомненно, повлияло на то, что именно Донована Рузвельт стал рассматривать в качестве главного кандидата на должность руководителя новой формируемой разведслужбы США.

Контр-адмирал Джон Х. Годфри, начальник английской военно-морской разведки, писал в дневнике: «Кандидатура полковника Донована была поддержана и рекомендована нами мистеру Рузвельту для назначения его координатором спецслужб» [3, с.197-198].

11 июля 1941 г. президент Рузвельт ввел должность Координатора по информации, назначив на нее Уильяма Донована. Введение должности прокомментировали следующим образом: «Мистер Донован будет собирать и систематизировать информацию, имеющую отношение к национальной безопасности, от различных департаментов и агентств правительства» [3, с. 198]. 13 июня 1942 г. офис Координатора информации был преобразован в Управление стратегических служб США. Существующие спецслужбы США – государственная, армейская, военно-морская и ФБР, – озабоченные защитой своих собственных интересов, не приняли его создание с энтузиазмом. Донован столкнулся с политической оппозицией со всех сторон, имели место неизбежные ссоры с такими высокопоставленными военными чинами, как командующий военно-морскими силами Фрэнк Нокс, министр обороны Генри Стимсон, начальник штаба генерал Джордж Маршалл и начальник по военно-морским операциям адмирал Гарольд Старк. Доновану следовало выиграть битву в Вашингтоне, прежде чем приступить к борьбе с настоящим противником, но Рузвельт оказывал ему всестороннюю поддержку [7, р. 276].

УСС имело следующие подразделения:

1) SI (секретная разведка) – осуществляла сбор разведывательных данных и занималось шпионажем. Возглавлялась Дэвидом К.Е. Брюсом.

2) SO (секретные операции) – организовывало подрывную деятельность, саботаж, диверсии и партизанскую деятельность. Возглавлялось М. Престонном Гудфелоу.

3) R&A (отдел исследований и анализа) – занималось анализом результатов операций, как секретных, так и обычных, например, оценкой эффективности бомбардировок авиацией союзников занятой немцами территории.

4) МО (операции по психологической обработке) – осуществляло ведение так называемой «черной пропаганды»; например, организовало вещание с территории Англии немецкоязычных радиостанций от имени реально не существующих антинацистских групп.

5) X-2 (контрразведка) – отвечало за нейтрализацию немецких агентурных сетей в тылу войск союзников, наступавших в Италии и позднее во Франции.

Комплектовалось УСС как военными, так и гражданскими специалистами. Среди последних было множество университетских преподавателей, чьи знания могли найти применение в разведке [2, с. 55-56].

К шпионажу у американцев было довольно неприязненное отношение. Один из американских сенаторов заявил: «Господин Донован теперь будет руководить гестапо в Соединенных Штатах» [9, р. 114]. Рут Шипли, возглавлявшая Паспортный отдел Государственного департамента, настаивала на штампе «УСС» в удостоверениях личности сотрудников Донована, отправлявшихся за границу, делая их, возможно, единственными секретными агентами в истории шпионажа, занятие которых открыто указывалось в их документах. Чтобы исправить ситуацию, которая уже зашла в тупик, сам Рузвельт, президент США, должен был встать на защиту молодой разведки от госпожи Шипли [9, р. 187]. Средства

массовой информации относились тогда к УСС весьма пренебрежительно. Журналист Дрю Пирсон называл новоявленную разведывательную службу «одной из самых причудливых групп дипломатов-дилетантов, банкиров с Уолл-стрит и детективов-любителей, когда-либо виданных в Вашингтоне» [5, р. 301]. Столичный газетный комментатор Остин Кассини писал: «Если бы вам случилось блуждать по лабиринтам коридоров УСС, вы увидели бы игроков в поло-пони, миллионеров, русских князей, разбитных мальчиков, ученых и детективов-дилетантов. Все они теперь в УСС и обычно курсируют между Нью-Йорком, пляжами Палм-Бич и Лонг-Айленда, Нью-портом и другими местами, часто посещаемыми элитой. А девочки! Самые симпатичные, благородные, самые сообразительные девочки, которые скуки ради получили образование; теперь они склоняют над столами свои светлые и темные локоны и свои красивые шляпки, работая в УСС, в этой супер-ультра-разведывательной-контрразведывательной группе, которой руководит блестящий «Дикий Билл» Донован» [5, р. 301]. Когда сыновья и мужья из менее привилегированных американских семей боролись и умирали на юге Тихого океана и в Северной Африке, легкомысленные «разбитные мальчики» и «детективы-дилетанты» у многих вызвали явное раздражение. Тот факт, что вначале центр обучения УСС базировался в шикарном Загородном клубе Конгресса недалеко от Вашингтона, лишь усугублял представление о привилегированности и элитности УСС [10, р. 408]. УСС неспроста казался оплотом аристократов и банкиров. До УСС, перед началом

Второй мировой войны, Донован работал на Уолл-стрит. В 1941 г. Донован набирал себе в фирму специалистов из юридических, деловых и финансовых кругов Нью-Йорка, с которыми он был хорошо знаком, и тех, кто окончил самые престижные в стране университеты. До Второй мировой войны возможности путешествия за границу и изучения иностранных языков были доступны лишь привилегированной части Америки. В результате многие из завербованных агентов уже по прошлым поездкам имели представление о европейских городах и столицах, в частности о Франции, Германии, Италии. Другие будущие сотрудники УСС перед войной занимались в Европе коммерцией и могли восстановить старые контакты. Менее заметными, чем элита УСС, были беженцы, недавние иммигранты и американцы в первом поколении (а многие из них были уже профессорами), которые также пополнили ряды УСС. В отличие от банкиров с Уолл-стрит и игроков в поло-пони, эти «новобранцы» приносили современные знания об иностранных культурах, одежде, документах, удостоверениях личности, а также владели языками [8, р. 135-136]. Организация, возглавляемая Донованом, стремительно расширялась, несмотря на то, что стала объектом насмешек газетчиков [8, р. 136]. Если США собирались вступить в «большую игру» международного шпионажа, Доновану следовало действовать быстро. В условиях войны требовалось разделить с союзниками сферы ответственности разведок. В 1942 и 1943 гг. были подписаны Лондонские соглашения [4, р. 171] о секретном сотрудничестве между УСС и Управлением Специаль-

ных Операций Великобритании, определившие роль каждой стороны прежде всего в разработке вооружений и финансовых обязательствах. Регионы проведения операций были также разделены между США и Великобританией. Американское УСС отвечало за Китай, Маньчжурию, Корею, Австралию, Атлантические острова и Финляндию. Британское УСО занималось Индией, Восточной Африкой, Балканами и Ближним Востоком. Западная Европа оставалась британской сферой, но с американским представительством [5, р. 236]. Донован должен был создать свою организацию с нуля и, конечно, рассчитывал на помощь британцев. США могли сами обеспечить себя специальной техникой, в то время как Великобритания предоставляла свой оперативный опыт и консультантов для обучения американцев разведывательному ремеслу.

Как профессиональный военный Донован понимал, что для борьбы с фашистским блоком требовалась активная и эффективная разведка, способная по-новому вести тайную деятельность. «Мне необходимы специальные устройства и хитроумные методы, которые наши люди могли бы использовать против немцев и японцев, особенно в подполье в оккупированных странах» [1, с. 28]. Ни одна идея не казалась Доновану нереализуемой, его девиз был «идти вперед и не сдаваться».

К лету 1944 г. УСС выпустило каталог приспособлений для шпионажа и диверсий, который начинался с оглавления по разделам. Каждое специальное устройство имело описание и рисунок [6, р. 10]. Руководители резидентур могли просмотреть каталог и

выбрать любое спецустройство, которое им требовалось. В конце войны, в 1945 г., менее чем через три года после создания, УСС разработало и произвело более 25 специальных видов оружия и множество диверсионных устройств, а также большое количество камуфляжа и контейнеров, систем радиосвязи и средств для подготовки побегов и ухода от погони [6, р. 11].

Это было немаловажное достижение, которое также отражало нарастающие темпы американского производства продукции военного времени — кораблей, солдатских походных столовых, ботинок и бомб. Начав свою деятельность под руководством британцев, уже через два года УСС смогло перейти от предложения небольшого количества основных инструментов шпионажа к проектированию, изготовлению и распределению удивительного множества разнообразных специальных устройств. Штат офицеров УСС лихорадочно расширялся, создавались разведывательные сети в Европе, на Ближнем Востоке и в Азии. Но, несмотря на это, осенью 1945 г. плоды деятельности Америки в сфере международного шпионажа были практически забыты из-за быстрой военной демобилизации в США.

Война приближалась к концу, и Донован проанализировал уроки Перл-Харбора, а потом и результаты разведки в оккупированной Европе и на других театрах военных действий. По заданию президента Рузвельта он подготовил детальный меморандум о создании после войны агентства, которое бы действовало как центральная разведка США. В мемуарах 1944 г. Донован приводит выдержку из своего секретного письма: «Когда наши враги

будут побеждены, спрос на информацию будет таким же, поскольку она потребуется для решения проблем мира» [8, р. 302].

Однако вашингтонская политика последних дней Второй мировой войны разрушала влияние Донована вместе с его мечтой о формировании гражданской центральной разведывательной службы. Многие в правительстве считали УСС временным военным агентством, не нужным в мирное время, по сравнению, например, с Управлением по регулированию цен, которое контролировало распределение сахара и автомобильных шин. Министры считали шпионаж вынужденной необходимостью военного времени, подобно купонам на бензин и производству военных двигателей. Они были неспособны увидеть будущие проблемы национальной безопасности и полагали, что участие Америки в шпионаже должно закончиться вместе с войной.

Записка Донована, предназначенная для личного рассмотрения президентом США и Объединенным комитетом начальников штабов, стала достоянием прессы. Комментатор Уолтер Трохан, выступая против постоянной разведки, писал в феврале 1945 г. в «The Chicago Tribune» и «The New York Daily News»: «В рамках нового курса серьезно рассматривается вопрос о создании всесильной разведывательной службы, которая бы шпионила за послевоенным миром и совала бы нос в частную жизнь граждан. Предполагается, что эта служба должна иметь независимый бюджет и, возможно, секретные фонды для подкупа и роскошной жизни агентов, как это показано в романах Эдварда Оппенгейма» [8, р. 303].

Это был явный выпад в адрес Донована и его оперативных офицеров «голубых кровей», в том числе упоминание Оппенгейма. Популярный в то время плодовитый британский автор шпионских романов, Оппенгейм задавал тон в жанре, впоследствии получившем известность как международный триллер. Он не упускал возможности показать своих героев в обстановке экстравагантной роскоши. Тон сообщений прессы был ясен: шпионаж – занятие элитарное, сомнительное и неамериканское.

После того как конфиденциальное сообщение Донована не произвело впечатление на Рузвельта, второе письмо было уже на пути к Трумэну. Полковник Ричард Парк, помощник Рузвельта, сделал разгромный обзор деятельности УСС, а заодно и предлагаемой Донованом разведки для мирного времени. Трумэн не стал попусту тратить время и согласился с позицией полковника Парка. 20 сентября 1945 г. президент подписал закон о расформировании УСС к 1 октября 1945 г.

За два дня до официального расформирования сотрудники УСС собрались в Вашингтоне недалеко от того места, где сейчас находится Центр изобразительных искусств им. Кеннеди, чтобы проститься друг с другом. Обращаясь к собравшимся, Донован сказал: «Мы довели до конца необычный эксперимент. Он должен был определить, сможет ли группа американцев, представляющая все разнообразие расовых корней, способностей, темпераментов и талантов, рискнуть соревноваться с хорошо обученными профессиональными вражескими организациями.» [8, р. 312].

Прекращение деятельности УСС, однако, не помешало использовать его

потенциал. Некоторые подразделения УСС влились в другие правительственные ведомства. Группа исследований и анализа, насчитывавшая свыше 1300 сотрудников, была передана в Государственный департамент, а другие вошли в Военное ведомство (позже Министерство обороны) под названием Подразделение стратегических служб. Начальником последнего был назначен бывший заместитель Донована бригадный генерал Джон Макгрудер [2, с. 56]. Также были оставлены заграничные резидентуры УСС и часть подразделения оперативно-технического обеспечения, состоявшего из нескольких экспертов по радиокоммуникациям, агентурным документам и тайнописи.

Уильям Донован сыграл важную роль в формировании и развитии разведывательной системы США. Начав работать в этой сфере как любитель, он заметно превзошел многих профессионалов. Является бесспорным фактом серьезный вклад в участие США во Второй мировой войне, который внесло возглавляемое Донованом Управление Стратегических Служб. Традиции, связанные с именем Донована, сохраняются и в Центральном Разведывательном Управлении США – организации, пришедшей на смену УСС уже в ходе «холодной войны».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мелтон К. Искусство шпионажа: Тайная история спецтехники ЦРУ/ Перевод с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 470 с.
2. Пыхалов И.В. ЦРУ и другие спецслужбы США. – М.: Яуза : Эксмо, 2010. – 384 с.
3. Уоллер Дж. Невидимая война в Европе / Перевод с англ. – Смоленск: Русич, 2001. – 416 с.
4. Bradley F. Smith, The Shadow Warriors:

- OSS and the Origins of the CIA. – New York: Basic Books, 1983. – 507 p.
5. Brown A.C. Wild Bill Donovan: The Last Hero. – New York: Times Books, 1982. – 891 p.
 6. Center for the Study of Intelligence, Office of Strategic Services 60th Anniversary Special Edition. - Washington, D.C.: Central Intelligence Agency, June 2002, XI. – 312 p.
 7. Dunlop R. Donovan: America's Master Spy. New York: Rand McNally, 1982. – 562 p.
 8. Ford C. Donovan of the OSS. – Boston: Little, Brown & Company, 1970. – 366 p.
 9. Persico J. Roosevelt Secret War. – New York: Random House, 2001. – 592 p.
 10. Polmar N., Allen T.B. Spy book: The Encyclopedia of Espionage. – New York: Random House, 1998. – 672 p.

УДК 94(497.1) «1990/2012»

Анашкина А.Г.*Московский государственный областной университет***ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР КОСОВСКОГО КОНФЛИКТА**

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи исторического развития сербского и албанского народов, оказавшие влияние на возникновение конфликта в Косове. Особое внимание уделяется изменению численности албанского и сербского населения в данном регионе. На основании рассмотренного материала автор выделяет причины Косовского кризиса, вызванные историческими судьбами двух народов. Автор также поддерживает и аргументирует точку зрения, согласно которой территория Косово является частью сербского государства.

Ключевые слова: Сербия, Косово, албанцы, сербы, этнополитический фактор.

A. Anashkina*Moscow State Regional University***ETHNO-POLITICAL FACTOR IN THE KOSOVO CONFLICT**

Abstract. The article examines the historical development of the major milestones of the Albanian and Serbian peoples which played a certain role in provoking the Kosovo conflict. Particular attention is given to the alteration of the quantity of Albanian and Serbian population in the region. On the basis of the considered material the author identifies the reasons for the Kosovo crisis caused by the historical destiny of the two peoples. The author also gives grounds and supports the view according to which the territory of Kosovo is a part of Serbia.

Key words: Serbia, Kosovo, Albanians, Serbians, ethno-political factor.

Нараставшие противоречия между историческими правами Сербии на территорию Косово и стремлением косовских албанцев к максимальной автономии, а затем и к независимости, стали причиной возникновения острейшего конфликта современности. Ситуация в Косово конца XX в. представляла собой результат долгого исторического пути двух народов – сербского и албанского.

В литературе существует точка зрения, согласно которой предками современных албанцев были иллирийцы, приблизительно в середине II тыс. до н.э.

заселившие восточное побережье Адриатического и Ионического морей [3, с. 45-46]. Испытав на себе римское, а затем византийское влияние, прежняя иллирийская общность распадается, и на ее основе формируется новая, албанская народность. Албанский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье, и ученые предполагают, что он является продолжением исчезнувших палеобалканских языков, иллирийского или фракийского [10, с. 21]. Ученые отмечают теснейшие генетические отношения между албанским и иллирийским языком, что позволяет говорить и об этнической близости этих народов [9, с. 186].

Однако директор Исторического института Сербии С. Терзич считает, что первое упоминание албанцев в истории относится лишь к XI в. Согласно этим данным, в указанный период албанцы проживали в гористых районах в центре современной Албании. С. Терзич настаивает на том, что албанцев нельзя называть прямыми потомками иллирийцев, так как этот народ представляет собой «новую этническую формацию, появившуюся в начале средних веков в результате смешения различных элементов старых палеобалканских субстратов — иллирийских, дакийских (дарданских) и фракийских» [12].

Сами же албанцы полагают, что Косово – «территория с автохтонным иллиро-албанским населением», которое постоянно проживало в этом регионе в разные исторические периоды и составляло большинство жителей» [6, с. 7].

Сербы появляются на территории Балкан в середине I тыс. н.э. и оседают в междуречье Дрины и Моравы, на юго-западе современной Сербии [3, с. 22]. В отличие от албанцев, которым так и не удалось образовать государство в предшествующий турецкому владычеству период, сербы образуют самостоятельное государство уже в конце XII века. До этого времени на Балканах существовало государство Рашка, не обладавшее полной независимостью. Около 1190 г. один из сербских правителей, Стефан Неманя, сумел добиться полного суверенитета. Он стал основателем сербской средневековой королевской династии Неманичей. Его сын Стефан Первовенчаный в 1217 г. принял из рук Римского Папы Гонория III королевскую корону, став первым королем Сербии.

Косово и Метохия с VIII в. составляли центральную часть государства Рашка, а с XII в. входили в состав средневекового Сербского государства. Данный регион исполнял роль культурного центра: «там было 1300 монастырей, церквей и других памятников сербской культуры... с территории нынешней области Косово и Метохия вышли многие известные сербские княжеские семьи, сербская общественная элита» [12]. Город Печ с 1219 г. был центром сербской архиепископии, а с 1346 г., после провозглашения главы сербской церкви патриархом, – патриархии [8, с. 28].

Одно из важнейших событий в истории сербов также связано с Косово. 15 июня 1389 г., в день Святого Вида (Видов дан) на Косовом поле произошла историческая битва, решившая судьбу Сербии на несколько столетий – несмотря на героическое сопротивление сербских войск, страна вынуждена была признать вассальную зависимость от турецкого султана.

Столетия турецкого владычества на Балканах существенно повлияли на этническую картину региона: шел процесс исламизации местного населения, причем многие перенимали также турецкую культуру и язык. Другие же, спасаясь от турок, переселялись в труднодоступные районы. В это время обезлюдевшие земли Старой Сербии (Косово и Метохии) стали занимать спускавшиеся с гор албанцы [4, с. 290-291].

Вплоть до конца XVII в. граница между сербами и албанцами проходила по реке Дрим (или Дрин) [7, с. 54]. В соответствии с современными границами эта река протекает в северной части Албании, следовательно, территория Косово до конца XVII в. была

населена преимущественно сербами. Но турецкое владычество привело к сокращению православного населения в его исконных районах проживания, которые насильственно заселялись мусульманским населением, преимущественно турками и албанцами. В конце XIX в. албанское население Османской империи было разбросано по четырем вилайетам – Скутарийскому, Косовскому, Манастирскому и Янинскому. Сербы же продолжали покидать родные места, спасаясь от массовых злодеяний [2, с. 28].

Ко второй половине XIX в. в Косово, по причине описанных выше событий, православные и принявшие ислам сербы составляли уже только около половины населения. Однако в начале турецкого владычества и приблизительно до конца XVII в. сербы составляли здесь значительное большинство, и на этой территории преобладала топонимика сербского происхождения [12].

Нужно отметить, что до середины XIX в. вопрос о разграничении сербских и албанских земель не вставал: и сербы, и албанцы находились под властью Османской империи. Но в 1847 г. была создана Албанская национальная лига, которая впервые выдвинула требование объединения территорий с албанским населением в единое государство [11, с. 80], а в 1878 г. создается первое общенациональное объединение для борьбы албанцев – «Призренская лига» [7, с. 55].

Но в результате Балканских войн 1912–1913 гг. большая часть территории Косово вновь вошла в состав Сербии. Тогда же было образовано независимое Албанское государство. Тот факт, что более половины этниче-

ских албанцев осталось за пределами Албании, способствовал обострению албано-славянских противоречий в регионе. В Косово сразу же после воссоединения с Сербией возник нелегальный Косовский комитет. Его целью была борьба за объединение территории Косово с Албанией. Кроме того, территориальные изменения стали началом нового витка этнических миграций: в Косово стали переселяться сербы из других районов, что поощрялось правительством Сербии. Этому способствовала политика Белграда, стремившегося добиться возврата в Косово сербского населения и восстановить свое влияние в Косово и Метохии [11, с. 81].

Очередное насильственное изменение этнической картины региона произошло в годы Второй мировой войны. Королевство Югославия было оккупировано фашистскими силами. На Балканах образовались профашистские государства, одним из которых стала вошедшая в «Итальянскую империю» Великая Албания, в состав которой была включена большая часть Косово и Метохии.

По данным американских спецслужб, с апреля 1941 г. до августа 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов. Согласно проведенным исследованиям, число изгнанных сербов в период всей оккупации составляет 100 тыс. человек. Количество переселившихся албанцев из Албании в Косово и Метохию во время Второй мировой войны и непосредственно после нее колеблется от 80 до 100 тыс. человек [12]. В результате чего, по имеющимся данным, на 1948 год албанцы составляли в крае 68,5 %, а сербы 23,6 % [8, с. 27]. Таким образом, к этому времени албанцы в

Косово уже достигли существенного численного превосходства. Отметим, что власти образованной после Второй мировой войны ФНРЮ не стремились к возвращению этнической структуры Косово и Метохии на довоенные позиции, поскольку это не вписывалось в политику И. Броз Тито, направленную на то, чтобы склонить Албанию присоединиться к Югославии. Так, власти ФНРЮ запретили 15 770 сербским семьям возвращаться в Косово и Македонию [13, с. 351].

С 1948 г. вплоть до 90-х гг. XX в. происходило постепенное увеличение численности косовских албанцев благодаря естественному приросту. Рост населения в Косово по сравнению с югославскими и мировыми стандартами был заметно выше. В среднем жительница Югославии в 1961 г. в возрасте от 35 до 39 лет имела 2,7 ребенка, тогда как у албанок рождалось в среднем по 5,4 ребенка [8, с. 32]. Последние достоверные сведения о количестве жителей в Косово основываются на прошедшей в 1981 г. переписи населения. В этот период в крае проживало 1 млн. 226 тыс. 736 албанцев (77,4 %) и 209 тыс. 298 сербов (13,2 %) [8, с. 27]. Переписи населения 1991 и 2002 гг. были бойкотированы косовскими албанцами, поэтому численность этой этнической группы в крае устанавливается с помощью экспертных оценок. Учитывая эти данные, можно отметить, что доля албанцев в общей численности населения Косово составляла к 1991 г. уже 82,6 %, тогда как сербов – всего 9,9%.

Все послевоенные годы радикально настроенные албанцы вынашивали идею воссоединения Косово с Албанией. Впервые серьезные проблемы

в регионе дали о себе знать во время выступлений 1968 г. Конец 60-х – начало 70-х гг. вообще отличались резким ростом социальной и межнациональной напряженности в Югославии в целом. В мае 1968 г. в ряде городов СФРЮ прошли массовые студенческие демонстрации. В ноябре 1968 г. демонстрации студентов, школьников и рабочих состоялись в ряде городов автономного края Косово. Казалось, события в Косово вписываются в общую картину происходящего в СФРЮ. Однако это было не так: в то время как студенты в Белграде выступали за улучшение своего экономического положения, в Косово уже тогда звучали требования изменить политический и национальный статус края [1, с. 163].

В апреле 1981 г. в Косово начались массовые митинги и демонстрации. Одним из основных лозунгов протестующих было требование предоставить краю статус союзной республики. Восстание 1981 года носило организованный характер [2, с. 34-36]. Тем не менее, эти выступления явились для Белграда неожиданностью, возможно в связи с тем, что подавляющее большинство работников милиции и органов безопасности Косово были албанцами и не проинформировали своевременно о росте националистических и сепаратистских настроений среди жителей [5, с. 192]. Поводом стало выступление группы студентов Приштинского университета с жалобой на плохие условия в общежитии и питание в столовой. В дальнейшем же требования студентов стали носить политический характер – выдвигалось требование провозгласить Косово республикой. Начались массовые беспорядки, в разгоне которых участвовала

Югославская народная армия. Число погибших, по данным официальных источников, составило 11 человек [11, с. 98]. Демонстрации в крае сопровождались активизацией деятельности по превращению Косово в «этнически чистый край». В результате в 1981 г. в 635 населенных пунктах из 1451 не осталось ни одного серба. На протяжении последующих 10 лет в крае господствовал албанский террор. Осенью 1988 г. 7 из 23 общин уже были «этнически чистыми» [2, с. 34].

В регионе сложилась обстановка, когда исторически знаковые для сербов территории их государства оказались в изоляции от основного массива сербского населения. Проживавшие на этой территории вместе с сербами албанцы, пользуясь численным преимуществом, стали диктовать свои правила и требовать независимости. В 1990-х гг. вооруженные отряды косовских албанцев-сепаратистов развернули борьбу против сербов и стремившегося сохранить целостность государства руководства Сербии, которое ответило применением силы.

Нет сомнения, что в основе косовского конфликта лежит целый комплекс этнополитических причин как объективного, так и субъективного характера. Однако рассмотренные выше этнополитические процессы, хотя и создавали возможность возникновения противоречий в регионе, не являлись прямыми причинами трагических событий конца 1990-х гг. Они лишь стали благоприятной почвой для проявления иных факторов, непосредственно приведших к обострению конфликта. К последним можно отнести экстремистскую деятельность албанских сепаратистов, последова-

тельную политику властей Белграда и вмешательство внешних сил в условиях однополярного мира. Тем не менее, этнополитические причины заслуживают должного внимания в связи с необходимостью учета всех факторов, определяющих события в регионе.

Хотелось бы также отметить, что утверждение об автохтонности албанцев на территории Косово не может являться аргументом при рассмотрении вопроса о современном статусе Косова. Во-первых, еще раз отметим, что мнения ученых относительно происхождения албанцев расходятся. Во-вторых, в современном мире существуют многочисленные многоэтнические страны, но вопрос о происхождении входящих в эти страны народов не означает их права на сецессию [7, с. 55]. В-третьих, правовым основанием для притязаний на какую-либо территорию, на наш взгляд, не могут выступать аргументы о происхождении народа и его исконном проживании на данной территории. Территория – это в первую очередь один из признаков государства. Так, народ может изначально проживать на одной территории, но свое государство образовать уже на другой, или, так и не образовав своего государства, быть ассимилированным другим этносом. Поэтому в споре об исторической принадлежности Косово и Метохии нужно учитывать, что данные территории всегда входили в состав сербского государства. Косово и Метохия – культурное ядро и историческая область современной Сербии, отделение которой является грубым нарушением государственного суверенитета в интересах экстремистки настроенных албанцев-косоваров и влиятельных международных сил.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вукоманович Д. Косовский кризис: управление этническим конфликтом (1987–1999) // Сербия о себе: сборник / М. Йованович (сост.). – М., 2013. – 510 с.
2. Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове: История и современность // Новая и новейшая история. – М., 1999. – № 5. – С. 26–51.
3. Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. – М., 2000. – 416 с.
4. История Балкан: век восемнадцатый. – М., 2004. – 546 с.
5. История южных и западных славян: в 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / Под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – М., 2001. – 272 с.
6. Ляука И. Эволюция проблемы Косово и ее современное состояние: Автореф. дис... канд. полит.наук. – М., 1994. – 24 с.
7. Маркович М. Косово и европейская цивилизация // Социологические исследования. – М., 2010. – № 8. – С. 54–59.
8. Мартынова М.Ю. Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? – М., 2006. – 46 с.
9. Нерознак В.П. Палеобалканские языки. – М., 1978. – 250 с.
10. Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. – М., 2003. – 431 с.
11. Смирнова Н.Д. Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» // Косово: международные аспекты кризиса. – М., 1999. – С. 79–119.
12. Терзич С. Историческая подоплека событий Косово и Метохии [Электронный ресурс] // Обозреватель-Observer. – 1998. – № 10: [сайт]. [1998]. URL: http://www.rau.su/observer/N10_98/10_07.HTM (дата обращения 13.02.2014 г.).
13. Чиркович С.М. История сербов / Пер. с сербскохорв. – М., 2009. – 448 с.

УКД 502/504:001.83(100)

Печищева Л.А.*Московский государственный лингвистический университет***ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ
И ШРИ-ЛАНКОЙ В НАЧАЛЕ 2000-х гг.**

Аннотация. В данной статье исследуется развитие гуманитарного сотрудничества между Германией и Шри-Ланкой в начале XXI в. Автор попытался рассмотреть ряд совместных двухсторонних гуманитарных проектов и программ, целью которых является улучшение политической, экономической, социальной жизни граждан Шри-Ланки. В течение приблизительно 30 лет на Шри-Ланке не утихала гражданская война, причинившая множество человеческих страданий, а также разрушений государственных институтов, инфраструктуры и демократических ценностей государства. Совместные гуманитарные программы и проекты между Германией и Шри-Ланкой направлены на развитие образовательной системы, стимулирование экономики посредством поддержки малых и средних предприятий, помощь беженцам, борьбу с голодом, природными катастрофами и защиту гражданских прав и свобод граждан Шри-Ланки.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество между Германией и Шри-Ланкой в начале 2000-х гг.; Южная Азия; «мягкая сила»; Министерство иностранных дел ФРГ; Германское общество международного сотрудничества (GIZ).

L. Pechishcheva*Moscow State Linguistic University***HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN GERMANY
AND SRI LANKA AT THE BEGINNING OF THE 2000s**

Abstract. In this article one studies the development of the humanitarian cooperation between Germany and Sri Lanka at the beginning of the 21st century. The author examines the range of mutual bilateral humanitarian projects and programmes, aimed at improving political, economic, social living conditions of the citizens from Sri Lanka. For around 30 years Sri Lanka has been beset by the civil war that caused many human victims and sufferings, ruined also the state institutions, infrastructure and democratic values. Mutual humanitarian programmes and projects between Germany and Sri Lanka are directed to the development of small and medium-sized enterprises, help of refugees, fight against starvation and calamities, defense of human rights and freedoms of the citizens from Sri Lanka.

Key words: humanitarian cooperation between Germany and Sri Lanka at the beginning of the 2000s; South Asia; “soft power”; Federal Foreign Office; GIZ.

Остров Шри-Ланка, расположенный в Индийском океане, всегда имел тесные исторические связи с Европой.

© Печищева Л.А., 2014.

В XVI-XVII вв. бывшие колониальные державы Португалия и Нидерланды стали контролировать остров Цейлон, в XVIII-XIX вв. Великобритания объ-

явила остров Цейлон своей колонией, утвердив там последнего сингальского правителя. 4 февраля 1948 г. остров Цейлон получил от Великобритании независимость, в 1972 г. остров был переименован в республику Шри-Ланка.

Через несколько лет после получения островом Шри-Ланка независимости, в июне 1953 г. были установлены дипломатические отношения между ФРГ и Цейлоном (Шри-Ланкой). Сегодня правительство ФРГ, а также различные немецкие организации и фонды принимают активное участие в развитии образования и науки на Шри-Ланке, а также поддержке малых и средних предприятий и промышленности, развитии северных и восточных областей на Шри-Ланке и распространении демократических ценностей и демократических институтов. К тому же значительная работа этих организаций направлена на помощь беженцам, борьбу с бедностью, голодом, высоким уровнем безработицы, предотвращением природных бедствий на Шри-Ланке, защиту права человека, реформирование законодательной системы и т.д. [4]

В отличие от других южноазиатских государств остров Шри-Ланка имел преимущественно демократическую форму правления и стремился развивать демократические ценности. Однако почти три десятилетия, начиная с 1983 г., полыхала гражданская война, на протяжении долгого времени породившая многочисленные столкновения и конфликты между двумя этническими группами – сингалами и тамилами. Тамильские сепаратисты на севере и востоке острова боролись за отделение и создание независимого государства тамиллов. Гражданская война

закончилась только в мае 2009 г. с победой армии Шри-Ланки над тамильскими повстанцами. Чрезвычайное положение, официально введенное в 1983 г., было отменено только в сентябре 2011 г.

Проблема с беженцами на Шри-Ланке остается по-прежнему острой. К примеру, в 2009 г. гуманитарная ситуация приблизительно 220000 перемещенных тамиллов на севере страны была критична. Проливные дожди во время сезона муссонов ухудшили и без того тяжелое положение тамильских беженцев, которые жили в лагерях, контролируемых вооруженными силами Шри-Ланки. Однако в тот период международным организациям был ограничен доступ по оказанию гуманитарной помощи беженцам из-за проникновения в лагерь для беженцев бывших тамильских повстанцев. Но, несмотря на все сложности, к 2009 г. правительство ФРГ внесло более 7 млн евро на оказание гуманитарной помощи на территории Шри-Ланки [2].

Одной из проблем на Шри-Ланке остается нерешенный вопрос и с безработицей. Уровень безработицы, особенно среди молодежи, по-прежнему высок. Хотя, начиная с конца гражданской войны в 2009 г., возводится много зданий, в особенности гостиничных комплексов для привлечения туристов на остров, все еще существует значительная нехватка квалифицированных рабочих и управленцев, не хватает также и учебных центров и преподавателей.

В связи с этим правительство ФРГ решило внести свой вклад в развитие учебных центров и подготовку квалифицированных кадров на Шри-Ланке. Учебный проект, финансирующий-

ся Министерством иностранных дел ФРГ, был претворен в жизнь Германским обществом международного сотрудничества (GIZ). С 2010 г. восемь таких учебных центров были основаны в восточной части Шри-Ланки и дают возможность местному населению трудоустроиться и участвовать в экономическом развитии своего государства [5].

Еще одной сложной проблемой для правительства Шри-Ланки является высокий уровень недоверия граждан к правовой системе государства. Германия совместно с Программой развития ООН (ПРООН) (United Nations Development Programme (UNDP) поддерживает развитие системы правосудия Шри-Ланки. Министерство иностранных дел ФРГ вложило более 1.5 млн евро в проект “Равный доступ к системе правосудия”, нацеленный на то, чтобы показать, что функционирующая правовая система – это необходимое условие для полного урегулирования конфликтов и предотвращения нового насилия на острове Шри-Ланка.

Последствия гражданской войны (1983-2009 гг.) на Шри-Ланке были катастрофическими: приблизительно 100000 человек умерло, 300000 человек были вынуждены покинуть Шри-Ланку, став беженцами. Поэтому на сегодняшний день после окончания гражданской войны на Шри-Ланке одной из задач государства – необходимость вернуть доверие простых людей к правосудию и законодательной системе. К примеру, благодаря помощи Азиатского банка развития на Шри-Ланке в настоящее время строятся новые здания суда и учебные центры. Немецкое правительство и организации помогают оборудовать эти здания и

обучают государственных служащих, работающих в системе законодательной власти. Программа развития ООН (ПРООН) в сотрудничестве с Комиссией юридической помощи и ассоциацией адвокатов, а также различными неправительственными организациями работает, чтобы модернизировать законодательную систему Шри-Ланки и улучшить ее имидж в целом.

Благодаря работе мобильной команды юридических консультаций на Шри-Ланке увеличивается доступность к юридической помощи и доверие к системе правосудия у населения, находящегося в тяжелом материальном положении, части неграмотных жителей Шри-Ланки, а также у наиболее уязвимых групп населения (особенно женщин). Как отмечают многие эксперты, необходимо повысить вовлеченность женщин в политическую и социально-экономическую жизнь государства [1]. Кроме того, альтернативные учреждения урегулирования конфликтов (например, так называемые центры посредничества), а также улучшение условий заключенных и соблюдение их прав имеют сегодня значительную поддержку со стороны государства Шри-Ланки [6].

В целом, европейские государства активно вовлечены в международные гуманитарные программы и проекты по оказанию гуманитарной помощи. Европейская комиссия профинансировала программы по гуманитарной помощи на 8 млн евро, из которых приблизительно 20% были внесены Германией (по данным на 2009 г.).

В 2009 г. осуществлялось финансирование в рамках учрежденного ООН гуманитарного Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуа-

ции (ЦФЧС) приблизительно на сумму в 21 млн долларов США (Central Emergency Response Fund (CERF) с целью обеспечить беженцев продовольствием и водой, палатками, медикаментами и т. д. В 2009 г. правительство ФРГ перечислило сумму в 15 млн евро на гуманитарные проекты в Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (ЦФЧС) ООН [3].

Таким образом, немецкие правительственные и неправительственные организации, сталкиваясь с различными проблемами на Шри-Ланке, нацелены и в дальнейшем активно участвовать в социально-экономической жизни острова, оказывая гуманитарную помощь, а также развивать двустороннее гуманитарное сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Anthem South Asian Studies. Citizenship and Statelessness in Sri Lanka. The Case of the Tamil Estate Workers. – Valli Kanapathipillai, 2009. – 226 pp. – P. 45.
2. Humanitarian Aid for Sri Lanka. 09.03.2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/HumanitaereHilfe/Sri-Lankaneu_node.html
3. Sri Lanka [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/HumanitaereHilfe/SriLanka.html>
4. Sri Lanka. BMZ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/asien/sri_lanka/index.html
5. Sri Lanka: Friedensfoerderung durch Berufstraining. 24.02.2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Krisenpraevention/Wo-helfen-wir/120224_Sri_Lanka_Giz.html
6. Sri Lanka: Helping rebuild the judiciary. 24.11.2001. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Krisenpraevention/Wo-helfen-wir/111124-Sri_Lanka.html

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 341.7(470) «1654»

Мерзанова А.В.

Московский государственный областной университет

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ В 1654 г. ПОСОЛЬСТВО И.И. БАКЛАНОВСКОГО И И. МИХАЙЛОВА

Аннотация. В статье приводится реконструкция возобновления дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации в 1654 г. Автор даёт краткую характеристику дореволюционных, советских и современных исследований истории возобновления русско-имперских отношений. Рассматривается биография русских посланников И.И. Баклановского и И. Михайлова. Особое внимание автор уделяет разделению официально объявленных и реальных целей России и Священной Римской империи германской нации на пути их сближения во второй половине XVII в.

Ключевые слова: реконструкция, дипломатические отношения, историография, Священная Римская империя германской нации.

A. Merzanova

Moscow State Regional University

THE RESUMPTION OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE HOLY ROMAN EMPIRE OF THE GERMAN NATION IN 1654. THE EMBASSY OF I.I. BAKLANOVSKY AND I. MIKHAILOV

Abstract. The renewal of diplomatic relations between Russia and the Holy Roman Empire of the German nation in 1654 is reconstructed in the article. The author gives an overview of the pre-revolutionary, Soviet and contemporary studies of the resumption of relations between Russia and the Holy Roman Empire. The biography of Russian envoys I.I. Baklanovsky and I. Mikhailov is also given. The author distinguishes between the officially declared goals and the real ones of Russia and the Holy Roman Empire of the German nation in the second half of 17th century, when both countries were establishing closer relations.

Key words: reconstruction, diplomatic relations, historiography, The Holy Roman Empire of the German nation.

© Мерзанова А.В., 2014.

Возобновление дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации в середине XVII в. до сих пор является недостаточно изученным в исторической науке.

В дореволюционной историографии предпринимались лишь первые попытки целостного осмысления исторических источников по данной теме. Прежде всего, это очень краткие описания посольства Н.Н. Бантыш-Каменским [8, с. 20] и С.А. Белокуровым [14, с. 260] (всего 5-6 предложений).

Более детальное изучение дипломатических отношений России и Империи Габсбургов в 1654 г. было предпринято в советской историографии.

В 1971 г. вышла в свет статья Л.В. Заборовского «Начало русско-польской войны и дипломатические контакты России с Австрией, Бранденбургом и другими европейскими державами (конец 1653 – январь 1655 г.)». Впервые русско-имперские отношения этого времени были рассмотрены исходя не из расчётов Империи в использовании России для реализации своих планов, а с точки зрения интересов России. Также Л.В. Заборовский первым обратил внимание на русское требование к императору в 1654 г. не просто не оказывать никакой помощи полякам, но и воздействовать в таком же духе и на курфюрстов. Это открывает интересный аспект рассмотрения проблемы русско-имперских отношений с учётом внутренней политики Империи, её раздробленности и факта существования так называемых территориальных государств. Автор продолжил начатое его предшественниками рассмотрение русско-имперских отношений в контексте международной политики и

впервые ввёл в оборот такие источники по истории русско-имперских отношений, как публикации Австрийского архива и польские источники, впервые в изучении русско-имперских отношений использовал польскую историографию [10, с. 301-321].

В 1975 г. посмертно был издан труд С.Б. Веселовского «Дьяки и подьячие XV-XVII вв.», в котором историк привёл справочные сведения о дьяке Иване Михайлове, отправленном в составе посольств из России в Империю Габсбургов в 1654 г. [9, с. 339-340].

Интерес к истории международных отношений XVII в. и роли в них России характерен и для современной историографии. Наиболее подробное в иностранной историографии изучение темы связано с именем австрийского историка Искры Шварц. В 2007 г. в предисловии к публикации источников Австрийского архива «Отношения Габсбургов с Россией и Украиной в период международного кризиса середины XVII в.» автор впервые указала на возобновление дипломатических отношений России и империи Габсбургов как результат усилий обеих сторон и на двойственность политики Венского двора – стремление сохранить нейтралитет и в то же самое время быть посредником в конфликтах [16, с. 180-188]

Тем не менее, несмотря на наличие исследований, так или иначе касающихся истории возобновления дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации во II половине XVII в., эта проблема до сих пор является недостаточно изученной.

Реконструкция возобновления дипломатических отношений России и

империи Габсбургов в 1654 г. и является целью настоящей статьи.

Активизация отношений России с империей Габсбургов после длительного перерыва (с 1617 г.), развернулась с началом русско-польской войны 1654-1667 гг., в результатах которой были заинтересованы многие европейские государства.

В этих условиях в 1654 г. в Вену было направлено посольство царя Алексея Михайловича во главе с дворянином Иваном Ивановичем Баклановским и дьяком Иваном Михайловым [6, с. 233].

Кем же были русские посланники Баклановский и Михайлов?

Иван Иванович Баклановский был московским дворянином. При отправке в посольство ему был дан титул наместника Болховского – невысокий титул, дававшийся незнатным окольным. Этот титул – 53 по счёту, а для послов в Польшу и Швецию давали титул из числа первых десяти [12, с. 358].

Иван Михайлов в 1653 г. был дьяком в одном из судебных приказов, 14 мая 1654 г. назначен с И.И. Баклановским в посольство в империю Габсбургов [9, с. 339-340]. Таким образом, до посольства в империю Габсбургов Иван Михайлов не имел опыта дипломатической работы.

Это свидетельствует о невысоком статусе, который придавался посольству.

Официально объявленной целью посольства был вовсе не поиск союзников в войне с Речью Посполитой, а сообщение о восшествии на престол Алексея Михайловича. Спустя 9 лет после кончины Михаила Фёдоровича новый русский царь уведомил императора Священной Римской империи германской нации Фердинанда III (1637-1657 гг.) о

смерти своего отца и о своём вступлении на престол и тем самым выразил готовность возобновить регулярные дипломатические сношения с империей Габсбургов.

Переговоры начались 9 октября 1654 г. Русские посланники изложили мотивы войны против Речи Посполитой. Как указывал И.Д. Ковальченко, «споры, возникавшие по поводу титула, могут показаться наивными, но на самом деле признание государственного титула выражало формальное подтверждение конкретных прав» на престол, подчёркивало место страны в международных отношениях [11, с. 104]. Именно споры по поводу титулатуры и излагались русскими посланниками в качестве причины начала русско-польской войны.

В грамоте от Алексея Михайловича к Фердинанду III сообщалось, что уже в правление Михаила Фёдоровича в грамотах польского короля Владислава (1632-1648 гг.) титулатура московского царя писалась в усечённом виде: «...с стороны Владислава Короля... отца нашего блаженные памяти Великого Государя Его Царского Величества, и наше Царского Величества имянованье, в его королевских грамотах, писано несполна, а сенаторей его, воевод и каштеляней, и старосты, и капитанов, и державцов во многих лестех писано со многим безчестьем и с укоризною» [1, стб. 93-94]. Решение возникшей проблемы пытались найти, послав гонцов к Владиславу, но, вопреки ожиданиям, ситуация не изменилась.

После восшествия на польский престол Яна Казимира (1648-1668 гг.) ситуация ещё более ухудшилась. Послы указывали, что по его указу, по повелению панов рады в Варшаве,

Гданьске и других городах на польском и латинском языках были напечатаны книги, содержавшие про Михаила Фёдоровича, про Филарета Никитича, про самого Алексея Михайловича, про бояр, про всё Московское Государство, «злые бесчестья и укоризны и хулы». Ожидая исправления, Алексей Михайлович послал к Яну Казимиру великих и полномочных послов, что закончилось ещё большим охлаждением отношений России и Речи Посполитой: «а паны рады в исправленье того дела отказывали, смеяся, и называли то великое дело, нашу Государскую честь, бреднями и малым делом»¹ [1, стб. 95; 2, с. 233-234].

Кроме того, посланники указывали и на иное отступление Польши от Поляновского мира 1634 г., а именно на союз с крымским ханом: «Да он же Ян Казимер Король, Его Королевское Величество, не памятуя вечного dokonчання и крестного целовання... ссылался и договоры чинил с общим христианским неприятелем с Крымским Ханом почасту и всякими вымыслы умышляв, чтоб им собча Царского Величества Московское Государство воевать и разорить» [3, стб. 137-138].

Это сообщение действительно имеет под собой реальные основания. Известно, что в июле 1654 г. польский сейм, а в ноябре того же года – крымский хан утвердили договор о союзе²

¹ Перевод данной грамоты для Фердинанда III с русского на итальянский язык осуществил императорский переводчик Паоло Голиели.

² Противоречивая история отношений Крымского ханства и Богдана Хмельницкого, когда в 1649 г., при заключении Зборовского мира, Хмельницкий имел союзника в лице крымского хана Ислам-Гирея III, а уже в 1651 г., после битвы под Берестечком был задержан в

[15, с. 5-6], предусматривавший долгосрочные совместные действия сторон против России и Украины. Целями войны должны были стать возвращение Украины под власть Речи Посполитой и раздел захваченных русских земель между союзниками [13, с. 29-30].

Русские посланники указывали и на неоднократные нарушения мира жителями Польско-Литовского государства: «Да с Его ж Королевского Величества стороны учали быть в порубежных местех задоры большие, приходя в Его Царского Величества сторону Полские и Литовские люди, дворянская поместья и вотчины разоряют, людей их и крестьян грабят и мучат разными муками и за рубеж вывозят сильно и до смерти побивают, и всякие христианские злости им чинят» [3, стб. 137-138].

Подробное описание русскими посланниками Баклановским и Михайловым всех «неправд», исходящих со стороны Речи Посполитой, преследовало не только информативную и своего рода «оправдательную», или «объяснительную», цель, но также добивалось согласия империи Габсбургов и курфюрстов не оказывать никакой помощи Речи Посполитой в случае просьб о помощи со стороны Яна Казимира: «И буде Ян-Казимер король... учнет к вам брату нашему, Великому Государю, к Вашему Цесарскому Величеству, или к Курфистром присылать против нас Великого Государя на помощь о людех, и вам бы... ратных людей ему на помощь не давать и помочи ни в чем не чинить, и к Курфистром велеть отписать, чтоб они... на помощь против нас Великого Государя людей не давали» [1, стб. 97].

крымском плену, рассмотрена С.Ф. Фаизовым.

В наказе посланникам была сформулирована задача сообщить, что Богдан Хмельницкий и всё запорожское войско не могут больше находиться под властью Яна Казимира и просят помощи от Алексея Михайловича: «у него де Яна Казимира Короля в подданстве быти им не мочно, потому что в прошлом во 161 году в Бресте-Литовском, в тайных радах, приговорено их, православных христиан всех, тайным обычаем разорить, чтоб уже и имяни их, православных Христиан Греческого закону, не памятовалось; и для де того они под Королевскою рукою быти уже отнюдь не мыслят». Кроме того, посланники должны были указать, что Алексей Михайлович неоднократно призывал их не идти против власти Яна Казимира: «И Великий Государь наш... гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому отказывал многижда, а наводил их на то, чтоб они были под Его Королевскою рукою по прежнему... И били челом Великому Государю нашему... он гетман Богдан Хмельницкой и все войско Запорожское, что им с Королем помиритися невозможно, потому что уже они и так мирились... а тех договоров и присяги с Его Королевской стороны нимадо не здержано...» [3, стб. 130-131].

Так посланники описали причины, побудившие Россию начать войну с Речью Посполитой.

Таким образом, представляется вполне очевидным, что официальная цель посольства – уведомление о восшествии на русский престол Алексея Михайловича – была лишь формальной. Истинной задачей русских посланников было достижение нейтралитета империи Габсбургов в войне с Речью Посполитой.

Империя Габсбургов отказала в помощи Польше¹ [5, стб. 187], предложив своё посредничество в начавшейся войне [4, стб. 176; 5, стб. 182, 186-187; 7, стб. 243]. Это решение было принято после приёма русского посольства. Таким образом, реальная цель посольства – неоказание империей Габсбургов помощи Речи Посполитой в войне против России – была достигнута. Вопрос о посредничестве был одним из наиболее важных в ходе данного посольства. Как мы увидим, вплоть до 1686 г. вопрос о посредничестве империи Габсбургов в русско-польских отношениях будет играть одну из главных ролей в отношениях Империи и России.

В свою очередь, империя Габсбургов, принимая русское посольство, стремилась реализовать свои интересы, наиболее важным из которых был турецкий вопрос. В отличие от польского, турецкий вопрос ещё не стал камнем преткновения для России, но уже очень остро стоял для империи Габсбургов. Её отношения с Османской империей юридически регламентировались договором 1650 г., но фактически этот договор не соблюдался. «Думные люди» императора сообщали посланникам Баклановскому и Михайлову о нарушениях этого договора со стороны Османской империи и подготовке империи Габсбургов к возможной войне с Турцией: «...у Цесарского де Величества положено было перемирие с Турским Царем на двадцать на пять лет... и они де такие Богаотступники и желатели христианской крови... нынешнее де лето в Августе месяце на границе учинили нестерпи-

¹ Фердинанд III также призывал к этому курфюрстов.

мое дело... не помня правды побили Цесарского Величества пограничных людей... А Цесарское де Величество... хочет противу Турских людей стоять и обиды свои мстить хочет, и ратные люди Цесарского Величества на пограничных местах в сборе» [7, стб. 226-227, 243, 247].

Таким образом, в ходе посольства посланников Баклановского и Михайлова цель России была достигнута: империя Габсбургов в условиях шедшей русско-польской войны отказала в помощи Речи Посполитой. Империя делала и пробные шаги: предложила посредничество в урегулировании данного конфликта и поставила Россию в известность о «неправдах» Османской империи. При этом противостояние России и Крымского ханства (вассала Османской империи, помогавшего Польше), а также империи Габсбургов и Османской империи не стало точкой соприкосновения интересов России и империи Габсбургов. Масштаб данных конфликтов был невелик, а на международной арене у России и империи Габсбургов были более важные внешнеполитические задачи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Грамота Алексея Михайловича к Фердинанду III от 17 мая 1654 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 89-98.
2. Записка императорского переводчика Паоло Голиели о содержании грамоты царя Алексея Михайловича императору Фердинанду III от 18 октября 1654 г. / Публ. И. Шварц, Х. Аугустиновича // Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе в середине XVII в. – М.: Гуманитарий, 2007. – С. 233-234. [Перевод с итальянского языка А.В. Мерзановой].
3. Наказ И.И. Баклановскому и И. Михайлову от 17 мая 1654 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 98-151.
4. Отписка И.И. Баклановского и И. Михайлова Алексею Михайловичу из города Любек // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 176-177.
5. Перевод от 2 июля 1655 г. с грамоты Фердинанда III от 4 ноября 1654 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 182-187.
6. Список состава посольства царя Алексея Михайловича к императору Фердинанду III от октября 1654 г. / Публ. И. Шварц, Х. Аугустиновича // Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе в середине XVII в. – М.: Гуманитарий, 2007. – С. 233. [Перевод с немецкого языка А.В. Мерзановой].
7. Статейный список И.И. Баклановского и И. Михайлова // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 176-177.

графии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 187-248.

Литература:

8. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. I. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). – М.: Типография Э. Лесснера и Ю. Романа, 1894. – 306 с.
9. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – 608 с.
10. Заборовский Л.В. Начало русско-польской войны и дипломатические контакты России с Австрией, Бранденбургом и другими европейскими державами (конец 1653 – январь 1655 г.) // Исследования по славяно-германским отношениям. – М.: Наука, 1971. – С. 301-321.
11. Источниковедение истории СССР. Учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко – М.: Высшая школа, 1973. – 560 с.
12. Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. – М.: Международные отношения, 2003. – 432 с.
13. Санин Г.А. Порты, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – С. 29-76.
14. Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском Дворе (С начала сношений по 1800 г.). Выпуск I. Австро-Венгрия / Сост. Белокуровым С.А. // Сборник Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел. Вып. 5. – М.: Типография Э. Лесснера и Ю. Романа, 1893. – С. 219-314.
15. Фаизов С.Ф. Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654-1658. Крымскотатарская дипломатика в политическом контексте постпереезславского времени / Вступ. ст. – М.: Гуманитарий, 2003. – 169 с.
16. Шварц И. Вена-Москва: дипломатические отношения в середине XVII века // Славяне и их соседи. Средние века – раннее новое время. Вып. 9. Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты. – М.: Наука, 1999. – С. 180-188.

УДК 94(47).05

Козлова Ю.А.*Московский государственный областной университет***ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ВИЗИТА ПЕТРА I
ВО ФРАНЦИЮ В 1717 г.**

Аннотация. В статье раскрывается дипломатический аспект пребывания Петра I во Франции в 1717 г. Автор изучил особенности поездки российского царя по Франции, внешнеполитическую обстановку, которая сложилась на данном этапе, которая предшествовала зарождению дипломатических отношений с данной страной. В основе исследования лежит проблема взаимоотношений двух стран в период Северной войны, и нахождения путей урегулирования данной проблемы. Проведя сравнительный анализ исторического компонента источников по данной поездке, автор пришел к выводу, что русско-французские отношения в основном сводились к экономическому аспекту, а дипломатический тандем на данном этапе не сложился.

Ключевые слова: Франция, внешнеполитическая обстановка, Петр I, Северная война, дипломатический тандем, пути урегулирования.

Yu. Kozlova*Moscow State Regional University***FOREIGN POLICY OBJECTIVES OF PETER I'S
VISIT TO FRANCE IN 1717**

Abstract. This article reveals the diplomatic aspect of Peter I's trip to France in 1717. The author studies the features of Russian tsar's stay in France, international situation that developed at that stage and preceded the emergence of diplomatic relations with the country. This study is based on the analysis of the two countries' relationships during the Great Northern war, as well as of finding ways of resolve this problem. After performing a comparative analysis of the historical sources about that trip, the author came to the conclusion that the Russian-French relations were mainly economic, but the diplomatic tandem at this stage did not work.

Key words: France, international political situation, Peter I, the Great Northern war, the diplomatic tandem, ways to resolve the situation.

В 1717 г. Петр I отправился в долгое путешествие по Западной Европе. Цели данной поездки были неоднозначны. Основной задачей было решение дипломатической проблемы: Петр I желал видеть Францию союзником в войне со Швецией, которая, казалось, подходила к долгожданно-

му миру. Царь рассчитывал на то, что Франция станет одним из гарантов территориальных приобретений России в Прибалтике; надеялся он и на финансовую помощь регента. Петр I вынашивал планы династических браков, которые связали бы дворы Версаля и Санкт-Петербурга. Ему очень хотелось видеть в будущем свою дочь

© Козлова Ю.А., 2014.

Елизавету супругой Людовика XV. [6, с. 56].

В данной статье речь будет идти о главенствующей задаче поездки, а именно дипломатической. Затянувшаяся Северная война требовала логического завершения, то есть подписания мирного договора, который должны были гарантировать и признавать другие страны. К тому времени, а именно к 1717 г. отношения России с такими странами, как Великобритания, Голландия были довольно натянутыми, и сводились лишь к торговому партнерству. Как пишет М. Полуденский в своем труде «Петр Великий в Париже», что не одно любопытство и жажда знаний привлекли Петра в Париж: цель его была расторгнуть союз Франции с Швецией и заключить союз с Людовиком XV; он хотел этим укрепить за собою завоеванные им у Швеции владения, а Франции обеспечить условия Утрехтского договора [4, с. 90]. Стоит вспомнить, что этот договор был окончанием Войны за испанское наследство. По этому договору Англия выходила полной победительницей и получала огромные торговые, колониальные привилегии, в частности Гибралтар, порт на о. Минорка, ряд французских колоний в Северной Америке (Акадию, Ньюфаундленд, побережье Гудзонова залива) и право монопольной продажи негров в испанских колониях [4, с. 30]. Получалось, что Англия хотела контролировать «весь мир», и уступать кому-то свои привилегии она не хотела. Это привело и к обострению противоречий Англии и России на севере Европы. Англия, никогда не признала бы гегемонию России в регионе Балтики, крайне важном для европейской торговли. Соответственно гарантами

территориальных завоеваний России англичане стать не могли. Нужно было искать страну, которая могла бы гарантировать эти завоевания. Петр I сделал ставку на Францию. Почему именно эта страна?

Во-первых, Франция оставалась мощной европейской державой, с интересами, которой считались все другие страны. Это дало бы новую расстановку сил в Европе. Напомним, что в предыдущих европейских конфликтах, таких как Война за испанское наследство, Франция потерпела поражение, и расстановка сил была в пользу Великобритании и ее союзников. Франция теряла свои позиции, а Россия могла предложить место Франции в своем союзе с Пруссией, что гарантировало новую расстановку сил в Европе.

Во-вторых, Петр I не забывал и о выгодном торговом сотрудничестве с Францией. Российский царь строил Петербург как новый порт, который был ориентирован на торговлю с европейскими державами. Франция могла стать очень выгодным партнером, так как была заинтересована в российских товарах, а в свою очередь Франция поставляла на российский рынок предметы роскоши, поэтому российская сторона была заинтересована и делала все возможное для развития данных отношений.

Почему же Петр I не посетил Францию ранее, чем 1717 г.? В историографии и источниках есть разногласия по этому поводу. Имеется упоминание герцога Сен-Симона, что Петр I желал приехать во Францию в последние годы жизни Людовика XIV, но король «весьма учтиво отклонил этот визит». М. Полуденский объяснял этот отказ тем, что король был стар, болен,

финансы государства были настолько расстроены, что не позволяли ему блеснуть прежней придворной пышностью, а к простым приемам Людовика XIV не привык [6, с. 93]. Впрочем, такое объяснение не подтверждается другими источниками; однако эту версию поддержал и историк-дипломат Гишан. Объяснения эти не очень убедительны, ведь за полгода до смерти «короля-солнца» во Франции принимали персидского посла с необычной даже для Версаля пышностью. Скорее прав А.Г. Брикнер, считавший, что в последние годы правления Людовика XIV у Петра I не было серьезных планов посетить Францию [3, с. 58].

Лишь после смерти Людовика XIV в 1715 г. наметилось потепление русско-французских отношений. К этому времени Россия уже заявила о себе как великая держава. Регент Франции Филипп Орлеанский был готов к дипломатическим контактам с русским царем [3, с. 68].

В «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев пишет о том, что Франция после смерти Людовика XIV, в правление герцога Орлеанского, сблизилась с Россией [6, с. 345]. На то были важные основания, почему Франция, истощенная, потерявшая свое первенствующее на Западе значение, дорожила этим сближением. Однако в то же время личный интерес регента заставлял его сближаться с Англией, король которой Георг I был в сильной вражде с царем. Франция оказалась в очень сложной ситуации, с одной стороны на нее давила Англия, от которой Франция была в некой зависимости, с другой стороны – Россия, которая предлагала очень многое за сотрудничество. Регент понимал

это и даже заявил однажды: «Мое истинное намерение – сблизиться как можно теснее с царским величеством и королем прусским» [9, с. 160]. Если французский двор требовал от русского гарантии договоров Утрехтского и Баденского, то Петр I первым условием союза своего с Францией поставил гарантию всех своих завоеваний, сделанных в Северную войну. Как отмечал П. В. Безобразов: «Несмотря на то, что герцог Орлеанский «вел двойную» игру, его отношение к России было бы лучше, если бы Петр I не просил выступить посредником и закрепить все завоевания, которыми располагала Россия» [9, с. 178].

Все это прекрасно понимал Петр I. Во время нахождения царя в Голландии французский посол Шатонейф получил следующее письмо из Франции: «Союз с царем не может быть мне особенно полезен». Однако далее он пишет о том, что очень уважает российского царя и не прочь заключить с ним торговые договоры [1, с. 42]. Таким образом, действия регента можно оценивать очень неоднозначно, как и отношения Франции к России. С одной стороны истощенная, слабая Франция рада сближению с относительно могущественной Россией, тоже пострадавшей от затяжной Северной войны, а с другой стороны, регенту не хотелось терять мощную поддержку в лице Англии и Нидерландов, которые фактически были на стороне Швеции, и крайне не были заинтересованы в полной победе и владычестве на Балтике России.

Весной 1717 г. Петр I прибыл во Францию, где он хотел закончить переговоры, которые начались еще в Амстердаме. Переговоры с российским

царем было поручено вести маршалу Тессэ. В данной ему инструкции выражался тот же взгляд, который мы видели раньше. «Первой заботой регента было, чтобы король мог занять главное место при посредничестве о северном мире, таким образом, чтобы венский двор не мог один завладеть этим посредничеством... Отказался от мысли заключить связи с венским двором» [1, с. 44]. Тактика французов говорит о том, что, с одной стороны, они не хотят связывать себя дипломатическими узами с Россией, а с другой, боятся усиления своих давних врагов австрийцев.

П.В. Безобразов отмечал противоречивость инструкций, данных маршалу Тессэ. В самом деле регент хотел дать высказаться царским министрам, чтобы знать намерения Петра I, не отвергая при этом их намерений, но, что самое главное, «не связываясь никаким обязательством, которое могло бы превысить то, что объявлено ему регентом о своих намерениях» [1, с. 46]. Это означает, что соглашаться на посредничество в делах со Швецией нельзя, но при этом не отвергать их предложений, и не противоречить существующим обязательствам, которые есть у Франции со Швецией.

19 мая Тессэ начал переговоры с Головкиным. Последний предложил следующее: для скрепления обоюдной дружбы между народами будет заключен оборонительный трактат. По этому трактату Россия гарантирует Франции договоры, заключенные с европейскими державами, и Франция должна дать такую же гарантию плюс прекратить всякую помощь шведам. Тессэ, конечно же, отверг такое предложение [9, с. 200].

Стоит уделить внимание такому событию, как личная встреча Петра I и будущего короля Людовика XV, которая стала своеобразным символом зарождения дружественных отношений между двумя странами. Российский царь даже держал на руках будущего короля Франции. Петр I возлагал на Людовика XV огромные надежды, он вынашивал мысль женить его на своей дочери Елизавете Петровне. Но, к сожалению, этим планам не дано было свершиться. Чтобы не вовлечь Францию в новые коалиционные войны, Людовика XV женили на Марии Лещинской, дочери бывшего польского короля Станислава Лещинского.

Переговоры, на которые российский царь возлагал огромные надежды, так ничем и не кончились. Уезжая в июне из Парижа, Петр I взял обещание с герцога, что переговоры продлятся в Голландии. Действительно, они продолжались, итогом их стал заключенный Амстердамский трактат [1, с. 48].

В преамбуле договора было записано, что монархи трех европейских государств выразили желание установить «тесное соединение и дружбу». В основной части договора излагались важнейшие положения соглашения. Россия и Пруссия становились гарантами Утрехтского и Баденского мирных договоров, положивших конец Войне за испанское наследство. В свою очередь, Франция гарантировала будущий мирный договор между Россией и Швецией [8, с. 161].

Амстердамским договором было предусмотрено подписание трактата о торговле и мореплавании. Тем самым открывалась возможность налаживания широких торговых связей двух государств.

Россия, Франция и Пруссия обязались добиваться «генеральной тишины» в Европе. Амстердамский договор 1717 г. включал также три секретных статьи. В них четко оговаривалось, что Франция отдаст приоритет союзническому договору с Англией. Остается в силе и союз с Швецией до истечения срока его действия, а это апрель 1718 г., потом Франция обязалась не оказывать помощи Швеции.

Согласно секретным статьям французский король выступал в качестве посредника в примирении России и Швеции. Главной причиной участия Франции в завершении войны было, прежде всего, падение влияния французской короны в Европе после Утрехтского договора 1713 г. Действительно, в новой России перед Францией открывались огромные перспективы торгового и культурного сотрудничества. Однако русские дипломаты не были уверены в практических последствиях французских гарантий будущего мирного урегулирования.

Таким образом, последствия заключения Амстердамского договора 1717 г. были не совсем такими, как ожидал Петр I. Во-первых, Франция так и не стала гарантом приобретений России на Балтике.

Во-вторых, Франция не собиралась расторгать дипломатические связи со своими союзниками ради России. Косвенно договор способствовал укреплению международных позиций русского государства в очень ответственный для него момент. Но благодаря этому трактату Россия вошла в европейскую

систему международных отношений.

Секретная статья Амстердамского договора 1717 г. обязывала Францию выступить посредником в завершении Северной войны (1700-1721 гг.). На практике Россия и Швеция прибегли к нему после провала Аландского мирного конгресса 1718 года [8, с. 161].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безобразов П.В. О сношениях России с Францией. – М., 1892. – 427 с.
2. Иванская И. В. Причины появления и распространения французской культуры России в эпоху Петра I // Общественные и гуманитарные науки. Вып. 23. Россия. – 2006. – 28 с.
3. Мезин С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I // Французский ежегодник. Вып. 67. – Саратов, 2003. – 456 с.
4. Полуденский М. Петр Великий в Париже // Русский архив, 1865. – Изд. 2-е. – М., 1866. – 90 с.
5. Походный журнал 1710. – СПб., 1911. – 567 с.
6. Ришелье Луи Франсуа. Пребывание Петра Великого в Париже // Телескоп, 1831. – Ч. 2. – № 5. – 123 с.
7. Сборник императорского Русского исторического общества. – СПб., Пг., 1867-1916. – Т. 34. – 552 с.
8. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Мартенс Ф.Ф. Т. IX (X). Трактаты с Англией 1710–1801. – СПб., 1892. – 637-640 с.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 17. – М., 657 с.
10. Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700–1775. – М., 1995. – 237 с.

УДК 94(4) «1742/1743»

Собко Е.М.*Московский государственный университет
культуры и искусств***ВОЙНА ЗА АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО:
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ (1742-1743)**

Аннотация. Статья посвящена такому слабоизученному в отечественной историографии вопросу, как освещение дипломатической и военной истории Войны за австрийское наследство (1740-1748 гг.). Ввиду обширности данной темы автором избран один из наиболее важных периодов войны (1742-1743 гг.). Автором была поставлена следующая задача: систематизировать обширный фактический материал, относящийся к данному периоду, и сделать выводы по поводу дальнейших дипломатических и военных перспектив Войны за австрийское наследство. Главным выводом статьи является заключение о том, что в рассматриваемый период на первый план в дипломатических отношениях вышло противостояние Великобритании и Франции, что привело к тому, что борьба за австрийские владения в Германии, «австрийское наследство» – перешла в плоскость общеевропейской войны.

Ключевые слова: Война за австрийское наследство, дипломатические отношения в XVIII в., международные отношения в Европе XVIII в., англо-французское соперничество, общеевропейская война.

E. Sobko*Moscow State University of Culture and Arts***WAR OF THE AUSTRIAN SUCCESSION:
NEW TENDENCES OF THE EUROPEAN DIPLOMACY (1742-1743)**

Abstract. The article is devoted to a little-known problem in Russian historiography. This is the question of a diplomatic and a military history of The War of the Austrian Succession (1740-1748). In view of the extensiveness of that subject the author elected one of the most important periods of the War (1742-1743). The author set the following problem: to systematize the extensive historical material relating to this period as well as to draw the conclusions concerning the further diplomatic and military prospects of the War. The main conclusion of article is as follows. Opposition of Great Britain and France was the main feature of all-European diplomatic relations during the period under consideration. This confrontation turned the fight for the Austrian possessions in Germany, the struggle for "the Austrian Succession" into the direction of the level of the all-European war.

Key words: War of the Austrian Succession, diplomatic relations in the 18th century, European international relations in the 18th century, English-French rivalry, all-European war.

Война за австрийское наследство является одним из малоисследованных в отечественной историографии общеевропейских конфликтов XVIII в. Данная ситуация признается самими российскими исследователями: «следует отметить, что этому конфликту [...] не уделялось достаточного внимания в нашей науке. В силу этого международные отношения в целом и дипломатия стран-участниц в частности оказались вне поля зрения отечественных специалистов» [1, с. 19]. Однако изучение всей дипломатической и военной истории Войны за австрийское наследство – это тема для большого научного исследования. Поэтому в нашей работе мы сосредоточимся лишь на одном, но чрезвычайно важном периоде истории войны. Это 1742-1743 гг. – время, когда, по мнению исследователя данного вопроса Браунинга Рида, произошли кардинальные изменения в планах воюющих сторон [8, с. 8]. Задача настоящей статьи: систематизировать обширный фактический материал, относящийся к данному периоду, и сделать выводы по поводу дальнейших дипломатических и военных перспектив Войны за австрийское наследство.

Война за австрийское наследство (1740-1748 гг.) являлась одной из тех войн, в которых военная и дипломатическая ситуация менялись самым непредсказуемым образом. Бреславский мирный договор 1742 г., по которому Пруссия получала почти всю территорию Силезии, ход военных действий в 1741 – первой половине 1742 гг. – демонстрировали очевидное поражение Австрии. Однако постепенно, в недрах сложного хитросплетения общеевропейских военно-дипломатических

отношений, нарождались новые тенденции. Во-первых, если вернуться к событиям осени 1741 г. (пик неудач Австрии), то уже тогда можно заметить следующие обстоятельства, показывавшие, что не все было так однозначно в вопросе об участии австрийской монархии. По договору, подписанному между Австрией и Пруссией в местечке Клайншнеллендорф 9 октября 1741 года, было достигнуто соглашение о прекращении огня¹. Таким образом, Австрия освободилась на некоторое время от Пруссии и бросила все свои силы против французских и баварских войск. И здесь, совершенно неожиданно, ее ждали определенные успехи, прежде всего в Баварии [5]. Австрийские войска вторглись в Баварию и осадили Мюнхен. Баварская армия была разбита. Тем временем в занятой прусскими войсками части Силезии развернули партизанскую войну венгерские отряды. Это явилось следующей неожиданностью для Пруссии и ее союзников. Дело в том, что Мария Терезия, будучи королевой Венгрии, обратилась за помощью к этой стране. И венгры поддержали свою королеву, результатом чего было формирование в пределах Венгрии сильной армии. Итак, наряду с доминирующими факторами – оккупацией Силезии, военными поражениями Австрии от Пруссии и формированием в 1741 г. «антигабсбургской» коалиции (Франция, Испания, Бавария и Саксония) в военной, а позднее и дипломатической ситуации, сложившейся на на-

¹ Данное соглашение было подписано только посредником на переговорах лордом Хинфордом, что позволило и Пруссии, и Австрии действовать в своих интересах, игнорируя этот документ.

чальном этапе Войны за австрийское наследство, можно проследить новые тенденции. Они пока были не столь заметными и первостепенными, однако в дальнейшем им суждено было сыграть большую роль. Так, уже с середины 1742 г. стали вестись переговоры между австрийскими и саксонскими дипломатами. Позиция Саксонии, выступившей на начальном этапе войны на стороне противников Австрии, была колеблющейся, и переговоры привели к восстановлению австро-саксонских отношений. 11 сентября 1742 г. Саксония вышла из войны [2, с. 236]. Это было ударом для французской дипломатии и укрепило позиции Австрии.

Отдельно следует остановиться на вопросе о роли и значении Бреславского мира, заключенного 28 июля 1742 г. Прежде всего, Бреславский мир означал не только потерю Австрией Силезии, но и имел множество других подоплек и последствий. Во-первых, он был заключен между Австрией и Пруссией, что означало выход Пруссии из войны, но не ее завершение. Во-вторых, изменился расклад сил на международной арене: Франция в своей борьбе против Австрии потеряла важнейшего союзника. Важным моментом является также то, что заключение Бреславского мира было предательством союзников, прежде всего Франции, со стороны Фридриха II. Но, как известно, прусский король редко руководствовался категориями морали и нравственности в своих действиях. В этой связи французская исследовательница Ф.-Д. Лиштенау отмечает: «...французы и австрийцы остались на полях сражений лицом к лицу, что привело Людовика XV в немалое замешательство»

[5, с. 36]. Кстати, она высказывает довольно интересный, но недостаточно обоснованный взгляд на подписание Бреславского мира. По мнению Ф.-Д. Лиштенау, «подписание Бреславского договора способствовало сближению Австрии, Пруссии и России» [4, с. 38]. Говоря о России, она имеет в виду тот факт, что императрица Елизавета подписала Бреславский мир, иначе говоря присоединилась к нему. Цитируя Ф.Ф. Мартенса, историк объясняет этот факт стремлением России «скрепить» доброе согласие между Пруссией и Австрией» [4, с. 37]. Однако очевидно, что это лишь язык дипломатических документов, за которым скрываются гораздо более серьезные обстоятельства. Прежде всего, не упоминается тот факт, что Пруссия оказывала мощнейшее дипломатическое давление на Россию в плане присоединения к Бреславскому трактату, а Россия, в свою очередь, достаточно долго уклонялась от подписания данного договора [2, с. 261]. Кроме того, не указана и причина, по которой Россия пошла на этот шаг: на первом этапе Войны за австрийское наследство она (как, кстати, и Великобритания) еще рассчитывала на мирное разрешение военного конфликта. Именно это и побудило Россию присоединиться к Бреславскому миру. Мнение же о том, что подписание данного договора способствовало сближению Австрии и Пруссии, представляется весьма спорным. Можно ли говорить о сближении Австрии со страной, которая захватила и сохранила по этому договору Силезию – важную в экономическом и стратегическом отношении провинцию династии Габсбургов, которую им так и не удалось отвоювать?

Итак, после подписания Бреславского мира изменилась военно-стратегическая ситуация. Война велась без Пруссии, предавшей Францию, а Австрия потеряла Силезию. С другой стороны, Австрия продолжала военные действия в более выигрышном положении, лишившись своего самого агрессивного противника. Этот факт, а также те новые тенденции, проявившиеся в ходе войны, о которых говорилось выше, привели к перевесу сил в пользу Австрии и ее союзников.

1743 г. прошел под знаком их успехов. К концу 1742 г. австрийские войска вытеснили из Чехии франко-баварские войска. В конце 1742 г. французский маршал Бель-Иль был вынужден оставить Прагу. Весной 1743 г. австро-венгерская армия полностью захватила Баварию [6, с. 102]. Часть австрийских войск была оставлена в Баварии, а другая, под командованием фельдмаршала Трауна, была направлена в Северную Италию. Там находились враждебные Австрии испанские войска. (Браунинг Рид не без иронии замечает, что в течение 10 месяцев они только тем и занимались, что маршировали по итальянским землям) [8]. Сражение произошло у маленькой деревушки Кампо Санто 8 февраля 1743 г., и успех сначала был на стороне испанцев, но в итоге победили их противники – союзная армия Австрии и королевства Пьемонта и Сардинии. Эта битва была самой жестокой за всю войну за австрийское наследство (об этом говорит число потерь с обеих сторон). В дипломатическом плане битва имела следующие результаты. Испания, вступая в сражение, рассчитывала победой укрепить свой союз с Францией, однако, по иронии судьбы, именно

поражение испанцев способствовало укреплению франко-испанского союза: Франция пообещала расширить свою помощь Испании. Для Австрии победа при Кампо Санто означала, что итальянские владения Марии Терезии оставались в безопасности. Более того, она показала, что Австрия сохраняла свое доминирующее положение на Апеннинском полуострове.

Оценим военно-стратегическую ситуацию, сложившуюся к этому времени на территории Центральной и Западной Европы. В результате успешной кампании, которая была проведена австрийскими войсками в 1743 г., Бавария и Богемия находились в руках Марии Терезии. Одним из главных противников оставалась Франция. Франция действовала против Австрии в 1741–1742 гг. в союзе с Испанией, Баварией и Саксонией. Как указывалось выше, еще одна ее союзница, Пруссия, вышла из войны после Бреславского мира, а Саксония перешла на сторону Австрии. У Франции здесь оставался один союзник – Бавария. Ко всему прочему французская армия была уже сильно истощена и вообще искала возможность покинуть территорию Священной Римской империи. Ей не хватало запасов продовольствия и вооружения.

В этот исторический момент на авансцену международной политики выходит Великобритания. Главными целями Великобритании были разрушение франко-баварского союза и вывод всех войск с территории Священной Римской империи [1, с. 45]. Великобритания, дипломатия которой вообще сыграла большую роль во время войны за австрийское наследство, начинает действовать более решительно, более того, захватывает инициати-

ву в военно-дипломатических делах (усилению британской активности способствовало назначение в феврале 1742 г. госсекретарем лорда Картерета – сторонника активных действий во внешней политике страны) [7, с. 162]. Итак, целью Англии стало вытеснение французских войск из Германии. Для этого на территории Фландрии была собрана так называемая «Прагматическая армия», состоявшая из британских, австрийских и ганноверских войск (английский король Георг II был одновременно курфюрстом Ганновера, что накладывало большой отпечаток на характер британской внешней политики)¹. В апреле 1743 г. армия форсировала Рейн и стала продвигаться в глубь Германии. Францию постигает еще один удар: 25 июня 1743 г. император Карл VII объявил, что Бавария будет действовать отдельно от своих французских союзников [8]². Понятно, что это еще больше ослабило позицию Франции. Английский же король Георг II, вопреки советам министров, решил лично возглавить армию в предстоящих сражениях и 19 июня 1743 г. прибыл в расположение войск. Произошло знаменитая битва при Деттингене (на реке Майн), ставшая сюжетом для известной картины работы английского художника Джона Вуттона (1682-1764).

¹ Свое название армия получила в знак того, что главной ее целью была защита Прагматической санкции – закона о престолонаследии, принятого императором Карлом VI, устанавливавшего нераздельность наследственных земель Габсбургов.

² Что касается императора Карла VII, то у него были основания для такого поступка: Франция не выполняла своих обязательств, направленных на поддержку бывшего баварского курфюрста.

Благодаря тактической ошибке французского командования «Прагматической» армии удалось отразить атаки французских войск под командованием маршала де Ноайля и прорваться к деревушке Деттинген. Георг II праздновал победу (которую он не заслужил, как считают некоторые исследователи [8, с. 139–140]), так как первоочередными для него были не британские, а ганноверские интересы. В частности, в рассмотренных выше событиях он принял план военных действий, который предложили ганноверские командующие). Интересно, что в момент сражения Франция и Великобритания не были в состоянии войны друг с другом. Точно так же они и не вступили в войну друг с другом и после завершения битвы. Подобных парадоксов немало в истории Войны за австрийское наследство.

Однако противостояние Великобритании и Франции нарастало. На первом этапе Войны за австрийское наследство, в 1741 г., французские войска под командованием маршала Бель-Иля вступили на территорию Священной Римской империи без объявления войны, для поддержки Пруссии и Баварии в их борьбе с Австрией. Великобритания в этот период вообще еще рассчитывала на мирное разрешение конфликта и выступала посредником на различных переговорах. Теперь ситуация резко меняется. Картерет планирует создание в Европе «антибурбонской» коалиции, и ему это удастся [3]³. Вормский договор был заключен 13 сентября 1743 г. между Англией, Австрией и Сардинским королевством.

³ Имелись в виду страны, которые находились под управлением династии Бурбонов – Франция и Испания.

Почему последнему уделялась такая большая роль? Дело в том, что втянутым в Войну за австрийское наследство оказалось королевство Пьемонт и Сардинии, находившееся на северо-западе Апеннинского полуострова и включавшего в себя остров Сардинию, герцогство Савойю и княжество Пьемонт, где находилась столица страны – город Турин. Король Карл Эммануил стремился к территориальному расширению своего государства за счет земель Ломбардии, где сталкивались интересы Испании и Австрии. Проводя свой внешнеполитический курс, Карл Эммануил искусно маневрировал между этими странами. Целью Англии и Австрии было помешать намечавшемуся сближению Сардинского королевства с Францией и вовлечь королевство Пьемонт и Сардинии в войну на их стороне. Посредством Вормского договора Англия стремилась использовать Сардинское королевство для ослабления своего главного соперника – Франции. В результате заключения Вормского договора сложилась анти-французская коалиция.

Рассмотрим ответные шаги французской дипломатии. В январе 1743 г. скончался кардинал А. де Флери, почти 17 лет руководивший французской внешней политикой [8, с. 129]. После его смерти политика Франции принимала все более антианглийский оборот. Близкий советник Людовика XV маршал де Ноайль боялся силы Британии, но считал войну с этой страной только вопросом времени. 25 октября 1743 года Франция и Испания заключили договор в Фонтенбло, предусматривавший использование военной силы для осуществления планов перехода ряда итальянских земель во вла-

дение Испании. Это было ответом на заключение Вормского союза. Вскоре после заключения договора оба государства (Испания и Франция) объявили войну Сардинскому королевству [8, с. 149].

Таким образом, следствием подписания Вормского договора стало появление двух противостоящих друг другу группировок: Австрия и Великобритания объединились с Сардинским королевством, а Франция – с Испанией. Весной 1744 г. Франция объявляет войну Великобритании, Ганноверу и Австрии. В том же году король Англии Георг II также объявляет войну Франции. Традиционное соперничество этих двух государств определило дальнейший ход событий Войны за австрийское наследство: складывание нового «антигабсбургского» союза в мае 1744 г., вторжение Франции в Австрийские Нидерланды. Новая расстановка сил в военном конфликте приводит и к «возвращению» Пруссии – Фридрих II начинает «Вторую Силезскую войну». Таким образом, противостояние Великобритании и Франции стало главной чертой развития общеевропейских дипломатических отношений в 1743 – первой половине 1744 гг. и переводило борьбу за австрийские владения в Германии, «австрийское наследство», – в плоскость общеевропейской войны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева М.Н. Английская дипломатия в годы войны за австрийское наследство. 1740-1748: Дисс. ... канд. ист. наук. – Смоленск, 2005. – 206 с.
2. Емелина М.А. Российско-пруссские отношения во внешнеполитической «системе» А.П. Бестужева-Рюмина (1741-1750): Дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – 422 с.

3. Киселев А.А. Великобритания в войне за Австрийское наследство (1740-1748 годы) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2006. Сер. 9. – Вып. 5. – С. 10–15.
4. Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740-1750. – М.: ОГИ, 2000. – 408 с.
5. Соколов Б.В. 100 великих войн. – М.: Вече, 2011. – 432 с.
6. Черкасов П.П. Елизавета Петровна и Людовик XV. – М: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 376 с.
7. Black J. European International Relations. 1648-1815. – Houndmills, Basingstoke. 2002. – 274 p.
8. Browning Reed. The War of the Austrian Succession. – New York. 1994. – 480 p.

УДК 93/94

Ларюшкин О.В.*Московский государственный областной университет***ГРЕКИ В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА (1782-1811 гг.):
ИНТЕГРАЦИЯ В РУССКУЮ СРЕДУ**

Аннотация. В данной статье освещен вопрос о численности греческого элемента в московском купечестве в 1782-1811 гг. (с четвертой по шестую ревизию); на основе данных о поручительстве при вступлении в купечество, соотношении экзогамных и эндогамных браков, ономастических данных автор делает вывод об уровне сохранения этнического облика купцов греческого происхождения в Москве.

Ключевые слова: греки, городское сословие, интеграция, купечество, ономастика, поручитель, эндогамия, экзогамия.

O. Laryuschkin*Moscow State Regional University***THE GREEKS IN THE MOSCOW MERCHANT CLASS (1782-1881):
INTEGRATION WITH THE RUSSIAN ENVIRONMENT**

Abstract. The article studies the problem of the number of the Greeks in the Moscow merchant class in 1782-1811 in 1782-1811 (from the fourth to the sixth revision). On the basis of the information about the Greeks' guarantors when they entered the merchant class, as well as on the onomastic information, the author draws a conclusion about how well the Greek merchants in Moscow could save their ethnicity.

Key words: the Greeks, urban class, integration, merchants, onomastics, guarantor, endogamy, exogamy.

Во второй половине XVIII в. был принят ряд мер по привлечению в Россию иностранцев. Вместе с тем активно проводились в жизнь городские реформы, оформился статус городских сословий: купечество, мещанство и цеховые ремесленники. Вступать в них разрешалось и иностранцам. В последней четверти XVIII в. отмечены частые случаи вступления в московские городские сословия западноевропейцев (немцы, французы, англичане, итальянцы, голландцы, шведы), поляков, уроженцев балкано-дунайского

региона (валахи, молдаване, сербы, греки), выходцев из Закавказья (армяне, грузины), бывших турецких военнопленных (среди них турки, и даже «арапы», т.е. представители Черной Африки), выходцев из Средней и Центральной Азии (бухарцы, персы), коренных российских народов (татары, калмыки), цыгане¹. По ряду из них, в основном проживавших компактно в Москве, уже написаны исследования, затрагивающие последнюю четверть XVIII в.

¹ Центральный архив города Москвы (ЦАГМ.). Ф.32. Оп. 3-5.

Между тем, по некоторым этносам, вступившим в городское сословие, совершенно нет исследований. К ним можно отнести купцов греческого происхождения. Материал о греках в Москве за весь период отечественной истории представлен в основном в обобщающих монографиях по истории Москвы и освещает пребывание греков в Москве в средневековый период российской истории, например, в шеститомной «Истории Москвы», «Истории Москвы с древнейших времен» под редакцией А.Н. Сахарова» [1], монография В.Л. Снегирева «Московские слободы» [5] и др. Некоторые сведения о греческих купцах в России можно почерпнуть из статьи Д.Н. Рамазановой [4], но в ней речь идет о второй половине XVII в. Итак, тема греков в составе московского купечества в последней четверти XVIII – начале XIX вв. не изучена и ждет полноценного и глубокого исследования.

В настоящей работе автор пытается определить уровень сохранения этничности греками, проживавшими в Москве. Важно определить, с одной стороны, наличие связей между купцами греческого происхождения, проживавшими в Москве, и с русским населением, с другой стороны; количество и долю межнациональных браков (в данном случае с русским населением); оценить компактность проживания; провести ономастический анализ.

Основными источниками, позволяющими нам исследовать уровень сохранения этничности у купцов греческого происхождения, являются прошения, или рапорты о вступлении в состав московского купечества, хранящиеся в Центральном Архиве города Москвы в фонде Губернского

Правления¹. Второй группой источников являются статистические сведения о московском купечестве, отразившиеся в так называемых ревизских сказках. Хронологические рамки статьи включают период с 1782 г. (проведение четвертой ревизии) до 1811 г. (шестая ревизия). Данные по пятой ревизии по Москве были уничтожены во время пожара в 1812 г. Но сохранились данные капитальных книг 1788-1797 гг. и окладных книг 1801 г., которые позволяют восстановить данные по персональному составу московского купечества.

Сведения о первых выходцах с Балканского полуострова в Москве относятся к XIV в. Ими были сурожане – богатые купцы из генуэзской колонии Сурож, предположительно итальянцы и греки. Под 1356 г. в русских летописях сохранились сведения о существовании в Москве определенной купеческой прослойки – сурожан. Эта прослойка в официальных документах называлась гостями и была высшей среди московского купечества [1, с. 47]. Они не составили особого поселения или слободы. Их было сравнительно немного, все они обрусели и слились с населением Москвы [5, с. 206-207].

Много греков приехало в Москву в связи браком князя Ивана III с царевной Софьей Палеолог, в том числе ряд государственных лиц и деятелей искусства [3, с. 135]. После захвата Константинополя османами греческие купцы бежали в православную Россию. В Рыльске, Курске, Новгороде-Северском, Трубчевске, Карачеве, а затем и в самой Москве появляются новые дома, подворья и районы компактного проживания греков, судьбой которых

¹ ЦАГМ. Ф. 32.

стала натурализация, а профессиональной специализацией — внутренняя торговля. Они выполняли роль «торгового моста» между Стамбулом и Москвой, доставляя в Россию вина, ювелирные изделия, оружие, лошадей, а в Турцию — железо, воск [2, с. 13].

В.Л. Снегирёв упоминает одну небольшую греческую слободу, существовавшую в XVII в., по-видимому, торговую, в районе Николо-Ямской улицы с центром в Никольском монастыре в Китай-городе (на месте Казанского подворья в Ветошном переулке). Другое подворье упомянуто на Никольской улице. Никольский монастырь — место пребывания греческих иерархов, афонских монахов [5, с. 206-207].

Д.Н. Рамазанова отмечает отсутствие этнической смысловой нагрузки в этнониме «греки», так как ими могли называть сербов, молдаван, болгар, вообще жителей Балкан, исповедующих православие. Вывод автор делает на основе анализа документов Посольского приказа разных лет, где одни и те же лица значатся и греками, и сербами. Не исключена возможность того, что это была лишь характеристика места их проживания, имелись в виду греки, живущие в Дунайских княжествах, а не «царегородские», или указание на принадлежность приезжающих лиц к православию [4, с. 106].

Итак, захват Византии османами обусловил миграцию греческого торгового элемента в единоверную Россию. Ускоряющим фактором для этого также служили успехи российского оружия в войнах с Османской империей в XVIII в.

Греки, участвовавшие в русско-турецкой войне 1769-1774 гг. на стороне

России, получали ряд льгот, связанных с поселением в России и освобождением от налогов¹. Многие поселяются в Причерноморье (Херсон, Таганрог, Керчь), в Малороссии (в Нежине) и других городах. Часть из них переселяется и в Москву.

До четвертой ревизии в составе московского купечества состояло пять греков, а на шестую ревизию — 13. Всего в период с четвертой по шестую ревизию в состав московских городских сословий было записано 42 грека³.

Большая часть состояла в московском купечестве — 40 из 42 человек. В цеховых мастерах состояло всего двое — в поваренном цеху Р. Бонбан и скорняк С.С. Станевич².

В 22 случаях (т.е. половине) известно место, откуда прибыли греки. Шестнадцать человек (т.е. 73 %) прибыли из Нежинского греческого общества купцов³. Есть упоминания и о греках, прибывших из других городов, расположенных в южной части Российской империи, например, из Херсона и Таганрога. Речь идет в основном о греках, получивших право поселения в России на основании участия в войне против Турции (1769-1774 гг.).

Одним из них был Е.Д. Краниотов, вступивший в службу 5 июля 1770 г. из вольноопределяющихся греческой нации, в Албанский батальон морско-

¹ ПСЗ-1. Т. XVIII № 13383; Т. XX. № 14284.

² ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 4655; Оп. 3. Д. 6240; Оп. 4. Д. 220.

³ Подсчитано по ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 875, Д. 4254, Д. 4655, Д. 5188; Д. 6240, Д. 6661; Оп. 4. Д. 220, Д. 2339, Д. 3532, Д. 4301, Д. 5839, Д. 6564, Д. 8661, Д. 8703, Д. 9246; Ф. 51. Оп. 8. Д. 39. С. 137 № 361; Д. 41. С. 565 № 155. Материалы по истории московского купечества. Т. 3. — М., 1883-1889. — С. 30. № 86; С. 142 № 57; Т. 4. — С. 15, С. 62, С. 64; Т. 5. — С. 77, С. 96 № 127; Т. 5. — С. 104 № 127, С. 226 № 72, С. 396 № 161.

го флота. Он участвовал в сражениях под Лимносом, Мителеном, Берутом, Станковым. В 1777 г. по собственной просьбе он был уволен и записался в таганрогские купцы, а уже в 1801 г. записался в московское купечество. Производил торг винами¹. В Таганроге его приказчиком был также грек, прибывший в Россию в 1788 г. из венецианских подданных с острова Кефалония, что в Ионическом море. Х.И. Валсамаки², приехавший в Россию в 1787 г., и в 1794 г. записался во временное купечество Дмитровской сотни, а затем в 1795 г. перешел в «вечное» подданство.

И.Д. Тесалонский, уроженец Фессалоник, состоявший с 20 декабря 1793 г. по 3 июля 1800 г. в московском купечестве и уволенный из него «за болезнью», до вступления в купечество был студентом Московского университета³.

Также в составе московского купечества были греки, уроженцы Херсона, Константинополя, Янины (Иоаннины), Бухареста, Таганрога, городов Малой Азии.

Длительное пребывание греков в российских и малороссийских городах обуславливало некоторые изменения ономастических данных. Среди московских купцов греческого происхождения встречаются фамилии, где корневая часть фамилии греческая, а окончания могли быть русские (-ов): Деларов, Кончатов, Манцов, Мустаков, Пасхалов и др.; или традиционные

для южнославянских народов (-евич, -ович): Деаментович, Станевич, Базилевич и др. Встречаются фамилии-топонимы, указывающие на место их происхождения: Критский, Салунский, Тессалонский, Венецианов. В ряде случаев пребывание в России не оказывает влияние на этнономастические признаки, например у купцов: Валсамаки, Кошкамба, Псалида, Тумазаки, Цыцынено и др.

Приблизительная картина по типу коммуникации у греков может быть выявлена при изучении состава их поручителей при вступлении в купечество. Если среди лиц, удостоверяющих личность вступающего, подтверждающих его капитал, встречаются в основном его соотечественники, можно говорить о сохранении связей с этнической средой. Если у вступающего все поручители русского происхождения, велика вероятность того, что связь с этнической средой утеряна.

Из десяти дел о записи греков в купечество, в которых есть сведения о поручительстве, в шести случаях были представлены как русские, так и греки и в четырех случаях – только русские.

Например, грек К.П. Муцов был одним из поручителей у записанного в 1792 г. в купечество третьей гильдии Басманной слободы М.И. Гобровала⁴, у Ю.И. Манцова, у М.П. Псалиды⁵, у купца Крымских Лужников Я.Ф. Тумазаки⁶.

П.Ф. Драншев был поручителем у И. М. Куцевского⁷ и у Е.И. Деларова⁸. У последнего поручителем также был

¹ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 4. Д. 2713; ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 41. С. 613 № 589; Материалы по истории московского купечества. Т. 4 – М., 1883-1889.

² ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 4. Д. 2713; Материалы по истории московского купечества. Т. 4. – М., 1883-1889. С. 87.

³ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 3. Д. 7656.

⁴ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 3.Д. 5188.

⁵ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 4. Д. 4301.

⁶ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 5377.

⁷ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 400.

⁸ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 3532.

грек И.К. Ленже, с которым их связывало деловое партнерство в торговле по сибирским городам, как следует из дела. Ленже, кстати, состоял в поручительстве у Ю.И. Манцова, упомянутого выше¹, и у которого, помимо двух купцов греческого происхождения, Муцова и Ленже, поручителями были трое русских купцов: второй гильдии Устюжской полусотни Ф.И. Сахаров и Илья Павлов, Кошельной слободы Е.Г. Прокофьев. Возможно, ввиду того, что на момент записи Манцов не находился в Москве либо был нездоров, потому «прошение подать» и «ходить за делом» он поручает грузину Н.И. Кафтарадзеву².

У четырех греков (Х.И. Валсамаки, Е. Деаментовича, И.Д. Тесалонского, С.И. Цыцынено) поручителями при записи в купечество были только купцы русского происхождения³.

В большинстве случаев при записи греков в московское купечество круг их поручителей был смешанного состава в этническом плане: были представлены как греки, так и русские. Это позволяет судить о том, что им был присущ смешанный тип коммуникаций. С одной стороны, связь с соотечественниками подкреплялась наличием диаспоры. Большинство было представлено нежинскими жителями, т. е. очаг пребывания греческих купцов в Москве представлял ответвление нежинской греческой диаспоры, включившей в себя отдельных купцов из Таганрога и непосредственно из самой Греции и балканских государств. С другой стороны, контакт с русской

средой подкреплялся общим вероисповеданием. Кроме того, отсутствовал языковой барьер: большая часть греков на момент записи в московское купечество пребывала в России длительное время.

Связь с русской средой подкреплялась экзогамными браками (в данном случае с русским населением).

Женой Е.И. Деларова была Прасковья Михайлова, дочь сержанта Охотской городской команды Михаила Толстоухова. С 1773 по 1794 гг. он «находился в вояжах по промыслам морских зверей», и в 1792 г. был в Охотске, где и вступил в брак. В деле о вступлении в купечество, помимо сына Ивана, упомянута «вскормленица Мария алеутской породы, крещеная»⁴. Женой прибывшего в 1780 г. из нежинских греков Г.Ю. Венецианова была Анна Лукьянова, дочь московского купца Л.А. Калинина⁵. Повар Р.И. Бонбан был женат на Ульяне Николаевой, вольноотпущенной майора Басаргина⁶. Вероятно, у Я.Ф. Тумазаки жена Анисья Иванова была русского происхождения, поскольку упомянуто, что она «рожденная в России»⁷.

Пребывание в Москве греков в последней четверти XVIII в. не носило территориальных признаков диаспоры. С 80-х гг. XVIII в. по 1811 г. на территории Городской части проживало

⁴ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 3532; Капитальные книги Московского купеческого общества за 1788-1791, 1792-1794, 1795-1797 гг. – М., 1912-1913.

⁵ Материалы по истории московского купечества. Т.3. – М., 1883-1889. – С. 30 № 186.

⁶ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 4655; Ф. 51. Оп. 8 Д. 39. С. 137 № 361.

⁷ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 5377; Материалы по истории московского купечества. Т. 4. М., 1883-1889. С. 70; Т. 5. С. 405.

¹ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 4143.

² ЦАГМ. Ф. 32. Оп.4. Д. 4301.

³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 17926; ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 354, Д. 7656; Оп. 4. Д. 2713.

как минимум семь греков, в Белом Городе – четверо; в Земляном городе – шестеро, за Земляным Городом – пятеро; в Замоскворечье – двое.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что купцы греческого происхождения не испытывали особых сложностей при интеграции в русскую среду, о чем можно судить по частым бракам с русскими, дисперсном проживании, наличии знакомых из русской среды, которые могли «поручиться» за вступающего в купечество грека. Но и нельзя говорить о полном растворении греков в московской среде: среди поручителей у них часто встречаются и соотечественники; ономастика не подвергается коренным изменениям.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. История Москвы с древнейших времён до наших дней: в 3 томах / Под ред. А.Н. Сахарова. Т. 1. – М., 1997. – 380 с.
2. Машкин А.Н. Западноевропейские иноземные «гости» в московском царстве конца XV – начала XVI вв., общая динамика численности, род занятий, национальный состав /// Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв. (сб. материалов международной научной конференции). — СПб., 2001. – С. 11–16.
3. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. – СПб., 2002. – 509 с.
4. Рамазанова Д.Н. Греческие купцы в России во второй половине XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв. (сб. материалов международной научной конференции). — СПб., 2001. – С. 106–109.
5. Снегирёв В.Л. Московские слободы. – М., 1956. – 240 с.

УДК 94(470)«19»

Трухин М.Д.*Московский государственный областной университет*

**ИДЕЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ
ЧЛЕНОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ»
Л.А.ТИХОМИРОВА И Н.А. МОРОЗОВА**

Аннотация. Данная статья посвящена актуальному вопросу изучения идеи созыва Учредительного собрания в воззрениях известных членов революционной организации «Народная воля» в 70-80-х гг. XIX в. и является продолжением предшествующей публикации М.Д. Трухина «Идея Учредительного собрания в воззрениях лидеров революционной организации «Народная воля». Основной темой в публикации является подробное рассмотрение позиций Л.А. Тихомирова и Н.А. Морозова по вопросу Учредительного собрания, а также их ближайших единомышленников.

Ключевые слова: Временное правительство, Земский собор, «Народная воля», народники, парламентаризм, террор, Учредительное собрание.

M. Trukhin*Moscow State Regional University*

**THE IDEA OF CONSTITUENT ASSEMBLY IN THE VIEWS
OF L.A. TIKHOMIROV AND N.A. MOROZOV, THE MEMBERS
OF «NARODNAYA VOLYA» REVOLUTIONARY ORGANIZATION**

Abstract. This article is devoted to the topical issue of the study of the idea of convocation of the Constituent Assembly in the views of prominent members of the revolutionary organization «Narodnaya volya» in the 70-80s of the XIX century and is a continuation of M.D. Trukhin's previous publication «The idea of Constituent Assembly in the views of leaders of the revolutionary organization «Narodnaya volya». The main topic of the publication is a review of L.A. Tikhomirov and N.A. Morozov's positions on the issue of the Constituent Assembly, as well as their confederates.

Key words: Provisional government, Zemskiv council, «Narodnaya volya», narodniks, neo-narodniks, parliamentarism, terror, Constituent Assembly, jacobins.

Актуальность и источники по данной теме исследования уже были определены нами в предыдущей публикации «Идея Учредительного собрания в воззрениях лидеров революционной организации «Народная воля» [24, с. 99–105]. Поэтому, в качестве дополнения к уже в ней отмеченным матери-

алам, прибавим лишь имена авторов воспоминаний о народовольческом движении А.Н. Баха, О.С. Любатович, Н.А. Морозова, А.П. Прибылёвой-Корба, Л.А. Тихомирова, М.Ф. Фроленко, В.Н. Фигнер и др. Также отметим, что в статье были использованы документы Российского государственного архива литературы и искусства (Ф. 1185. «В.П.

© Трухин М.Д., 2014.

Фигнер», Ф. 1744. «Собрание воспоминаний народовольцев», далее в ссылках РГАЛИ).

Кроме вопроса о разграничении компетенции между полномочиями Учредительного собрания и Временного правительства в Исполнительном комитете «Народной воли» (далее – ИК), возник вопрос о полезности и своевременности выдвижения требования Учредительного собрания. Моральное право на выражение подобных взглядов получили все члены организации, так как сама Программа Исполнительного Комитета (далее – Программа ИК) говорила о несовершенстве этого института власти: «Это, конечно, *далеко не идеальная форма* проявления народной воли, но единственно в настоящее время возможная на практике, и мы считаем нужным поэтому остановиться именно на ней» (курсив мой. – М.Т.) [19, с. 172]. Данный текст был подготовлен Тихомировым на основе предварительных обсуждений и должен был выражать собой совокупность мнений большинства членов ИК. Основание для такой критики чаще всего рождалось от анализа опыта зарубежного парламентаризма. Даже в поздней периодике народовольцев эта тема продолжала фигурировать. Так, в «Вестнике Народной воли» за 1885 г. Лавров писал, обращаясь к молодым революционерам: «К этому присоединяется ещё основательное опасение, выработанное на основе многочисленных опытов, опасение, что даже лучшие из представителей социализма, войдя в рутину политической борьбы в *парламентах...*, способны до того быть засосаны этою рутиною, имеющей свои весьма могучие традиции, что они скоро делаются

не только бесполезными, но и вредными, для дела социализма» (курсив мой. – М.Т.) [10, с. 35]. Таким образом, мы видим, что настороженное отношение к Учредительному собранию в ИК было совсем не чужеродным для народовольцев.

Эпицентром противоречий по вопросу Учредительного собрания в «Народной воле» стали отношения Льва Александровича Тихомирова и Николая Александровича Морозова. Личность и судьба Тихомирова всегда вызывали интерес у мемуаристов «Народной воли». В своих воспоминаниях член ИК Фроленко говорил, что в Тихомирове многие отмечали робость, вялость, непрактичность, и в тоже время, его главным умением он называет способность к теоретическим обоснованиям при формировании общих программных положений [25, с. 47–48]. С учётом того, что внутри ИК дискуссии по программным вопросам носили постоянный характер, эта способность Тихомирова была жизненно необходима для всей организации. Если касаться непосредственно личных взглядов Тихомирова, то сразу можно отметить, что с началом своей деятельности в ИК он, как и другие народовольцы, поддерживал требование немедленного созыва Учредительного собрания на широких демократических началах. Однако к концу 1881 г. у многих народовольцев стало всё чаще проявляться мнение о том, что ещё до созыва Учредительного собрания должно было быть создано Временное правительство, которое провело бы ряд подготовительных демократических реформ, необходимых для утверждения революционных завоеваний. При этом они считали, что ИК должен был выступить не только

организатором переворота, но и непосредственно возглавить такое правительство. Это обстоятельство отразилось и на Тихомирове. Известным документом, где он показал, что члены ИК довольно прагматично смотрят на захват власти, стало «Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» заграничным товарищам»¹. Хотя в письме Тихомиров и говорил, что ИК отказывается признать себя узурпатором власти: «...как только народ прочно утвердился, мы сочтём долгом созвать Земский собор и пр.», но основное содержание этого документа скорее демонстрировало обратное [19, с. 321]. Позднее о задачах Временного правительства Тихомиров писал и в статье «Что нам ждать от революции?». Основной обязанностью Временного правительства он называл придание массам организованности и революционного настроя. Тихомиров подчёркивал, что Временное правительство несёт в себе исключительно демократические функции. Фактически оно должно было открыть путь для реализации общественной инициативы. Результатом деятельности Временного правительства должен был стать «...не какой-нибудь прочный общественный строй», а только вызов силы, необходимой для его создания [23, с. 256]. Любопытно, что в этой работе Тихомиров нигде не сослался прямо на Учредительное собрание. Возможно, что под таким общим понятием, как «на-

родное самодержавие», он мог подразумевать некий орган высшей законодательной власти. Однако в самом тексте он не стал прямо использовать термин «Учредительное собрание». В связи с этим утверждение историка Г.С. Кана, что в этой статье Тихомиров предстаёт как убеждённый сторонник созыва Учредительного собрания, выглядит не совсем корректно [9, с. 111]. Будучи приверженцем современной концепции власти, Тихомиров не мог отрицать такой её ключевой элемент, как парламентаризм и сопутствующие ему понятия. Его рассуждения о Временном правительстве и Учредительном собрании показывают, что он пытался смоделировать наиболее адаптированную модель высшей законодательной власти для России. В связи с этим мы никак не можем причислить Тихомирова к группе категорических противников Учредительного собрания.

Большую популярность имел в организации и Морозов, который приобрёл её благодаря своей высокой целеустремлённости и бесстрашию. Однако его взгляды часто не вписывались в общий контекст народовольческих представлений. Критика Морозовым Программы ИК и его сложные отношения с Тихомировым оставили след в воспоминаниях многих народовольцев. Так, Фигнер неоднократно и, похоже, с явным огорчением отмечала, что Морозов намеренно и даже зло «насмехался» над пунктом программы, где говорилось об Учредительном собрании, так как считал, что крестьянская масса из-за крайнего невежества своими голосами только утвердит через него деспотизм и самодержавие². Член ИК Н.К. Бух писал, что после очеред-

¹ Данное письмо было анонимно написано Тихомировым от имени ИК и отправлено в конце 1881 г. за границу чёрнопередельцам и другим известным политическим эмигрантам: П.Л. Лаврову, П.А. Кропоткину и С.М. Кравчинскому. В последующем этот документ вызвал горячие споры, так как многие «старые народовольцы» ошибочно считали его подделкой.

² РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 145. Л. 1, 51.

ных дебатов о программе организации Тихомиров упрекал его за поддержку Морозова, говоря о том, что: «...с ним трудно работать и он вносит разлад» [7, с. 40]. В основе революционного мировоззрения Морозова лежало сочетание радикальных представлений о двуличии западного парламентаризма и неподготовленности народных масс в России. Несколько раз он пытался открыто выразить эти идеи в печати организации, но они не были опубликованы. Морозов также хотел добиться от ИК возможности уехать на юг России с Любатович для занятий с молодёжью. Однако А.Д. Михайлов и А.И. Желябов отказали ему, заявив, что такая позиция отражает только его личное «террористическое, а не земского собора мнение» [11, с. 11]. Вслед за этим он и Любатович покинули организацию и выехали за границу.

В мае 1880 г. Морозов написал целую серию писем П.Л. Лаврову, П.Н. Ткачёву и, возможно, П.Б. Аксельроду, в которых примерно в одних и тех же формулировках выражал своё несогласие с лозунгом Учредительного собрания (Земского собора) в программе народовольцев [22, с.100]. Тогда же в Женеве он самостоятельно издал брошюру «Террористическая борьба», в которой сформулировал свои ключевые позиции. Описывая российскую политическую действительность, Морозов предсказывал вероятное появление парламента, который правительство неизбежно созовёт под давлением террора для создания конституции. Он писал: «Нет сомнения, что косвенным продуктом террористической борьбы в России до её окончания, будет между прочим, и конституция. Уверившись в негодности полиции при

новой форме революционной борьбы, правительство попыбует привлечь к себе сторонников из классов заинтересованных в поддержке существующего строя. Наступит время императорского парламента, при котором под покровом общественной воли будет практиковаться такое же бесцеремонное насилие, как в настоящее время в Германии» [14, с. 10]. В данном случае Морозов явно имел в виду модель подконтрольного монархии парламента, созданного вне принципов всеобщего избирательного права. Кроме этой довольно общей критики возможного варианта созыва в России проправительственного парламента, Морозов в тексте никаким образом не обращается к обсуждению попытки изменения власти в России через какое-либо представительное учреждение. Всё дальнейшее внимание читателя Морозов сосредоточил на вопросах своего понимания террора. Массового признания в России брошюра Морозова не получила, а большинство лидеров «Народной воли» демонстративно отказались признать взгляды автора. Тихомиров, видевший пользу систематического политического террора лишь в виде короткой подготовительной работы перед началом революции, считал эту работу Морозова «анархической и нелепой» [5, с. 133]. В своей речи на суде Желябов также указывал, что брошюра «Терроризм и борьба» – частная работа «некого» Морозова, которую его партия отрицает [19, с. 254]. Как видно из приведённых выше примеров, приблизительно с начала 1880 г. Морозов действительно открыто выступал с критикой требования Учредительного собрания (Земского собора) в программе «Народной воли».

При этом его убеждения отталкивались от той точки зрения, что народные массы будут не способны сделать правильный выбор и, таким образом, лишь в новой форме узаконят в России самодержавие. Дополнением к этому служили ещё и примеры отрицательных результатов парламентской борьбы европейских социалистов. Такие представления у Морозова возникли постепенно и связывались с личным опытом, полученным во время «хождения в народ». В первую очередь, обратим внимание на известную книгу воспоминаний Морозова «Повести моей жизни». В ней мы не находим мест, где он акцентируется на категорической неприязни к идее Учредительного собрания и связанных с ней понятий. Более того, подробно рассказывая о своём «хождении» под видом чернорабочего, Морозов упоминает, как среди прочих требований пропагандировал крестьянам представительную власть, стилизуя свою речь под малограмотных слушателей: «У нас в столицах, – сказал я старику, появились люди, которые ... хотят, что бы все дела решались *выборными от народа*» (курсив мой) [13, с. 140]. Одновременно с этим он возмущённо описывал, как после его агитации крестьяне использовали брошюры автора для курения. О такой же, чаще всего бесполезной агитации рассказывали и другие участники «хождения», например, Бух¹. Так, он писал, что в молодости часто мысленно рисовал идеальные картины создания народом представительной власти, после чего разочарованно говорил: «... тщетны были наши первые попытки... Мы,

очевидно, шли ложным путём»². Похожие сомнения им были высказаны и о способности крестьян к самоорганизации в парламенте. В воспоминаниях он писал о том, что партия должна была больше обращать внимание на разработку конкретного плана созыва Учредительного собрания: «Всё это надо предвидеть и принимать соответствующие меры, а не полагаться на волю божию... я убеждён, что нам нельзя... возлагать свою надежду на здравый практический смысл народа»³. Вероятнее всего, отталкиваясь от таких же впечатлений, Морозов начал быстро задумываться о том, что даже в случае численного превосходства крестьянства в Учредительном собрании нет гарантии свержения монархии.

В тоже время, немалая доля демонстративной и эпатажной критики Морозовым Учредительного собрания рождалась и от его импульсивной реакции на непростые личные отношения с Тихомировым. Сам Морозов открыто утверждал, что их разногласия были построены не только на теоретических, но и на моральных факторах. Он открыто писал, что Тихомиров пытался установить в ИК личную диктатуру и говорил в статьях не то, что думает, а составленная им программа была плодом личных взглядов [7, с. 170–171; 12, с. 11]. Язвительное отношение к Морозову постоянно встречается в воспоминаниях и у Тихомирова в виде колких выражений: «...мальчишка с недурной внешностью, который нравился барыням, бредил террором и больше ничем не интересовался» [5, с. 88, 114, 128]. Личные качества Морозова, особенно его храбрость, всегда

¹ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

² РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 9. Л. 158.

³ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 9. Л. 189-189а.

вызывали уважение среди соратников, но в роли главного партийного теоретика его вряд ли кто-то воспринимал серьезно.

Несмотря на то, что отдельные доводы Морозова о несовершенстве идеи учредительной власти выглядели вполне правдоподобно, перебороть Тихомирова в теоретических диспутах он был не в состоянии. Поэтому в этом противостоянии начали проявляться уже не только политические убеждения Морозова, но и особенности его крайне эгоцентричного характера. В своём художественно-документальном повествовании о жизни Морозова журналист-литератор М.А. Поповский довольно удачно смоделировал сцену их конфликта: «Морозов писал, что от правительства требуется дать свободу слова и другие давно достигнутые всеми народами права, а до тех пор они будут множить взрывы и покушения, а Тихомиров провозглашал в новой программе требование народного Учредительного собрания. Это бесило Морозова, выводило его из себя, потому что глупость – требовать Учредительного собрания, когда народ не подготовлен к нему... После этих споров Морозов по несколько часов ходил с неприятным ощущением своей умственной убогости и бесполезности делу» [17, с. 288]. Довольно легко можно предположить, что Тихомиров и сам провоцировал столкновения с Морозовым. Во всяком случае, он не пытался искать с ним компромисса, несмотря на такую возможность. Ведь хотя оба народолюбца и выражали принципиальные разногласия по террору, тем не менее, их мысли сходились на том, что народ не готов к быстрому созыву Учредительного собрания.

Чтобы окончательно передать картину отношения к Учредительному собранию Морозова, необходимо рассмотреть позиции у ещё нескольких заметных членов ИК: Г.Г. Романенко, О.С. Любатович и А.И. Зунделевича. По существу антипарламентские и террористические взгляды Морозова серьезным образом были поддержаны только Романенко¹. В одно время, с Морозовым он издал в Женеве под псевдонимом В. Тарновский брошюру «Терроризм и рутина», где выступил с критикой известного украинского публициста М.П. Драгоманова². Предметом критики Романенко была статья Драгоманова «Терроризм и Свобода», в которой он осуждал тактику политических убийств и другого насилия. Высказываясь о приоритетной цели революционного движения, Романенко обозначил её в виде достижения состояния полной политической свободы в государстве. Вслед за этим он довольно подробно описал своё видение этого понятия. С точки зрения Романенко, конституция и парламент не могли являться гарантом соблюдения прав большинства граждан «...ведь депутаты могут легко декретировать политическое рабство – как недавно сделали немцы по требованию Бисмарка. Неужели это рабство будет проявля-

¹ В состав ИК Г.Г. Романенко ненадолго вошёл после возвращения из-за границы летом 1881 г.

² Вероятно, что в совместной монографии историков А.В. Репникова и О.А. Милевского «Две жизни Льва Тихомирова» допущена небольшая неточность в виде неправильного указания источника и даты времени выхода брошюры Романенко, в связи с чем возникает неверное представление о периодах формирования его взглядов. См. А.В. Репников, О.А. Милевский. Две жизни Льва Тихомирова – М., 2011. С. 133.

нием политической свободы?». В этом эпизоде мысли Романенко совпадали с текстом брошюры Морозова, который, как мы уже цитировали выше, также считал парламент Германии местом где «под покровом общественной воли практикуется бесцеремонное насилие». С небольшой долей компромисса Романенко допускал, что избирательное право действительно является элементом политической свободы, но вслед за этим немедленно добавлял, что это «элемент ничтожный». С точки зрения Романенко политическая свобода должна выражаться в двух формах. Первая представляла классический перечень революционных требований: свобода печати, сходок, ассоциаций и личная неприкосновенность человека вне судебного следствия. Вторая выражала требование установления основ прямого народного законодательства или, в крайнем случае, посредственного, т.е. парламентаризма. Положительным примером страны, где успешно действовала система прямого народного законодательства, Романенко считал Швейцарию. В конечном итоге автор резюмировал, что политическая свобода должна стоять выше закона, а общество имеет право на вооружённую борьбу с любым органом власти, который её пытается ограничить [21, с. 7–9]. Кратко и довольно скомканно Романенко сослался и на требование Земского собора в программе ИК. Это произошло при его ссылке на слова Драгоманова, где тот писал, что не разделяет «иллюзии» ИК на то, что Земский собор сможет отразить в себе мнение большинства [6, с. 10]. Из сумбурного комментария Романенко с большим трудом становится ясно, что он соглашается с этим мне-

нием, но, в тоже время, воспринимает слова Драгоманова как политический фарс. По своему духу обе брошюры были близки друг другу, но очевидно, что в издании Романенко уделялось больше внимания проблеме организации Учредительного собрания или обычного парламента в России. Критически осмысливая парламентаризм, Романенко даже позволил себе признать его некоторые демократические стороны. Сочинения Морозова и Романенко не получили в России широкой популярности, но определённый резонанс в революционных кругах они все-таки вызвали.

Взгляды гражданской жены Морозова Ольги Любатович также выглядят не совсем однозначно. В описании своих современников она, чаще всего, представлялась как убеждённая террористка и интересная личность, но отнюдь не партийный теоретик. При этом любопытно, что в её воспоминаниях «Далёкое и недавнее» отношение к проблеме парламентаризма в России имеет непоследовательный характер. Критика Учредительного собрания явно просматривается в таком высказывании: «...в самом деле, революционная идея только тогда животворна, когда она является антитезой всякого общественного, государственного или личного принуждения, царского или якобинского всё равно. Узкий круг честолюбцев может, конечно, сменять одно насилие другим, одну власть другою; но ни народ, ни общество не пойдут за ним сознательно». Однако далее она следующим образом высказывалась о политической обстановке в России: «Диктатор гонялся за революционерами, заигрывал с легальной литературой, кроил жалкие проекты

совещательного совета, вроде теперешнего Государственного совета, вместо *народного представительства*» (курсив мой. – М.Т.) [11, с. 76, 106]. Такая противоречивость приводит к мысли о том, что убеждения Любатович были спутанными и строились под влиянием супруга. Как и её муж, Любатович стала апологетом террористической борьбы, но она не могла полностью отрицать закономерность требования создания парламентских институтов в программе любой современной революционной организации. Являясь членом ИК «Народной воли», Любатович была вынуждена признавать её программу с требованием утверждения не только основ парламентаризма, но и Учредительного собрания. Остаётся добавить, что, вернувшись в Россию, Любатович безуспешно пыталась организовать независимую террористическую группу, но вскоре была арестована.

В совершенно ином ракурсе проявлялись критические взгляды Аарона Зунделевича на политические возможности Учредительного собрания. Единственное найденное нами конкретное упоминание о том, что Зунделевич подвергал сомнению лозунг Учредительного собрания, есть в книге воспоминаний агента ИК В.И. Иохельсона: «Он говорил, что если *учредительное собрание* санкционировало царизм с его беспорядком, то идейное меньшинство вправе было бы вести *революционную борьбу* против воли большинства» (курсив мой. – М.Т.) [8, с. 18]. Исходя из этого утверждения, Зунделевич мог допускать возможность силового конфликта революционной организации с учредительной властью, даже если она была создана демократическим путём. Такие воззрения, естественно, не мог-

ли фигурировать в официальной печати народовольцев. Они носили сугубо частный характер и, возможно, проявлялись во время внутрипартийных диспутов. Об оригинальных политических взглядах Зунделевича также упоминают Михайлов и Фигнер, однако в данном случае они не сообщали о его кардинальных разногласиях с программой ИК по Учредительному собранию, а лишь относили его привязанность к идеям немецкой социал-демократии и его мечте достичь условий «всеобщей политической свободы» [16, с. 232–233]. Отталкиваясь от данных оценок, мы склонны считать, что Зунделевич предпочитал классическому парламенту условия действия прямого народного законодательства (референдум и законодательная инициатива). Позиция Зунделевича, так же как и у Морозова с Романенко, имела яркие индивидуальные особенности. Его взгляды происходили от убеждения в несовершенстве классического парламентаризма. Мы также допускаем вероятность того, что оригинальные воззрения Зунделевича вносили разнообразие в теоретические дискуссии народовольцев по программным положениям. Однако, в отличие от Морозова и Романенко, он обладал более уравновешенным характером, который всегда вызывал у соратников симпатию¹. Кроме того, Зунделевич не претендовал на роль теоретического лидера организации и был, в первую очередь, сосредоточен на практической работе. Так, Фигнер писала, что этот «любимый товарищ» не вносил ни разногласий, ни какой-либо лично свойственной ему тенден-

¹ Г.Г. Романенко имел не самую положительную репутацию в «Народной воле», так как часто выражал антиеврейские взгляды.

ции в общее направление деятельности народовольцев [15, с. 106]. В целом положительно отзываясь о Зунделевиче, Тихомиров, подчеркнул, что он был в партии явно не «теоретическим человеком» [5, с. 89].

Невозможно отрицать тот факт, что проблема утверждения лозунга Учредительного собрания в программе «Народной воли» отсутствовала и не волновала всех членов организации. Несколько раньше, но в довольно схожей манере с Фигнер делилась воспоминаниями о преодолении искомых противоречий в ИК и Анна Корба. В сборнике своих очерков она упомянула некий внутренний спор об Учредительном собрании, продолжавшийся в ИК несколько дней весной 1880 г. Сейчас уже трудно сказать почему, но Корба не сочла нужным подробно описать или хотя бы перечислить основные точки зрения его участников. Очерк был опубликован накануне созыва Всероссийского Учредительного собрания, и в этом случае автору вряд ли хотелось создавать аналогию между якобинскими взглядами руководства «Народной воли» и их идеологическими преемниками-эсерами. Тем не менее, она процитировала некое «единогласное решение», принятое членами ИК: «В видах избежания анархии в стране ни в каком случае не нарушать и не умалять верховной власти *учредительного собрания*, а, следовательно, признать даже царское правительство в случае, если оно будет восстановлено *учредительным собранием*, но сохранить за партией права пропаганды республиканской идеи, и это *право отстаивать всеми доступными партии средствами*» (курсив мой. – М.Т.) [18, с. 56]. В своей моно-

графии историк С.С. Волк признавал, что в черновых записях Михайлова есть очень похожее упоминание, хотя и выразил личное сомнение, что такое решение ИК могло иметь место или было единогласным [3, с. 204]. На наш взгляд, принятие единодушного решения было на данный момент времени совершенно логичным для ИК. Основанием для того служит сделанный Корба перечень участников дискуссии: А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, М.Ф. Фроленко, Н.И. Кибальчич, А.В. Якимов, Т.И. Лебедев, А.И. Баранников, Г.П. Исаева, Н.И. Колодкевич и М.Н. Оловенников [18, с. 55]. Заметим, что на данный момент времени в ИК уже отсутствовали лица, которые до этого целенаправленно выражали несогласие с программными положениями об Учредительном собрании. Так, в конце 1879 г. Романенко был не задействован в структуре ИК и, кроме того, находился за границей. Морозов и Любатович в начале февраля 1880 г. также покинули Россию, а Зунделевич с октября 1879 г. пребывал в тюремном заключении. Хотя Корба пишет, что причиной начала дискуссии стал отъезд членов ИК от террористической работы, реальной подоплёкой для неё вполне могли стать накопившиеся разногласия и столь подходящее отсутствие «неудобного» Морозова для их быстрого преодоления. Корба не сообщает об участии в данных дебатах Тихомирова, однако он вполне мог быть их участником. К мнению о том, что Тихомиров в этот момент активно участвовал в дискуссионной жизни «Народной воли», приходят и другие российские историки [20, с. 119].

Такие революционеры, как Морозов, Любатович и Романенко являли

собой типичных представителей молодого и радикально настроенного поколения российских народников. Характеристика «террористической молодёжи», данная украинским народовольцем А.Н. Бахом, считавшим, что её увлечение борьбой и террором в «Народной воле» было предметом «веры, а не результатом умственных выкладок», отчётливо и справедливо отражает показанную нами ситуацию [1, с. 183]. Ещё более жёсткую оценку мы находим у Тихомирова: «...наши революционеры были все-таки мальчишки и невежды... Они шли в «террор» просто по бунтовскому темпераменту, по досаде, из мщения за своих братьев и, – в самом сознательном случае, – из надежды «дезорганизовать» правительство» [5, с. 118]. На этом фоне позиции Тихомирова об Учредительном собрании выглядели гораздо более реальными и последовательными. Думается, что и сам Морозов осознал свою идейную недостаточность. Находясь в Женеве, он ещё пробовал найти новых союзников и продолжать печатать статьи. Так, помимо переписки с Лавровым и Ткачёвым, в начале 1881 г. Морозов попытался организовать совместную газету «Народной воли» и ткачёвского «Общества народного освобождения», где в качестве идейного компромисса между ними не должны были печататься статьи о Земском соборе и конституции [2, с. 40]. Однако все эти начинания оказались нереализованными. Общеизвестен факт, что, возвращаясь в Россию из Женевы, Морозов был готов вновь присоединиться к «Народной воле» и, таким образом, снова признать её

ключевые программные требования. Хотя из приведённых доказательств мы видим, что идеи Морозова выглядели заметно слабее, чем программные положения «Народной воли», было бы несправедливо принижать его заслуги. Не исключено, что, связывая его начинания со своими, уже другие и более искушённые критики программы «Народной воли» могли основательнее с ней полемизировать. Так, в 1882 г. Лавров писал в ИК о том, что считает неуместным одновременно требовать созыва Земского собора от царского правительства и пытаться провести переворот против него. Здесь же он выражал мнение, уже полностью совпадающее с морозовским, о том, что Земский собор из помещиков, чиновников, лавочников и кулаков не сможет защитить социальные интересы. Из уже упомянутого нами письма Тихомирова к «чёрнопередельцам» становится ясно, что те придавали работам Морозова и Романенко серьёзное значение [19, с. 321, 328]. «Народовольцы приняли идею Учредительного собрания, формально включили её в свою программу и в меру своего разумения защищали её», – так писал в своей книге Марк Вишняк [4, с. 37–38]. Соглашаясь с ним и исходя из представленных данных, мы приходим к заключительному выводу о том, что дискуссия по вопросу Учредительного собрания была ключевым мотивом в идейном поиске и практической борьбе лидеров организации «Народной воли». Значительная часть воззрений народовольцев была затем разным образом задействована их идейными последователями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бах А.Н. Записки народовольца. – М., Л., 1929. – 253 с.
2. Валк С.Н. Г.Г. Романенко (Из истории «Народной Воли») // Каторга и ссылка, 1928. – № 11. – С. 36–59.
3. Волк С.С. Народная воля. 1879–1882. – М.-Л., 1966. – 492 с.
4. Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. – Париж, 1932. – 253 с.
5. Воспоминания Льва Тихомирова. – М., Л., 1927. – 515 с.
6. Драгоманов М.П. Терроризм и Свобода, муравьи и корова. Ответы на ответь “Голоса”. – Женева, 1880. – 16 с.
7. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – Репринтное издание. – М., 1989. – 832 с.
8. Иохельсон В.И. Первые дни «Народной Воли». – Пг., 1922. – 58 с.
9. Кан Г.С. «Народная Воля»: идеология и лидеры. – М., 1997. – 196 с.
10. Лавров П. Социальная революция и задачи нравственности (Открытое письмо молодым товарищам) // Вестник «Народной воли». – 1885. – № 4. – С. 1–84.
11. Любатович О.С. Далёкое и недавнее. – М., 1930. – 146 с.
12. Морозов Н.А. Возникновение «Народной воли» // Былое. – 1906. – № 12. – С. 1–21.
13. Морозов Н.А. Повести моей жизни. – М., Л., 1928. – Т. 1. – 320 с.
14. Морозов Н. Террористическая борьба. – Лондон, 1880. – 14 с.
15. «Народная воля» и «Чёрный передел»: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг.. – Л., 1989. – 415 с.
16. Письма народовольца А.Д. Михайлова. – М., 1933. – 279 с.
17. Поповский М.А. Побеждённое время. Повесть о Николае Морозове. – М., 1975. – 479 с.
18. Прибылёва-Корба А.П. «Народная Воля». Воспоминания о 1870 – 1880-х гг. – М., 1926. – 232 с.
19. Революционное народничество 70-х годов XIX века (1876-1882 гг.) – М., 1965. – Т. 2. – 473 с.
20. Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова – М., 2011. – 560 с.
21. Романенко Г.Г. Терроризм и рутина (по поводу полемики г. Драгоманова с «Голосом»). – Лондон, 1880. – 24 с.
22. Твардовская В.А. Н.А. Морозов в русском освободительном движении. – М., 1983. – 300 с.
23. Тихомиров Л.А. Что нам ждать от революции? // Вестник Народной воли. – 1884. – № 2. – С. 227–262.
24. Трухин М.Д. Идея Учредительного собрания в воззрениях лидеров революционной организации «Народная воля» // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2012. – № 5. – С. 99–105.
25. Фроленко М.Ф. Собрание сочинений. – М., 1932. – Т. 2. – 670 с.

УДК 32:93/94

Снесарева Н.В.*Московский государственный областной университет*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ПЕЧАТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. В данной статье исследованы возникновение и программные установки черносотенной печати в России. В статье проанализированы взгляды публицистов ведущих периодических изданий таких политических партий, как Союз русского народа и Русский народный союз имени Михаила Архангела, а также других крупных изданий, поддерживавших их взгляды на государственное и социальное устройство Российской империи. Также исследуются попытки консолидации правой прессы в начале XX в., и причины неудачи мероприятий, направленных на объединение правых изданий.

Ключевые слова: черносотенные организации, правая печать, черносотенная пресса, Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела, национальный вопрос, Государственная дума.

N. Sneseva*Moscow State Regional University*

CONCEPTUAL INSTALLATIONS OF THE CHERNOSOTENNY PRESS IN THE YEARS OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Abstract. In this article emergence and program installations of the chernosotenny press in Russia are investigated. In article views of publicists of leading periodicals of such political parties as the Union of the Russian people and the Russian national union of a name of Mikhail Arkhangel, and also other large editions supporting their views of the state and social system of the Russian Empire are analysed. Also attempts of consolidation of the right press at the beginning of the XX century, and the reasons of failure of the actions directed on combination of the right editions are investigated.

Key words: chernosotenny organizations, right-wing press, chernosotenny press, Union of the Russian People, Russian national union of a name of Mikhail Arkhangel, ethnic question, State Duma.

После реформ Александра II наблюдалось значительное оживление издательского дела, что проявилось в постоянном увеличении количества периодических органов. Консервативная пресса конца XIX – начала XX вв. была представлена значительным числом изданий, разнообразных как

по формату, так и по направленности публикаций. Возникновение и развитие консервативной печати и проблема взаимодействия издателей консервативной прессы затрагивались в работах А.В. Шевцова [37], Е.В. Ахмадулина [3], А.В. Репникова [25], Ю.И. Кирьянова [11] и С.А. Степанова [28]. Данные исследования охватывали зна-

чительный временной период и были посвящены широкому кругу проблем консервативного течения. В тоже время пресса черносотенных организаций является важным источником для понимания эволюции взглядов правонархистов под влиянием событий Первой российской революции, когда и происходило формирование черносотенной печати. Цель данной работы заключается в определении концептуальных идей крайне правых публицистов, что позволит подробнее рассмотреть эволюцию их взглядов на важнейшие вопросы социально-политической жизни Российской империи, и эффективность влияния консервативной прессы на общественное мнение.

Практически каждый кружок черносотенцев стремился к изданию собственного печатного органа. Поскольку многие из черносотенных организаций самораспускались или реорганизовывались после нескольких месяцев политической деятельности, их издания также прекращали существование. Из центральных печатных органов черносотенцев, выходивших в течение достаточно продолжительного времени, можно выделить «Земщину», а также «Русское знамя», издававшиеся Союзом русского народа (далее СРН). В общей сложности крупные региональные отделы СРН издавали около 33 официальных и неофициальных органа Союза [3, с. 104]. Типологическая и содержательная концепции «Русского знамени» основывались на программных установках СРН. Устав СРН так определял цель его существования: «...развитие русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий для общей работы на пользу дорогого нашего Отечества –

России единой и неделимой» [30, с. 1]. Александр Иванович Дубровин, председатель Главного совета СРН, передал на основание «Русского знамени» 20 тыс. рублей [12, с. 12–14]. До 1910 г. газета года носила подзаголовок «Вестник СРН»¹. В годы Первой российской революции П.А. Столыпин выделил газете дотацию в 51 тыс. рублей в месяц. Но после серии антиправительственных статей правительственная подписка прекратилась. Все финансовые расходы по изданию «Русского знамени» (60 тыс. рублей ежегодно) взяла на себя Елена Андриановна Полубояринова, вдова богатого купца и убежденная монархистка [18, с. 39].

«Русскому знамени» симпатизировал Сергей Федорович Шарапов, со страниц своего издания «Русское дело» заявлявший, что газета становится «...что дальше, то ярче, смелее и талантливее» [33, с. 4]. Газета Шарапова отстаивала традиционную триаду «Православие, Самодержавие, Народность» [36, С. 8–9]. Публицист выступал против созыва Государственной думы, так как, по его мнению, революционные настроения могли вызвать неожиданный исход: преобладание в Думе инородцев и умеренных партий. В случае же победы правых партий прогнозировал длительную борьбу за восстановление самодержавия [34, с.1–6]. Шарапов выступал как ярый антисемит, называя евреев непримиримым, вечно ожесточенным врагом христианства [36, с. 9], и сетовал, что правительство «...всячески ограждает жидов от народного самосуда» [22, с. 7]. Задачи правительства он видел

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 38. Л. 16, 18.

в том, чтобы «...объединить народ с обществом и дать им нужную организацию на основе церковного прихода – самоуправляющейся церковной общины» [32, с. 4], а верховным политическим принципом русского народа провозглашал «...Самодержавие Русского Царя, не ограниченного никакой Думой..., никакой конституцией» [35, с. 1].

Позиции СРН поддерживала газета «Народный голос», издававшаяся с октября 1905 по май 1906 гг. известным консервативным публицистом Александром Александровичем Башмаковым [3, с. 91]. Цель данного издания определялась как «...прежде всего русское – в наших делах, выше всего славянское в наших всемирных отношениях, вот точка зрения нашей газеты...приближение к пониманию народного духа доступно каждому, кто верит в народную силу и прямо ставит себе задачу постигать веления этого духа и выражать его смысл» [6, с. 1]. На первой странице помещалась статья редактора-издателя на различные общественно-политические темы. Попытка выражения народного духа проявилась, в частности, в том, что в одном из номеров была опубликована статья, в которой автор путем устного анкетирования крестьян, встреченных им в Петербурге, решил выяснить их отношение в аграрной программе, созданной съездом земских и городских деятелей [5, с. 1–2]. В основном в газете были представлены статьи издателя, телеграммы и последние известия, обращения императора. Газета стояла на ярко выраженных русофильских позициях, часто затрагивая национальный вопрос в России и всегда подчеркивая, что «...хозяевами России должны

быть русские, а не разные народности ее населяющие» [4, с. 1]. По отношению к думе газета занимала лояльную позицию.

На позициях СРН стояла частная газета «Объединение». Редакция утверждала, что газета не принадлежит никакой партии, но редакция «Русского знамени» высылала своим подписчикам именно эту газету [37, с. 173]. На первой странице «Объединения» публиковалась статья на злобу дня – о погромах, думе и т. д. Часто публиковались обзоры печати – в основном правых газет – «Нового времени», «Московских ведомостей», «Русского знамени», «России» и т. п. Государственная дума в существующем виде вызывала резкое неприятие. В одном из номеров была опубликована заметка «Афоризмы о Думе», – подборка цитат из русских изданий, уничижительно характеризующих думу, завершавшаяся цитатой «Дума – это сумасшедший дом» [2, с. 1]. Газета защищала самодержавие, что было традиционным для правых: «...Сила страны в ее объединении, объединение возможно при твердой власти» [19, с. 1]. Газета писала, что народу нужна дума, но только та, «...которая сумеет выполнить волю Государя, создавшего ее» [16, с. 2–3]. Другое направление пропагандистской деятельности газеты состояло в защите православия, так как, по мнению публицистов газеты, «с исчезновением Православия русский человек лишится духовной самобытности, ... а также нравственных сил» [9, с. 1]. В национальном вопросе газета занимала умеренно антисемитские позиции.

Газета «Вече» была основана как частное издание 5 декабря 1905 г., и, как гласил ее подзаголовок, являлась

«органом русских монархистов-союзников» [3, с. 94], В январе-феврале 1906 г. она меняла названия – «Назад», «Московское вече», «Наше вече». Тираж достигал 25-30 тыс. экземпляров [37, с. 175]. Газета стала выходить в дни вооруженного восстания в Москве и сразу проявила себя ярко выраженных антиреволюционных и русофильских позиций. Восстание было объявлено «...вооруженным грабежом, задавшимся целью истреблять государственные, общественные и частные достояния..., грабеж этот черпает средства из Международного Еврейско-Масонского заговора, из денег, ассигнованных премьером и его кликой...», к восставшим предлагалось применять соответствующие меры [21, с. 1]. Кроме евреев, врагами России назывались «...армяне, чиновники-поляки, разные кавказские племена и прочие инородцы. Достаточно и русских. Последние со слезами на глазах раскисаются» [21, с. 2]. Первая и вторая думы вызывали резкое неприятие тем, что в ее составе было много депутатов, «...для которых благо России...совершенно не дороги... Причина – в состав Русского государства вошло много народностей.... Бессовестные и нахальные. Особенно же этими качествами отличаются жида христопродавцы, да армяне с грузинами, а также заклятые враги России – поляки... Если и будет Государем признано за необходимость созвать третью думу, то она должна состоять исключительно из одних Русских людей... Русские люди должны быть хозяевами в России» [27, с. 1–3]. «Вече» часто печатало на своих страницах материалы, посвященные тяжелому положению русских крестьян, в чем обвинялись как те же инородцы,

так и русские помещики и кулаки [23, с. 2], патриотические стихотворения, обличавшие тех же инородцев [14, с. 3], сатирические стихотворения от лица революционеров, в которых те представляли как наймиты евреев и отбросы общества [13, с. 3].

«Киевлянин» – одна из старейших крупных монархических газет, которую издавал член Государственной думы профессор Дмитрий Иванович Пихно, также поддерживала позиции СРН [3, с. 104]. Газета занимала менее выраженную антисемитскую позицию, называя евреев «...умным и очень практичным народом» [1, с. 2]. Еврейские погромы объясняла действиями революционеров, опьяненных изданием Манифеста 17 октября [10, с. 2–3]. Наиболее революционной силой евреев газета признавала еврейскую интеллигенцию, «...оторвавшуюся от почвы и русской, и еврейской, и втянувшую раньше евреев в прескверную и опасную историю» [8, с. 3]. При этом газета в одинаковой мере винила в разрастании революции как сепаратистов Финляндии, Польши, Прибалтики и других областей империи, так и социалистов русского происхождения [10, с. 2–3]. Особенно заботил газету польский вопрос. По мнению газеты, поляки были уверены в том, что они смогут добиться независимости, только разрушив Россию, что они и делали, в том числе с помощью Госдумы, избрания в которую желали исключительно для того, чтобы работать там над разрушением России [26, с. 2–3]. Для того, чтобы Госдума оправдала возложенные на нее ожидания, предлагалось уменьшить груз ожиданий на нее, и сохранить за ней только законосовещательные функции [7, с. 1–2].

Как видно, внутри СРН не было единства во взглядах по ряду проблем. Главным был вопрос об отношении к Манифесту 17 октября 1905 г. С одной стороны, консервативные идеологи не могли мириться с покушением на прерогативы самодержавной власти и ее ограничение. С другой – Манифест 17 октября 1905 г. был опубликован за подписью царя, и черносотенцы, как преданные монархисты, должны были ему повиноваться. Очень скоро в лагере черносотенцев выделилось два течения. Одно из них возглавил Дубровин, убежденный противник Государственной думы, выступавший за неограниченное самодержавие. Фактическим идеологом второго стал Николай Евгеньевич Марков-второй, которого поддерживал ряд депутатов Государственной думы от правых, считавшие, что дума никак не ограничивает самодержавие.

Дубровин постоянно ссорился со своим заместителем Пуришкевичем, который, в итоге, осенью 1907 г. вышел из состава СРН. Уход Пуришкевича стал началом раскола. В декабре 1909 г. дубровинцы были выведены из состава Главного совета СРН, и в него вошли Марков-второй, граф Эммануил Иванович Коновницын и др.

Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов в «Обзоре движения монархических организаций с июня по декабрь 1909 г.» писал: «Переходя собственно к Союзу Русского народа, надлежит, прежде всего, установить факт падения Дубровина, как лица самостоятельного, и появление (совершенно неожиданное) г-жи Полубояриновой в роли руководительницы Союза. Не отличаясь чем-либо особым в смысле умственных знаний,

г-жа эта играет теперь роль в силу значительного личного состояния, которое дает ей возможность окружить себя купленными людьми. Нужно только сожалеть, что люди эти выбраны ей весьма неудачно¹... Сама Елена Андриановна убежденная русская женщина, но истеричка².

Органом марковского Главного совета СРН стала газета «Земщина», а также, с 1910 г., «Вестник СРН» [3, с. 86]. Цель «Вестника», определялась следующим образом: «служить средством общения между Главным Советом и Отделами Союза, давать руководящие указания по всем наиболее важным вопросам государственности и сообщать подробные сведения о деятельности, жизни и развитии Отделов Союза Русского Народа и прочих монархических организаций»³.

«Русское знамя» осталось в руках «дубровинцев». Публикации «Русского знамени» носили достаточно острый характер, нередко давая поводы для наложения административных штрафов и арестов тиражей [3, с. 88], а Полубояринова обвинялась союзниками в сеянии раздора. «Вестник СРН» в 1912 г. опубликовал письмо за подписью руководителя одного из отделов СРН, в котором эти обвинения прозвучали в полной мере: - «...Вы, г. Полубояринова, прикрываетесь именем Александра Ивановича (Дубровина. – прим.авт.), вводя этим в заблуждение нас всех союзников. Александр Иванович Дубровин даже не живет в Петербурге и не касается союзнического дела, дав только имя свое как издателя газеты «Русское Знамя», кото-

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 631. Л. 27об.

² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 631. Л. 28.

³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 9. Л. 1.

рое больше вреда приносит союзному делу, расстраивая ряды тех, кто должен бы объединиться в одно целое... «Русское знамя», выходя под флагом Союза Русского Народа, обливает грязью союзников, стараясь подорвать доверие к тем, кто на деле доказал свою преданность Православию, Самодержавию и Отечеству... «Русское Знамя» задалось в угоду революционерам и во вред русскому народу затравить наших руководителей, оказавших явные услуги нашей исстрадавшейся родине, нашему загнанному русскому народу, но это Вам и «Русскому Знамени», повторяю, не удастся... Вы с «Русским Знаменем» первые враги Отечества»¹. Дубровинские позиции в СРН поддерживала газета «Гроза», издаваемая с 1 октября 1909 г. Николем Ивановичем Большаковым, а затем членом Главного Совета Николаем Николаевичем Жеденовым. Дубровин рекомендовал ее выписывать всем отделам Союза. Цели редакции определялись следующим образом: 1) дать русскому народу дешевую газету, но с монархическим содержанием; 2) борьба с теми злоупотреблениями, от которых изнывает народ, и которые побуждают его сочувствовать революционному движению [37, с. 174].

Фактический казначей дубровинского Совета Полубояринова издавала с 1 января 1912 г. по 29 июня 1913 г. газету «Стрела» [3, с.90]. «Стрела» позиционировала себя как политическая, общественно-экономическая и литературная газета [29, с.1]. В целом газета поддерживала Госдуму, одновременно выступая против засилья бюрократии. Первый же номер газеты содержал статью, обличающую финансовые зло-

употребления в военных ведомствах России [15, с.1]. Другим характерным моментом было выступление против радикальных монархических организации, запятнавших себя погромной деятельностью. «Черносотенные организации становятся все наглее и наглее, и, в то время, когда революционеры приостановили террористическую деятельность, революционеры «наоборот» обагрили свои грязные, преступные, руки свежей кровью...», – писала газета [20, с.1].

«Земщина» – неофициальный орган союзников-обновленцев начинает издаваться в июне 1909 г. Газета более лояльно относилась к действиям правительства и царских чиновников, признавала право Государственной думы на существование. Правительство положительно оценивало направленность публикаций «Земщины», выдавая Н.Е. Маркову денежные средства на издание газеты. Возможно, что эти финансовые вложения ставили своей целью углубление раскола в СРН и ослабление организации, так как после стабилизации ситуации в стране по окончании революции дружить с теми из черносотенцев, которые ассоциировались с погромами и правым радикализмом, стало не престижно.

Главным печатным органом другой крупной и влиятельной организации черносотенцев Русского народного союза имени Михаила Архангела (далее – РНСМА) стал журнал «Прямой путь», начавший издаваться в Санкт-Петербурге с 1909 г. В провинциальных отделах РНСМА выходили газеты «Саратовское вече» (1914-1916 гг.), «Голос Сибири» (Омск), «Правый путь» (Оренбург), «Южный баян» (Одесса, 1908-1909 гг.) и др. При этом редак-

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 788. Л. 21–21об.

тор «Правого пути» поддерживал тесные связи и с СРН, и с РНСМА [37, с.232–233]. «Прямой путь» имел 2 тыс. подписчиков, но Владимир Митрофанович Пуришкевич – лидер РНСМА, мечтал превратить его в главный правый ежемесячник со времен прекращения издания «Русского вестника». Фактически издавал и редактировал журнал сам Пуришкевич, который позиционировал его как «...самый независимый и боевой в России орган правой печати» [24, Титульный лист]. «Прямой путь» выходил только в период думских сессий, и подавляющая часть его публикаций была посвящена характеристике деятельности Государственной думы. Как декларировал журнал, его задача заключалась в том, чтобы, «... не стесняясь в правдивых выражениях...», давать «...оценку думской деятельности по заслугам» [24, Титульный лист]. Несмотря на то, что многие публикации были, по заявлению в самом журнала, подготовлены при участии членов правой фракции Госдумы, сами думцы и деятельность законодательного учреждения оценивались с резко саркастической точки зрения: «... иногда просто дико смотреть на наших законодателей, так они пытаются играть роль серьезных государственных людей, а, между тем, в каждом слове, в каждом поступке так и проглядывает наша доморощенная некультурность, своеобразная, верхоглядная интеллигентность, так и сквозит умственное убожество...» [17, с. 420]. Октябристы – думский центр – подвергались резкой критике за «дряблость и мягкотелость», а также за то, что ставят палки в колеса правительства и совершают подкоп под верховную власть [31, с.241].

Главными врагами России, по мнению «Прямого пути», что было традиционным для черносотенцев, были евреи, а также поляки и социалисты. Но в целом, формат журнала скорее напоминал умеренно консервативный «Русский вестник», чем традиционную черносотенную печать.

Общими чертами всех черносотенных изданий являлись отстаивание монархических основ русской государственности, частое обращение к национальному вопросу и антиреволюционная направленность. Поскольку одним из наиболее ярких событий революции стало издание Манифеста 17 октября и учреждение Государственной думы, что, по мнению правых, представляло собой посягательство на самодержавное правление, черносотенные издания были вынуждены занять определенную позицию по отношению к ним.

С точки зрения лояльности к Государственной думе как органу власти, черносотенную прессу можно разделить на два направления. Первое, выступавшее против существования Госдумы, представляли газеты «Русское дело», «Русское знамя», «Объединение», «Прямой путь» и «Вече». Антипарламентская направленность их публикаций нередко сочеталась с выраженным русофильством, так как Госдума, по мнению публицистов данных газет, использовалась инородцами как средство для отстаивания своих прав в ущерб правам русского народа. Второе направление, представленное газетами «Земщина», «Стрела», «Киевлянин», «Народный голос», «Вестник СРН», выражало более умеренные позиции, признавая за Думой право на существование.

Черносотенцы жаловались на недостаток внимания к ним со стороны правительства и отсутствие государственного субсидирования правых изданий. Князь Ширинский-Шихматов в своем «Обзоре движения монархических организаций с июня по декабрь 1909 г.» отмечал, что после окончания революции «...возникает вопрос о том, не стали ли излишними правые организации теперь, когда революционные крайности считаются значительно затихшими. Этот взгляд был бы чрезвычайно ошибочным. Революционное движение по существу своему, по возбуждающим его причинам, нимало не исчезло... В настоящее время, когда революционеры все-таки обескуражены, правые организации нужны быть может еще более, чем прежде, и поддержка консервативных элементов, недостаточно проявленная даже в те годы, становится еще более необходимой для разумной политики... Их охрана, их поддержка должна составить и повсюду в Европе составляет существеннейшую часть разумной внутренней политики»¹. Князь сетовал на плохое материальное положение консервативных организаций и прессы, отмечая, что «...правые... организации не имеют тех средств и той материальной помощи, которую левые получают от богатых слоев, принципиально враждебных Русскому строю ... (вроде евреев и др.), ни средств, добываемых революционерами от грабежей банков и частных лиц, или из субсидий от заграничных их пособников. Эта материальная бедность ставит много препятствий в деятельности правых организаций. Но тем более необходима им сочувственная поддержка Вла-

сти, которой основную идею он защищает против натиска революции»².

Весной 1907 г. консервативные издатели пытались объединить свои силы и организовать Союз представителей правой русской печати, о чем они сообщили в Канцелярию Главного Совета дубровинского СРН. На заседании правления Союза 12 апреля 1907 г. было принято решение об организации первого всероссийского съезда правой русской печати. В ходе работы съезда было предложено принять решение по ряду вопросов, среди которых ведущее место занимали проблемы «...объединения правой русской печати на пространстве всей России, всестороннее исследование нынешнего положения правой русской печати, уяснение условий, обстоятельств и причин, тормозящих успехи национальной, культурно-просветительской ее работы, а также определение мер и средств борьбы за процветание русской печати...»³. Кроме того, для решения финансовых проблем предусматривалось «...учреждение справочного бюро для спроса и предложения литературного труда со стороны органов и деятелей печати, образование союзного денежного фонда для взаимопомощи как органам печати, так и отдельным ее деятелям и учреждение центральных пунктов для торговли газетами и изданиями правой русской печати»⁴.

В РНСМА также выражали обеспокоенность состоянием правой печати и отмечали, что правые издания «...страдают полным разбродом мысли по многим серьезнейшим вопросам Государственного значения Русской земли и освещают их, сплошь и рядом, с про-

² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 631. Л. 19.

³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

⁴ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 38. Л. 3.

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 631. Л. 17.

тивоположных точек зрения. Явление это вообще печальное,... ибо только в согласованности мысли и действий русской печати залог ее силы, а с тем и роста Монархических организаций Империи»¹. Особенно беспокоило РНСМА состояние провинциальных изданий, которые «...сплошь и рядом хиреют, бывали случаи закрытия некоторых по недостатку средств; явление это преступно-порочно для монархистов и недопустимо, ему нужно положить конец, ибо гибель всякого провинциального правого органа печати знаменует собой гибель монархических организаций, обслуживаемого им края и торжество революционных и антигосударственных в нем элементов»². Поэтому Главная палата РНСМА признавала необходимым созвать в Петербурге в ноябре 1908 г. съезд представителей правых газет империи (их, согласно сведениям РНСМА насчитывалось свыше 120), совместно с правой фракцией Государственной думы³. Главными вопросами съезда РНСМА предлагал сделать «...установление непрерывной связи между всеми правыми органами печати России, согласование их взглядов на крупнейшие вопросы государственной жизни империи...выработку единых взглядов на Государственную думу и ее политические партии, уяснение материальных и иных нужд правой провинциальной печати... изыскание средств помощи наиболее нуждающимся в ней органам правой печати... избрание депутации от съезда к председателю Совета Министров (от печати и членов Думы) для немедленного, возможно полного

осуществления мероприятий, намеченных постановлением съезда в интересах более успешной борьбы правой печати с антигосударственными членами на местах»⁴.

Консерваторы пытались, по возможности, решить проблему финансирования правой прессы самостоятельно. Полубояринова субсидировала не только издание «Русского Знамени», но и была членом правления Союза правой русской печати, делая ему пожертвования и финансируя его проекты, в частности по устройству магазина правой печати, за что ее неоднократно благодарил лично Председатель правления Союза и Председатель Совета Русского Собрания князь Михаил Львович Шаховской⁵. Так продолжалось до конца 1907 г., когда Полубояринова, оскорбленная выпадами, допущенными в газете «Колокол», курировавшейся Союзом правой русской печати, поссорилась с правлением Союза правой русской печати. Шаховскому она отправила письмо с требованиями вывести автора наиболее оскорбивших ее публикаций, Василия Михайловича Скворцова, мужа издательницы «Колокола», из состава правления. В письме от 23 декабря 1907 г. она писала: – «Никто не может более сомневаться в направлении, принятом газетой «Колокол», в особенности, если обратить внимание на передовые статьи ее, которые были помещаемы перед началом открытия Государственной думы, и в начале открытия ее. Затем в номерах «Колокола» появились статьи в направлении явно конституциональном, и в последних номерах стали печатать пасквилы на

¹ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

³ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2.

⁵ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 894. Л. 2, 4, 18.

Союз Русского Народа, в котором я имею честь состоять членом.

Я, как убежденная монархистка... не могу к этому относиться безразлично... Исходя из этого соображения, я положительно отказываюсь допустить распространения этой зловредной газеты через артель Правых Газетчиков, находящихся под моим управлением, а также принимать участие в работе Правления Правой Печати, в котором оказываются люди враждебного моим взглядам направления, так как Скворцова я не могу считать своим единомышленником»¹.

Шаховской отправил ей письмо, в котором просил ее изменить свое решение, отмечая, что «...выход Е.А. Полубояриновой, одной из самых деятельных членов правления союза правой печати, из правления, был бы в высшей степени прискорбным явлением... для процветания союза правой печати желательно избегать всего, что может препятствовать успеху приверженцев неограниченного самодержавия»². Но Полубояринова осталась непреклонной. Тогда Шаховской вновь написал ей, выразив свою признательность за деятельность в правлении, и одновременно упомянув о том, что без ее материального участия книжный магазин правой печати не сможет продолжить свою работу. Он отметил, что «...при той наличности, которая находится в распоряжении Правления, дальнейшее ведение дела представляется не только затруднительным, но и, без преувеличения, невозможным. Между тем закрытие магазина после трех недель его существования окончательно дискредитирует всю организацию, прибавит

еще один совершенно излишний факт к удостоверению к неосновательности действий правых в мероприятиях, клонящихся к возрождению национального духа»³. Полубояринова выразила свое сожаление по поводу закрытия магазина, но отметила, что не может согласиться с тем, что «...Союз Правой Русской Печати, при настоящем составе его правления, служил бы нашему общему делу»⁴.

Консолидация усилий в направлении поддержки изданий и их распространения представлялись консервативным издателям и публицистам необходимыми для того, чтобы оказывать информационную поддержку консервативным организациям. Кроме того, объединение консервативных изданий в единый Союз, по мнению консерваторов, должно было способствовать усилению действительного влияния консерватизма на правительственную политику, а финансирование печатных органов, выступавших с консервативных позиций, превратить правую прессу в наиболее массовую, читаемую, и таким образом, оказывающую преобладающее влияние на общественное мнение в России. Но отсутствие единства взглядов деятелей консервативного течения на ключевые вопросы жизни государства, их догматизм и личные амбиции, приводили к возрастанию разобщенности изданий, нередко выливавшейся в резкую критику друг друга на страницах их собственных газет и журналов. Это не позволило воплотиться в жизнь планам объединения, и отрицательно отразилось на эффективности деятельности печати консервативных организаций.

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 874. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 894. Л. 17.

³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 894. Л. 18об.

⁴ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 874. Л. 19.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А. Савенко. Заметки // Киевлянин. – 1907. – № 60. – С. 2.
2. Афоризмы о Думе // Объединение. – 1906. – № 33. – С. 1.
3. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: издания консерваторов. – Ростов-на-Дону. – 2001. – 131 с.
4. Башмаков А. Еще одна партия // Народный голос. – 1905. – № 1. – С. 1–2.
5. Башмаков А. Крестьяне и аграрная программа // Народный голос. – 1905. – № 5. – С. 1–2.
6. Башмаков А. Чего мы хотим // Народный голос. – 1905. – № 1. – С. 1.
7. Вл. Д. Вопрос не по сезону // Киевлянин. – 1907. – № 215. – С. 1–2.
8. Евреи в Царстве Польском // Киевлянин. – 1907. – № 3. – С. 3.
9. Иван Кашкаров. Всероссийский церковный собор и Православие // Объединение. – 1906. – № 31. – С. 1–2.
10. Итоги прошлого // Киевлянин. – 1907. – № 3. – С. 2–3.
11. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. – М. – 2001. – 464 с.
12. Куда временщики ведут Союз русского народа. – СПб. – 1910. – 572 с.
13. Л.К. Песня бомбиста // Вече. – 1907. – № 35. – С. 3.
14. Л.К. Пора! // Вече. – 1907. – № 30. – С. 1.
15. Леонид Мищенко. Система безконтрольных расходов // Стрела. – 1907. – № 1. – С. 1.
16. Монархисты – не рабы // Объединение. – 1906. № 39. С. 2–3.
17. Наблюдатель. Государственная Дума за январь // Прямой путь. – 1912. – № 2. – С. 420–448.
18. Национальная правая прежде и теперь: ист.-социол. очерки : [в 3 ч.] / отв. ред. Р. Ш. Ганелин. – СПб. : Ин-т социологии РАН. С.-Петерб. филиал. – 1992. – Ч. 1 : Россия и русское зарубежье.
19. Объединение. – 1906. – № 33. – С. 1.
20. От редакции // Стрела. – 1907. – № 1. – С.1.
21. Открытое письмо Московскому генерал-губернатору // Вече. – 1905. – № 2. – С. 1–2.
22. Письма Деда Дрыги. // Русское дело. – 1906. – № 20. – С. 7.
23. Почаевский монах Илиодор. Великий грех помещиков // Вече. – 1907. – № 66. – С. 1–2.; Телеграмма на имя Его Величества Государя Императора. От крестьян с. Урвены Острожского уезда. // Вече. – 1907. – № 66. – С. 2.
24. Прямой путь. – 1912. – № 2.
25. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. – М., 2007. – 519 с.
26. С.Х. Из области польских настроений. // Киевлянин. – 1907. – № 4. – С. 2–3.
27. Свой. Думы о Думе // Вече. – № 30. – 1907. С. 1–3.
28. Степанов С.А. Черная сотня в России: 1905–1914 гг.. – М., 1992. – 329 с.
29. Стрела. – 1907. – № 1. – С.1.
30. Устав общества под названием Союз русского народа. – СПб., 1906. – 8 с.
31. Ухтубужский П. Внутреннее обозрение. Правая печать // Прямой путь. – 1914. – № 1. – С. 217–247.
32. Шарапов С.Ф. Открытое письмо к председателю Совета Министров Л.И. Горемыкину // Русское дело. – 1906. – № 17. – С. 2–7.
33. Шарапов С.Ф. Передовые статьи // Русское дело. – 1906. – № 34. – С. 1–7.
34. Шарапов С.Ф. Передовые статьи // Русское дело. – 1906. – № 7. – С. 1–6.
35. Шарапов С.Ф. Слово негодования // Русское дело. – 1906. – № 2. – С. 1.
36. Шарапов С.Ф. Что должна дать Государственная Дума. // Русское дело. – 1906. – № 7. – С. 8–9.
37. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб., 1997. – 315 с.

УДК 94(47)

Лучникова Е.А.*Московский государственный областной университет*

РОЛЬ ТОЛСТОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ГОНИМЫМ ЗА ВЕРУ ДУХОБОРАМ КАВКАЗА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Одним из популярных общественных движений России на рубеже XIX – XX вв. стало «толстовство», пропагандировавшее идеи мирного христианского анархизма. В своей общественно-политической деятельности толстовцы уделили большое внимание сотрудничеству с русским сектантством. В данной статье рассматривается проблема участия толстовцев в деле оказания помощи находящимся в бедственном положении русским духоборам, выделяются основные направления этой помощи и определяются ее результаты.

Ключевые слова: мирный христианский анархизм, толстовство, сектантство, духоборчество.

E. Luchnikova*Moscow State Regional University*

THE ROLE OF TOLSTOYAN MOVEMENT IN ORGANISING HELP FOR THE PERSECUTED CAUCASIAN DOUKHOBORS AT THE END OF XIX-EARLY XX CENTURY

Abstract. One of the most popular Russian social movements at the turn of XIX - XX centuries was "Tolstoyan Movement", which promoted the ideas of peaceful Christian anarchism. In their social and political activity Tolstoyans paid great attention to cooperation with Russian sectarianism. This article discusses the problem of Tolstoyan representatives' participating in aiding Russian Doukhobors who were in misery. The main directions of this aid and its results are determined.

Key words: Peaceful Christian anarchism, Tolstoyan Movement, sectarianism, Dukhoborism.

Одной из интереснейших проблем в истории толстовского движения является проблема участия толстовцев и их роли в судьбе гонимых за веру русских духоборов Кавказа.

Летом 1895 г. на Кавказе и в Таврической губернии начались гонения на духоборов. В 1887 г. была объявлена всеобщая воинская повинность, и к исполнению обязанностей были призваны даже духоборы, ранее имевшие возможность выбрать службу, не тре-

бующую использования оружия. Первоначально духоборы подчинились приказу, однако, даже отправившись в воинские части, не должны были применять оружие. Подобное долго продолжаться не могло и постепенно большинство духоборов отходит от «соглашательской» политики.

В 1895 г. тифлиссские, елизаветпольские и карские духоборы выражают свой протест сожжением всего находившегося в их собственности оружия, а исполняющие военную службу

© Лучникова Е.А., 2014.

духоборы отказываются ее продолжать. В Карской области сожжение не вызвало агрессивных действий со стороны власти, в Елизаветпольской были арестованы 40 духоборов, а в Тифлисской губернии над духоборами была учинена расправа, положившая начало гонениям на духоборов.

Поскольку одним из направлений деятельности толстовцев была поддержка русских религиозных движений, в которых они видели «ничем не преодолимый рост духовного сознания русского народа» [3; с. 20], то события эти не могли быть оставлены без внимания.

Как только становится известным факт гонений на духоборов, на Кавказ отправляется один из виднейших представителей толстовского движения П.И. Бирюков. Целью его поездки становится расследование истинного положения дел на Кавказе и сбор как можно более полной информации о расправах над духоборами¹. Деятельность П.И. Бирюкова тут же привлекает к себе внимание полиции, но ему удается скрыться на пароходе.

Однако поездка, по-видимому, приносит результат – по возвращении П.И. Бирюкова духоборы начинают писать письма толстовцам. Вскоре с Кавказа с просьбой о помощи к В.Г. Черткову, возглавляющему толстовское движение, прибывают двое духоборов. На тот момент Чертков уже был знаком с ними по переписке.² В активное общение с духоборами вступает и его жена, А.К. Черткова.

Информация, собранная П.И. Би-

рюковым во время поездки и полученная из уст самих духоборов, позволяет толстовцам выделить основные проблемы духоборов на Кавказе и определить посильные и наиболее эффективные пути их решения.

Первой проблемой, на которую обратили внимание толстовцы, стали вопиющие беззакония, творимые в отношении духоборов: «В силу своего отверженного положения, находясь как бы вне закона, духоборы оказались в неограниченной и бесконтрольной власти представителей местной кавказской администрации, из которых многие злоупотребляют своим положением» [1; с. 11]. Толстовцами отмечаются факты арестов, несправедливых судов и жестокости тюремных служащих в отношении духоборов (имеются даже случаи смертей от экзекуций со стороны тюремщиков). Назначенные властями для контроля и поселенные среди духоборов в Карской области и Елизаветпольской губернии старшины грабят духоборов, совершают безнаказанные преступления.

Вторая серьезнейшая проблема – бедственное положение вследствие переселения более 4 тысяч духоборов из Ахалкалакского уезда в четыре других уезда Тифлисской губернии.

Первое, что отмечают толстовцы – это несоответствие климата, вызвавшее среди духоборов всплеск эпидемий. Привыкшие к прохладному горному климату и переселенные в уезды жарких грузинских долин, духоборы стали чрезвычайно восприимчивы к таким острым заболеваниям как тиф, лихорадка, дифтерит, распространившимся, в особенности, среди детей и приведшим к высокой смертности.

Вторым следствием переселения

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ) Ф.41. Оп.1. Д. 51. Л. 327.

² РГАЛИ. Ф.41. Оп.1 Д. 51. Л. 328.

стал голод. Духоборы были вынуждены оставить свои хозяйства и, не имея возможности на новом месте продолжить земледельческий труд, стали заниматься поденно к местному населению. Такой труд давал крайне малый доход. Как отмечают В.Г. Чертков и П.И. Бирюков: «У изгнанных духоборов нет иной пищи, кроме хлеба, и в том иногда бывает недостаток. У большинства уже появились зловещие признаки голодания: общее истощение и курящая слепота» [1; с. 10].

Толстовцами были собраны данные по смертности среди духоборов в течение года с момента переселения. «На месте ссылки в Сигнакском уезде из 100 поселенных там семейств (ок. 1000 душ) умерло 106 человек. В Горийском уезде из 190 семейств умерло 83 человека. В Душечком уезде из 72 семейств умерло 20 человек. Почти все страдают болезнями, и болезненность и смертность все увеличиваются» [1; с. 10].

Третьей толстовцы определяют еще одну крупную проблему духоборческого движения – ложный образ, приписываемый им властями. Обществу духоборы преподносятся как религиозные «революционеры-анархисты» [1; с. 13], руководимые проповедями Л.Н. Толстого и Д.А. Хилкова. И пока существует подобный ложный образ, судьба духоборов будет оставаться в опасности, поскольку не вызовет сожаления и сочувствия у российского общества.

После анализа круга основных проблем толстовцы П.И. Бирюков и В.Г. Чертков определяют программу действий по помощи положению духоборов.

Первую проблему, проблему беззакония в отношении духоборов, можно было попробовать решить с помощью воззвания, которое открыло бы глаза

императору, чиновникам и обществу в целом на произвол местной администрации, либо, если высшие чиновники в курсе данных беззаконий, «чтобы правительство не могло больше скрывать положение ссыльных духоборцев»¹. Написание текста воззвания было решено поручить П.И. Бирюкову, материалы к написанию подготовил И.М. Трегубов, редакцией и поправками занимались В.Г. Чертков и И.М. Трегубов, все трое подписали воззвание, названное «Помогите» и отвезли на подпись Л.Н. Толстому². Л.Н. Толстой же вместо подписи написал послесловие.

Воззвание было доставлено государю, всем министрам и большому количеству общественных деятелей, что в очередной раз обратило внимание властей на деятельность толстовцев: «Наше воззвание вскоре возымело свое действие. За нами был учинен надзор. Наконец, 2 февраля утром нагрянули жандармы, произвели обыск и отобрали весь сектантский архив. Через 2 дня нам [П.И. Бирюкову и В.Г. Черткову — авт.] была объявлена ссылка»³. Сам П.И. Бирюков в письмах Л.Н. Толстому пишет о своей уверенности, что дело духоборов было лишь поводом, жандармы «искали вообще все книги и рукописи по «толстовской пропаганде»⁴.

Кроме воззвания, в 1897 г. В.Г. Чертков и П.И. Бирюков публикуют брошюру «Положение духоборов на Кавказе в 1896 году», где подробно описываются проблемы, возникшие у русских сектантов по вине властей и содержится призыв исправить ошиб-

¹ РГАЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 329.

² РГАЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 329.

³ РГАЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 332.

⁴ РГАЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 333.

ки – рассудить духоборов по совести и вернуть отнятое у них имущество.

После объявления ссылки толстовцы В.Г. Чертков и П.И. Бирюков продолжают участвовать в их деле, но уже с помощью созданных в Англии, а затем в Швейцарии периодических изданий «Свободное слово» и «Свободная мысль». В каждом номере своих журналов толстовцы помещают раздел о духоборах (общие статьи о мировоззрении, письма духоборов, отчеты о жизни духоборов), а так же ведут сбор денежных средств в их поддержку. Эти разделы толстовцы называют важнейшими и в письме к Л.Н. Толстому П.И. Бирюков предлагает всегда печатать их в разделе передовых¹. Публикуются письма духоборов, сосланных в Сибирь, как, например, в январском номере «Свободного слова» за 1904г. [4; с. 15]. В некоторых выпусках вместе с самой публикацией даются и результаты: «Опубликованы 23 случая гонений или несправедливого суда. Всего было привлечено к ответственности только по этим сообщениям 298 человек» [2; с. 23].

Вторую проблему, выделенную толстовцами, пытается решить сам Л.Н. Толстой, прибегнув к помощи своих последователей. С помощью собственных средств и собранных пожертвований он добивается переселения 1123 духоборов на Кипр. Но выбор места оказался неудачным и проблема бедственного положения решена не была. «На Кипре духоборов постигла «солнечная» лихорадка и они вознамерились уехать»² - пишет находившийся при духоборах П.И. Бирюков. В.Г. Чертков, отправленный в Канаду, добивается согласия

властей принять там 2000 духоборов. Далее перед толстовцами стоит задача собрать необходимые средства для переселения. Поскольку проблема духоборов в Европе малоизвестна, сбор средств сопровождается популяризаторской деятельностью. Толстовцы активно выступают с митингами и пишут для иностранных газет, что приводит к хорошим результатам. «Здесь все более и более возрастает интерес к духоборам. Пишут статьи, читают публичные лекции. В Женеве назначены 2 конференции об этом»³, – пишет П.И. Бирюков. Таким образом, толстовцы активнейшим образом привлекают внимание общества к гонимым за веру. Благодаря толстовцам проблема духоборческого движения становится широко известна как в российском, так и зарубежном обществе.

С развертывания активной деятельности толстовцев начинается переселение духоборов в Канаду и их обустройство на новом месте. Толстовцы также сопровождают духоборов и становятся посредниками в общении с канадскими властями.

Успехи переселения можно проследить по письмам и отчетам духоборов, публикуемым в толстовских обзорах; например, в 1901 г. в «Свободном слове» печатается вполне уверенное заявление авторов: «Мы думаем, что все эти сообщения, исходящие от самих духоборцев, и написанные их рукой, достаточно ясно характеризуют то хорошее экономическое благосостояние, в котором находятся теперь канадские духоборцы» [2; с. 32]. Несмотря на трудности, встречаемые переселенцами на новом месте, благодаря активной деятельности толстовцев,

¹ РГАЛИ. Ф. 41. Оп.1. Д. 51. Л. 428

² РГАЛИ. Ф. 41. Оп.1. Д. 51. Л. 453

³ РГАЛИ. Ф. 41. Оп.1. Д. 51. Л. 480.

духоборам удается наладить жизнь общин в Канаде.

Более того, стоит отметить, что толстовское издательство «Свободного слова» начинает издание сборников, составленных А.К. Черткой специально для чтения и распространения в сектантских общинах, ценой всего 50 копеек за выпуск. Книги содержат гимны, песни, стихи и молитвы. Но кроме сборников с религиозными стихами и песнями А.К. Черткова создает учебник английского языка для духоборов: «с особо подобранной системой примеров, совпадавших с тогдашним настроением духоборов, т.е. в духе христианского анархизма»¹. Конечно же, необходимость в налаживании связей с местным населением делало подобное издание особенно актуальным и востребованным. Тем самым толстовцы подчеркивали свою заинтересованность в судьбе и жизни гонимых за веру, искреннее внимание к их бедам, стремление наладить устойчивые отношения.

Третья проблема – ложный образ русского сектантства в глазах общества требует длительного и планомерного разрешения. Толстовцы постепенно стараются изменить образ духоборов путем публикации статей и брошюр, разъясняющих вопросы вероучения и описывающих жизнь и быт гонимых за веру. Переменить отношение всего общества к сектантству, конечно же, было задачей практически невыполнимой, однако образованная интересующаяся публика именно через толстовские издания познакоми-

лась с более объективным их образом.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что толстовцы сыграли огромную роль в исправлении положения российских духоборов. С первых известий о гонениях на сектантов толстовцы пытаются организовать помощь. Они анализируют ситуацию и выделяют основные проблемы духоборов, после чего пытаются их решить. Самыми результативными направлениями работы толстовцев становятся широкое освещение (как в Российской империи, так и за ее границами) незаконных действий в отношении сектантов и организация переселения духоборов в более приспособленные для их жизни места. Однако стоит отметить, не все направления, запланированные толстовцами, были реализованы – не была решена проблема изменения отношения к русским духоборам со стороны российских властей и церкви. Но активное участие толстовцев в судьбе духоборов привело к расширению влияния толстовских идей на русское сектантство, что, как отмечает А.И. Клибанов, затруднило деятельность большевиков в сектантской среде.

ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Бирюков П., Чертков В. Положение духоборов на Кавказе в 1896 году. – Лондон, 1897. – 24 с.
2. Свободное слово. – 1901. – № 1. – 40 с.
3. Свободное слово. – 1903. – № 4. – 32 с.
4. Свободное слово. – 1904. – № 9. – 32 с.

¹ РГАЛИ. Ф. 41. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

УДК 94 (470) «18/19»

Иванова А.Н.*Московский государственный университет
приборостроения и информатики*

СООТНОШЕНИЕ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ НАЧАЛ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы реформирования системы начального образования в России на рубеже XIX-XX вв. Автор анализирует проекты введения в России всеобщего начального образования сквозь призму борьбы светских и религиозных начал в общественном сознании. Прослежена эволюция взглядов представителей правящей элиты по вопросам структуры и организационной подчинённости системы начального образования. Рассмотрен вопрос о позиции православной церкви по данной проблеме. Анализируются причины нереализованности проекта введения всеобщего начального образования в дореволюционной России.

Ключевые слова: всеобщее начальное образование, реформы в сфере образования, социальная культура, секуляризация общественного сознания.

A. Ivanova*Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science*

CORRELATION BETWEEN CIVIL AND RELIGIOUS PRINCIPLES USED WHILE DEVELOPING THE PROJECT OF INTRODUCTION UNIVERSAL PRIMARY EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the problem of reforming the system of elementary education in Russia at the turn of the XIXth-XXth centuries. The author analyses the main projects of introducing universal primary education through the conflict of civil and religious ideas in social consciousness. The evolution of power elite's views in the sphere of the structure and organizational subordination of the primary education system is followed. The attitude of the Orthodox Church is also described. The reasons which didn't allow to implement the project of introducing universal elementary education in pre-revolutionary Russia are analyzed.

Key words: universal elementary education, educational reforms, social culture, secularization of social consciousness.

В 1880-1890-е гг. система начального народного образования на селе была представлена следующими типами школ: «образцовыми», или правильно организованными одноклассными или двухклассными училищами, отно-

сящими к ведомству министерства народного просвещения со сроками обучения 3 и 5 лет, которые содержались за счет государственной казны; *народными начальными училищами* по Уставу 1874 гг., или *земскими школами*, содержащимися за счет земств и сель-

© Иванова А.Н., 2014.

ских обществ. В некоторых уездных городах и крупных фабричных селах имелись *городские училища* по Уставам 1828 и 1872 гг., обучение в которых было платным. Кроме них два типа школ относились к ведомству Святейшего Синода – это *церковноприходские училища* и *школы грамотности*, или “вольные” крестьянские школы.

В 1880-90-е гг. во многом благодаря консервативно настроенному обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву, пользовавшемуся большим влиянием на последних двух императоров, *государство и церковь начинают усиливать свой контроль над системой народного образования*. Конкретно это выразилось в следующих мерах.

1. открытие всех типов школ разрешалось только с санкции светских и церковных властей – губернаторов, дирекций народных училищ, епархиальных архиереев, если это были церковноприходские школы и школы грамотности;

2. во всех школах было увеличено количество часов на изучение Закона Божьего и усилено морально-нравственное и верноподданническое воспитание учащихся: все учащиеся должны были знать особ императорского дома;

3. губернские и уездные училищные советы были подчинены дирекции народных училищ и предводителям дворянства, а земские школы были поставлены под полный контроль инспекторов народных училищ. Кроме этого в сельских народных училищах, открытых по Положению 1874 г., был изъят учебник К.Д. Ушинского “Народное слово” и введены книги для чтения религиозно-нравственного содержания.

С этого же времени государство начинает усиленно финансировать церковноприходские школы, что видно из следующих данных (тыс. руб.) [8, с. 101-102]:

Таблица 1

Государственное финансирование школ

Школы	1896 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.
Церковноприходские	3.454	4.954	4.954	6.813
Министерства просвещения	1.569	2.012	2.512	3.012

На содержание школ духовного ведомства государство стало отпускать средств почти в 2 раза больше, чем на министерские школы. Поскольку церковные власти были противниками светского образования, это привело к быстрому росту численности церковноприходских школ и их конкуренции с земскими школами. В 1897 г. Министерством народного просвещения были утверждены новые “Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах”. Этот документ провозглашал главной задачей народной школы религиозное обучение и воспитание детей, регламентировал работу учителей с учащимися [5, с. 91].

Правительство отклоняло земские проекты по расширению школьной сети в губерниях, препятствовало введению всеобщего начального обучения на селе. По закону от 1 июня 1900 г. были значительно ограничены права земств в расходовании средств на народное образование: на эти цели разрешалось выделять не более 3% бюджетных средств в год.

Для того чтобы придать популярность своим школам среди крестьян,

духовное ведомство начинает открывать по образцу земских и министерских школ не только одноклассные, но и двухклассные школы с 4-летним обучением. Наиболее интенсивное строительство церковноприходских школ велось в 1890-е гг. Так, в Московской губернии в конце 1890-х гг. из 1316 школ всех типов – 405, или 30,8%, составляли школы духовного ведомства: в них обучалось 23,8% детей от общего числа учащихся. В селах Владимирской губернии в 1900 г. из 1233 школ всех типов – 626, или 50,7%, являлись церковноприходскими школами, в них обучалось 23205 учащихся, или 36,5% от их общего числа. Больше всего церковноприходских школ имелось в Тверской губернии: из 1464 школ – 657, или 44,8%, в которых обучалось 29.383 учащихся, или 33% от всех учащихся¹. Церковноприходские школы превосходили школы грамотности по благоустройству и программе обучения, по численности учащихся, но во многом уступали министерским и земским школам, которые с каждым годом становились все популярнее у крестьян.

Значительный охват обучением детей школьного возраста позволили земской и педагогической общественности не только ставить, но и практически решать вопрос о введении *всеобщего начального обучения*. На заседаниях земских губернских и уездных собраний, на педагогических съездах и в печати известные московские земские деятели Д.Н. Шипов, Д.И. Шаховской, Ф.А. Головин, ученые и педагоги С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги, Н.Ф. Бунаков, Н.В. Чехов и другие неоднократно выдвигали требование:

ввести всеобщее бесплатное начальное обучение для народа. Они отмечали, что система образования, особенно на селе, отстала от требований времени, все еще носит сословный характер и недоступна для большинства крестьян. Видный деятель народного образования, член Петербургского комитета грамотности В.И. Чарнолуский считал, что государство обязано гарантировать всем гражданам без различия пола, национальности и вероисповедания равные права на получение минимума образования; предлагал признать преподавание религии частным делом и исключить Закон Божий из программ всех общественных учебных заведений [6; 7].

Вопрос о необходимости введения всеобщего начального образования не раз поднимался во время деятельности правительств С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, причём в программе правительства П.А. Столыпина система образования, в том числе и ее низшая ступень, стала рассматриваться как необходимое условие модернизации России [7]. Однако все эти благие намерения наталкивались на сопротивление Синода, не желавшего терять контроль над системой образования, а значит, и над умонастроениями верующих.

Тем не менее в 1907 г. сторонниками светского образования был введён в действие своеобразный *«пилотный проект»*. По решению Министерства народного просвещения Весьегонское земство первым в Тверской губернии и в России получило государственное пособие на введение всеобщего начального обучения. С 1908 г. такое пособие и кредиты на строительство и содержание школ стали получать многие уездные земства губерний. Размеры ежегодных государственных субси-

¹ Подсчитано по материалам: Центральный исторический Москвы (ЦИАМ). Ф. 184. Оп. 6. Д. 452. Л. 22.

дий на начальные школы в 1908-1911 гг. в Московской губернии – 629 тыс. руб. Расходы земств были более значительными. В 1910 г. они составляли соответственно 2107 тыс. руб. [1, с. 53].

Законопроект под названием “О введении всеобщего обучения в Российской империи”, разработанный Министерством народного просвещения в ноябре 1907 г., был внесен на рассмотрение III Государственной думы. Этот законопроект не содержал нового положения о начальной школе, поэтому думская комиссия по народному образованию поручила его доработку специальной комиссии под председательством Е.П. Ковалевского. Через год в думу одновременно с проектом комиссии было внесено еще два проекта: подготовленный министерством А.Н. Шварца проект Положения о начальных училищах и проект введения всеобщего обучения, представленный Лигой образования. Последний проект был демократичней и предполагал создание единой школы из трех ступеней, предусматривал значительные государственные вложения в народное образование и более активное привлечение земств и общественности к школьному делу. Введение всеобщего образования в России могло быть достигнуто в 1914 г.

На основе министерского и комисионного проектов думская комиссия составила сводный проект закона о всеобщем обучении в России и в 1910 г. внесла его на рассмотрение. В 1911 г. этот проект был принят Государственной думой. Однако Государственный совет высказался против этого законопроекта, так как считал невозможным включить церковноприходские школы в единую школьную сеть и потребовал

от думы ежегодно отпускать на нужды этих школ по 1,5 млн. рублей [2; с. 54–68].

Реформирование системы народного образования началось с назначением в ноябре 1914 г. на пост министра народного просвещения графа П.Н. Игнатьева. В области начального образования планировалось расширение сети школ, особенно высших начальных училищ по Положению 1912 г. С помощью министерства для многих уездов были разработаны школьные сети и финансовые планы. К лету 1915 г. 414 уездных земств и 344 города совместно с министерством провели работу по введению всеобщего начального обучения. Обязательное обучение предполагалось вводить постепенно, исходя из следующих принципов: 1. наличия необходимого числа школ; 2. желания местных учредителей (земств и городов) вводить обязательное обучение на своих территориях; 3. наличия при школах училищных попечительств, оказывающих им материальную помощь. За свои либеральные нововведения П.Н. Игнатьев вызвал недовольство консервативных кругов и был смещен со своего поста.

С 1909 г. по решению правительства Министерство просвещения стало выплачивать жалованье и учителям земских школ, а земства стали расходовать свои средства только на содержание школ. Сельские общества с этого времени освобождались от обязательных расходов на образование. Кроме денежных пособий, уездные земства стали получать от государства ежегодные трехпроцентные кредиты на строительство школ. Правительство считало, что при таком финансировании через 10-15 лет школьная сеть позволит

ввести всеобщее начальное обучение всех детей школьного возраста, так как школы будут располагаться не более 3 верст от селений.

Государственное финансирование и средства земств позволили развернуть строительство новых школ во многих уездах. В Московской губернии только с 1901 по 1910 гг. усилиями земств было построено 267 школьных зданий: в среднем ежегодно открывались по 29 школ, а с 1910 г. по 1914 г. было открыто еще 208 школ, или по 52 школы ежегодно¹ [3, с. 6; 4, с. 4–5].

В целом же в начале XX в., несмотря на государственную поддержку начальных школ духовного ведомства, к которым относились церковноприходские школы и школы грамотности, их численность стала сокращаться. Это было связано с усиленным строительством земских школ, закрытием школ грамотности и укрупнением церковноприходских школ. По данным Кирилло-Мефодиевского православного братства, в Московской епархии с 1900 по 1914 г. число церковноприходских школ уменьшилось с 461 до 450 и осталось только 20 школ грамотности².

Всё это свидетельствовало о дальнейшем развитии процессов *секуляризации* сознания и социокультуры крестьянства, которые приобретали всё более необратимый характер. Несмотря на попытки Синода и Министерства народного просвещения воспрепятствовать этим процессам, статистические данные показывают, что с каждым годом количество учащихся в светских (земских и министерских) школах увеличивалось, а в церковноприходских – уменьшалось. Происходило это во

многом по *объективным причинам*. В земских школах преподавалось больше предметов, включая даже основы ремесленных знаний. Поэтому крестьяне, исходя из практических соображений, стремились записывать своих детей при (наличии выбора, конечно же) в земские школы, а не в церковноприходские. К сожалению, боязнь церкви потерять контроль над подрастающим поколением привела к противодействию с её стороны планам введения единой системы начального образования на основе земских школ, что в свою очередь никак не могло способствовать ускорению модернизации в России на рубеже XIX – XX вв.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Малиновский Н.П. Деятельность Министерства народного просвещения по введению всеобщего обучения в земских губерниях // Русская школа. – 1912. – № 1. Отд. III. – С. 48–58.
2. Малиновский Н.П. Законопроект о введении всеобщего обучения в обсуждении Государственного Совета // Русская школа. – 1912. – № 2. – Отд. III. – С. 54–68.
3. Статистический обзор народного образования в Московской губернии за 1910–1911 уч. год. – М., 1912. – 133 с.
4. Статистический обзор народного образования в Московской губернии за 1913–1914 уч. год. – М., 1915. – 111 с.
5. Фальборк Г., Чарнолуский В. Народное образование в России. – СПб., 1900. – 264 с.
6. Чарнолуский В.И. Итоги общественной мысли в области народного образования. – СПб., 1906. – 79 с.
7. Чарнолуский В.И. К школьной реформе. – М., 1908. – 72 с.
8. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. – М., 1912. – 224 с.

¹ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 6624. Л. 230.

² ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 6. Д. 452. Л. 22.

УДК 94 (470) «18/19»

Захаров В.Ю.*Московский государственный университет
приборостроения и информатики*

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о критериях модернизации и количестве попыток проведения модернизации в истории России. Предпринимается попытка дать авторское определение понятия модернизация, выявить критерии модернизации и, исходя из этого, решить вопрос о том, когда была предпринята первая попытка проведения модернизации в России. Проводится анализ реформ Избранной Рады, Бориса Годунова, Алексея Михайловича на предмет их соответствия критериям модернизации, на основании чего делается вывод о времени проведения первой модернизации в истории России.

Ключевые слова: понятие модернизации, критерии модернизации, количество модернизаций в истории России, реформы Избранной Рады, Бориса Годунова, Алексея Михайловича, реформы Петра I.

V. Zakharov*Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science*

TO THE QUESTION OF THE DATE OF CARRYING OUT THE FIRST MODERNIZATION IN THE HISTORY OF RUSSIA

Abstract. This article is about the theory of modernization, criteria of modernization and the quantity of modernization attempts in the history of Russia. The author makes an attempt to give his own definition and criteria of modernization and, consequently, find out the date of the first attempt of modernization in Russia. The article analyses whether the reforms of Izbrannaya Rada (or "Chosen Council"), Boris Godunov, Aleksey Mikhailovich corresponded with the ideas of modernization in Russia. On the basis of this analysis the conclusion about the date of the first known modernization in Russia is made.

Key words: concept of modernization, criteria of modernization, quantity of modernization attempts in the history of Russia, reforms of Izbrannaya Rada, Boris Godunov's reforms, Aleksey Mikhailovich's reforms, Peter I's reforms.

Одними из наиболее дискуссионных и до сих пор нерешённых вопросов обширной темы теории и практики модернизации в России являются вопрос о критериях модернизации и тесно связанные с ним вопросы о количестве попыток проведения модер-

низации в отечественной истории в целом и о том, с какого момента следует вести отсчёт первых попыток проведения модернизации в частности.

В данной статье предлагается наметить пути решения этой проблемы. Начать наши рассуждения будет вполне логично с определения самого по-

нения «модернизация», её критериев. Только имея чёткое представление, что же такое модернизация, мы сможем ответить на вопрос, что перед нами – попытка модернизации или нечто иное.

Но здесь нас поджидает первая сложность. Оказывается, несмотря на частую употребляемость и даже некоторую заезженность термина «модернизация», его единого определения не существует ни в соответствующей российской научной литературе, ни в западной [3, 6–21; 4, 146–168; 5, 38–40]. Ещё туманнее обстоит дело с *критериями* модернизации. Здесь, как правило, у каждого автора своя позиция и своё видение проблемы, часто весьма субъективное.

Тем не менее, попробуем высказать собственное мнение по данной проблеме. Суммируя различные точки зрения, можно дать следующее предельно общее определение. *Модернизация* – это комплексный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни (экономическую, социальную, политико-правовую и культурную), в ходе которого менее развитые общества приобретают черты более развитых и становятся конкурентоспособными на международной арене.

Каковы же *критерии модернизации*? На наш взгляд, они следующие. Во-первых, наличие чётко выраженной *цели*: догнать и перегнать более развитые государства и общества. Отсюда обязательное наличие *ориентира, образца*, к которому следует стремиться.

Во-вторых, должна присутствовать чётко выраженная *политическая воля* правящей элиты, носителей высшей государственной власти, направленная на достижение указанной выше цели, прежде всего, вывод страны на

качественно новый этап развития, в конечном итоге обеспечение её конкурентоспособности на международной арене в военном, экономическом и политическом отношении.

В-третьих, исходя из предыдущего критерия, модернизация обязательно должна проводиться в виде *реформ «сверху»*, причём это должно быть сознательное, целенаправленное усилие носителей высшей политической власти, а не вынужденное стечением обстоятельств. Другими словами, правящий режим должен определять ход событий, а не идти вслед за ними. В качестве обратного примера можно привести Манифест 17 октября 1905 г., согласно которому население страны получило ряд демократических прав и свобод, изменялась структура политической власти, легализовывалась деятельность политических партий и профсоюзов. Казалось бы, перед нами пример модернизации политической сферы общественной жизни. Но на наш взгляд, это лишь видимость модернизации. На самом деле Манифест 17 октября 1905 г. не был продуктом сознательной целенаправленной деятельности правительства. Скорее можно говорить о том, что он был буквально вырван у Николая II в результате развития революционных событий.

Определив критерии модернизации (при этом автор прекрасно понимает дискуссионность этого вопроса и ни в коей мере не претендует на истину в последней инстанции), попробуем ответить на вопрос, когда же была принята первая попытка проведения модернизации в истории России: при Петре I или значительно раньше? А также, сколько всего модернизаций было в истории страны?

Согласно современным исследованиям в период существования Киевской Руси (Древнерусского государства), общество и государство находились примерно на той же стадии развития, что и государства Западной Европы, естественно, со своей спецификой. В некоторых же областях (степень развития демократических институтов, уровень грамотности населения и общий уровень культуры в целом) даже их превосходили [6]. Тем самым смысла кого-либо догонять и модернизироваться не было.

Переломным моментом стало монгольское нашествие и последовавшая за этим более чем 200-летняя зависимость от Золотой Орды, приведшая к резкому замедлению, прежде всего, социально-экономического развития, политической и культурной деградации, а главное, началу *стадиального отставания* от государств Западной Европы. После обретения независимости и создания единого Российского государства (рубеж XV-XVI вв.) перед правящей элитой неизбежно должен был встать вопрос о дальнейших путях развития.

В середине XVI в. последовали так называемые *реформы Избранной Рады*, первый в российской истории пример комплексных, структурных реформ, охвативших практически все сферы общественной жизни и преследовавших цель создания мощного централизованного государства с эффективной системой управления и сильной армией. Естественно возникает вопрос, можно ли рассматривать эти реформы как пример первой модернизации в истории России?

Исходя из предложенных нами критериев модернизации, ответ будет *от-*

рицательным. Реформы Избранной Рады, с одной стороны, были реформами «сверху», реформами целенаправленными, взаимосвязанными и хорошо продуманными. Но, с другой стороны, по дошедшим до нас источникам можно сделать вывод об отсутствии у главных разработчиков реформ А.Д. Адашева, Сильвестра и др. цели перехода страны на качественно новый этап развития. В то время Россия находилась фактически в состоянии самоизоляции от государств Запада. Информация о том, что там происходило, была сведена к минимуму. А раз не было достаточной информации, то не было и ориентира, объекта для сравнения. Не существовало в то время и серьёзной военной угрозы со стороны более развитых государств. Таким образом, реформы Избранной Рады были не модернизацией, а скорее попыткой совершенствования системы социально-экономических и политических отношений, сложившихся к этому времени. И это отнюдь не означало попытки перейти на новую стадию развития.

Следующая попытка проведения реформ «сверху» приходится на время правления *Бориса Годунова* (1598-1605 гг., фактически с 1584 г.). Судя по тому, что мы знаем о политике этого государственного деятеля, способности которого признавали даже его враги, именно в это время появляется *ориентир проведения реформ* – более развитые страны Запада. Свидетельством этого является отправка дворян для обучения за рубежом, планы открытия в России университета и т.д., то есть появилось то, чего не было во время реформ Избранной Рады. Однако в случае с Борисом Годуновым вряд

ли можно говорить о модернизации как свершившемся факте. Скорее это были планы, почти не воплотившиеся в реальность. Хотя налицо было появление главных критериев модернизации – наличие цели, ориентира, политической воли правителя, но не было главного: отдельные мероприятия и проекты в силу ряда объективных и субъективных причин не превратились в систему. К тому же в социально-экономической сфере именно при Борисе Годунове оформляется крепостное право – институт сугубо феодалный, консервативный, не имеющий ничего общего с переходом на новую более прогрессивную ступень развития цивилизации [2, с. 163–186].

Следующий этап попыток серьёзного реформирования общества и государства приходится на время правления *Алексея Михайловича* (1645-1676) и *Петра I* (1682-1725). По мнению большинства историков, именно при Петре I была проведена первая модернизация в истории России. Посмотрим, так ли это, исходя из выдвинутых нами критериев модернизации. Абстрагируясь от конкретного содержания реформ Петра I, можно отметить следующее. Реформы конца XVII – 1-ой четверти XVIII вв. проводились «сверху», целенаправленно и сознательно, преследуя чёткую цель – догнать, а затем и перегнать ведущие страны Запада, выйти на новый уровень развития и стать конкурентоспособными на международной арене. К тому же реформы Петра I были системными и охватили практически все сферы общественной жизни. Тем самым они полностью соответствуют критериям модернизации и их с полным основанием можно считать *пер-*

вой модернизацией в истории страны.

Однако в последнее время высказывается мнение о том, что, может быть, хронологические рамки первой модернизации следует расширить, включив в неё мероприятия в период правления отца Петра I, Алексея Михайловича. На первый взгляд, у такого предложения есть серьёзные основания. Действительно, при предшественниках Петра I (Алексее Михайловиче, Фёдоре Алексеевиче, царевне Софье) были проведены мероприятия, во многом предвосхитившие петровские реформы: создание полков «нового строя» в армии, переход к активной экономической политике протекционизма (Торговый устав 1553 г. и Новоторговый устав 1667 г.), создание первых мануфактур, курс на повышение эффективности аппарата управления и переход к абсолютизму (прекращение созыва Земских соборов, отмена местничества, падение влияния Боярской думы), усиление культурных контактов со странами Запада, начало перенимания европейского образа жизни и быта представителями правящей элиты. Но при более глубоком анализе мы увидим, что все эти мероприятия проводились разрозненно и не складывались в систему (правда, и реформы Петра I часто проводились хаотично, без чёткого плана, но их итоги позволяют сделать вывод о наличии у Петра системного подхода, чёткой концепции о путях развития государства). К тому же, судя по дошедшим до нас источникам, вряд ли можно говорить о том, что правители и их окружение осознанно ставили перед собой модернизационные цели.

Тем самым реформы предшественников Петра I не полностью соответствуют критериям модернизации и

поэтому их вряд ли можно считать началом первой модернизации в России. Скорее это был её *пролог, преддверие*.

Таким образом, приходится признать правильность традиционной точки зрения, что первой попыткой модернизации, соответствующей всем трём критериям модернизации, были *реформы Петра I*. Но Петровская модернизация, на этом сходятся все учёные, *не была комплексной* и, по сути, представляла собой выборочное заимствование в основном военных и экономических технологий и некоторых управленческих институтов. Модернизация Петра I почти не затронула социокультурную и политико-правовую сферы (европеизация культуры коснулась в основном дворянства, да и то не в полной мере), привела к гипертрофированному усилению роли государства во всех сферах жизни, бюрократизации, сопровождалась уничтожением ростков гражданского общества, без наличия которого вряд ли возможно нормальное проведение этого процесса [1, с. 3–6]. Все последующие попытки модернизации в России, с одной стороны, являлись своеобразным продолжением реформ Петра, с другой стороны, были вызваны не столько внутренними причинами, сколько стремлением догнать постоянно уходившие вперёд страны Запада.

В целом же, исходя из предложенных нами критериев модернизации, можно сделать вывод, что в истории России было предпринято *три попытки мо-*

дернизации, которые с известной долей условности можно считать *удачными* (при *Петре I, Александре II и И.В. Сталине*), так как они в основном достигли поставленной цели (вывод страны на новый этап развития, сокращение отставания от развитых государств, повышение конкурентоспособности на международной арене), и *две неудачные* – *при Александре I и М.С. Горбачёве*. При этом все они носили догоняющий, экзогенный характер, ни одна из них не была комплексной и не затронула одновременно всех сфер общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахиезер А.С. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–6.
2. Кобрин В.Б. Смутное время и утраченные возможности. // История Отечества: люди, идеи, решения. – Ч. 1. – М., 1991. С. 163–186.
3. Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И. и др. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. – М., 1994. – 115 с.
4. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы. // Экономическая история: обозрение. Вып. 8. – М., 2002. С. 146–168.
5. Проскурякова Н.А. Модели российской цивилизации и модернизации в западном и отечественном обществознании // XIX век в истории России: современные концепции истории России и их музейная интерпретация. Труды ГИМ. Вып. 163. – М., 2007. – С. 38–62;
6. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л., 1988. – 272 с.

РАЗДЕЛ IV. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470) 1954-1955

Горлов В.Н.

Московский государственный областной университет

РЕВОЛЮЦИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В 1950-е гг.: ОТ КОММУНАЛОК К ЭКОНОМИЧНЫМ КВАРТИРАМ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЕМЕЙ В МОСКВЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль и место экономических квартир в жилищном строительстве в СССР. Автор анализирует изменение образа жизни советских людей в связи с переходом на поквартирный принцип заселения. В статье на историческом опыте СССР раскрываются актуальные вопросы жилищного строительства как средства формирования гуманитарного пространства и развития социальной, культурной и духовной идентичности. Автор осмысливает как собственно противоречия в жилищном строительстве, так и исторический опыт попыток их разрешения.

Ключевые слова: экономические квартиры, индустриальное строительство, типовое проектирование.

V. Gorlov

Moscow State Regional University

REVOLUTION IN HOUSE-BUILDING: FROM COMMUNAL TO ECONOMICAL APARTMENTS FOR FAMILIES IN MOSCOW IN 1950-S

Abstract. The article shows the role and place of economical apartments in house-building in the USSR. The author analyzes the changing lifestyle of the Soviet people in connection with the transition to the occupancy principle of one flat for one family. Based on the historical experience of the USSR the article discloses the topical issues of house-building as a means of forming the humanitarian space and development of social, cultural and spiritual identity. The author interprets both the contradictions in house-building and historic experience in attempt to resolve them.

Key words: economical apartments, industrial construction, model design.

В 1920-1930-е годы почти не проектировались и не строились малогабаритные квартиры для одной семьи. Небольшое количество таких квартир построили только в 1928-1930 гг. в районе Шаболовки.

Во время Великой Отечественной войны продолжались исследования архитекторов в области градостроительства. В Академии Архитектуры СССР жилищными проблемами занималось бюро типизации, которым руководил М.Я. Гинзбург. Нормы 1934 г. явно устарели, и они должны были уступить место новым нормам, проект которых был разработан в 1944 г. Академией Архитектуры СССР. Новые нормы значительно отличались от предыдущих норм. Они предусматривали три категории, в зависимости от которых различались параметры квартир. Первая категория была для посемейного заселения с более значительной площадью квартир. Вторая категория предусматривала пониженный уровень благоустройства, невысокое качество отделки, маленькие жилые и подсобные площади с невысокими помещениями. Для третьей категории было характерно покомнатное заселение небольших семей или одиночек [9, с. 19].

После войны не удавалось начать массовое жилищное строительство с новыми нормами квартир из-за острого жилищного кризиса в Москве. Решить жилищный вопрос более быстро помогало покомнатное заселение квартир. В силу этого применялись квартиры универсального типа, предназначенные для покомнатного и для посемейного заселения.

Проект новых норм 1944 г. предусматривал действительно маломе-

тражные квартиры, хотя эти квартиры были непопулярны из-за невысокого уровня их благоустройства. В целом это был этап подготовки перехода к массовому жилищному строительству.

Новые нормы малометражных квартир были опубликованы в «Ежегоднике архитектора», который вышел в 1947 г. В этих нормах квартиры уже не делились на категории. Малометражные квартиры предназначались теперь только для одной семьи. В многокомнатных квартирах можно было заселять покомнатно семьи из 2-3 человек [3, с. 49].

В начале 1950-х гг. нормы квартир отличались следующими особенностями: заселялись квартиры и коммунально, и посемейно; в отличие от норм 1934 г. жилая площадь квартир была меньше; не во всех квартирах были ванны, жилые комнаты делились на спальную и общую; нормируемые площади квартир росли.

До середины 1950-х гг. большинство квартир строилось для покомнатного заселения несколькими семьями. Квартиры проектировали с большими комнатами и большими кухнями для нескольких семей с низкими нормами заселения (6-7 кв. м на человека). Такие квартиры больше не соответствовали потребностям советских людей. Из-за таких норм заселения только незначительная часть квартир предназначалась для отдельных семей (обычно многодетных, из 5-6 человек).

К 1955 г. около 70% квартир были коммуналками, остальные заселялись посемейно [4, с. 12]. Естественно, что для властей это было социальной проблемой, жилищный кризис необходимо было разрешить как можно скорее. Массовое коммунальное расселение

никак не соответствовало построению коммунистического общества. Необходимо отметить, что коммуналки не были проектом советской власти. Бурный рост городов был вызван индустриализацией в СССР. Это не могло способствовать посемейному заселению в городах. Прежние методы строительства и прежние строительные технологии не могли решить проблему коммунальных квартир.

Только при Н.С. Хрущёве была поставлена цель – дать отдельные квартиры простым советским людям, и главное – бесплатные квартиры. Н.С. Хрущёв решил покончить с бараками и подвалами, где жили миллионы тружеников, и переселить их в как можно более короткие сроки. Будучи в заграничных поездках, Н.С. Хрущёв посещал жилые дома из типовых бетонных блоков, с совмещенными санузлами и низкими потолками. Особенно ему понравились пятиэтажные дома во Франции.

Советские архитекторы старались решить трудную задачу – вместо коммунальной квартиры, в которой заселяли столько семей, сколько в ней комнат, дать отдельным семьям отдельную квартиру с большим уровнем благоустройства.

До Всесоюзного совещания строителей оставалось всего полгода. Архитекторы начали заранее влиять на общественное мнение. Журнал «Архитектура СССР» в июне 1954 г. вышел со статьёй архитекторов Парусникова М. и Дюбека Л., в которой отмечалось: «Многие давно испытывали глубокое неудовлетворение от той «пышности», какая зачастую насаждается во внутреннем оформлении жилища, свидетельствуя о пережитках мещанского

вкуса, проявляющихся ещё, к сожалению, в нашей архитектуре. Действительно, нужно ли в современной жилой квартире прибегать к сложным, насыщенным лепкой карнизам, розеткам и другим подобным вещам?» [1, с. 1–6].

Главным требованием, которое в первую очередь учитывалось при разработке новых проектов квартир, было создание экономичных квартир для отдельных семей. Ускорение пересмотра творческой направленности советских архитекторов было вызвано индустриализацией и типизацией жилищного строительства. Этому был посвящен XVII пленум ССА в апреле 1955 г., который подтвердил курс на индустриализацию строительства и типовое проектирование и должен был обеспечить в сжатые сроки массовое жилищное строительство.

Период конца 1950-х – начала 1960-х гг. стал переломным в жилищном строительстве в СССР. Не просто увеличилась жилплощадь на одного человека. Изменилось представление советского человека о посемейном заселении. Если в 1930-е г. отдельная квартира была идеальной моделью жилища в стране, то в сентябре 1955 г. в главной газете страны «Правда» можно было прочитать, что «развитие массового жилищного строительства в нашей стране поставило неотложные задачи – создать небольшие благоустроенные квартиры для одной семьи» [11].

После совещания по вопросам проектирования малогабаритных квартир, которое провели ведущие архитектурные организации совместно с Институтом архитектуры жилища в октябре 1955 г., был объявлен всесоюзный конкурс на оптимальные типы квартир. Главным условием для успеха

в данном конкурсе было соотношение жилой (т.е. без учета кухни, ванной, туалета, коридора) и общей площади. Для архитекторов главной была задача проектировать комнаты большей площади за счет уменьшения подсобных помещений. Проекты, у которых коэффициент оказывался выше, признавались лучшими. Даже известные советские архитекторы, чтобы достигнуть мнимой экономии, пытались укрупнить жилые комнаты, сократив подсобную площадь.

В сталинских домах конца 1940-х – начала 1950-х гг. норма площади была следующей: однокомнатная квартира – 20-25 кв.м, двухкомнатная квартира – 40-50 кв.м. От архитекторов требовали значительно снизить нормируемые площади квартир. Задача для советских архитекторов казалась неразрешимой. Они должны были спроектировать массовое и дешевое жилище, довольно простое в изготовлении, в то же время как можно более комфортабельное. Архитектор был связан такими требованиями, которые не позволяли решить поставленные задачи. Во-первых, архитектору запрещалось всё, без чего можно обойтись: никаких лоджий, углублений, выступов, изломов, поворотов в плане, силуэтов. Во-вторых, архитектор должен был довести до предела коэффициент К: отношение жилой площади к общей площади. Для этого проектировались с минимальными размерами коридор, передняя, кухня, ванная комната. Всё чаще встречались сидячие ванны. Новые типовые проекты, чтобы обеспечить максимальную экономичность, площадь подсобных помещений довели до минимума. Более того, типовые проекты свели число типов

квартир всего до трёх (одна, две и три комнаты) Теперь по новым типовым проектам должны были располагаться не менее четырех квартир на этаж. В двухкомнатных квартирах, чтобы получить экономичные компактные планировочные решения, общая комната делалась проходной в спальню и кухню. Для всех квартир проектировались совмещенные санузлы. По этим проектам значительно снижались потребительские качества квартир, так как в жилую площадь включались подсобные помещения за счет присоединения коридоров к комнатам путем так называемых «заемов», за счет устройства проходных комнат.

Архитекторы определяли размеры комнат расстановкой в квартире мебели, а также нужного количества спальных мест. Советские архитекторы довели площади кухонь, передних, ванных до такого минимума, что такими помещениями часто было трудно пользоваться. Но зато конкурсы на самые экономичные виды квартир привели к тому, что объемы жилищного строительства были невиданные, сроки его возведения были значительно сокращены, всё это привело к скорейшему преодолению жилищного кризиса.

Планировочные варианты квартир значительно сократились для решения главной задачи – выбрать самые экономичные квартиры для массового жилищного строительства. Архитекторы утвердили планировочные принципы, спроектировали такую квартиру, чтобы её нельзя было заселить коммунално. Таким образом, архитекторы выполнили поставленный перед ними Н.С. Хрущёвым социальный заказ.

Полностью исключалось коммуналное заселение квартир, так как

проектировались настолько маленькие квартиры, что невозможно было по санитарным нормам поселить туда несколько семей. К архитекторам предъявлялось важнейшее требование – обеспечить поквартирное заселение без увеличения стоимости 1 кв.м. жилой площади. С запрограммированным набором неудобств такие квартиры получили название «малометражные» или «экономичные». Главным достоинством этих квартир была дешевизна, что явилось главным аргументом в пользу строительства отдельных экономичных квартир.

Коммунальные квартиры становились анахронизмом. Это было немыслимо в довоенное время. Отдельные квартиры становились новым жилищным стандартом. О значимости отдельных квартир можно судить по следующей цитате: «Предоставление каждой семье отдельной квартиры – важный фактор политического, профессионального, культурного роста, повышения роста, повышения активности в труде, общественной деятельности советского народа» [6, с. 7]. В отличие от общежитий, гостиниц и т.п., квартиры предназначались для жилья отдельной семьи, которая получила право на обособленное пространство. Ценность отдельной квартиры заключалась в воспитании детей, ухода за ними и за престарелыми родителями. Легче было вести хозяйство, решать общие семейные интересы. Социальная и экономическая значимость отдельной квартиры выражалась не только в ликвидации жилищной нужды, но и в резком повышении уровня бытовых удобств населения.

Новые типы квартир, их площади были определены благодаря общесо-

юзному конкурсу 1955-1956 гг., проведенному Госстроем, проектным разработкам Института жилища Академии строительства и архитектуры, исследований отечественного и зарубежного опыта.

В 1956 г. Н.С. Хрущёв выступил на празднике строителей столицы, где указал на необходимость строить экономичные дома, наиболее выгодные для эксплуатации. Хрущёв говорил об устройстве кухонь, которые должны были облегчить условия ведения домашнего хозяйства, говорил о качественной отделке жилищ [5, с. 8].

Бюро МГК КПССВ в апреле 1957 г. в своем решении подчеркивало необходимость «уделять особое внимание созданию экономических жилых домов с удобными квартирами для посемейного заселения»¹. Малометражные квартиры, несмотря на свои неудобства, улучшили условия миллионов советских людей. Если в сталинских домах лишь 30% квартир заселялись отдельными семьями, то к середине 60-х годов уже 95% квартир имели статус отдельной квартиры [14, с. 280]. Задача коренного улучшения проблем жилья в Советском Союзе ставилась в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР»: «Начиная с 1958 года в жилых домах, строящихся как в городах, так и в сельской местности, предусматривать экономичные благоустроенные квартиры для заселения одной семьей. Строительство жилых домов осуществлять по типовым проектам» [10, с. 368].

Лучшие типовые проекты прохо-

¹ Центральный архив общественно-политической истории Москвы (Далее: ЦАОПИМ). Ф. 4. Оп. 104. Д. 8. Л. 37.

дили отбор благодаря опытно-показательному строительству. Например, в Юго-Западном районе Москвы проводилось показательное строительство экономичных квартир 4-этажных жилых домов для проверки эффективности использования отдельных материалов¹. Газета «Правда» отмечала, что Юго-Западный район стал лабораторией передовых методов строительства [12]. В ЦК КПСС поступали тысячи писем от московских новосёлов, в которых они благодарили партию за долгожданные отдельные квартиры, что подчеркивало правильность поставленной цели в области жилищного строительства.

Наиболее известное опытно-показательное строительство было в 9 квартале Новых Черемушек в 1956-1958 гг. по рекомендации Госстроя СССР и решении Мосгорисполкома от 20 апреля 1956 г. Перед этим проектом изучался и обобщался современный опыт проектирования жилья в СССР и за рубежом, проводилось экспериментальное проектирование новых экономичных типов квартир посемейного заселения, которое проводилось НИИ жилища Академии строительства и архитектуры СССР, институтом Моспроект, Специальным архитектурно-конструкторским бюро АПУ Мосгорисполкома и др.

Надо отдать должное Н.С. Хрущёву, который почти ежедневно приезжал в Новые Черемушки и вносил предложения по конструкциям, по внутриквартирным перегородкам из гипсово-бетонных плит. Применение таких перегородок сыграло большую роль [7]. Интересны воспоминания зятя Н.С. Хрущёва Алексея Аджубея:

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 102. Д. 163. Л. 94.

«Хрущёв не шёл к коммунизму – он его строил. Помню, когда построили первые пятиэтажки, он поехал посмотреть на них. Выбрал из нескольких вариантов самый дешёвый, и когда кто-то сказал: «Никита Сергеевич! Надо на полметра увеличить сортир», он стал фиолетовым: «Что вы говорите! Если мы решили построить 5 миллионов таких квартир, то таким образом проиграем 2,5 миллиона квадратных метра». И вошёл в этот сортир – «Ничего, я пролезаю, и другие пролезут!» [8]. Н.С. Хрущёв признавался, что мы вынуждены были, «...выжимать всё лишнее, чтобы поскорее удовлетворить большое количество нуждающихся. Прежде всего, возник вопрос этажности и высоты комнат в ущерб некоторым удобствам...» [17, с. 393].

Нормативы на проектирование жилья были упорядочены. В СССР устанавливалась единая высота в экономичных квартирах по приказу Госстроя СССР № 212 от 9 июля 1958 г. [16, с. 4]. Нормы были рассчитаны на заселение квартир отдельными семьями. Существующие нормы жилой площади на человека составляли 6 и 9 кв.м. Для однокомнатной квартиры размеры жилой площади устанавливались примерно 18 кв.м., для двухкомнатной квартиры – 27-30 кв.м., для трехкомнатной квартиры – 36-40 кв.м. [2, с. 53]. Нормы жилой площади просуществовали 6 лет, что было невиданным за всю историю жилищного строительства в СССР, тем более при быстром развитии науки и практики по строительству. В новом жилом фонде использование коммуналок свели почти до минимума. В начале 1960-х г. СССР занимал первое место в мире по числу строящихся квартир на тысячу человек. В этом показателе

огромная заслуга принадлежала новым нормам на проектирование. В СССР никогда ни до, ни после не было таких экономических квартир.

При массовом жилищном строительстве в основном преобладали 4-5 этажные дома, в которых квартиры состояли из 1-, 2- и 3- комнат с минимумом подсобной площади. Только в исключительных случаях строили 4-х комнатные квартиры для многодетной семьи. Глава государства постоянно подчеркивал, что «мы хотим дать каждой семье квартиру, а не комнату». В программе КПСС 1961 г. эта цель ставилась на ближайшие 20 лет: «Каждая семья, включая семьи молодоженов, будут иметь благоустроенную квартиру, соответствующую требованиям гигиены и культурного быта» [8].

Материально-техническая база коммунизма должна была укрепиться благодаря массовому жилищному строительству. Планировалось решить жилищный вопрос за два этапа. Первый этап был рассчитан на 10-12 лет с обеспечением жилплощади 9 кв.м. на одного человека и главное, чтобы преобладали квартиры для одной семьи. К 1980 г. должен был завершиться второй этап, который предусматривал жилплощадь на каждого человека в размере 15 кв.м. и главное, что каждая семья к этому времени, включая молодоженов, будет обеспечена отдельной квартирой.

План жилищного строительства, заложенный в семилетний план развития народного хозяйства, предусматривал не только количество квадратных метров, но и количество квартир, учитывая полезную площадь на одного человека. Грандиозные темпы жилищного строительства должны были быть

обеспечены благодаря индустриализации крупнопанельного домостроения и типовому проектированию, благодаря возникновению домостроительных комбинатов и специализированных строительных трестов, производству современных лифтов. К тому времени появились объективные условия для решения небывалых задач в области жилищного строительства.

Архитекторам ставилась задача, чтобы квартиры были с максимально экономичной планировкой и в то же время как можно дешевле. Типовое проектирование позволило снизить стоимость одного квадратного метра жилой площади на 8-10%, а стоимость квартиры – на 30%. Это позволило приблизить стоимость отдельной экономичной квартиры к стоимости покомнатного заселения в квартирах старого типа [4, с. 13]. С каждой пятилетней стоимостью одного квадратного метра снижалась (в 1950 г. – 2,5-3 тыс. руб.; в 1955 году – 2311 руб.; в 1958 г. – 1634 руб.) [15, с. 20]. Собрание градостроителей в МГК КПСС в 1960 г. указало, что реально можно снизить стоимость одного квадратного метра жилой площади до 800 рублей¹.

Председатель Госстроя СССР В. Кучеренко в газете «Правда» в июле 1960 г. в своей статье «Некоторые вопросы советского градостроительства» подчеркнул: «В условиях односемейного заселения представилась возможным устроить кухню размером в 6 кв. м (вместо 8-9 кв.м. в коммунальной квартире), сократить площадь передней до 3-3,5 кв.м. (вместо 6-8 кв.м. в коммунальной квартире), избавиться от излишних коридоров, необходимых в условиях покомнатного заселе-

¹ ЦАОПИМ. Ф.4. Оп.119. Д.2. Л.215.

ния. Разработка новых односемейных квартир были результатом напряженного труда более чем пятидесяти тысяч коллектива архитекторов, инженеров, конструкторов, сантехников» [13].

После бараков, подвалов, коммуналок отдельная квартира для одной семьи казалась исполнением несбыточной мечты, вершиной всех стремлений. Эта мечта исполнилась для миллионов советских граждан. С ускорением социального развития общества менялись потребности и духовные интересы, менялся состав семьи и общественные связи. Отдельные квартиры в современном городе давали советскому человеку не только биологическую, но и психологическую изоляцию, расширяли семейное и личное пространство. В 1950-1960-е гг. «получили новые акценты отношения к личности, к личной жизни, к проблемам семьи и досуга...» [6, с. 8]. Массовое жилищное строительство сделало отдельную квартиру основным типом городского семейного жилища.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архитектура СССР. 1954. № 6.
2. 9-й квартал в Новых Черемушках. – М., 1959. – 288 с.
3. Ежегодник архитектора. – М., 1947. – 328 с.
4. Жилищное строительство в СССР (Научные основы, современное состояние и ближайшие задачи). Под общ. ред. Рубаненко Б.Р. – М., 1976. – 280 с.
5. За здоровый быт. – Л., 1956. – 275 с.
6. За здоровый быт. – Л., 1959. – 276 с.
7. Московская правда. – 2002. – 14 апр.
8. Новая Программа КПСС. Правда. – 1961. – 30 июня.
9. Нормы проектирования жилых домов квартирного типа для поселкового и городского строительства (проект) Академии Архитектуры СССР. – М., 1944. – 53 с.
10. О развитии жилищного строительства в СССР. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31.07.1957 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4. – М., 1968. – 784 с.
11. Правда. – 1955. – 19 сент.
12. Правда. 1957. 5 июля.
13. Правда. 1960. 1 июня.
14. Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры. – М., 1986. – 372 с.
15. Селиванов Т.А. Жилищное и культурно-бытовое строительство и благоустройство Москвы в 1960 г. – М., 1960. – 46 с.
16. Строительство и архитектура Москвы. – 1958. – № 12.
17. Хрущев Н.С. Воспоминания. – М., 1997. – 512 с.

УДК 94(470) «1945–1964»

Махнырёв А.Л.*Московский городской педагогический университет***ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И МЕСТА ИСТОРИЧЕСКИХ ЮБИЛЕЕВ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СССР:
ОТ ПОСЛЕВОЕННОГО СТАЛИНИЗМА К ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»**

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и места исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР в периоды послевоенного сталинизма и хрущевской «оттепели». На основе анализа разнообразных архивных и опубликованных источников автор приходит к выводу: основной тенденцией в изменении роли и места исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР в 1953–1964 гг. был постепенный отход от модели исторического юбилея сталинского послевоенного периода, стремившейся к синтезу дореволюционного и советского, национального и державно-имперского, патриотизма и интернационализма. Однако синтез новой целостной модели в эпоху «оттепели» так и не был осуществлен.

Ключевые слова: идеология, исторические юбилеи, 800-летие Москвы, 300-летие воссоединения Украины с Россией, 150-летие Отечественной войны 1812 г., 30-летие и 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

A. Mahnyryov*Moscow City Pedagogical University***TRANSFORMATION OF THE IMPORTANCE AND PLACE
OF HISTORICAL ANNIVERSARIES IN SOCIAL-POLITICAL LIFE OF THE
USSR: FROM POST-WAR STALINISM TO KHRUSHCHEV'S «THAW»**

Abstract. The article studies the importance and place of historical anniversaries in the political life of the USSR during the periods of post-war Stalinism and Khrushchev's "thaw". On the basis of the analysis of various archival and published sources the author comes to the conclusion: gradual withdrawal from the model of historical anniversary of the Stalin post-war period, aspiring to the synthesis of pre-revolutionary, Soviet, national, and imperial patriotism and internationalism was the main tendency in the change of the role and place of historical anniversaries in the USSR's political life in 1953-1964. However, the synthesis of a new holistic model during the era of "thaw" wasn't performed.

Key words: ideology, historical anniversaries, the 800th anniversary of Moscow, the 300th anniversary of the reunion of Ukraine with Russia, the 150th anniversary of Patriotic war of 1812, the 30th anniversary and the 40th anniversary of the Great October Socialist Revolution.

Поставленная в заголовок статьи проблема представляет научную актуальность в свете всестороннего и

© Махнырёв А.Л., 2014.

детального исследования советской истории. Опыт подготовки, проведения и увековечение памяти исторических юбилеев в СССР необходимо

учитывать в организационном и идейном плане для проведения юбилеев в современной России (100-летия Первой мировой войны и др.).

Крупнейшими юбилеями исторических событий исследуемого периода являлись: 800-летие Москвы (1947), 300-летие воссоединения Украины с Россией (1954), 150-летие Отечественной войны 1812 года (1962). Празднование 30-летия и 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции (1947 и 1957) прошло до законодательного введения 50-летней периодичности отмечания юбилеев «памятных дат исторических событий» (1958).

В современной отечественной историографии отдельные интересные наблюдения о связи «проекта памяти» (идеологической концепции) с общественно-политическим и социокультурным контекстом 30-летия и 40-летия Великого Октября представлены в работе Г.А. Бордюгова [39]. В зарубежной историографии [40] имеются важные концептуальные положения о «руссоцентричном» характере «национал-большевистской» пропаганды с середины 1930-х гг., которые иллюстрируются в т.ч. и примерами из «юбилейной» практики. Речь также идет о переходе в период «оттепели» к акцентированию внимания на «дружбе народов». Однако комплексного и системного исследования поднимаемая в данной статье проблема еще не получила. Некоторые шаги в данном направлении были сделаны автором в публикации прошлого года [44].

Источниками исследования являются как опубликованные материалы, так и документы архивов¹: партийная

и государственная «юбилейная» переписка, партитуры радиопередач и др.

Роль исторических юбилеев была обусловлена выполнением функций, которые на них возлагала власть: легитимации власти, ее внутри- и внешнеполитического курса; воспитания в гражданах любви и верности Отечеству, партии (в сталинский период также и к вождю); сплочения народа вокруг партии и правительства; поддержания дружбы и единства народов СССР; мобилизация общества на решение экономических, социальных, политических, культурных, международных и др. задач.

Место исторических юбилеев в общественно-политической жизни было связано с влиянием на них совокупности различных внутри- и внешнеполитических, а также социокультурных факторов, обусловленных эпохами послевоенного сталинизма и хрущевской «оттепели». К комплексным и самым масштабным по своему влиянию можно отнести: факторы развенчания «культ личности» Сталина и протекания процесса десталинизации, а также динамики «холодной войны». Среди других важных факторов можно выделить: изменения в национальной политике; мобилизационно-хозяйственные факторы; фактор политический борьбы в высшем руководстве страны; фактор общественно-политической демократизации в эпоху «оттепели».

Роль и место исторических юбилеев в общественно-политической жизни взаимосвязаны и образуют модель исторического юбилея, включающую в себя организацию и политико-идео-

политической истории (РГАСПИ); Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ); Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы).

¹ Государственный архив РФ (ГАРФ); Российский государственный архив социально-

логическое содержание подготовки и проведения юбилейных мероприятий, и увековечения памяти о них. Рассмо-

трим основные черты модели исторических юбилеев сталинского послевоенного периода (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные черты модели исторических юбилеев сталинского послевоенного периода

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
<i>«Руссоцентричный» державно-имперский патриотизм</i>	
800-летие Москвы	Москва как национальный центр русского народа: • Ты – центр, / Где рос и креп / Из рода в род / Великий русский богатырь – народ (из радиопередачи)¹ • плакат «Слава тебе, непобедимая Москва, краса и гордость русского народа!» (в духе тоста Сталина 1945 г. «За здоровье русского народа!») с надписью на символе воинской доблести – георгиевской ленте (возрождена в годы войны в ордене Славы) [18] Преемственность славных деяний и побед «великих предков»: • экспозиция в Государственном Историческом музее «Образование русского национального государства. Иван III», выставки «Взятие Берлина русскими в 1760 г.» и «Разгром немцев под Москвой 1941–1942 гг.» • поэма Н.П. Кончаловской «Наша древняя столица» (от основания до Ивана Грозного) [7] • образы государственников: Юрия Долгорукого, Ивана III, Минина и Пожарского, Михаила Кутузова – до 2/3 мультфильма «Тебе, Москва!» и победы русского оружия – 1480, 1612, 1812, 1945 гг. [35] • победа в школьном конкурсе «Москва – город вечной славы» работ об основателе Москвы Юрии Долгоруком, и «Опричина Ивана Грозного» [7]
Политический «руссоцентризм» – попытки поднять статус РСФСР и ее номенклатуры – в предложениях Председателя Совета Министров РСФСР М.И. Родионова (см. ниже) не получили поддержки И.В. Сталина:	
800-летие Москвы	• добавить к 50 гостям «дополнительно 50...» на торжества в Москве от «автономных республик, краев, областей и городов РСФСР»² («квота» для других союзных республик и так была по 10 чел);
30-летие Октября	• «дать согласие на представление к Правительственным наградам работников республиканских органов, местных партийных, советских и хозяйственных организаций... культуры и искусства» (15000 чел.), т.к. «за весь... период работники РФ в юбилейные даты особо ни разу...» не награждались («в связи с юбилеем других союзных и автономных республик их работники неоднократно были отмечены Правительством»), т. к. «День 30-летия Октябрьской революции «особо дорог великому русскому народу», который, по сталинскому определению, «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза»³
<i>Централизация</i>	
800-летие Москвы	В политико-идеологическом содержании: • Москва – «собирательница земель», «центр объединения» СССР в поздравлениях по радио от союзных республик

Продолжение таблицы на с. 136

¹ ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 12. Д. 118. Л. 301.

² ЦГА Москвы. Ф.3. Оп. 67. Д. 243. Л. 97.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 623 Л. 2.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	стихи к «Патриотической песне» М.И. Глинки: «Здравствуй, славная столица, / Сердце Родины – Москва! / Вся страна тобой гордится / Городов родных глава!.. / Русь великую сплотила / Ты вокруг твердынь Кремля, / И окрепла наша сила / Да прославилась земля» [6]
В организации мероприятий:	
800-летие Москвы	поддержка лично И.В. Сталиным просьбы Г.М. Попова от 26 мая 1947 г. «разрешить отмечать» юбилей «7 сентября 1947 года»¹
30-летие Октября	резолюция Сталина «Разослать всем местным парторганизациям» на Постановлении Секретариата ЦК «О проведении 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» 1 ноября 1947 г., регламентировавшем юбилейные мероприятия²
800-летие Москвы и 30-летие Октября	проведение мероприятий в регионах в тех же формах, как и в столице (торжественные собрания, народные гуляния, демонстрации, лекции, концерты, показ кинофильмов, спектаклей и др.)
30-летие Октября	Москва как столица – центр главных торжеств: отклонение предложения в письме к Сталину «ленинградца» М.И. Родионова о проведении «Сессии Верховного Совета РСФСР в г. Ленинграде», т.к. в нем исторически «впервые было поднято Знамя Пролетарской Революции... заседал Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший переход власти в руки Советов» и «по призыву ленинградцев – социалистическое соревнование»³. (Сессия в Ленинграде приобретала смысл важнейшего политического мероприятия, что повышало его статус фактически до столицы в РСФСР в противовес главным торжествам в столице РСФСР и СССР Москве.)⁴
<i>Акцент при оценке выдающихся личностей дореволюционной истории на их роль в решении национально-государственных, а не классовых задач</i>	
800-летие Москвы	«на протяжении истории нашей Родины трижды освобождала ее от иноземного гнета – от монгольского ига, польско-литовского нашествия, от французского вторжения» (И.В. Сталин) [30] - отображение на пилонах ротонды в Нескучном саду «В память 800 лет Москвы» (1951, архитектор С. Я. Иконников, скульптор А.Л. Котихин) выдающихся событий и деятелей дореволюционной истории: Юрия Долгорукого и основания Москвы, Дмитрия Донского и победы на Куликовом поле, Минина и Пожарского и освобождения от польских интервентов, М. Кутузова и Бородинской битвы. Пропаганда образа основателя Москвы Юрия Долгорукого: - одно из главных мероприятий 7 сентября 1947 г. – церемония закладки ему памятника: «... на старинной... площади, перед дворцом Московского Совета... Давнее прошлое, сегодняшний день и будущее сопрягаются... мы чтим память Юрия Долгорукого, впервые усмотревшего... будущее значение Москвы» (президент Академии наук СССР С.И. Вавилов) [3] как

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1500. Л. 22.

² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 222. Л. 3, 31–33.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 623. Л. 2–3.

⁴ Для исторического контекста важно то, что М.И. Родионов, накануне приведенного письма, в записке от 26 сентября 1947 г. предлагал И.В. Сталину создать Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР. В 1949 г. обвинен в «попытках создать средостение между ЦК ВКП(б) и ленинградской организацией и отдалить... ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 35), проходил среди главных осужденных по «ленинградскому делу» и был расстрелян (1950). Реабилитирован (1954).

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	«выдающегося государственного и военного деятеля древней Руси» (поэт Н.С. Тихонов) [Там же], который «своей политикой... содействовал созданию предпосылок для будущего национального объединения русских земель, центром которого и стала Москва» (историк С.О. Шмидт в «Ленинградской правде») [42, с. 336]; • изображение в монументе работы скульптора С.М. Орлова, одобренном Сталиным, князя-богатыря со щитом, на котором Георгий Победоносец поражает змия (ныне возрожденный герб Москвы, его предлагали возвратить к юбилею) [38, с. 69]; • совет Сталина при обсуждении медали «В память 800-летия города Москвы»: «не делать изображение вождей, так как эта дата относится ко всей истории города, а не только ее советского периода» (по предложению секретаря ЦК и МГК Г.М. Попова на ней - изображения Юрия Долгорукого и вида Кремля) [20, с. 234–235]
30-летие Октября	• вычеркивание Сталиным в «октябрьском» призыве к учителям «Воспитывайте молодое поколение в духе беззаветной любви к советской Родине!» слова «советской»¹
<i>Приоритет политико-идеологических проблем над экономическими</i>	
30-летие Октября	• «...важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов» (В.М. Молотов) [10, с. 27]
800-летие Москвы	• реализация трудоемких, затратных проектов: заложенных в день юбилея высотных зданий, памятника Юрию Долгорукому [33, с. 9, 11], издание 6-томной «История Москвы»
<i>Масштабная пропаганда «культы личности» Сталина</i>	
800-летие Москвы	Образ вождя в неразрывной связи с Отечеством, столицей и народом: • публикация «Письма от трудящихся города Москвы великому вождю советского народа товарищу Сталину», чтобы «еще больше сплотить наш народ вокруг... партии... правительства... т. Сталина» и рассказать о социалистическом строительстве... чем живет рабочий, интеллигент, служащий Москвы... какие обязательства дают... вождю» (Г.М. Попов) с благодарностями за «теплую, отеческую заботу о... жизни и быте» (подписали 3665859 чел.) [17] • стремление в книгах к юбилею показать роль Сталина в деле «реконструкции... и обороны Москвы... в тяжёлые дни 1941 г.»² • подборка цитат «Ленин и Сталин о Москве» в партийном кабинете МГК³ • 7 работ Сталина в списке литературы для школьного краеведческого курса (в т.ч. «Приветствие» Москве) [32, с. 25] • мотоциклисты со знаменами на стадионе «Динамо» «Слава России!», «Слава Москве!», «Слава великому Сталину!» [41, с. 398] • будущее, где «движет историю Сталин» (С.И. Кирсанов) [4]
<i>«Полководческий» аспект сталинского культа после Великой Победы:</i>	
800-летие Москвы	• слова о Сталине в финале мультфильма «Тебе, Москва!» – «Великий полководец земли Русской» [35] • плакат на Историческом музее: Сталин в окружении великих полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, К. Минина и Д. Пожарского, А. Суворова и М. Кутузова
30-летие Октября	• Победа «с помощью «передовой сталинской военной науки» (Н.А. Булганин на параде 7 ноября) [21]

Продолжение таблицы на с. 138

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1504. Л. 102.² ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 22. Д. 153. 13, 16, 69, 70.³ Там же. Оп. 39. Д. 160. Л. 2.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
30-летие Октября	Образ Сталина как вождя революции и верного соратника Ленина: • эпизод о Сталине, который «спас Ленина», убедив уйти в подполье, не являясь на суд Временного правительства в июле 1917 года, что предлагали «предатели Каменев, Троцкий и Рыков» (радиопередача «Ленин и Сталин – вдохновители и организаторы Великой Октябрьской социалистической революции»)¹ • занятия «Образы Ленина и Сталина в художественной литературе», «Товарищеская дружба» на их примере для школьников². Упоминания Сталина чаще Ленина: • соответственно: около 20 (иногда по 3 в абзаце) и 8 раз в докладе Молотова [10, с. 5–32]; в списке издания литературы – 9 и 5 произведений³
<i>«Жесткий» вариант советского коммунистического мессианства</i>	
800-летие Москвы	Москва как мировой мессианский центр для всего человечества в пропаганде: • новый⁴ советский исторический проект будущего в «Приветствии Москве» Сталина Москве (Москва как «вдохновитель строительства новых советских социально-экономических порядков», «глашатай освободительного движения человечества от капиталистического рабства», «знамя борьбы всех трудовых людей в мире, всех угнетённых рас и наций за их освобождение от господства плутократии и империализма», объединительница «миролюбивых народов», выступающая «за прочный мир и дружбу между народами») [30] • суть очерка Б. Полевого «Сердце Советской Родины»: Москва перестала быть «географическим названием», а стала всемирным «символом силы, государственной мудрости, воли и передовой мысли... великого авторитета передового и прогрессивного на земле», где вершится «история нашего века, советского века, века социализма»⁵. Москва как «вечный город» (как Рим) • «Свою мечту в ней труженики видят, / Свою заслугу, родину и мать... / Честь и Правда, Совесть и Свобода / Живут в Москве, в её седом Кремле» (В.И. Лебедев-Кумач)[9] Широкая география торжеств: • приглашение делегаций из столиц 54-х государств⁶ с различным политическим строем; 25 делегаций и дипломатических представителей Венесуэлы, Китая, Мексики, Эфиопии⁷ на торжествах в Москве • празднование юбилея в Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии. Чехословакии, Польше [22]. Праздничные мероприятия по линии обществ дружбы с СССР (гуляния, выставки) в Брюсселе и Лондоне. Москва как символ страны-победительницы фашизма и открытия светлой страницы истории после войны⁸:

¹ ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 12. Д. 117. Л. 302.

² ЦГА Москвы. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1067. Л. 20.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 503. Л. 113.

⁴ Слово «новый» – лидер по частоте упоминаний в тексте «Приветствия Москве».

⁵ ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 12. Д. 118. Л. 310–311.

⁶ Соединенные Штаты Америки [подчеркнуто и на полях написано слово «Акцент». – А.М.] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 6).

⁷ Албания, Австрия, Афганистан, Болгария, Венгрия, Голландия, Греция, Дания, Египет, Италия, Иран, Канада, Люксембург, Монгольская Народная Республика, Норвегия, Польша, Румыния, Сиа, Турция, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швейцария, Швеция, Югославия (ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 22. Д. 163. Л. 23).

⁸ «По мысли кремлевских руководителей, празднование юбилея Москвы должно было показать, что после разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии Москва превратилась в столицу мира, и все человечество должно ориентироваться на нее. Эта цель в определенной мере была достигнута» (дипломат В.К. Попов) [19, с. 259].

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	публикация в журнале «Огонек» многочисленных поздравительных телеграмм от государственных и общественных деятелей как «стран народной демократии», так и буржуазно-демократических государств¹, со взглядом на Москву как «кузницу победы над гитлеризмом», «столицу мирового значения», «очаг содружества между людьми», «маяк прогресса и демократии», «оплот антифашизма», «город, рождающий вдохновение», «гостеприимную столицу», «цитадель славянства», «счастливейший город будущего», для «блага цивилизации и прогресса» [15, с. 12–16]
<i>Жесткая конфронтация с капиталистическим Западом</i>	
800-летие Москвы	- в «Приветствии» Сталина – полемика с пропагандой капиталистического Запада по социально-экономическому, политическому, международному фронтам (жесткие оценки Запада: «капиталистическое рабство», «господство плутократии и империализма», трущобы «больших столиц европейских, азиатских и американских стран», где «миллионы трудящихся обречены на прозябание и медленную, мучительную смерть», «поджигатели новой войны») [30]; - публикация в «Крокодиле» в тон западной антисоветской пропаганды фельетона «Лжесказания чужеземцев о Москве» разных эпох (в т.ч. «По ту сторону «железного занавеса» от «корреспондента» «Лгунейшенел плюус стерви»), заключающего, что «...Москва представляет чрезвычайную опасность для современной цивилизации. ... в непрерывно растущей экспансии», т.к. «...тысячи военных, переодетых в костюмы... рабочих, покрывают яркими красками фасады... с военными целями. ...на каждом перекрестке продается мороженое» и ...миллионы москвичей всё больше и больше... поглощают», т.е. проводят «широкую тренировку... народа в арктических условиях...» для войны с США [5, с. 11]; - отсутствие на торжествах делегаций от США и Великобритании (сослались на «загрузку служебными делами»²), связанное с нарастанием «холодной войны»: к 1947 г. («доктрина Трумэна», «план Маршала», США против СССР)
30-летие Октября	«...капитализм не заинтересован в ускорении своего собственного крушения» (В.М. Молотов в «международном» разделе доклада) [10, с. 26]; «...в результате Великой Победы... произошло укрепление демократического лагеря и ослабление империалистического... система капитализма потерпела серьезный урон» [21] (министр Вооруженных Сил СССР Н.А. Булганин на параде), в т.ч. создание Коминформа (сентябрь 1947)
30-летие Октября	Борьба с «низкопоклонством и раболепием перед Западом... капиталистической культурой»³: «Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства» (В.М. Молотов цитировал И.В. Сталина) [10, с. 29];

Окончание таблицы на с. 140

¹ Среди поздравителей были: бывший вице-президент США Генри А. Уоллес, сын президента США Э. Рузвельт, член английского парламента Д. Притт, Председатель торговой палаты, глава ассоциации кинопромышленников США Э. Джонсон, министры иностранных дел Великобритании и Франции Э. Бевин и Ж. Бидо, главы союзных войск во Второй мировой войне Д. Эйзенхауэр и Б. Монтгомери [15, с. 12–16].

² ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 22. Д. 163. Л. 23.

³ 13 мая 1947 г. Сталин на встрече с руководством Союза советских писателей говорил о «главной... теме» – о патриотизме и о самоуничтожении «с горечью», в «спокойном голосе» «прорывалось волнение»: «Если взять нашу среднюю интеллигенцию... у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма...»

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	• Великий Октябрь в пропаганде как освободитель России от «экономического и духовного порабощения», «закабаления» странами Запада: до 1917 г. было «две России». Одна – «антинациональная», «антинародная» Россия «Романовых, Столыпиных, Гучковых, Пуришкевичей», которые культивировали взгляд на нашу страну как вечного «ученика» Запада; другая – подлинно народная, национальная «Россия Ленина и Сталина» (радиопередачи «Октябрьская революция спасла нашу Родину от экономического и духовного порабощения», «Октябрьская социалистическая революция и борьба за независимость нашей Родины») • цитаты из Сталина о распродаже страны и изменнической деятельности Временного правительства (о том, что «храбрых воинов» наступавших на фронте Первой мировой летом 1917 г., «предавали» генералы сознательно с целью накалить обстановку для военного переворота) • «преемники» в деле предательства – троцкисты и бухаринцы – «агенты международного империализма», не верящие в возможность независимости страны от Запада
<i>Ведущая роль государственных (а не партийных) органов</i>	
800-летие Москвы	• постановления Совета Министров СССР (а не совместные с ЦК ВКП(б)): о юбилее, «образовании Правительственного Комитета...», «О сооружении памятника Юрию Долгорукому...» [11, с. 229, 239]; • успешное оппонирование Л.П. Берия и Г.М. Маленкова (из Совета Министров) на доклады партийного руководителя Г.М. Попова о празднике на стадионе «Динамо»: не писать «грандиозный», «впервые», найти меру»; «400 машин – нецелесообразно»; о церемонии закладки высотных зданий: «Чепуха. Зачем играть людьми. 100 чел. максимум». «Стоит ли удивлять весь мир... Народ не сгонять. Не пыжиться»¹
30-летие Октября	• отклонение проекта о создании Юбилейного Комитета Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) во главе с секретарем ЦК А.А. Ждановым для «руководства всеми партийными, государственными... организациями...»²

В период «оттепели» наблюдались тенденции к изменению роли и места исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР (см. табл. 2).

Таблица 2

Тенденции изменения модели исторических юбилеев в период «оттепели»

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
<i>Усиление пропаганды интернационализма</i>	
300-летие воссоединения Украины с Россией	• в тематике лекций (утверждена секретарем ЦК П.Н. Поспеловым) из 6 тем 4 о дружбе народов («Дружба народов СССР – источник могущества и непобедимости социалистического государства», «Братское содружество народов СССР в строительстве коммунизма» и др.) • важное место в программах юбилейных концертов украинского литературного и музыкального творчества, а также произведений других народов СССР (исполнение на вечере дружбы в Белорусском государственном университете им. В.И. Ленина «на языках... народов» русских,

¹ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 67. Д. 243. Л. 158.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 503. Л. 132.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	украинских, белорусских, молдавских народных песен; в Мариамполе (Литовская ССР) свыше 6 тыс. чел. – песен литовских, русских и украинских композиторов) [25] • заявление Министра народного просвещения РСФСР И.А. Каирова: на уроках истории «...необходимо... пересмотреть... вопрос, т. к. до сих пор... говорилось не о воссоединении Украины, а присоединении ее к России»¹ • содержание предъюбилейной работы в школе – «...в разъяснении национальной политики... партии, дружбы народов СССР» • популяризация народного хозяйства и культуры Украины в их преемственных связях с русской культурой: выступление на «страницах» устных журналов делегатов XII-го съезда комсомола от Украины... «мастеров художественного слова с отрывками из произведений украинской литературы», певцов с украинскими и русскими народными песнями» «в отделе журнала «Наша почта» ... письмо от пионерского актива района... г. Канева – родины Шевченко и города, где похоронен... Гайдар...»². (апелляции к образам революционера-демократа Т.Г. Шевченко для дореволюционной эпохи, а в советский период – писателя, участника Гражданской и Великой Отечественной войн А.П. Гайдара); • художественное воплощение равноправия народов – плакат: по бокам от Спасской башни Московского Кремля (общесоюзного объединительного символа) симметрично изображены гербы РСФСР и УССР [18] • участники парада 30 мая 1954 г., по Красной пл. – представители национальностей СССР: русские, украинцы, азербайджанцы, татары и др. – как олицетворение дружбы народов. как «общий праздник», всех «народов-братьев» (радиотрансляция) • название на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1954 г. прошедшего юбилея «большим праздником не только украинского и русского народа, но и всех народов Советского Союза», сплоченных в «единую братскую семью» [34, с. 15]. Для идеологической легитимации обвинения Л.П. Берия, «разоблаченного» на Июльском Пленуме (1953), в том числе он обвинялся в подрыве дружбы народов СССР: • «покусившийся на дружбу народов» Берия упоминался в контексте рядом со «скоро исполняющейся датой...» [23] • «Много сделал Берия вреда дружбе русского и укр. [так в тексте – А. М.] народов... чтобы принизить украинский язык и культуру («испорченный русский язык»)» (Н.С. Хрущёв на встрече с писателями Украины) [13, с. 446] (Н.С. Хрущёв на встрече с писателями Украины) [13, с. 446]
40-летие Октября	Международный аспект интернационализма • Подготовка увязывалась с прошедшим VI Всемирным фестивалем молодежи и студентов в Москве (1957) • масштабное издание работ о международном значении Октября (для Вьетнама, Алжира, Англии, Швеции, Нидерландов, Дании, Мексики) • вставки в доклад Хрущева на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР приветствий всех делегаций и о «мужественной борьбе против германского фашизма народов Польши, Югославии...»³

Продолжение таблицы на с. 142

¹ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 7. Д. 4368. Л. 83.

² ЦГА Москвы. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1403. Л. 41, 128.

³ РГАНИ Ф.3. Оп. 22. Д.237. Л. 131.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
150-летие Отечественной войны 1812 г.	Стремление избежать упоминания о руководящей роли русского народа в политико-идеологическом содержании, темах для пропагандистской работы: • формулировки о «бессмертной эпопеи героической борьбы, героических традициях в... совместной борьбе против захватчиков...» «народов России»¹ • упоминания «украинского, белорусского и других народов»; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О сооружении монумента в ознаменование победы <i>народов нашей страны</i> [выделено мной – А.М.] в Отечественной войне 1812 года» • изъятия в партитурах радиопередач цензорами Главлита слова «русский» и замена на «наш» слова «русский» (в сочетании со словами «главнокомандующий Кутузов», «народ»²)
<i>Регионализация</i>	
300-летие воссоединения Украины с Россией	«Украиноцентризм». В политико-идеологическом содержании юбилея: • издание и переиздание произведений украинских поэтов и писателей (И. Нехода «Моя республика», «Песнь о Киеве», Л. Дмитерко «Наша сила», Т. Шевченко, Н. Рыбака, П. Тычины, М. Бажана, Л. Первомайского, М. Рильского и др.) [16, с. 8, 12]³ • при формировании списка литературы к юбилею в замечаниях Отдела науки и культуры – особый пункт о необходимости выхода в одном из центральных издательств сборника стихов поэта В. Сосюры (П.Н. Поспелов согласился), обвиненного в статье «Правды» «Против идеологических извращений в литературе» (1951) в национализме за стихотворение «Любіть Україну» (1944) • большинство украинских произведений в юбилейном списке литературы: Гослитиздату из 13 названий – 11 (из русских по тематике только «Русские былины» и «Слово о полку Игореве»); по издательству «Советский писатель» – все 15, по «Молодой гвардии» – все 11⁴ • основное время видеоряда главного документального фильма к юбилею «Навеки с русским народом» – виды «зданий, улиц... исторических мест... Киева, Корсуня, Каменец-Подольска, Харькова, Запорожья, Львова», производственные процессы на... предприятиях, сессия Верховного Совета УССР [12] • претензии из ЦК КПСС к третьей редакции оперы К.Ф. Данькевича «Богдан Хмельницкий»: «мало взаимно связаны... борьба украинского народа с польской шляхтой и тема союза Украины с Россией», а в основных эпизодах «никак не мотивируется значение союза с Россией»⁵. В организации торжеств: • особый размах торжеств на Украине: - 23 и 30 мая – демонстрации, особенно яркие на Крещатике в Киеве

¹ Там же. Ф. 4. Оп. 126. Д. 92. Л. 21.

² ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 12. Д.481. Л. 200, 216.

³ М. Рильский сетовал Хрущёву на то, что в некоторых регионах «книги лежат на складах или посылаются не туда, куда нужно». (Хрущёв велел разобраться в этом заведующим отделов культуры и пропаганды.) [13, с. 445].

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 596. Л. 1, 81, 82.

⁵ Там же. Оп. 17. Д. 445. Л. 43.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	- парады в Киеве, Харькове, Переяславе-Хмельницком, Львове, Севастополе, Одессе по приказу министра обороны СССР [25] (в т.ч. для единения западных и восточных украинцев) • на демонстрации 30 мая 1954 г. на Красной пл. в каждой колонне – флаги УССР и два портрета 1-го секретаря КПУ А.И. Кириченко¹ Политико-практические воплощения «украиноцентризма»: • передача Крымской обл. из состава РСФСР в состав УССР как «дающий возможность еще более быстрого развития и могучего расцвета», благодаря «хозяйственным и культурным связям» с Украиной² [1] • присвоение имени «300-летия воссоединения Украины с Россией» Днепропетровскому университету (общесоюзного значения) указом Верховного Совета УССР от 28 апреля 1954 г. в обход Верховного Совета СССР, в нарушение Постановления Президиума ЦИК от 17 июня 1932 г. (Верховный Совет СССР заставил УССР войти в него с представлением)³
Провозглашения изменений в послесталинской национальной политики в сторону повышения внимания к национальным кадрам:	
300-летие воссоединения Украины с Россией	• присутствие в Комитете по подготовке юбилея в РСФСР представителей региональной партийной номенклатуры от национальных автономий: Татарской, Марийской, Удмуртской, Бурят-Монгольской⁴
40-летие Октября	• издания в регионах (в т.ч. национальных): «Борьба трудящихся Чувашии за власть Советов», «Майкоп»⁵, «Советская Эвенкия за 40 лет Советской власти», «Великая дружба» (Горно-Алтайск) и др.; статистический сборник «40 лет РСФСР»⁶, показывающий «экономический и культурный рост республики»⁷
<i>Усиление классового подхода в оценке дореволюционной истории</i>	
300-летие воссоединения Украины с Россией	• критика статьи Л. Дмитерко «Всенародное торжество», в которой основная заслуга в деле освобождения Украины отводилась Б. Хмельницкому, за отсутствие классовой марксистско-ленинской оценки движущих сил национально-освободительной войны на Украине (1648–1654), т.к. «главной и решающей силой» было «угнетенное крестьянство, боровшееся за освобождение... от иноземного порабощения и... против социального гнета феодалов-крепостников» [27] • пресечение цензурой попыток создания позитивного фона вокруг образов представителей «эксплуататорских классов» – из партитуры радиопередачи изъяли: «На всем пути следования посольства украинский народ устраивал... [боярину Бутурлину, послу от Москвы – А.М.] торжественную и почетную встречу»⁸

Продолжение таблицы на с. 144

¹ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 91. Д. 5. Л. 2.² При наличии экономических мотивов в решении о передаче Крыма (необходимость восстановления разрушенного войной сельского хозяйства, строительства Северокрымского канала), значительную роль сыграло стремление Хрущёва с помощью «подарка» заручиться политической поддержкой украинской партноменклатуры.³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 58. Д. 824.⁴ Там же. Ф. 259. Оп. 7. Д. 4368. Л. 69–71.⁵ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1632. Л. 8.⁶ В 1956 – 1966 гг. действовало Бюро ЦК КПСС по РСФСР.⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 20. Л. 75.⁸ ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 12. Д. 238. Л. 53.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
150-летие Отечественной войны 1812 г.	• письмо к Н.С. Хрущёву от профессора, доктора исторических наук из Института истории АН СССР С.М. Дубровского (репрессирован при Сталине как троцкист и реабилитирован при Хрущёве), генерал-майора в отставке С.И. Петровского и инженер-полковника в отставке И.М. Данишевского. - Основные положения: - критика «помпезного», проекта памятника полководцу работы скульптора Н.В. Томского - положения декрета 1918 г. о «монументальной пропаганде» «грубо нарушались в период расцвета культа личности И.В. Сталина» [8, с. 98] - Кутузов в духе советской историографии 1920-х гг. – «царский слуга» - обвинения Кутузова в том, что «сдал Москву со всеми удобствами», а «после бегства Наполеона из Москвы... действовал далеко не энергично» и т.п. [Там же] - «Имя Кутузова казалось И.В. Сталину историческим оправданием... отступления» в годы войны [8, с. 97] (в духе критики Сталина на XX съезде) - призыв подчеркивать в пропаганде «реакционность политики царизма в Европе после войны» и существование внутри России двух наций «угнетателей и угнетенных» - требование, чтобы годовщина «в корне отличалась от 100-летия...»; «надо показать ленинскую оценку царской армии и... отношение к царскому прошлому» [8, с. 98] • Положение о пропаганде именно «социалистического [выделено мной. – А.М.] патриотизма»¹ в постановлении Президиума ЦК «О 150-летию Отечественной войны 1812 года» • пафос статьи академика М.В. Нечкиной² в «Правде» «Вся Россия в поход пошла...»: «Крепостной крестьянин защищал не «царя батюшку», и ненавистный ему крепостнический строй», помещики боролись «за сохранность старой крепостной России, мужики – за Россию, освобожденную и от Наполеона, и от помещичьего угнетения» [28] • противопоставление войны 1812 года, когда Родину защищали люди из народа, хотя она была «не столь к ним милостива» Великой Отечественной войне, когда защищали «самый справедливый строй, свое счастливое будущее» [14] • подчеркивание принципиального отличия юбилея от 100-летия: при царском режиме «Торжества получились сугубо официальные, народ не принимал в них участие», а старцы-участники войны 1812 года, с которыми беседовал Николай II, были «ненастоящие» [14] • отказ от «помпезного» проекта памятника М.И. Кутузову • намерение перенести памятник Юрию Долгорукому в сквер у входа «в бывший Ново-Девичий монастырь» [26] и восстановить на его месте снесенный в 1941 г. Монумент Советской Конституции (Свободы) (1918–1920) к 7 ноября 1964 г. с текстами из Программы построения коммунизма (XXII съезда)³

¹ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 126. Д. 92. Л. 21.

² М.В. Нечкина была ученицей историка-марксиста М.Н. Покровского, школа которого подверглась критике в 1930-е гг. за вульгаризацию марксизма и «антипатриотизме». Реабилитация научной школы началась после XX съезда КПСС (1956).

³ Решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1962) и исполкома Моссовета (1963) не были реализованы, т.к. в октябре 1964 г. произошла отставка Хрущёва, «великого всезнайки» (характеристика Г.М. Попова) [20, с. 236].

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
<i>Экономикоцентризм (приоритет решения экономических задач)</i>	
	В содержании пропаганды: • множество поправок в доклад Хрущёва цифр экономических показателей (посевных площадей, валового сбора урожая и др.), мероприятий, связанных с «ростом материального благосостояния советских трудящихся»¹ для привлечения народа к партии через улучшение его жизни; в разделе о коммунизме акцент на развитие материально-технической базы: (более 10 страниц раздела из 14-ти) со сроками, например, за 15 лет догнать, превзойти и т.д. (лозунг Хрущёва «догнать и перегнать Америку...») • в материалах по регионам основное внимание – развитию промышленности, сельского хозяйства за 40 лет Советской власти, с обилием таблиц (развития здравоохранения 1916 и 1920 гг. и др.); графиков (объемы ввода жилья и др.), согласованных с профильными отделами ЦК • материалы о введении совнархозов, росте производства и др. на выставках (в Доме политпросвещения МК и МГК КПСС и др.);² • проведение вместе с Минсельхозом фестиваля фильмов, посвященного увеличению производства мяса, масла и молока на душу населения (1957)³ • понимание коммунизма как полного удовлетворения материальных запросов трудящихся, («какой же коммунизм, когда не хватает продуктов...»)⁴
Экономия средств на юбилейные мероприятия в русле хрущёвской «борьбы с излишествами» и приоритета финансирования социально-экономических мероприятий:	
40-летие Октября	• регламентация расходов на торжества (на предприятиях, где свыше 10 тыс. работников – 6 тыс. руб., от 5 до 10 тыс. человек – 3 тыс. руб. и т.д.; по учреждениям – свыше 1 тыс. чел. – 600 руб., до 200 чел. – 120 руб. и т.д.)⁵ • исключение положения: «воздвигнуть в Москве и Ленинграде монументы»⁶ из постановления «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» после слов на заседании Президиума ЦК Хрущёва: «о монументах – не надо» [27, с. 229]
150-летие войны 1812 г.	• в апреле 1962 г. сняли финансирование стройки музея-панорамы «Бородинская битва» «в связи с тем, что тов. Хрущёв сказал относительно музеев» (возобновили после объяснений Хрущёву важности объекта директором музея)⁷
<i>Десталинизация</i>	
300-летие воссоединения Украины с Россией	Скрытая и противоречивая борьба с «культом личности»: • обозначение национальной политики или дружбы народов как «ленинско-сталинских»

Продолжение таблицы на с. 146

¹ РГАНИ. Ф.3. Оп. 22. Д.237. Л. 137–151.² Там же. Ф. 5. Оп. 33. Д. 26. Л. 25.³ ГАРФ. Ф. 501. Оп. 1 Д. 1632. Л. 141.⁴ РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 93. Л. 3.⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 237. Л. 1.⁶ Там же. Д. 235. Л. 22.⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2931. Оп. 2. Д. 2. Л. 39.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	• портрет Сталина на сцене юбилейных заседаний; на демонстрации 30 мая 1954 г. по Красной пл. «...шит с золотым барельефом Сталина» [24] • сталинские цитаты в радиопередачах к юбилею¹ • минимизация упоминаний Сталина: (в юбилейных тезисах только 3 раза [36, с. 3–30], а в речи Н.А. Булганина на параде – ни разу [24]) • критика со стороны заместителя Председателя Совета Министров РСФСР Н.Н. Беспалова альбома-выставки, где имя Сталина «совершенно упущено... во всех разделах...»² (спешка на местах в десталинизации)
40-летие Октября	Образ Сталина уже был мало распространен: • вытеснение образом Ленина (упомянут в докладе Хрущева около 30 раз [37, с. 7–62]) • национальная политика и пр. назывались «ленинской»; • направление школьной работы к юбилею в рамках преодоления «чуждого марксизму-ленинизму культа личности и его последствий в преподавании истории и литературы»³. Однако были и компромиссы: • название Сталина в Юбилейном докладе «преданный марксист-ленинец» и «стойкий революционер». «Клеветниками и сползающими на гнилые позиции ревизионизма» тех, кто криками о «сталинизме» пытается прикрыть свой отход от принципов марксизма-ленинизма» [37, с. 27–28] • рекомендация отделов пропаганды и агитации по союзным республикам и РСФСР ЦК обкомам вынести во время демонстрации «некоторое количество портретов Сталина» (без использования их в оформлении улиц)⁴ • в юбилейной книге о Челябинской области, при отсутствии в «летописи» его имени, публикация сталинской телеграммы с поздравлением строителям Магнитки и фото «ул. Сталина в Челябинске» [38, с. 145]
150-летие Отечественной войны 1812 г.	• Отсутствие в пропаганде цитат из Сталина (возвеличивание им Кутузова в ответе на письмо полковника Е.А. Разина (1947); критиковалось как проявление «культа личности» [33, с. 4])
<i>Переход к «мягкой» форме коммунистического мессианства</i>	
40-летие Октября	Демонстрация, после событий в Венгрии и Польше (1956), отказа от строительства социализма по советской модели: • вставка акцента в текст выступления на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. перед зарубежными гостями: учитывать при строительстве социализма «...социально-экономические и исторические особенности в развитии отдельных стран» – добавлено слово «исторические»⁵. Демонстрация открытости СССР для равноправных и более гибких отношений с социалистическими странами и коммунистическими партиями, без менторского тона: • интервью журналу «Огонек» лидера Югославии И.Б. Тито (отмечал «громадные достижения за сорок лет» в СССР, в т.ч. запуск нового спутника Земли)⁶

¹ ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 12. Д. 238. Л. 299.² Там же. Ф. 259. Оп. 7. Д. 4366. Л. 1.³ ЦГА Москвы. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1534. Л. 31.⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 24. Л. 101.⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 237. Л. 148.⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 33. Д. 48. Л. 153.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	• на уровне ЦК разрешалась командировка журналистам газеты «Военшист» из ГДР с мая по ноябрь «по Европейской части СССР... для написания серии очерков...» в связи с юбилеем¹ • публикация в журнале «Коммунист» статей лидеров международного коммунистического движения (опасение грубых поправок статьи лидера компартии Франции М. Тореза: «Французские рабочие и годовщина Октября»: «это все же Генеральный секретарь самостоятельной партии... Почему же мы должны его корректировать и подсказывать?»)². Широкое зарубежное представительство на торжествах: • присутствие и выступления на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР делегаций коммунистических, социалистических и рабочих партий стран соцлагеря³, капитализма и «третьего мира»⁴, 7 ноября на параде, 8 ноября и выступления перед общественностью Москвы • портреты руководителей мирового коммунистического движения на демонстрации: Китая и Монголии (по 3), Вьетнама (2) лидеров компартий Франции и Италии М. Тореза и П. Тольятти (75 комплектов, по решению ЦК, в т.ч. 25 для Москвы и 15 для Ленинграда)⁵ • крупная акция мирного сотрудничества – приглашение на Юбилейную сессию АН СССР «до 50 ученых зарубежных стран» (в т.ч. капиталистических: Великобритании, Франции, ФРГ и др.) на 10 дней, в Москву, Ленинград и Киев⁶
<i>Изменения уровня конфронтации в «холодной войне» с капиталистическим Западом</i>	
40-летие Октября	Снижение уровня конфронтации: • ряд юбилейных «Призывов», посвящен дружбе с народами стран капитализма (США, Англии, Франции, Италии, Австрии, Японии) [31]; • замечания рецензентов тезисов о «нескромности» называть СССР «единственной в мире силой, способной остановить нашествие фашистских полчищ» (из-за антигитлеровской коалиции)⁷; призыв Президиума ЦК по проекту тезисов пропагандировать на уроках войны «широкие возможности сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами»; • лейтмотив доклада Хрущёва: «единственно правильный путь... это политика мирного сосуществования... укрепления мира и дружбы между народами» [37, с. 59];

Продолжение таблицы на с. 148

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 48. Л. 2.

² РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 93. Л. 21.

³ Делегации и их главы: Китай (Мао Цзэ-дун); Албания (Э. Ходжа); Болгария (Т. Живков); Венгрия (Я. Кадар); Вьетнам (Хо Ши Мин); ГДР (В. Ульбрихт); КНДР (Ким Ир Сен); Монголия (Д. Дамба); Польша (В. Гомулка); Румыния (К. Стойка); Чехословакия (А. Навотный); Югославия (Э. Кардель) [26].

⁴ Франции, Италии, Австрии, Великобритании, Германии, Испании, Индии, Индонезии, Японии, Сирии и Ливана, Финляндии, Аргентины, Мексики, Швеции, Норвегии, Австралии, Швейцарии, Люксембурга, Исландии, Израиля, Уругвая, Марокко, Туниса, Эквадора и Рабочей прогрессивной партии Канады [Там же].

⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 24. Л. 106.

⁶ Там же. Оп. 35. Д. 53. Л. 139–140.; Там же. Оп. 34. Д. 22. Л. 94–95.

⁷ Для сравнения: в докладе Молотова (6 ноября 1947 г.) было сказано цитатой Сталина: «советский народ спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков» [10, с. 11].

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
	- публикация в «Правде», журналах «Коммунист», «Партийная жизнь» интервью Ленина газете «Уоррд» (1920) о «мирных экономических взаимоотношениях между молодой Советской республикой и капиталистическими державами Запада»¹ - при подготовке торжеств предложение об участии в военном параде 7 ноября стран соцлагеря от венгерского лидера Я. Кадара 13 апреля (чтобы отметить «значение пролетарского интернационализма», «единение и единство сил (в т.ч. и военных)» было поддержано в Президиуме ЦК, но 19 сентября отвергнуто ввиду «нецелесообразности» (из-за письма польского лидера В. Гомулки, опасавшегося, что такой акцией может быть опровергнут вражеской пропагандой «тезис о мирном характере соревнования социализма с капитализмом»)² - обращение «Ко всем трудящимся, парламентам и правительствам стран мира» Юбилейной сессией Верховного Совета СССР³, Манифеста Мира Совещанием представителей коммунистических и рабочих партий. Стремление СССР к «оттепели» в отношениях с Западом (призывы к разоружению, решению германского вопроса), осложнившихся после событий в Венгрии.
150-летие Отечественной войны 1812 г.	Повышение уровня конфронтации: в «холодной войне»: актуализация в политико-идеологическом содержании юбилея темы извечного противостояния России «наполеонам» и предупреждения потенциальным агрессорам [43, с. 25–26]).
<i>Рост влияния партийного аппарата и номенклатуры</i>	
300-летие воссоединения Украины с Россией	- важная роль в организации юбилея украинской партноменклатуры во главе с выдвиженцем Хрущёва – А.И. Кириченко (его предложения по телефону учитывались⁴). (Хрущёв, опираясь на партаппарат, вел борьбу с главой Совета Министров СССР Г.М. Маленковым); - Два Юбилейных Комитета в 1954 г. (в РСФСР и УССР), а не один все-союзный (как в 1947) - власти УССР и РСФСР стремились увеличить финансирование торжеств, чтобы поднять свой политический статус: просьбы у Совета Министров СССР: Н.Т. Кальченко и А.И. Кириченко – 47 млн 824 тыс. руб. для проведения мероприятий на Украине⁵; А.М. Пузанов 51,9 млн. руб. из резервного фонда. По требованию Совмина расходы сократили до 34 млн. руб.: (по программе гастролей театров и хоров РСФСР и УССР, школьных экскурсий и др., не затрагивая главные политические мероприятия), с выделением дополнительно 350 тыс. руб. Минкульту РСФСР из резервного фонда Совмина РСФСР⁶

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 31. Л. 141, 168.

² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 236. Л. 77, 94, 97.

³ По просьбе МИДа его не стали посылать в 16 государств, в т.ч. Великобританию, ФРГ, Канаду, США, Францию», дабы не вызывать нежелательную реакцию... парламентов и правительств» (Там же. Д. 238. Л. 138, 142).

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 9. Л. 60.

⁵ Там же. Д. 52. Л. 96.

⁶ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 7. Д. 4367. Л. 1, 6, 27.

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
40-летие Октября	• постановление «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» было оформлено от ЦК КПСС. Победа партийной номенклатуры над государственной бюрократией и военными кругами; • разгром Хрущёвым «антипартийной группы» на Июньском Пленуме (1957) в юбилейном докладе был идеологически интерпретирован как поражение «выступавших против намеченного XX съездом курса, пытаящихся подорвать ленинское единство нашей партии» [37, с. 30], без развернутой критики фракционеров, как в тезисах (для внутреннего использования) в присутствии гостей¹ • умолчание о недавней отставке Г.К. Жукова в докладе Хрущёва (лишь требование в духе Октябрьского Пленума «улучшить партийно-политическую работу в Армии и на Флоте» [37, с. 45]) из-за желания «погасить» настроения недовольства и недоумения² отставкой популярного в народе и армии полководца («Теперь... некоторые говорят, что мы этим омрачаем наш праздник. Это... все равно, что горсть глины, брошенная в бурную реку, река унесет его, и опять водичка будет светлая, как слеза. ...этот эпизод, который мы имеем на фоне тех успехов и праздника... будет перемелено... и как муть отброшено, партия уверенно за собой поведет народ... вперед к построению коммунистического общества» (Н.С. Хрущёв 1 ноября) [2, с. 479] • переключение общественного внимания с персоны Г.К. Жукова на юбилей: «Правда» от 3 ноября содержал критику маршала, но номера 4–6 ноября были о запуске второго спутника и подготовке к юбилею [23] • распоряжение отдела пропаганды и агитации ЦК от 31 октября об изъятии праздничного плаката с портретами Президиума ЦК (с Жуковым) из торговли и библиотек [2, с. 490–491]
150-летие Отечественной войны 1812 г.	• согласование даты проведения главных торжеств с графиком отпусков партноменклатуры. В постановлении Президиума ЦК «О праздновании 150-летия Отечественной войны 1812 г.» от 1 июня 1962 г. предполагалось провести их 7 сентября (в день Бородинского сражения) [8, с. 109]³, но по предложению Отделов агитации и пропаганды и административных органов были перенесены на 18 октября [Там же]. (В черновых протокольных записях Президиума ЦК о заседании 20 августа 1962 г., под председательством секретаря ЦК Ф.Р. Козлова: «Заседание по [Отеч]войне».... Перенести, когда все съедутся» [29, с. 576] (представленный Ф.Р. Козловым и Н.С. Хрущёвым вопрос был снят)⁴

Окончание таблицы на с. 150

¹ Мао Цзэдун иносказательно намекал Хрущёву в дни торжеств о важности коллективного руководства: «Цветок лотоса прекрасен, но чтобы подчеркнуть его красоту, необходима зелень листьев» [45, с. 373].

² Так, некоторые заявляли: «Жуков заслуженный полководец, которого знает весь мир, и лучше его кандидатуры на пост Министра нет... Для меня неясно, за что его сняли, и... жаль... Недавно сняли Молотова, не прошло полгода... Жукова... а кто же будет у руководства страной, если всех хороших руководителей понимают» [2, с. 485].

³ Дата фигурировала и в региональных постановлениях: так, 15 августа Московский горком назначил на этот день торжественное собрание в Кремлевском дворце съездов (ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 126. Д. 92. Л. 22).

⁴ Хрущёв в сентябре 1962 г. отдыхал в Пицунде, а затем совершил поездку по югу России и Средней Азии [45, с. 570–571].

Названия юбилеев	Примеры проявления в юбилеях
<i>Демократические тенденции</i>	
Акцент пропаганды на ведущую роль народных масс в историческом (в т.ч. революционном) процессе:	
300-летие воссоединения Украины с Россией	ведущая роль украинского крестьянства в освободительной войне (1648–1654)
150-летие Отечественной войны 1812 г.	- основное внимание партизанскому движению в ходе войны 1812 г. в юбилейной пропаганде и популяризации - критика «принижения народных масс» и преувеличения роли «некоторых исторических личностей» во времена «культы личности» Сталина [8, с. 102; 33, с. 4]
40-летие Октября	- плакаты (1957): вывески с двуглавым орлом крушат красногвардеец и рабочий; серп и молот скрестили крестьянин и рабочий; рабочий и девушка с советским флагом; кузнец, выковывающий социализм (ср. песни «Мы кузнецы / И дух наш молод») [18] - требование коллегии Министерства культуры РСФСР в финале фильма «Шторм», о 1918 г. в провинции, показать «взволнованных и благодарных рабочих... идущих на фронт... бойцов»¹ в духе революционной романтики «оттепели» - в условиях использования десталинизации Западом для идеологического наступления «против марксизма», в СССР стремление в «тематике об Октябрьской революции... сильнее отразить расширение связи партии с массами»: так, при обсуждении статьи «Во главе масс по пути Октября» в журнале «Коммунист» отмечали «...надо сказать и о простом человеке, что он получил от Октябрьской революции, какие у него перспективы»². Обращение к авторитету «старых большевиков»: - собрания в школах Москвы «Три поколения ленинцев»; встречи со старой большевичкой Е.Д. Стасовой, первым комендантом Кремля Петраковым, охранявшим Ленина в Смольном Ереминым³ - приглашение Е.Д. Стасовой рецензировать биографический сборник «Борцы за победу Великого Октября» об активных участниках Октябрьской революции и гражданской войны - проявление в изобразительном искусстве большого интереса не к вождям революции (Ленину, Сталину), а к старым большевикам, ветеранам Гражданской войны
300-летие воссоединения Украины с Россией	демократизация состава Комитета в РСФСР: 13 представителей советских органов; 6 – от рабочих; 5 – от колхозников (в 1947 г. соответственно – 7; 2 и ни одного)⁴

Таким образом, мы видим, что приведенные тенденции по-разному проявлялись во всех юбилеях, порой происходил поворот в «обратную» сторону (например, в связи с неустой-

чивой динамикой «холодной войны»).

Юбилей 800-летия Москвы и, в меньшей степени, 30-летия Великого Октября сыграли свою роль в деле совмещения в послевоенной общественно-политической жизни коммунистической и державно-имперской идеологии, интернационализма и патриотизма, некоторого примирения советской и дореволюционной исто-

¹ ГАРФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1641. Л. 219–220.

² РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 93. Л. 2.

³ ЦГА Москвы. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1534. Л. 103.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 67. Д. 243. Л. 135–137; ГАРФ. Ф. 259. Оп. 7. Д. 4368. Л. 69–71.

рии (с ее частичной реабилитацией)¹.

Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией прошло под влиянием фактора изменений в национальной политике после смерти Сталина. Благодаря «украиноцентризму» (в т.ч. росту политического веса украинской партноменклатуры) и усилению пропаганды интернационализма и классовости юбилей сыграл свою роль «пробы пера» в отходе от сталинской державно-имперской модели СССР. В рамках празднования 150-летия Отечественной войны 1812 года, место которого в общественно-политической жизни СССР было в немалой степени обусловлено процессом нового витка десталинизации, предпринимались попытки демонтажа сталинского совмещения советской и дореволюционной истории на путях возвращения к ортодоксальному классовому подходу 1920-х гг.

К 30-летию Великого Октября не было выработано послевоенной идеологической концепции юбилея Революции. Однако значительной новацией в его политико-идеологическом содержании было положение об Октябре как освободителе России от «экономического и духовного порабощения Западом», что соответствовало задачам борьбы с «низкопоклонством перед Западом». Празднование 40-летия Великого Октября испытало на себе сильное влияние факторов десталинизации и «потепления» в «холодной войне» и сыграло важную роль в системе мер десталинизации, заменившей культ личности Сталина культом Ленина и партии. Сталинскую держав-

но-патриотическую идеологию потеснил революционно-романтический идеал². В отношениях с Западом место жесткой конфронтации заняло «мирное сосуществование» и экономическое соревнование, что свидетельствовало об экономикоцентричном (а не духовно-идеологическом и антропологическом) понимании сущности коммунизма.

Таким образом, роль и место исторических юбилеев в период 1945–1953 гг. определялись продолжением строительства идеологической модели сталинского синтеза дореволюционной истории и советского периода, национального и имперского, патриотизма и интернационализма в рамках понимания мессианской роли СССР. Данная идеологическая модель соответствовала своему времени: господству государственного начала над революционным и положению СССР в мире после Великой Победы. Основной тенденцией изменений роли и места исторических юбилеев в общественно-политической жизни в 1953–1964 гг. был отход от модели исторического юбилея сталинского послевоенного периода. Такой отход был связан с политической борьбой с «культом личности» (с 1953 г.) и процессом десталинизации (с XX съезда 1956 г.). Власть в эпоху «оттепели» нанесла удары и по всей идеологической модели сталинского синтеза. Новой целостной модели так и не было выдвинуто, что обуславливалось расхождением апелляций в идеологии к революционному пафосу и риторике 1920-х годов с политической реально-

¹ Такая линия находила серьезный отклик в общественных настроениях по поводу 800-летия Москвы [42].

² В эпоху «оттепели» сохраняли распространение «руссцентричные» державно-патриотические настроения по поводу юбилеев [43, с. 26–27].

стью хрущевского периода: укреплением позиций партийного аппарата, который становился полноправным хозяином страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Благородный акт русского народа // Огонек. – 1954. – № 10. – С. 2.
2. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / сост. В.П. Наумов, М.Ю. Прозуменщиков и др. – М.: МФД, 2001. – 820 с.
3. Закладка памятника Юрию Долгорукому // Городское хозяйство. – 1947. – № 9. – С. 13–17.
4. Кирсанов С.И. Будущий день // Огонек. – 1947. – № 44. – С. 1.
5. Крокодил. – 1947. – № 24.
6. Кружнов Ю. О гимне в России // Музей русских гимнов [Сайт]. URL: <http://www.hymn.ru/o-gimne-v-rossii.html> (дата обращения: 22.11.2013).
7. Культура и жизнь. – 1947. – 20 авг.
8. «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». (Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года) // Источник. – 2003. – № 1. – С. 92–110.
9. Лебедев-Кумач В.И. Москва // Крокодил. – 1947. – № 24. – С. 2.
10. Молотов В.М. Тридцатилетие Великой Октябрьской Социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г. – М.: Госполитиздат, 1947. – 31 с.
11. Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. – М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2000. – 768 с.
12. Музыкальная литература. К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – М.: Музыка, 1947. – 15 с.
12. Навеки с русским народом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgakfd.ru/catalog/films> (дата обращения: 30.11.2013).
13. Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва: в 2 т. / сост. А.Н. Артизов, Л.А. Величанская и др. 2 т. – М.: МФД, 2009. – 656 с.
14. Никулин Л.Н. России верные сыны // Агитатор. – 1962. – № 15. – С. 19–20.
15. Огонек. – 1947. – № 35.
16. Огонек. – 1954. – № 2.
17. Письмо от трудящихся города Москвы вождю советского народа товарищу Сталину. – М., 1947. – 14 с.
18. Плакаты: «Слава тебе, непобедимая Москва, краса и гордость русского народа!»; «300 лет воссоединения Украины с Россией»; «Вся власть Советам!»; «Да здравствует союз рабочих и крестьян – основа советской власти!»; «Вперед, к победе коммунизма! 1917–1957 гг.»; «Советскому народу-первому строителю социализма – СЛАВА!» // Галерея советских плакатов [Сайт]. URL: <http://www.sovietposters.narod.ru> (дата обращения: 20.12.2013).
19. Попов В.К. Из воспоминаний «Москва в первые послевоенные годы» // Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. – М., 2000. – С. 259.
20. Попов Г.М. Воспоминания // Таранов Е.В. «Партийный губернатор Москвы» Георгий Попов. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. – 384 с.
21. Правда. – 1947. – 8 нояб.
22. Правда. – 1947. – 8, 9 сент.
23. Правда. – 1953. – 11 июл.
24. Правда. – 1954. – 1 июн.
25. Правда. – 1954. – 22 мая.
26. Правда. – 1957. – 7 нояб.
27. Правда. – 1953. – 20 дек.
28. Правда. – 1962. – 16 окт.
29. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: в 3 т. / Под. ред. А.А. Фурсенко. 1 т. Черновые протокольные записи. Стенограм-

- мы. – М.: РОССПЭН, 2003. – 1344 с.
30. Приветствие тов. И.В. Сталина // Правда. – 1947. – 7 сент.
31. Призывы ЦК КПСС к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции // Правда. – 1957. – 13 окт.
32. Рекомендуемая тематика для самостоятельных работ московских школьников к 800-летию Москвы / сост. А.Ф. Родин, под ред. проф. Н.А. Гейнеке. – М.: Советское радио, 1946. – 28 с.
33. Ростунов И.И. Народные массы в Отечественной войне 1812 года // Военно-исторический журнал. – 1962. – № 6. – С. 3–18.
34. Сабуров М.З. 37-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. – М.: Госполитиздат, 1954. – 24 с.
35. Тебе, Москва! [Электронный ресурс]. URL: http://www.rutube.com/video15975004_137806406 (дата обращения: 07.09.2013).
36. Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654–1954). (Одобрены ЦК КПСС). – М.: Госполитиздат, 1954. – 31 с.
37. Хрущёв Н.С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции // Юбилейная сессия Верховного Совета СССР. – М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1957. – 143 с.
38. Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск: Челябинское книжное изд-во, 1957. – 675 с.
- Литература:*
39. Бордюгов Г.А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. – М.: АИРО-XXI, 2010. – 256 с.
40. Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб.: ДНК, 2009. – 416 с.
41. Лопатин П.И. Москва. – М.: Московский рабочий, 1959. – 861 с.
42. Махнырёв А.Л. 800-летие Москвы сквозь призму советского общественного мнения // «Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». – 2012. – № 1 (9). – С. 67–78.
43. Махнырёв А.Л. К вопросу о политико-идеологическом содержании 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года // Открытия минувшего: сборник работ студентов и аспирантов Института гуманитарных наук / сост. и отв. ред.: И.Н. Райкова. Вып. VI. – М.: МГПУ, 2013. – С. 18–28.
44. Махнырёв А.Л. Трансформации идеологических концепций советских исторических юбилеев (1945–1964 гг.) // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. М.: МГОУ, 2013. № 1. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/270>
45. Таубман У. Хрущёв / пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 850 с.

УДК 316.654:623.454.8(470)»1971/1972»

Чернявский А.В.*Московский государственный областной университет*

РЕАКЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА ПЕРВЫЙ ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА США Р. НИКСОНА В МОСКВУ И ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА ОСВ I

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности советского общественного мнения по поводу первого приезда президента США Р. Никсона в Москву и подписания договора ОСВ I. Исходя из анализа архивных документов и газетных статей, было выделено три группы мнений: одобрение визита Никсона и договора ОСВ I, неодобрение его приезда в СССР и промежуточная, компромиссная позиция. В каждой из групп определились отдельные подгруппы откликов, объединенные общими мотивами. Полученные данные подтверждают сложную структуру советского общественного мнения по поводу первого визита президента США в СССР и отражают, таким образом, сложность и противоречивость отношений двух сверхдержав.

Ключевые слова: СССР, США, Р. Никсон, советско-американские отношения, общественное мнение, договор ОСВ I.

A. Cherniavsky*Moscow State Regional University*

OF SOVIET CITIZENS REACTION TO THE UNITED STATES PRESIDENT R. NIXON'S FIRST VISIT TO MOSCOW AND SIGNING SALT I

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the Soviet public opinion in regard of R. Nixon's first visit to the USSR and signing SALT I. On the assumption of the archive documents and newspaper articles three opinion groups have been identified: approval, disapproval and intermediate compromise position. In each group there are several sub-groups of responses having motives in common. The obtained data confirm the complicated structure of the Soviet public opinion concerning the USA President's first visit to the USSR and reflect the complexity and divergence in relations between the two great countries.

Key words: the USSR, the USA, R. Nixon, Soviet-American relations, public opinion, SALT I.

Цель статьи состоит в том, чтобы, основываясь на самостоятельно собранных архивных документах и материалах советской прессы, не только выяснить отношение граждан СССР к начавшемуся советско-американскому сближению, но и определить мотивы, стоящие за каждой из точек зрения.

© Чернявский А.В., 2014.

Данная тема практически не исследовалась до последнего времени. Лишь в 2013 г. появились две статьи аспиранта кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ Д.В. Ложкова, косвенно связанные с этой тематикой, что подтверждает актуальность и новизну данного исследования.

В статье Д.В. Ложкова “Роль пропаганды в Советском Союзе по проблеме формирования общественного мнения по вопросам советско-американских отношений в 1970-е годы” основное внимание уделяется принципам и методам организации пропагандистской работы в СССР, причем не столько по вопросам советско-американских отношений, сколько по проблеме идеологического противостояния двух систем. Используя в качестве основных источников материалы об организации пропаганды и контрпропаганды в СССР, а также хранящиеся в федеральных архивах сводки писем граждан в центральные газеты, он приходит к выводу, что “роль пропаганды в формировании общественного мнения в Советском Союзе по международной тематике, в том числе советско-американских отношений, была определяющей” [13, с. 199]. Однако он не выделяет существовавшие в советском обществе различные оценки переговоров между СССР и США, ограничиваясь общим выводом, что “проблемы мира и разоружения находили поддержку среди населения СССР” [13, с. 199].

В его же статье “Цензура в СССР в условиях разрядки международной напряженности (1970-е гг.)” проблема советского общественного мнения по поводу советско-американских отношений затрагивается лишь косвенно. Приводя в качестве примера лишь одно письмо в газету “Правда” и несколько “вопросов, поступивших лекторам отдела пропаганды ЦК КПСС в 1972 г.” [14, с. 164], он делает следующий вывод: “недоверие и опасения по поводу советско-американских соглашений к 1970-м гг. четко оформи-

лись в сознании советского народа” [14, с. 164]. Однако этот тезис легко опровергается при анализе большего количества мнений и высказываний советских граждан, свидетельствующем о сложности и противоречивости восприятия советско-американских отношений. Представляется спорным и тезис о том, что “государственное строительство в рассматриваемый период все больше стало зависимым от общественного мнения граждан страны” [14, с. 158]. Что это не так, видно из сравнения текстов выступлений первых лиц государства и партии, заявлений ТАСС и редакционных статей ведущих газет с высказываниями и откликами простых граждан; обнаруживается, что рядовые граждане часто дословно повторяли мнение первых лиц и печатных органов, а не наоборот. Общественное мнение в данном случае являлось вторичным по отношению к действиям власти, его задача сводилась к подтверждению и одобрению уже принятых решений. В целом же в данной статье рассматриваются вопросы идеологической борьбы в период разрядки, роль цензуры в ней, которую Д.В. Ложков оценивает как положительную, “защищающую население от влияния “чуждых социализму” идей, искажающих основы идеологии советского государства, а также его внешнюю политику” [14, с. 164-165].

При написании данной статьи были использованы различные источники, которые можно разделить на четыре группы. К первой относятся материалы первых секретарей обкомов партии о реагировании населения или откликах коммунистов и простых граждан на различные внешнеполитические

события, направляемые в организационно-партийный отдел аппарата ЦК КПСС. Вторую группу источников представляют справки и сводки о письмах читателей в центральные газеты, посвященные визиту Р. Никсона в СССР и подписанию двухсторонних документов. Данные о количестве и содержании подобных писем направлялись главными редакторами ведущих газет в отдел агитации и пропаганды аппарата ЦК КПСС. Третью группу источников составили опубликованные письма читателей в центральные газеты. Часть из них была использована главными редакторами при составлении сводок-справок и обнаружена в архивных документах, что подтверждает достоверность как содержания писем, так и личности авторов. В четвертую группу источников вошли дневниковые записи историка-эмигранта М.Я. Геллера, осуществлявшего обзор материалов советской прессы, и воспоминания людей из ближайшего окружения Л.И. Брежнева: его помощника по международным вопросам дипломата А.М. Александрова-Агентова и лично-го переводчика В.М. Суходрева.

Ожидания и опасения советских граждан перед приездом президента США в Москву

Секретарь МГК КПСС Л. Греков и секретарь ЦК КПУ И.К. Лутак докладывали начальству о том, что граждане воспринимают договоренность о предстоящей встрече «как один из практических результатов последовательного осуществления программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС»¹.

¹ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите

Секретарь ЦК КПУ И.К. Лутак докладывал, в частности, о том, что многие граждане, оценивая предстоящую встречу, «высказывали пожелание, чтобы эти переговоры содействовали искоренению из международных отношений таких явлений, как агрессия и война»².

Часть граждан поддерживала советско-американские переговоры, рассматривая их, прежде всего, как удар по международным позициям Китая, меру безопасности против возможного сближения США и КНР на антисоветской основе.

Мнение о том, что визит президента США «наносит удар по антисоветской направленности переговоров в Пекине, будет способствовать срыву замыслов пекинских руководителей сговориться с Никсоном за спиной Советского Союза» высказывалось некоторыми жителями Москвы³, Украинской ССР⁴.

Например, заведующий кафедрой истории КПСС естественных факуль-

Президента США Р. Никсона в Советский Союз // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 63. Д. 59. Л. 46; Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 14.10.71 об откликах трудящихся Украинской ССР на сообщение о предстоящем визите в СССР президента США Р. Никсона. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 59. Л. 39.

² См.: Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 14.10.71 об откликах трудящихся Украинской ССР на сообщение о предстоящем визите в СССР президента США Р. Никсона. Там же. Л. 41.

³ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите Президента США Р. Никсона в Советский Союз. Там же. Л. 49.

⁴ См.: Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 14.10.71 об откликах трудящихся Украинской ССР на сообщение о предстоящем визите в СССР президента США Р. Никсона. Там же. Л. 41.

тетов МГУ, профессор М. Шевцов заявил: “Надо полагать, что решение Никсона посетить Советский Союз будет враждебно встречено маоистами и это, несомненно, положительный фактор”¹.

А секретарь ЦК Компартии Молдавии Ю.Д. Мельков сообщал о том, что часть жителей республики рассматривала поездку Никсона в КНР как событие “настораживающее, не способствующее укреплению мира, выражали опасение возможного сговора правящих кругов США и маоистов”². В связи с этим задавался даже вопрос: “Не следует ли отказать ему [Никсону. – А.Ч.] в визите к нам?”³.

Как видно, далеко не все граждане одобряли советско-американские переговоры в Москве. Во время обсуждения на партийных собраниях и в трудовых коллективах будущего визита Р. Никсона в Москву в различных частях страны раздавались голоса протеста против приезда американского президента. Приводились различные доводы.

Некоторые граждане прямо заявляли о том, что Р. Никсону, как представителю империалистических сил США и всего мира, нельзя верить и выражали сомнение в целесообразности будущих переговоров, считая, что они не принесут никаких успехов.

Секретарь МГК КПСС Л. Греков докладывал начальству об “отдельных

отрицательных высказываниях”. Например, слесарь завода “Электропровод” Н.Е. Макаров заявил: “политика, проводимая Никсоном, не может привести к положительным результатам переговоров. Я говорю прямо – нечего ему у нас делать”⁴.

По информации секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака, многими жителями Украины ставился вопрос: “Целесообразно ли принимать Никсона в Москве в соответствии с достигнутой ранее договоренностью?”⁵. Среди заданных вопросов был, в частности, такой: “Не будет ли принижен приемом Никсона престиж и авторитет нашей страны, если он позволяет себе разговаривать с нами чуть ли не в ультимативном тоне?”⁶.

А в Одесской области за несколько дней до начала визита было зафиксировано следующее мнение: “После такого позорного решения Никсону нечего делать в нашей стране”⁷. Вероятно, здесь имелось в виду минирование американскими военными вьетнамских портов, что вызвало тревогу в семьях советских моряков, доставлявших грузы в ДРВ.

Часть граждан занимала промежуточную, компромиссную позицию, считая, что переговоры нужны, но доверять Р. Никсону нельзя. Они при-

¹ Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите Президента США Р. Никсона в Советский Союз. ТАСС. Там же. Л. 48.

² См.: Информация секретаря ЦК Компартии Молдавии Ю. Мелькова от 25.02.72 о реагировании трудящихся Молдавии на поездку Р. Никсона в Китай. Там же. Оп. 64. Д. 65. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите Президента США Р. Никсона в Советский Союз. Там же. Оп. 63. Д. 59. Л. 49.

⁵ Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 12.05.72 об откликах трудящихся Украинской ССР на заявление советского правительства по поводу новых агрессивных действий США во Вьетнаме. Там же. Оп. 64. Д. 65. Л. 22.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Там же. Л. 22.

зывали не терять бдительность и укреплять обороноспособность.

Считали, что “нужно использовать все возможности для смягчения отношений между США и СССР, настойчиво добиваться устранения преград на пути ко всеобщему миру” закройщица Московской обувной фабрики “Парижская коммуна” А.Ф. Синицына¹, дежурный по станции Алтайская А.Ф. Перышкин².

Жители Москвы “считали, что в результате визита Никсона в СССР, вероятно, не будут разрешены основные противоречия, связанные с Вьетнамом, Ближним Востоком, но попытаться решить их надо”³. Они же подчеркивали, что улучшение отношений между СССР и США, “желательно, но, разумеется, не за счет каких-либо третьих стран или народов”⁴.

К этой группе можно также отнести граждан, считавших, что приезд Р. Никсона вызван конъюнктурными политическими соображениями, стремлением набрать политический капитал

перед предстоящими президентскими выборами в США.

В своих откликах москвичи ссылались на тезис доклада Л.И. Брежнева XXIV съезду КПСС, что ведение дел с США осложняют частые зигзаги в американской внешней политике, связанные с конъюнктурными внутривнутриполитическими маневрами⁵.

Высказывали предположение, что “Р. Никсон этим визитом намерен улучшить свои предвыборные дела, склонить на свою сторону американских избирателей, нажить политический багаж” слесарь игольно-платинного завода имени КИМ П.С. Сочивкин⁶, рабочий Хустского райобъединения “Сельхозтехника” Закарпатской области Станжлиц⁷, рабочие комбината строительных материалов и конструкций № 1 г. Москвы⁸.

В ходе обсуждения жителями УССР предстоящих советско-американских переговоров был задан и такой вопрос: “Не пытается ли Никсон, как президент, визитом в Советский Союз сколотить себе политический капитал?”⁹.

¹ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите Президента США Р. Никсона в Советский Союз. РГАН. Ф.5. Оп. 63. Д. 59. Л. 49.

² См.: Информация секретаря крайкома КПСС А. Невского от 14.10.71 об откликах трудящихся Алтайского края на сообщение о предстоящем визите президента США Никсона в Советский Союз. Там же. Л. 38.

³ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите Президента США Р. Никсона в Советский Союз. Там же. Л. 49.

⁴ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 22.03.72 об откликах трудящихся г. Москвы на речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева на XV съезде профессиональных союзов СССР. Там же. Оп. 64. Д. 63. Л. 12.

⁵ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите Президента США Р. Никсона в Советский Союз. Там же. Оп. 63. Д. 59. Л. 47.

⁶ См.: Там же. Л. 48.

⁷ См.: Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 14.10.71 об откликах трудящихся Украинской ССР на сообщение о предстоящем визите в СССР президента США Р. Никсона. Там же. Л. 42.

⁸ См.: Информация секретаря МГК КПСС Л. Грекова от 15.10.71 об откликах трудящихся г. Москвы на сообщение о предстоящем визите Президента США Р. Никсона в Советский Союз. Там же. Л. 49.

⁹ Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 14.10.71 об откликах трудящихся Украинской ССР на сообщение о предстоящем визите в СССР президента США Р. Никсона. Там же. Л. 42.

Приезд президента США в Москву и подписание двухсторонних документов

22 мая 1972 г. после предварительных договоренностей в Москву с официальным визитом прибыл президент США Ричард М. Никсон [3, с. 1]. В тот же день “в Кремле состоялась встреча генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева с президентом США” [2, с. 1].

Первая беседа двух лидеров прошла сразу же после прибытия Р. Никсона в Кремль, еще до официального банкета. Присутствовавший на ней личный переводчик Л.И. Брежнева В.М. Суходрев так вспоминает об этом: “В целом же создавалось впечатление, что оба лидера хорошо понимают друг друга, так сказать, работают на одной волне” [12, с. 283]. Следуя примеру своих предшественников, Брежнев захотел установить “особые личные отношения с президентом США” [12, с. 283]. Никсон выразил схожее желание, вспомнив об “отношениях, сложившихся между Сталиным и Рузвельтом во время войны” [12, с. 283].

Аналогичные впечатления от первой встречи двух лидеров сохранились у личного помощника генсека дипломата А.М. Александрова-Агентова: “беседа получилась хорошая – содержательная, доброжелательная, лишь по ОСВ “перетягивание каната” продолжалось почти до конца, но в общем Брежнев занял уступчивую позицию” [1, с. 225-226].

23 мая открылись переговоры между Л.И. Брежневым, Н.В. Подгорным, А.Н. Косыгиным и Р. Никсоном [4, с. 1]. В.М. Суходрев вспоминает, что на атмосфере встречи отразилась продолжающаяся война США во Вьетнаме. Слова Брежнева о том, что советскому

руководству “трудно было согласиться на встречу, учитывая ситуацию во Вьетнаме, к месту и не к месту звучали рефреном много раз” [12, с. 287].

Интересной представляется точка зрения историка М.Я. Геллера. Эмигрировав из СССР в 1963 г., он продолжал следить за происходящими в стране событиями, составляя подробный анализ советской печати. Записи за июнь 1972 г. начинаются с описания появившейся на страницах газет фотографии с открытия переговоров: “огромный стол с множеством стульев, на первом плане сидят Брежнев и Никсон, благожелательно улыбаясь друг другу, и больше никого за столом нет. Двое. Те, кто ведут переговоры” [7, с. 140]. По мнению Геллера, смысл фотографии в том, чтобы показать читателям: за столом находятся те, чьи решения имеют значение для всех, “хозяева мира” [7, Там же]. Это значит, что пустуют стулья не членов двух делегаций, “а представителей других стран, которые получают готовое решение” [7, Там же]. Он оговаривается, что не знает, “так ли был задуман фотоснимок, но именно в таком духе объясняла советская печать смысл приезда Никсона в Москву” [7, Там же]. Подтверждали это, по мнению Геллера, и громкие заголовки газет [10, с. 2].

26 мая Л.И. Брежнев и Р. Никсон подписали договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны и временное соглашение между двумя странами о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений [5, с. 1].

Как писала газета “Правда”: “Временное соглашение предусматривает, что в период его действия стороны не

будут увеличивать числа ракет наземного базирования» [5, Там же]. Также был подписан еще ряд соглашений о сотрудничестве в различных сферах. Приводимые на страницах газеты «Правда» отклики отличались своей однотипностью, не содержали отрицательных высказываний.

По воспоминаниям В.М. Суходрева, «окончательное соглашение было достигнуто в самый последний момент, чуть ли не в день церемонии подписания двух документов» [12, с. 289]. Суходрев высоко оценивает участие генерального секретаря в подготовке к подписанию договора: «Сложнейшие переговоры по ограничению вооружений вел лично Брежнев, причем один, без Громыко, проявляя при этом повышенную работоспособность» [12, Там же]. По мнению переводчика, этот договор и другие соглашения о сотрудничестве в различных областях, «несомненно, содействовали улучшению взаимоотношений двух сверхдержав» [12, Там же].

А.М. Александров-Агентов видел главное значение подписанных документов в «признании равенства» между сверхдержавами, что, по его мнению, «легло в основу соглашения по ОСВ и договора по ПРО» [1, с. 227]. Последние два документа он считал «громадным реальным достижением советско-американской встречи в верхах, первыми конкретными шагами по пути ограничения гонки ядерных вооружений» [1, Там же]. Подводя итоги визита Р. Никсона, он писал, что благодаря установившейся между лидерами «атмосфере доброжелательного, взаимного уважения Брежнев уверовал в возможность наладить отношения с США так же, как с Западной Европой» [1, с. 230].

М.Я. Геллер высказал мнение, что соглашение с Никсоном и ратификация договора с ФРГ будут способствовать ужесточению внутреннего режима для борьбы против «притупления бдительности», «самоуспокоенности» [7, с. 143]. Подтверждают его слова многочисленные, зафиксированные в архивных документах и на страницах газет, призывы советских граждан к «укреплению бдительности». В своих заметках за декабрь 1972 г. Геллер приводит высказывание А.Д. Сахарова о том, что «после визита Никсона положение ухудшилось, ибо разрядка позволяет властям игнорировать западное общественное мнение, которое не станет интересоваться внутренними проблемами России» [7, с. 162].

Реакция советских граждан на итоги визита президента США

Большинство советских граждан с одобрением восприняли визит президента США и подписание двухсторонних соглашений, в том числе договора ОСВ-I. Этому способствовали различные причины.

Для части коммунистов и наиболее идеологизированной части граждан эти события стали наглядным осуществлением политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, воплощением в жизнь Программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС, подтверждением правильности внешнеполитического курса партии и правительства и его соответствии ленинским принципам.

После завершения визита Никсона в СССР И.К. Лутак сообщал в ЦК КПСС о том, что «рабочие, колхозники, представители интеллигенции с одобрением говорили об итогах со-

ветско-американских переговоров, рассматривая их как победу советской внешней политики”¹.

Заявили о том, что “визит в Советский Союз президента США свидетельствует о возрастании международного авторитета СССР и претворении в жизнь Программы мира, выработанной XXIV съездом партии” первый секретарь МК КПСС В.И. Конотоп², секретарь МК ВЛКСМ В.В. Сухорадо³, председатель Северодвинского горисполкома Н.Г. Орлов⁴, министр иностранных дел УССР Г.Г. Шевель⁵, член Союза писателей СССР Н.Д. Парыгина⁶, заведующий кафедрой философии Горьковского педагогического института им. М. Горького, доктор философских наук, профессор В.П. Киселев⁷,

главврач поликлиники № 6 г. Новосибирск В. Смирнов [10, с. 2], секретарь первичной партийной организации, учительница школы № 19 г. Саранска А.В. Луканина⁸, капитан теплохода “Иван Крамской” (г. Владивосток) Г. Конаков [9, с. 2], телятница колхоза “Родина” Дрогичинского района Брестской области О.Я. Дрозд⁹, председатель колхоза “Дружба” Винницкой области В. Вильчинский [6, с. 1].

Отдельного внимания заслуживают письма, поступившие в центральные газеты в связи с визитом Р. Никсона в СССР.

По мнению читателей газеты “Правда”, жителя г. Ереван, доктора исторических наук Г. Аветисяна и рабочего Вильнюсского домостроительного комбината Ю. Свиласа, “договор и соглашения между державами будут содействовать разрядке международной напряженности, это торжество ленинских принципов мирного сосуществования государств”¹⁰.

Читатель газеты “Известия” А.Ф. Карпенко из Ташкента писал: “советско-американские соглашения – это одно из свидетельств последовательного проведения в жизнь Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС”¹¹.

Н. Масленникова от 25.05.72 о политической обстановке в Горьковской области. Там же. Л. 7.

⁸См.: Информация секретаря обкома КПСС А. Березина от 12.06.72 о работе собрания актива Мордовской областной партийной организации. Там же. Л. 84.

⁹См.: Информация секретаря ЦК КП Белоруссии А. Аксенова от 09.06.72 о V Пленуме ЦК КП Белоруссии. Там же. Л. 58.

¹⁰См.: Справка зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПСС А. Яковлева от 31.05.72, направленная в ЦК КПСС, об откликах трудящихся о советско-американских переговорах, поступивших в центральные газеты. Там же. Д. 71. Л. 195.

¹¹См.: Там же. Л. 196.

¹ Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 03.07.72 об обсуждении итогов майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу о международном положении в партийных организациях республики. Там же. Оп. 64. Д. 64. Л. 118.

²См.: Информация секретаря МК КПСС В. Папутина от 12.06.72 о собрании актива Московской областной партийной организации об итогах майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу “О международном положении”. Там же. Л. 77–78.

³См.: Там же. Л. 81.

⁴См.: Информация секретаря обкома КПСС Н. Кудрявцева от 09.06.72 о проведении собрания актива Архангельской областной партийной организации. Там же. Л. 65–66.

⁵См.: Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 25.05.72 об ознакомлении партийного актива с докладом Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева на майском 1972 г. Пленуме ЦК КПСС “О международном положении”. Там же. Л. 16.

⁶См.: Информация секретаря обкома КПСС Н. Синегубова от 15.06.72 о собрании актива Тульской областной партийной организации, обсудившем итоги майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу “О международном положении”. Там же. Л. 40.

⁷См.: Информация секретаря обкома КПСС

Москвич Н.Г. Тюленев писал в “Известия”: “Миллионы телезрителей с восхищением смотрели процедуру подписания соглашения об ОСВ I. Советские люди одобряют внешнеполитическую деятельность Политбюро и правительства”¹.

Письма, содержащие одобрение политики партии и правительства по укреплению мира во всем мире, приходили также на телевидение и радио.

Для значительной части граждан, прежде всего тех, кто пережил годы ВОВ, визит Р. Никсона и подписанные договоры стали долгожданной гарантией мира, уменьшали страх перед возможной термоядерной войной и всеобщим уничтожением, свидетельствовали о снижении международной напряженности.

Считали, что “переговоры лучше, чем война, одобряли все действия партии и правительства по укреплению мира, прекращению гонки вооружений, разрядке международной напряженности” второй секретарь Карельского обкома ВЛКСМ И.П. Александров², председатель правления Союза писателей БССР Е.И. Скурко (Максим Танк)³, композитор Г.П. Комраков⁴, инженер-конструктор Минского часового завода Э. Колесникова [11, с. 2], директор Тульского завода “Штамп” С.А. Гуцин⁵. Рабочий Куз-

нецкой обувной фабрики Б.А. Алексашин заявил: “и мы, и американские трудящиеся хотим мира, прекращения войны в Индокитае, мирного решения ближневосточного конфликта”⁶.

Председатель колхоза им. Горького Алексинского района Е.И. Козлова отметила: “У нашего народа есть поговорка: “Что посеешь, то и пожнешь”. Мы сеем не мрачный ветер “холодной” войны, а зерна мира, и они дают хорошие всходы”⁷.

Ветеран ВОВ, житель г. Волжский Волгоградской области И.М. Слуцкий в своем письме в “Известия” обращался к Р. Никсону: “Я глубоко убежден, господин президент США, что народы наших стран желают мира и процветания друг другу. В этом я убедился, когда встречался с Вашими солдатами и офицерами, будучи в плену”⁸.

Электросварщик завода “Красный Октябрь” из Волгограда Г. Букаев писал в газету “Труд”: “Я простой рабочий, но здесь я понял все своим сердцем, сердцем труженика, сердцем

Н. Синегубова от 15.06.72 о собрании актива Тульской областной партийной организации, обсудившем итоги майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу “О международном положении”. Там же. Л. 40.

⁶ См.: Информация секретаря обкома КПСС Л. Ермина от 25.05.72 об откликах трудящихся Пензенской области на постановление майского Пленума ЦК КПСС “О международном положении”. Там же. Л. 12.

⁷ Информация секретаря обкома КПСС Н. Синегубова от 15.06.72 о собрании актива Тульской областной партийной организации, обсудившем итоги майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу “О международном положении”. Там же. Л. 41.

⁸ Справка зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПСС А. Яковлева от 31.05.72, направленная в ЦК КПСС, об откликах трудящихся о советско-американских переговорах, поступивших в центральные газеты. Там же. Д. 71. Л. 197.

¹ См.: Там же. Л. 197.

² См.: Информация секретаря обкома КПСС И. Сенькина от 14.06.72 о проведении собрания актива Карельской областной партийной организации. Там же. Д. 64. Л. 110.

³ См.: Информация секретаря ЦК КП Белоруссии А. Аксенова от 09.06.72 о V Пленуме ЦК КП Белоруссии. Там же. Л. 59.

⁴ См.: Информация секретаря обкома КПСС Н. Масленникова от 25.05.72 о политической обстановке в Горьковской области. Там же. Л. 7.

⁵ См.: Информация секретаря обкома КПСС

солдата, сражавшегося в годы Второй мировой войны. Сделано большое и доброе дело, чрезвычайно нужное людям, их будущему”¹.

Часть граждан, руководствуясь более рациональными и практически соображениями, поддерживали улучшение советско-американских отношений, надеясь, что это будет способствовать сокращению военных расходов СССР и перераспределению средств на социальные нужды. К этой же группе можно отнести некоторых представителей научной интеллигенции: ученых, врачей, надеявшихся, что улучшение межгосударственных отношений будет способствовать расширению контактов с зарубежными коллегами, обмену опытом и росту научных достижений.

Полагали, что “соглашения дают возможность государствам использовать средства бюджета на решение внутренних социальных проблем, приветствовали сотрудничество между учеными двух стран в различных областях” директор научно-исследовательского института экспериментальной медицины АМН СССР, член-корреспондент АН СССР Н.П. Бехтерева², доктор технических наук, академик-секретарь Отделения механики и процессов управления АН СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, председатель Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использова-

ния космического пространства “Интеркосмос” Б.Н. Петров [8, с. 4], директор прядильно-ниточного комбината имени С.М. Кирова в Ленинграде Р.А. Данилина³, бывший член КП Канады с 1922 г., ныне член КПСС, проживавший в г. Черновцы, Мойсюк⁴.

Часть граждан уже во время визита Р. Никсона и после его отъезда заявляла, что с президентом, ведущим несправедливую, варварскую войну во Вьетнаме нельзя иметь никаких дел.

Например, “высказывали сомнение в необходимости встречи с Никсоном в то время, когда США ведут варварскую войну во Вьетнаме” отдельные жители Горьковской области⁵.

Заявили о том, что “надо бы начинать переговоры не с космических проблем, а с ликвидации очагов войны, считали, что Никсон должен, прежде всего, прекратить агрессию во Вьетнаме” писатель М.В. Шестериков⁶, учительница Сосновоборской 8-летней школы И.М. Дергунова⁷, служащая В.И. Корнилова, слесарь автозавода К.П. Жучков⁸.

Призывали “не забывать о том, что Никсон представляет монополистиче-

³ См.: Там же. Л. 91.

⁴ См.: Информация секретаря ЦК КПУ И.К. Лутака от 26.05.72 об откликах трудящихся УССР на переговоры руководителей партии и советского правительства с президентом США Р. Никсоном. Там же. Л. 26.

⁵ См.: Информация секретаря обкома КПСС Н. Масленникова от 25.05.72 о политической обстановке в Горьковской области. Там же. Л. 9.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Информация секретаря обкома КПСС Л. Ермаина от 25.05.72 об откликах трудящихся Пензенской области на постановление майского Пленума ЦК КПСС “О международном положении”. Там же. Л. 12.

⁸ См.: Информация секретаря обкома КПСС Н. Масленникова от 25.05.72 о политической обстановке в Горьковской области. Там же. Л. 9.

¹ См.: Там же.

² См.: Информация секретаря обкома КПСС В.И. Казакова от 13.06.72 о проведении собрания партийного актива Ленинградской областной организации КПСС по итогам майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу “О международном положении”. Там же. Д. 64. Л. 92.

скую олигархию и впредь сохранять величайшую бдительность” ректор Новгородского государственного педагогического института М.И. Куликов¹, член Военного совета, начальник Политуправления командования Белорусским военным округом А.В. Дебалюк².

Существование в обществе определенной настороженности по поводу визита президента США признавали удмуртские партийные органы, которые в качестве примера приводили такой вопрос: “Где гарантия того, что Никсон будет выполнять обязательства, взятые им на переговорах в Москве?”³.

Первый визит Р. Никсона в СССР получил большое количество откликов со стороны советских граждан. Последующие двухсторонние переговоры уже не вызывали прежнего объема разнообразных оценок, вопросов, предположений и надежд, как первая встреча в Москве.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о структуре советского общественного мнения по поводу первого визита президента США в СССР, отражающей непростые отношений двух сверхдержав.

Советское общественное мнение по поводу первого визита президента

США в СССР и подписания договора ОСВ I представляло собой целый комплекс противоречивых чувств и настроений: желание мира и сотрудничества боролось с чувством недоверия по отношению к противоположной стороне, гордость за внешнеполитические победы омрачалась страхом перед возможной термоядерной войной. Всё это говорит о сложности, неоднородности и двойственности такого явления, как советское общественное мнение по поводу отношений с США. Партийная принадлежность, уровень образования и характер трудовой деятельности играли решающую роль при формировании личного отношения гражданина СССР к советско-американскому сближению, а совокупность всех мнений составляла единую картину общественного мнения по данному вопросу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Александров-Агентов А. От Коллонтай до Горбачёва. Воспоминания дипломата, советника А.А. Громыко, помощника Л. И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко и М.С. Горбачёва. – М.: Международные отношения, 1994. – 299 с.
2. Визит президента Соединенных Штатов Америки. Встреча Л.И. Брежнева с Р. Никсоном // Правда. – 1972. – 23 мая. – С. 1.
3. Визит президента Соединенных Штатов Америки. Приезд в Москву // Правда. – 1972. – 23 мая. – С. 1.
4. Визит президента США. Начало советско-американских переговоров // Правда. – 1972. – 24 мая. – С. 1.
5. Визит президента США. Подписание советско-американских соглашений // Правда. – 1972. – 27 мая. – С. 1.
6. Воля партии – воля народа. Верный

¹ См.: Информация секретаря обкома КПСС Н. Антонова от 13.06.72 о собрании актива Новгородской областной партийной организации. Там же. Л. 102.

² См.: Информация секретаря ЦК КП Белоруссии А. Аксенова от 09.06.72 о V Пленуме ЦК КП Белоруссии. Там же. Л. 59.

³ Информация секретаря Удмуртского обкома КПСС В. Марисова от 21.06.72 о собраниях актива городских и районных партийных организаций по итогам майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу “О международном положении”. Там же. Л. 56.

- курс // Правда. – 1972. – 23 мая. – С. 1.
7. Геллер М. Российские заметки 1969–1979. – М.: Изд. МИК, 1999. – 568 с.
8. Космос – арена сотрудничества. Комментирует академик Б.Н. Петров // Правда. – 1972. – 31 мая. – С. 4.
9. Народ поддерживает политику партии. Важные документы // Правда. – 1972. – 31 мая. – С. 2.
10. Одобрение советского народа. В интересах всех народов // Правда. – 1972. – 30 мая. – С. 2.
11. Одобрение советского народа. Душою матери // Правда. – 1972. – 30 мая. – С. 2.
12. Суходрев В. Язык мой – друг мой: от Хрущева до Горбачева... воспоминания. 2-е изд. – М., 2008. – 535 с.
- Литература:*
13. Ложков Д. Роль пропаганды в Советском Союзе по проблеме формирования общественного мнения по вопросам советско-американских отношений в 1970-е годы // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 38. – 2013 г. – Июнь. – С. 189-200. [Электронный ресурс] URL: http://old-ej.spa.msu.ru/38_2013Lozhkov.html (дата обращения: 22.03.2014)
14. Ложков Д. Цензура в СССР в условиях разрядки международной напряженности (1970-е гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2013. – №1 – С. 146-166.

УДК 93/94

Абдусамедов Г.А.*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова***ТРАДИЦИИ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются традиции олимпиадного движения школьников в России, сформировавшиеся за долгую историю организации интеллектуальных состязаний учащихся. Автор показывает особенности проведения советских и российских олимпиад, направления государственной политики в данной сфере. Особое внимание уделяется законодательной базе олимпиадного движения школьников. Главный вывод статьи состоит в том, что, в отличие от советского времени, когда традиции олимпиадного движения накапливались и бережно охранялись его организаторами и участниками, после распада СССР в силу объективных и субъективных обстоятельств, главным образом, масштабного политического кризиса, в России не удалось продолжить продуктивную работу с талантливой молодежью. Вопреки усилиям руководства, олимпиады стремительно теряли роль социального лифта для одаренных детей и подростков, способных в будущем развивать науку, создавать передовые технологии и инновации.

Ключевые слова: олимпиада школьников, государственная политика, система образования, одаренность, традиции олимпиадного движения, подготовка кадров.

G. Abdusamedov*Lomonosov Moscow State University***TRADITIONS OF SCIENTIFIC CONTESTS
FOR SCHOOLCHILDREN IN RUSSIA**

Abstract. The article deals with the traditions of Scientific Contests for schoolchildren in Russia which formed within the long history of intellectual competitions. The author shows the features of such contests in the Soviet Union and Modern Russia, as well as the directions of state policy in this sphere. Special attention is given to the legislative basis of this movement. The main conclusion of the article is as follows: unlike Soviet times, when the traditions of Scientific Contests for children were accumulated and carefully guarded by their organizers and participants, in modern Russia this kind of work with talented children failed to continue due to numerous objective and subjective circumstances, mainly, due to a large-scale political crisis after the collapse of the USSR. Despite the organizers' efforts Scientific Contests were rapidly losing the role of a social lift for gifted children and adolescents who had abilities to develop science and create advanced technologies and innovations.

Key words: Scientific Contests for schoolchildren, state policy, endowments, traditions of Scientific Contests movement, manpower development.

История Всероссийских олимпиад школьников имеет историю, уходящую корнями в конец XIX в. Тогда со-

© Абдусамедов Г.А., 2014.

стоялась одна из первых олимпиад по астрономии под патронатом Астрономического общества России. В начале XX в. наметились первые традиции

школьного олимпиадного движения. К этому моменту уже завершалась культурная революция, шел к своему логическому завершению процесс ликвидации массовой безграмотности, начал создаваться многочисленный корпус руководителей-инженеров массового производства, прорабатывались идеи элитного образования, которое немислимо без фундаментальной науки.

Первая в СССР крупная олимпиада для школьников была проведена в Тбилиси в декабре 1933 г. В дальнейшем олимпиады в Советском Союзе проводились, главным образом, в Ленинграде и Москве. Так, в 1935 г. по инициативе П.С. Александрова, А.Н. Колмогорова, Б.Н. Делоне, Л.А. Люстерника, С.Л. Соболева, С.А. Яновской в Москве состоялась крупная математическая олимпиада. Традиция была быстро подхвачена энтузиастами интеллектуальной подготовки молодежи. Вскоре этот позитивный процесс был прерван постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» от 4 июля 1936 г. В документе указывалось, что разделение учащихся на неуспевающих и нормальных школьников противоречит сущности советской педагогики, нарушает целостность системы воспитания и образования. В результате этого постановления была приостановлена научная и практическая деятельность по разработке образовательных программ для одаренных детей в нашей стране. Целенаправленно такая работа осуществлялась только в рамках психологии детской одаренности и педагогики творчества [4, с. 173–175].

В 1930-е гг. в СССР по инициативе Б.Н. Делоне начал работу математи-

ческий кружок при Московском университете, материалы которого публиковались в журнале «Математическое образование» [2, с.47]. Возле кружка и соответствующего издания оформился круг любителей интеллектуальных задач, которые устраивали творческие состязания – прообраз будущих олимпиад. Долгое время олимпиады не выходили за рамки «железного занавеса» в стране, проводились усилиями советской научно-педагогической общественности столиц и крупных центров СССР. Широкое развитие международные олимпиады школьников получили только в середине XX в. Например, первая международная математическая олимпиада проходила в 1959 г. в г. Брашове (Румыния), и в ней поначалу участвовали страны социалистического лагеря – команды из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии.

Традиции проведения интеллектуальных соревнований в России имеют глубокие корни. Во все времена они являлись социальным лифтом для детей и молодежи, способствовали раскрытию уникальных талантов, способных развивать науку, создавать передовые технологии и содействовать прорыву в развитии страны. Значительный прогресс в олимпиадном движении был достигнут в 1960-е гг. Именно в это время состязательных дух школьников охватил всю страну. Проводились городские, региональные всесоюзные олимпиады. Сотни тысяч школьников были воспитаны на «олимпийских традициях», многие из них стали известными учеными, инженерами и педагогами.

У олимпиад сформировалось две отчетливые цели: мотивировать

школьника к занятию наукой, заставить его поверить в свои силы и найти талантливых ребят, оберегать, опекать их и, по возможности, открыть им путь в университет. Эти задачи выдвигали особые требования к школьным учителям. Согласно традициям отечественного образования педагог должен дать детям фундаментальные знания по предмету. Опыт свидетельствует, что победа на олимпиаде – это глубокое знание предмета и творческое его понимание.

У истоков олимпиад в СССР стояли ведущие ученые – А.Н. Колмогоров, И.М. Гельфанд, П.С. Александров, С.Л. Соболев, Л.Г. Шнирельман и др. В дальнейшем возникла целая система национальных и международных олимпиад. Олимпиадный мир стал жить собственной жизнью. В советское время его лидерами были известные ученые, химики, историки математики, в том числе создатель питерской олимпиадной школы Н.Н. Константинов. Организация постоянно действующего семинара по олимпиадным задачам в 1980-е гг. в МГУ и МФТИ привела к появлению новых олимпиадных деятелей¹. Создавались новые олимпиадные центры, формулировались творческие задачи, которые привлекали внимание любознательных школьников. Действующие ученые, причем разнообразных специальностей, открывали для учащихся основные разделы науки. Олимпиадное движение ширилось как в столицах, так и на периферии.

В конце 1980-х гг. наметился раскол в руководстве олимпиадным движением. Победители олимпиад все чаще прекращали свою научную работу,

уходили в другие сферы деятельности. Ослабла связь олимпиад с научным сообществом. События 1990-х гг. усилили эту тенденцию. В период общегосударственного кризиса в России появились так называемые «олимпиадные функционеры», специалисты по организации и проведению олимпиад. В жюри многих турниров высокого уровня почти не осталось профессиональных ученых, биологов, физиков и математиков и т.д. с мировым именем. Обострились проблемы с финансированием, подбором талантливых детей, ослабли научные школы (особенно в регионах), перестали проводиться олимпиадные лагеря. Олимпиадное движение России, как и вся страна, переживало глубокий кризис, выход из которого наметился только в начале XXI в.

Распад СССР в 1991 г. открыл новую страницу в истории проведения предметных олимпиад школьников в России. Кризис переходного периода не сразу затронул эту сферу интеллектуальной деятельности, которая по традиции продолжала свое развитие в постсоветской России. История олимпиадного движения школьников в 1990-е гг. ярко отразила эволюцию подходов власти к определению содержания образования в средней школе. Тематика заданий олимпиад определялась в соответствии с актуальными задачами в развитии страны и общества. Ухудшение состояния окружающей среды, вызванное бурным промышленным ростом, актуализировало проведение олимпиад по экологии. Высокий уровень информатизации общества, компьютерных технологий, к которым перешли развитые страны мира, заложил основу создания и раз-

¹ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р-9563. Д. 56. Оп. 121. Л. 32–34.

вития олимпиад по информатике. Переход к рыночной экономике способствовал росту интереса школьников к основам предпринимательской деятельности. Это привело к возникновению специализированных олимпиад по экономике. В 1990-е гг. регулярно проводились олимпиады по технологии, физике, алгебре и геометрии.

За очевидными успехами и достижениями российских школьников скрывалось множество проблем, которые в условиях общегосударственного кризиса не могло решить руководство олимпиадным движением. В условиях ограниченного финансирования было трудно собрать школьников из разных городов России для общей подготовки команды. В отличие от наших главных конкурентов, российская сборная проводила очные тренировки менее месяца. Для сравнения, например, учащиеся из школ Китая проводили сбор победителей всекитайских олимпиад несколько раз в год. Хорошее финансирование системы образования позволяло регулярно читать дополнительные лекции и проводить отборочные туры для кандидатов в сборную страны. Весной и летом в Китае проводилась усиленная подготовка отобранной команды. Очные тренировки российских ребят по математике составляли лишь одну неделю зимой и три недели летом. В регионах России в условиях отсутствия централизованного целевого финансирования общеконандные сборы длились не более одной недели.

Руководители сборной команды России по математике отмечали, что в регионах страны уровень работы со школьниками ниже, чем в центре [1]. Многие талантливые молодые мате-

матики уезжали учиться и работать в столицы, поэтому тренерские кадры в глубинке были слабее. Тем не менее почти ежегодно в российской команде появлялись ребята из Сибири. Регионы России регулярно давали победителей международных олимпиад. В частности, больших успехов добились О. Стырт из Омска (золотая медаль, 2002 г.), М. Исаев из Барнаула (золотая медаль, 2004 г.), Ю. Волков из Кемерово (серебряная медаль, 2003 г.) [1].

Серьезной проблемой являлось отсутствие в школах хороших учителей-специалистов, многие из которых сменили свою профессиональную деятельность в годы системного кризиса. Наблюдался разрыв поколений, когда учащиеся не могли перенять опыт своих старших товарищей. Особенно трудно складывалась подготовка к естественнонаучным и математическим олимпиадам. Для успешного участия в математических турнирах школьник должен был пройти не только основной, но и дополнительный курс обучения, приспособиться решать сложные задачи, обучаться в сильной школе, где есть возможность «погрузиться» в математику. Порой российские учащиеся, правильно решив задачу, не могли четко и последовательно записать ее решение. Например, в 2001 г. на международной олимпиаде по математике школьник А. Халявин из Кирова получил «серебро» вместо «золота» только потому, что запутался в вычислениях. Правда, уже в следующем 2002 г. он выступил чрезвычайно успешно, набрав максимально возможные 42 балла [3].

В годы реформ заметно снизилась мотивация участия российских школьников в олимпиадном движе-

нии. Страна переживала острый экономический кризис, в условиях которого одаренные учащиеся, показавшие свои способности, не могли рассчитывать на удачное трудоустройство. Для сравнения, например, в Китае талантливый ребенок из провинции рассматривал участие в олимпиаде как единственный шанс подняться по социальной лестнице, как возможность поехать учиться за рубеж.

Несмотря на кризис в стране и обществе, в исследуемый период в России регулярно проводились школьные олимпиады, сохранялись и преумножались традиции олимпиадного движения. В октябре 2012 г. премьер-министр России Д.А. Медведев в резиденции «Горки» встретился с участниками и призёрами олимпиад школьников и студентов. Во время встречи министр образования и науки РФ Д. Ливанов предложил направлять медалистов международных школьных олимпиад на обучение в лучшие мировые вузы. По мнению руководства Министерства образования, такая идея заслуживает внимания, даже несмотря на то, что ребята могут уехать из страны.

Возрождение олимпиадного движения школьников в постсоветской России часто происходило вопреки, а не благодаря государственной поддержке. Тем не менее в стране удалось сохранить традиции интеллектуальных соревнований учащихся, которые обеспечивали и продолжают обеспечивать конкурентоспособность отечественной системы подготовки научных кадров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демина Н. Большой спорт для математиков [Электронный ресурс] // [сайт]. <http://polit.ru/article/2007/10/05/olimp/> (дата обращения 14.08.2013).
2. Леман А.А. Сборник задач московских математических олимпиад. – М.: Просвещение, 1965. – 156 с.
3. Международная Олимпиада по математике: как готовят чемпионов? [Электронный ресурс] // [сайт]. <http://echo.msk.ru/programs/razvorot/691327-echo/> (дата обращения 29.06.2010).
4. Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года «О педагогических извращениях в системе наркомпросов» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 211 с.

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 341.7(470+571):339.97(1-664)"713"

Штоль В.В.

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье отмечается важность всех геостратегических направлений при формировании внешней политики России. В статье анализируется положение на постсоветском пространстве (Прибалтика, Приднестровский регион, Белоруссия, Украина, Казахстан и республики Центральной Азии) с учетом отношения в новых государствах к русской (советской) истории. Рассматривается политика украинских властей и дается оценка референдума в Крыму и его присоединения к России, а также референдумов в Донецкой и Луганской областях. По мнению автора, действия Киева ведут к расколу страны. В заключении статьи формулируются задачи руководства России на постсоветском пространстве. *Ключевые слова:* постсоветское пространство, Украина, Белоруссия, антирусский потенциал, Молдавия, Приднестровье, Казахстан, Россия, ЕС, США.

V. Shtol

*Russian Academy of National Economy and the Public Service
under the President of the Russian Federation, Moscow*

GEOPOLITICAL OBJECTIVES OF RUSSIA IN THE POST-SOVIET SPACE

Abstract. The author speaks about the importance of considering all geostrategic directions in the formation of Russia's foreign policy. The article analyzes the situation in the post-Soviet space (Baltic, Trans-Dniester region, Belarus, Ukraine, Kazakhstan and the republics of Central Asia), considering the attitude of new states to the history of Russia (Soviet State). It also describes the policy of the Ukrainian authorities, presents the evaluation of the referendum in the Crimea and its annexation to Russia, as well as of referendums in Donetsk and Lugansk regions. The article evaluates Kiev's actions, which, according to the author, lead to the breakup of the country. The tasks of Russia's authorities on the territory of post-Soviet Russia are formulated. *Key words:* post-Soviet space, Ukraine, Belarus, anti-Russian potential, Moldova, Trans-Dniester region, Kazakhstan, Russia, the EU, the USA.

Для Российской Федерации как крупнейшего государства на постсоветской территории геополитически важны все направления: запад, восток, юг, север. А для оценки возможности выстраивания отношений с постсоветскими странами, с учетом внешнеполитических факторов, необходима оценка антирусского потенциала в них.

После распада СССР на территорию любого вновь образованного государства и на гражданство в нем претендовала в первую очередь титульная этническая группа или этническое на данный момент большинство, а в ряде случаев просто очень агрессивное национальное меньшинство по сравнению с русским и русскоязычным населением. Именно этим определяется антирусский и националистический потенциалы, отношение к периоду в своей истории в составе Российской империи/СССР и, как следствие – к Российской Федерации.

Итак, **западное направление – Прибалтика.**

Национализм в Прибалтике имеет чисто этническое лицо.

Политическими элитами Эстонии и Латвии был выбран проект национального светского государства. В этом проявилось нечто бессознательное, что копилось десятилетиями и столетиями, – неудовлетворенное этнонациональное чувство прибалтийских народов. В настоящее время наблюдаются попытки реванша за все явные и мнимые обиды прошлого как такового.

Отсутствие государственности как одного из важнейших идентификационных ориентиров национальной безопасности, а также периферийное положение в европейской культурной

системе сформировала у прибалтийских народов ряд комплексов. Особенно это проявляется у представителей эстонской и латышской этнокультур.

Литовцы, имеющие длительную традицию собственной государственности, значительно увереннее чувствуют себя в процессах этнической самоидентификации.

Первоначально основой национального самоутверждения в Прибалтийских странах стала критика советского прошлого. Она началась еще в 80-е годы прошлого века. В постсоветский период представители прибалтийских общин не могли удержаться от проявлений русофобии, характерной для западной культуры в целом, особенно для стран, соприкасающихся с Россией и русскими.

Но главным было не это, а то, что элиты Прибалтики стремились создать себе моральное оправдание для принятия фактически репрессивных мер по отношению к русскому и русскоязычному населению и осуществить исторический реванш за русско-советское прошлое [1].

При этом прибалты добровольно взяли на себя миссию «защиты западной демократии» от современной России, что было необходимо им как для собственного самоутверждения, так и для демонстрации возвращения себе европейской идентичности [7].

Второе направление – юго-западное, или приднестровско-прикарпатское. Это территория современной Молдавии, западных районов Одесской и южных прикарпатских областей Украины.

Приднестровско-Прикарпатский регион по своим характеристикам представляет собой культуру четко вы-

раженного синтезированного типа, так как преобладающие здесь романские этнические группы имеют в своей культуре значительный славянский элемент. Все этнические группы пользуются русским языком как средством межэтнического общения и выхода в мировое информационное пространство.

Славянское и русскоязычное население сосредоточено в восточной части территории и геополитически ориентировано на Евразию, ибо эти территории формировались непосредственно под эгидой Российской империи/СССР.

Ориентиром молдавской идентичности является исторический факт существования Молдавского княжества, т.е. наличия в прошлом своей государственности. Другая часть романоговорящего населения идентифицирует себя с Румынией. Для этих двух групп населения важное значение имеет и существование с конца XIX в. объединенного румынского государства, когда в результате действия внешних сил (европейских держав, в том числе и России) молдаванами была утрачена роль творца своей собственной национальной судьбы.

Возникновение самостоятельного румынского государства на Балканах в XIX в. создало определенную иерархию в отношениях двух романских групп. Румыны заняли высшее место, так как имели свое государство. Молдаване, включенные в состав Российской империи, еще больше закрепили за собой статус периферии романской лингвистической общности. В составе Российской империи Молдавия была глухой провинцией. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. можно говорить уже о двойной периферийности.

В Приднестровско-Прикарпатской зоне конфликтная ситуация начала вызревать еще в период перестройки, когда в Молдавской ССР было принято решение о переходе с одной системы молдавской письменности на другую – с кириллицы на латиницу. Это вывело из равновесия этнополитическую ситуацию, существовавшую в советский период.

Открытое противостояние больших групп населения началось при принятии парламентом уже суверенной Молдавии законов в национально-языковой сфере. Причем линия противостояния была четко привязана к территориям. Так, в районе левого берега Днестра большинство населения выступало за сохранение прежнего официального двуязычия и кириллицы в молдавской письменности.

Действовал и фактор разнонаправленной социально-политической ориентации населения, а именно поддержка или неподдержка молдавской независимости. Так, население Приднестровья в своей основной массе ориентировалось на Россию и надеялось на ее поддержку в отстаивании своих интересов и ценностей, выступало за сохранение СССР.

Молдаване, имея незначительное численное превосходство, претендовали на государствообразующую нацию, что в общем-то не давало им преимуществ и права в одностороннем порядке решать вопросы развития независимой Молдавии с переводом других групп населения в разряд этнических меньшинств.

При этом численный состав русских давал им основание участвовать в решении своего статуса и вопросов развития своей культуры.

В результате этого и возникли противоречия этнического характера, а так как в Молдавии существовали значительные территории с компактно проживающим не только русскоязычным населением, но и гагаузов, то в Приднестровско-Прикарпатском регионе оформилось несколько этнополитических центров.

Одним стал Кишинев, представляющий интересы романо-молдавских элитных групп и претендующий на легитимность власти и одновременно на монополию в государственном строительстве.

Другим центром стал Тирасполь. Он защищал интересы индустриальных районов Приднестровья и русскоязычных групп населения. Первоначально речь шла о его особом автономном статусе. Однако совместные действия элиты Кишинева, настаивавшей на унитарной доктрине молдавского независимого государства и не соглашавшейся на переговоры по вопросу об автономии, и экстремистски румыноориентированных радикалов привели к тому, что Тирасполь поставил вопрос о своей государственной независимости.

Был и третий центр. Это район Комрата, который сделал заявку на представление интересов компактно проживающих здесь гагаузов. Степень накала конфликта с Кишиневом была значительно меньше, чем с Тирасполем, так как на последнем концентрировалось все внимание центральной власти.

В результате в Прикарпатско-Приднестровской зоне сложилась совершенно особая ситуация в евразийском пространстве: компактно проживающее русскоязычное население сохра-

нило контроль над политическим процессом на своей территории и создало достаточно авторитетные структуры самоорганизации, провозгласившие независимую Приднестровскую республику [5].

В Прикарпатско-Приднестровском регионе особенно ощутимо проявлялось действие внешнего фактора. В данном случае – политических процессов, происходящих в Румынии, где антироссийские настроения зачастую принимали открытые и резкие формы, причем тональность задавали организации, единственной целью которых является «воссоединение» румынских земель, т.е. присоединение Молдавии к Румынии.

Третье направление – запад и юго-запад – современные Белоруссия и Украина.

После распада СССР определенные круги в Белоруссии пытались играть на антисоветских, антирусских настроениях, но не слишком в этом преуспели. С 1995 г. Россия и Белоруссия создали интеграционное объединение – Союзное государство. Продвижение по пути интеграции хоть медленно, но идет, часто выражаясь в иных формах, например, Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Аналитики, рассматривая ситуацию в Минске и делая достаточно много замечаний по поводу либерализации экономики и других «демократических» ценностей, в большинстве своем говорят о стабильности в стране. Это находит подтверждение и в том, что сейчас очень редко можно встретить в России отдельных людей, приехавших индивидуально на заработки, только фирмы; а белорусские товары отличаются, как правило, высоким ка-

чеством. И, конечно, даже в периоды острых переговоров по газу ни о каких антироссийских высказываниях в Минске речь не идет.

Совсем иное дело Украина. Сейчас ситуация на Украине находится в фазе острого социально-политического кризиса на грани распада страны.

Первый этап кризиса начался в ноябре 2013 г., когда президент Янукович передумал подписывать Соглашение об евроинтеграции, и закончился 22 февраля 2014 г. захватом власти в Киеве радикальной оппозицией. Второй этап начался в конце февраля 2014 г. и завершился 18 марта 2014 г. вхождением Крыма и Севастополя в состав России на основании референдума, проведенного согласно международным нормам, на правах республики и города федерального подчинения соответственно [6; 9].

Провозглашение 7 апреля 2014 г. Донецкой Народной Республики и обращение к Президенту России В.В. Путину с просьбой о вводе в регион российского миротворческого контингента открывают третий этап «битвы за Украину». Пока еще возможны разные варианты развития событий в рамках проводимой Киевом антитеррористической операции, но в любом случае понятно, что «задний ход» Донбасс уже не даст.

Движение за проведение референдума по федерализации страны на юго-востоке Украины – это выражение протеста против евроинтеграции, на которую нацелена новая власть в Киеве, националистического бандеровского засилья в идеологии и политике самопровозглашенного правительства, против экономического неравенства запада и востока страны при распре-

делении бюджетных средств (основная доля ВВП производится в юго-восточных областях), льгот и преференций для Западной Украины, против украинизации всего и всех и т.д.

Еще некоторое время назад можно было предположить несколько вариантов развития событий.

1. Снять любыми «демократическими» средствами накал протестных выступлений. Однако желания приглушить донецкий, луганский и харьковский протест у киевских властей, как оказалось, не было.

2. Второй вариант – Киев идет на уступки юго-востоку и соглашается на проведение референдума о федерализации одновременно с выборами 25 мая. При этом должны быть прекращены все разговоры о сотрудничестве с НАТО, отложен вопрос о евроинтеграции до выборов новой Рады (т.е. подпись Яценюка под соглашением отзывается). После референдума должна быть начата подготовка новой конституции федеративной Украины. Этот вариант был возможен только в случае жесткого давления Запада на Киев, если там поняли бы, что альтернативой является крушение Украины как единого государства и появления очага нестабильности не где-то там, на Востоке, а вблизи границ вполне благополучного Евросоюза.

3. Третий вариант – движение юго-востока начинает подготовку к референдуму, получает косвенное признание от России. По мере приближения его даты киевские власти теряют терпение и решаются на силовые действия в Донецке, Луганске, Краматорске, Славянске и других населенных пунктах. Операция проходит с жертвами, параллельно на всем юго-восто-

ке идут «зачистки» сторонников союза с Россией.

Киев выбрал самый рискованный и саморазрушительный для страны путь. При абсолютной поддержке Евросоюза и США, молчании Совета Безопасности ООН о «демократических» ценностях все забыли, о правах человека – тоже. Даже в том случае, если существующая киевская власть победит, то это будет пиррова победа для власти и трагедия для украинского народа. Это когда-нибудь взорвет страну, ведь Запад заложил еще один «пороховой погреб» в Европе, а ООН что-то уж слишком стала напоминать Лигу Наций.

Конфронтация России с Западом при этом сценарии достигнет апогея. Провокационную опасность будут представлять наспех сформированные подразделения Национальной гвардии и террористические группы.

Итак, единственный способ сохранить единую Украину – прекратить попытки «увести» ее на Запад. Россия не заинтересована в присоединении той или иной области юго-востока, России нужна вся нейтральная Украина, находящаяся с ней в союзных и дружественных отношениях. Но если в Кремле увидят, что единственный путь остановить прозападную киевскую власть лежит через поддержку Донецкой Народной Республики, Луганска или всего юго-востока, то возможно, что Москва пойдет и на это.

Обсуждать, будет ли Донецкая республика независимой, примкнут или нет к ней Луганск, Днепропетровск и Харьков, сейчас невозможно. Унитарная Украина больше не существует, федеративная еще должна быть создана; чем больше будет пауза между двумя

этимими формами, тем меньше шансов на сохранение Украины как единого государства. Никто не знает, в каком составе будет через год Украинская Республика: без юго-востока или с югом, но без востока, или же сумеет сохранить свои нынешние границы. В любом случае главная задача России сделать так, чтобы Запад осознал полную бесперспективность любых попыток «похищения Украины».

Необходимо еще рассмотреть фактор Украины в геополитическом треугольнике Россия – Евросоюз – США.

Проблемным внешним фактором для Украины является неопределенность геополитических процессов. Она оказалась на перекрестке влиятельного и противоречивого треугольника Россия – Евросоюз – США. Геостратегические интересы этих трех субъектов международных отношений во многом противоположны, поэтому роль и значение Украины в этих процессах значительно увеличиваются, а для ее власти становится актуальным вопрос тонких политико-дипломатических маневров.

Ситуация не была столь острой в начале 90-х годов XX в., потому что западные эксперты не верили в жизнеспособность украинского государства, признавая здесь приоритет российских интересов. Именно этим объясняется тот факт, что президент США Дж. Буш пытался убедить перед референдумом 1991 г. высших правительственных чиновников не делать необдуманных шагов и поддержать перестройку в СССР. Аналогичными были и рассуждения Международного валютного фонда в 1992 г., когда эксперты настаивали на том, чтобы государства, которые ранее были частью СССР, не вводили соб-

ственную валюту и сохранили рублевую зону.

Второй, не менее важной причиной является трансформация глобального геополитического пространства, начавшаяся после распада СССР. Геополитическое переформатирование приобрело более или менее четкие очертания только в начале 2000-х годов, что совпало с утверждением Украины как регионального актора и как активного субъекта международных отношений.

При разработке внешнеполитических решений Украина должна четко понимать, что международные отношения в регионе и в мире в целом формируются в основном под влиянием Евросоюза, США и России [2]. Поэтому, во-первых, определив приоритетный курс на евроинтеграцию, украинское руководство должно ответить на вопрос, а что нужно Западу от Украины? При понимании международной ситуации ответ будет такой: Украина нужна Западу как еще один рычаг давления на Россию и как рынок сбыта своей продукции, а поддерживать экономику страны, ее социальную сферу и инфраструктуру в его планы не входит. Во-вторых, как минимум знать и по возможности принимать во внимание интересы России как наиболее влиятельного соседа, отношения с которым характеризуются высоким уровнем взаимозависимости. В-третьих, здраво оценивать позицию США как глобального игрока, который влияет на расстановку сил в Европе и на постсоветском пространстве.

При пересечении интересов Евросоюза, Соединенных Штатов и России на территории Восточной Европы уровень их отношений с Украиной больше

зависит от своих взаимоотношений, чем от позиции самой Украины.

Сегодня противоречия в треугольнике Россия – ЕС – США все более обостряются, так как все заняты разработкой стратегий для укрепления своей позиции в регионе и расширения влияния через ослабление присутствия другой стороны. Так, ЕС и США объединяет приверженность к так называемым демократическим ценностям, борьба за их продвижение в мире. Важным объединяющим фактором в отношениях ЕС – США является сотрудничество в сфере трансатлантической безопасности. В то же время ЕС заинтересован в развитии диалога с Россией, особенно для диверсификации источников поставок энергоносителей в Европу как фактор влияния на страны Среднего и Ближнего Востока в переговорах по «нефтяным» вопросам. А в глобальном контексте, и при этом скрытно, ЕС заинтересован в развитии партнерских отношений с Россией с целью уменьшения гегемонии Соединенных Штатов на Европейском континенте.

США как глобальный игрок также заинтересованы в формировании сбалансированных отношений с другими сторонами треугольника: с Евросоюзом – для сдерживания влияния Российской Федерации в Центральной и Восточной Европе и в укреплении Евроатлантического сотрудничества; а с другой – необходим и диалог с Россией – для согласования позиций по основным международным проблемам. Также не последнюю роль в отношениях США – Россия играет возможность закамуфлированного давления через Россию на страны Евросоюза.

Для Украины важно понимать точки соприкосновения этих интересов в

практической плоскости и определять свою роль в этой геополитической структуре.

Четвертое направление – юг – Казахстан и четыре государства Центральной Азии (бывшей советской Средней Азии).

Центральная Азия на протяжении чуть ли не двух веков является сферой влияния России, которая рассматривает эту территорию и в стратегическом, и в геополитическом плане. Проблема безопасности в ЦА имеет сложный геополитический, экономический и социальный характер.

Центрально-Азиатский регион обладает значительным конфликтогенным потенциалом. Выделяют внутренние и внешние угрозы безопасности. К внутренним вызовам относят социально-экономические и экологические проблемы, способствующие развитию политической нестабильности; к внешним факторам – угрозы международного терроризма, религиозного экстремизма, наркоиндустрию, оказывающие геоэкономическое и геополитическое влияние. Важны и аспекты военно-политического сотрудничества. Особое значение имеет вопрос создания эффективной системы комплексной безопасности, способной обеспечить реальный суверенитет государств региона.

«Большая Центральная Азия» – это арена новой «Большой игры». Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия и Таджикистан, пять постсоветских республик, образуют регион, обозначенный Збигневом Бжезинским как зона «Евразийских Балкан» и включающий в себя также районы Юго-Восточной Европы, Центральной Азии и части Южной Азии, района

Персидского залива и Ближнего Востока.

Бжезинский охарактеризовал эту обширную территорию как регион нестабильности, являющийся «соблазном для вмешательства со стороны более мощных соседей» [10]. Именно здесь в настоящее время идёт геополитический процесс, обозначенный термином «Величайшая игра», новый этап так называемой «Большой игры» – борьбы неокOLONиальных держав за первенство в регионе.

В Центральной Азии по-прежнему большая роль принадлежит факторам, затрудняющим межгосударственное взаимодействие. Пограничные проблемы, взаимные опасения, соперничество, тяга к изоляционизму, нерегулированность взаимоотношений приводят к напряженности между странами. Существуют препятствия для взаимодействия разделенных этносов на территории Центральной Азии. Это происходит в условиях, когда имеющие спорные проблемы государства являются членами одних и тех же международных организаций, в которых Казахстану и России принадлежит ведущая роль.

В последнее время администрацией США предпринимались попытки провести в жизнь идею политического региона «Большой Центральной Азии», включающего, кроме постсоветских республик, еще Монголию, Афганистан и Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. При реализации такого подхода могут обостриться угрозы для безопасности всей постсоветской Центральной Азии, так как радикальные идеи при более широких контактах населения региона с жителями Афганистана и Пакистана будут

способствовать росту местного радикализма, появлению и укреплению экстремистских группировок. В конечном итоге и государства Центральной Азии это всегда понимали, целям модернизации в гораздо большей степени отвечает их ориентация на Россию и Запад, чем на государства южного направления.

С точки зрения безопасности большое значение имеет ответ на вопрос, является ли Центральная Азия ареной новой «Большой игры», или расположенные здесь государства играют самостоятельную роль по отношению к внешним акторам?

В этом контексте особое значение приобретают российско-американские отношения в регионе, которые порой рассматриваются как некое возрождение традиций соперничества между двумя державами. Важным моментом остается асимметрия интересов России и США. Российские интересы в Центральной Азии гораздо шире американских, что обусловлено историческими, экономическими и социальными причинами, высоким уровнем взаимозависимости и т.п. Для США военное присутствие в регионе было на первых порах конъюнктурным, связанным с подготовкой военной операции в Афганистане после трагедии 11 сентября 2001 г., а в дальнейшем стало ясно, что США останутся в регионе неопределенно долго.

Для России концепция неопределенно долгого американского присутствия в Центральной Азии вряд ли приемлема, хотя она сама заинтересована в стабилизации положения в Афганистане и его выводе из «серой зоны». С другой стороны, Соединенные Штаты, в принципе, могут уйти из

региона без особого для себя ущерба, а для России уход американцев обернется повышением угрозы ее национальной безопасности, равно как и безопасности самих центральноазиатских государств.

Китай – еще один ведущий игрок в Центральной Азии, который усиливает свои позиции и придерживается стратегии равноудаленности. Его региональная политика базируется на получении энергоресурсов от Казахстана и, отчасти, Туркмении, а также на развитии сотрудничества в сфере безопасности и экономики через ШОС.

В заключение можно рассмотреть один из сценариев, по которому может развиваться ситуация на южных границах России с Казахстаном и центральноазиатскими странами, принимая во внимание идеи Евразийского союза.

Особенности данного момента в том, что современное противостояние великих держав, хотя и происходит в иной международной обстановке, отличной от классических схем холодной войны, по своей сути сохраняется. Оно не такое явное, носит завуалированный и латентный характер [7].

И в Москве, и в Пекине, и в Вашингтоне прекрасно понимают, что в условиях глобализации и идущих интеграционных процессов уровень политических и экономических отношений между развитыми и развивающимися государствами должен быть достаточно высоким. Однако когда речь заходит о национальных интересах и безопасности, то столкновение этих интересов в стратегических регионах ответственности в борьбе за энергетические, транспортные и иные ресурсы может принимать самые жест-

кие формы борьбы. Пространство СНГ – яркий пример такого скрытого противостояния держав, включая Россию, США, Китай и страны Европы [8].

Поэтому создание Евразийского союза затрагивает не только Казахстан и страны Центральной Азии, но прежде всего влияет на взаимоотношения Китая и России, их положение в Шанхайской организации сотрудничества [3]. Однако при всех имеющихся на сегодняшний день противоречиях между странами и даже минусах в той или иной сфере в долгосрочной перспективе преимущества евразийского интеграционного проекта В.В. Путина перевешивают его недостатки, потому что «процветающий и стабильный Китай нужен России, и, в свою очередь, Китаю нужна сильная и успешная Россия» [4].

Для работы России на постсоветском пространстве можно сформулировать следующие **рекомендации**

1. СНГ – действующая организация, но, как каждая давно существующая структура, нуждается в обновлении, уточнении целей и задач, совершенствовании структуры и т. п.

2. России как наиболее влиятельному члену организации необходимо очень внимательно анализировать ситуацию не только в СНГ, но и на всем постсоветском пространстве с учетом геополитических интересов как приграничных стран, так и Запада.

3. Российская Федерация должна очень жестко отстаивать свой международный авторитет как политико-дипломатическими, международно-правовыми методами, так и используя «мягкую силу» – гуманитарную сферу (культура, образование, в частности

расширение преподавания русского языка за рубежом).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров М. Начнет ли Россия геополитическое наступление в Прибалтике // *Обозреватель–Observer*. – 2012. – № 5.
2. Ивашов Л. Украина на геополитических перекрестках // *Обозреватель–Observer*. – 2014. – № 4.
3. Михайленко А. Евразийский экономический союз: суть проблемы // *Обозреватель–Observer*. – 2014. – № 4.
4. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // *Известия*. – 2011. – 5 окт.
5. Штоль В. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости // *Обозреватель–Observer*. – 2012. – № 12.
6. Штоль В. Украина: реформы или крах // *Обозреватель–Observer*. – 2014. – № 5.
7. Штоль В. «Холодная война» не закончилась. Интервью // *Красная звезда*. – 2014. 14 мая.
8. Шучинь В., Цинсун В. Перспективы Евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 4.
9. Абрамов А.В., Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Абрамова Ю.А., Гонзалес Д.А., Багдасарян В.Э., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д. Украинский кризис 2013-2014: причины и последствия (круглый стол) // *Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета*. 2014. № 1. – URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/538>
10. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска / Пер с англ. О. Ю. Уральская. – М.: Изд-во: Международные отношения, 2009.

УДК 327.88:339.97 (1-664) «713»

Павленко В.Б.*Независимый исследователь*

КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ГЛОБАЛИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАПАДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья содержит критический анализ концепции «устойчивого развития», ее роли и места в современных глобальных процессах. С использованием официальных источников и документов доказывается, что этот процесс носит последовательный управляемый характер. Демонстрируются механизмы взаимодействия институтов «устойчивого развития». Особое внимание уделяется технологиям и инструментам подрыва государственных суверенитетов и глобализации контроля над природными ресурсами, путям и способам адаптации к ним общественного сознания.

Ключевые слова: ООН, Социнтерн, Римский клуб, глобальная олигархия, устойчивое развитие, глобальное потепление, Киотский протокол, превентивная дипломатия, управление конфликтами, миростроительство.

V. Pavlenko*Independent researcher*

THE CONCEPT OF “SUSTAINABLE DEVELOPMENT” AND ITS PRACTICE AS A KEY TO UNDERSTANDING THE GLOBALIST STRATEGY OF THE WEST IN POST-SOVIET SPACE

Abstract. The article contains a critical analysis of the concept of sustainable development, its role and place in the current global processes. Official original sources are used to prove that this process has a consecutive and guided character. Some mechanisms of sustainable interaction of the institutes of “sustainable development” are demonstrated by the author. Special attention is paid to the technologies and instruments of disruption of state sovereignty, to the globalization of control over natural resources and to the ways public conscience can adapt to them.

Key words: UN, SI, Club of Rome, global oligarchy, sustainable development, global warming, Protocol of Kioto, preventive diplomacy, conflicts guiding, peacebuilding.

Концепция устойчивого развития, которая на протяжении более двадцати лет настойчиво пропагандируется как якобы «ключ» к гармонии между природой и человеком, появилась из разработок Римского клуба и получила продолжение в документах целого

ряда международных институтов. Основываясь на «широкой» трактовке экологии, позволяющей распространять ее на все стороны экономической, социальной, политической жизни и глобальную геополитику, она имеет признаки идеологемы, призванной обеспечить глобальное вмешательство

© Павленко В.Б., 2014.

и внешний контроль над развитием суверенных государств. «...Экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимоподкрепляющими компонентами устойчивого развития...», – говорится в декларации Копенгагенской конференции по социальному развитию, проведенной в 1995 г. под эгидой ООН [2].

Тем самым концепция устойчивого развития формирует обоснование подрыва суверенитетов и глобальной унификации, осуществляемой под видом глобализации. Имеются все основания назвать ее «концепцией четырех ДЕ» – деиндустриализации, депопуляции, десоциализации и, в конечном счете, десуверенизации.

Приведем выдержки из соответствующих документов.

«Чрезмерный рост населения, – указывается в первом докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972 г.), – явление недавнего времени, результат снижения смертности. Есть только два способа исправить возникший дисбаланс – снизить темпы прироста численности населения и привести их в соответствие с низким уровнем смертности, либо позволить уровню смертности снова возрасти» [3, с. 133–134].

«Для достижения устойчивого развития..., – говорится в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992 г.), – государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику» [1].

Для этого, – вторят ей в программном докладе «Наше глобальное соседство» И. Карлссон и Ш. Рэмфал (1995 г.),

сопредседатели Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, – «необходимо не только сокращать численность населения, но и снижать уровень потребления» [5, с. 155].

Термин «устойчивое развитие» был предложен в 1987 г. Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (Г.Х. Брунтланд) в докладе «Наше общее будущее», где он заменил другой термин – «глобальное равновесие», которым пользовался Римский клуб. Комиссия Брунтланд была учреждена Генеральной Ассамблеей ООН на базе комиссий по проблемам международного развития (В. Брандта) и по вопросам разоружения и безопасности (У. Пальме).

В центр деятельности всех этих комиссий, созданных совместными усилиями ООН и Социнтерна, была поставлена конвергенция Запада и Востока, осуществить которую предполагалось на условиях прекращения "холодной войны" и, как выяснилось позже, «перестройки» и разрушения СССР.

Философию конвергенции заложил «глобальный план» основателя Римского клуба А. Печчеи, который был обнародован в 1965 г. Им предлагалась интеграция Западной Европы с Северной Америкой и последующее подключение к этому Восточной Европы, СССР и Латинской Америки.

С 1963 по 1968 г. появился ряд координирующих центров конвергентного проекта, часть которых, например Консультативный комитет по применению науки и техники в целях развития (АКАСТ) действовали под эгидой ООН. В 1967–1968 гг. прошли международные конференции по формированию трансатлантического

баланса развития в Довиле (Франция) и по глобальному прогнозированию и планированию в Белладжио (Италия); их итоги были подведены в книгах «Перед бездной» А. Печчеи и «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» З. Бжезинского, а также в нашумевшем докладе Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» (1975 г.).

Широкая огласка была обеспечена рядом программных докладов Римскому клубу. В упомянутых «Пределах роста» – документе, разработанном группой Д. Медоуза в Массачусетском технологическом институте, была сформулирована концепция «нулевого роста», основанная на ограничении рождаемости и промышленного развития. Доклад М. Месаровича – Э. Пестеля «Человечество на перепутье» (1974 г.) предложил международную систему разделения труда – «десяти-региональную» модель, дополненную перспективой объединения регионов в три «мировых блока» (по числу региональных групп созданной тогда же Трехсторонней комиссии).

В докладе Я. Тинбергена «Пересмотр международного порядка» (1976 г.) была заявлена концепция «коллективного суверенитета» с поэтапной передачей государственных функций глобальным институтам. Доклад Э. Ласло «Цели для человечества» (1977 г.) провозгласил «революцию мировой солидарности», предполагавшей замену традиционных религий унифицированным глобальным квазидуховным концептом, выстроенным на основе иудео-христианства. Т. де Монбриаль в докладе «Энергия: обратный отсчет» (1978 г.) предложил человечеству перейти к «энергоэффективной» цивилизации с ограниченным энерго-

потреблением и замещением традиционных источников энергии возобновляемыми.

В 1987 г. появился доклад Э. Пестеля «За пределами роста». Формула «нового мирового порядка», выдвинутая Я. Тинбергеном, в нем адаптировалась к опыту управляемого глобального развития за 15-летний период, миновавший после выхода «Пределов роста». Наконец, в 1990 г., к распаду СССР, был обнародован доклад-отчет руководителей Римского клуба А. Кинга и Б. Шнайдера с характерным названием «Первая глобальная революция». Утверждение приоритета глобальных проблем над национальными в нем дополнялось «толерантным» запретом на любые запреты, внедрением в мировую повестку теории глобального потепления и концепции устойчивого развития.

Даже этот, весьма ограниченный, экскурс в историю деятельности Римского клуба наглядно демонстрирует содержание «дорожной карты» глобальных перемен, внедрявшихся с помощью устойчивого развития. Тем самым получает логическое объяснение многое из того, что начало происходить в международной и внутренней политике после ликвидации Советского Союза.

К сожалению, в деятельность Римского клуба удалось вовлечь некоторых видных советских ученых, в основном технократов, которые не усмотрели в конвергенции угрозы национальной и международной безопасности. В 1972 г. в Вене был создан Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА). В проекте участвовали СССР, США, Великобритания, ФРГ и другие страны Запада и Востока.

В 1976 г. у него появился советский филиал – Всесоюзный НИИ системных исследований (ВНИИСИ).

Кураторство этих проектов, в рамках которых формировалась будущая «команда Гайдара» и происходило ее объединение с «командой Чубайса», осуществлял академик Д. Гвишиани, который пользовался поддержкой своего тестя – Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина.

Активное участие в работе МИПСА и ВНИИСИ принял один из ведущих антисоветских «прорабов» горбачевской «перестройки» Г. Попов.

В 1983 г. была создана засекреченная комиссия Политбюро ЦК КПСС по экономической реформе (Н. Тихонов – Н. Рыжков – Д. Гвишиани – С. Шаталин). Подготовленный комиссией 120-страничный документ впоследствии был адаптирован к гайдаровской «шоковой терапии».

Распад СССР резко ускорил оформление идеологии «нового мирового порядка». Его основой и стала концепция устойчивого развития, конъюнктурно провозгласившая якобы «деидеологизацию». На деле она обернулась внедрением агрессивного либерализма и формально противостоящей ему, но действующей заодно, социал-демократии. Эта двухпартийная модель, которую Г. Киссинджер именует «концепцией лояльной оппозиции» [4, с. 739], служит политическим эквивалентом «партнерства в буржуазной конкуренции», продвигаемого теневыми, оккультными центрами влияния современного Запада.

Для продвижения устойчивого развития потребовались новые институты, документы и программы. В 1992 г. на Конференции по окружающей сре-

де и развитию в Рио-де-Жанейро была создана упомянутая Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству; разработанный ею, актуальный и сегодня, доклад «Наше глобальное соседство» предложил новую систему глобальной институциональной архитектуры, выдержанную в русле жесткой централизации и унификации.

В структуре ООН предлагалось создать «мировое правительство» – Совет экономической безопасности (СЭБ), подчинив ему специализированные учреждения ООН и превратив их в «глобальные министерства». Предлагалось передать СЭБ оперативное управление, ограничив prerogatives Совета Безопасности ООН стратегическим планированием, то есть явочным порядком ликвидировать право вето великих держав, прежде всего России и Китая, по текущим оперативным, злободневным вопросам.

В докладе предлагался и резервный вариант: создать ограниченное «мировое экономическое правительство», включив в него Всемирный банк, сети научно-исследовательских организаций (так называемые «мозговые центры») и региональные организации. В итоге, когда первый вариант не прошел, именно по этому, запасному, пути и пошли, передав функции «мирового экономического правительства» «Группе двадцати», которая существовала уже с 1999 г., действуя в формате глав центробанков и минфинов.

Политическую централизацию тогда якобы отложили, но, как выяснилось, временно. В 2012 г., конференцией ООН по окружающей среде и устойчивому развитию «Рио+20», было принято решение о создании к 2015 г. в структуре ООН прообраза

полноценного «мирового правительства» – «Политического форума высокого уровня».

На сегодняшний день существуют две группы институтов, продвигающих принципы устойчивого развития в глобальной политике.

Первая группа – конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию. Они проводятся раз в десять лет и соединяют экологическую проблематику с социальной, вплотную подходя к глобальному политическому управлению. За конференцией Стокгольм-1972 последовали форумы Рио-де-Жанейро-1992, Йоханнесбург-2002, Рио-де-Жанейро-2012.

Основополагающим документом является Рио-де-Жанейрская декларация 1992 г. (или «Декларация Рио»), упоминавшаяся в связи программным положением «ограничения и ликвидации нежизнеспособных моделей производства и потребления и поощрения соответствующей демографической политики».

Между этими конференциями действуют рамочные конвенции ООН, одной из которых, наиболее актуальной для современности, является Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК или UNFCCC).

В 1997 г. третьей ежегодной конференцией Сторон этой конвенции и был принят Киотский протокол, который формально завершился в 2012 г., но был продлен на 7 лет. На прошлогодней девятнадцатой конференции в Варшаве было решено выработать новое соглашение к 2015 г. и принять его на 21-й конференции в Париже. В Европейском союзе, находящемся в «авангарде» устойчивого развития из-за наличия развитого экопрома с годовым

оборотом около 1 трлн долларов, хотят сделать его обязывающим договором; Россия же настаивает на свободной форме нового, Парижского, протокола.

Вторая группа институтов устойчивого развития – всемирные саммиты ООН по целям развития. Они проводятся раз в пять лет, проходят в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и внедряют данную концепцию в сферу политики и геополитики, пытаясь управлять с ее помощью глобальными политическими процессами.

В 2000 г., на первом таком саммите, вошедшем в историю под названием Саммита тысячелетия, появилась новая «дорожная карта» управляемого глобального развития. Ею стали компактные «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), сформулированные на базе слишком объемной и нефункциональной «Повестки на XXI век», принятой в 1992 г.

На следующем саммите 2005 г., что очень важно, из этих целей была выделена последняя Цель № 8 – «Глобальное партнерство в целях развития», которую с помощью механизмов «превентивной дипломатии» и миротворчества подверстали к управлению конфликтами, причем не внешними, а внутренними. Иначе говоря, сначала конфликт готовится, развязывается и раздувается; затем средствами миротворчества и в определенных интересах, в центре которых находятся НАТО и Европейский союз, он урегулируется. Это и есть параллельный тренд устойчивого развития – так называемое миростроительство.

Управление миростроительством включает специально созданные для этой цели институты – Управление ООН по поддержке миростроительства, подконтрольный Генеральному

секретарю ООН Фонд миростроительства и Комиссию ООН по миростроительству, в которой имеется руководящий орган – Организационный комитет. В него входят пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и еще 26 государств, ротация которых осуществляется по системе специальных квот.

Показательно: с 2007 по 2009 г. в состав Оргкомитета входила Грузия, а с 2011 г. его членом является Украина. Данная информация, взятая с официального сайта ООН, как видим, хотя и не афишируется, отнюдь не является секретной. Но с ее помощью приоткрывается «дымовая завеса», окутывающая происхождение многих внутренних кризисов, в том числе на постсоветском пространстве.

Само по себе выделение миростроительства из общей канвы устойчивого развития – весьма условное. Это видно из того, что решение об учреждении «Политического форума высокого уровня» принималось Конференцией «Рио+20», хотя при самостоятельности миростроительного тренда, по логике вещей, это должен был бы сделать Всемирный саммит 2015 г.

Но процедурные условности отбросили потому, что очень торопятся повернуть этот глобальный сценарий. Кстати, заодно конференцией «Рио+20» было принято еще одно решение – о преобразовании «Целей развития тысячелетия» в «Цели устойчивого развития», и тоже к 2015 г.

Расчет всего рассматриваемого нами глобального плана, уходящего корнями в разработки Римского клуба, на наш взгляд, простой: что в этой казуистике никто не разберется, да и особо разбираться не станет.

В заключение зададимся основным вопросом: в чьих интересах осуществляются проекты устойчивого развития и связанного с ним миростроительства? «Управление и сотрудничество, – записано в упоминавшемся программном докладе “Наше глобальное соседство”, – есть совокупность многих способов, с помощью которых отдельные лица и организации, как государственные, так и частные, ведут свои общие дела. Это непрерывный процесс сглаживания противоречий интересов, их различий в целях осуществления совместных действий. Такой процесс включает всю систему правления и официальные институты, призванные обеспечивать уступчивость, согласие и существующие неофициальные договоренности между отдельными лицами и организациями, которые отвечают их интересам» [5, с. 19].

Иначе говоря, за кулисами «системы правления и официальных институтов» стоит глобальная олигархия. Маскируясь под эвфемизм «отдельные лица и организации», она представляет собой главный субъект глобального управления, продвигаемого с помощью устойчивого развития. Поскольку действия «в частных интересах с помощью государственных институтов и неофициальных договоренностей» обычно характерны для организованных преступных сообществ, постольку мы можем сделать из проведенного анализа соответствующие выводы.

Представляется, что при планировании и осуществлении комплекса мер по укреплению национальной и международной безопасности Российской Федерации следует действовать в двух

основных направлениях. С одной стороны, расширять участие в институтах глобального управления, имея главной целью недопущение их использования в международной политике вопреки интересам России и за ее спиной. Институты без России – это институты против России.

С другой стороны, требуется максимальное освобождение от навязываемых этими институтами унифицированных требований и стандартов, несовместимых с суверенитетом страны. Особенно решительно нужно противодействовать внедрению концепции устойчивого развития в российскую законодательную и нормативно-правовую базу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Документ ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). С. 3–7. Принцип 8 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
2. Документ ООН A/CONF.166/9. Ст. 6. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml
3. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. – М., 1997. – 384 с.
4. Киссинджер Г. Дипломатия. – М., 1997. – 849 с.
5. Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. – М., 1996.

УДК 32: 325.14

Гаева А.С.*Московский государственный областной университет*

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается интеграционная и иммиграционная политика Германии и Франции, частично построенная на основе мультикультурной модели. Сделан вывод о том, что ни во Франции, ни в Германии полноценная, институционализированная и конструктивная политика мультикультурализма не проводилась, несмотря на политическую риторику, а современная социально-политическая реальность, которая сложилась на данный момент в этих странах, является результатом недостаточно своевременной реакции государства на быстрорастущее этническое и конфессиональное многообразие. *Ключевые слова:* мультикультурализм, иммиграционная политика, интеграция, социокультурная адаптация.

A. Gayeva*Moscow State Regional University*

MULTICULTURALISM POLICY: INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FRANCE AND GERMANY

Abstract. This article discusses the integration and immigration policies in Germany and France, partly built on the basis of a multicultural model. It is concluded that no matter what the political rhetoric was, neither France nor Germany pursued a full-fledged, institutionalized and constructive policy of multiculturalism. Contemporary sociopolitical reality that is developing at the moment in these countries is the result of untimely response of the state on the fast-growing ethnic and religious diversity.

Key words: multiculturalism, immigration policy, integration, socio-cultural adaptation.

В 2011 г. на ежегодной Мюнхенской конференции, посвященной вопросам безопасности, премьер-министр Великобритании официально подверг критике политику мультикультурализма [27]. Ранее подобные заявления были сделаны представителями Германии [1] и Франции [2], с опорой на социально-политическую ситуацию, сложившуюся в данных странах. Мировое сообщество, вследствие данной критики, пришло к заключению о про-

вале политики мультикультурализма, тем самым оставив открытым вопрос о поиске наиболее рентабельной и адекватной современным условиям модели интеграции инокультурных элементов в общество-реципиент.

Однако встает закономерный вопрос о том, насколько справедлива данная критика и можно ли в полной мере утверждать, что в вышеназванных странах действительно проводилась полноценная мультикультурная практика или данные заявления от-

© Гаева А.С., 2014.

носятся лишь к области политической риторики, а проблемы в сфере межэтнических отношений и иммиграции напрямую связаны как раз с реализацией политики, фактически противоположной мультикультурализму и лишь частично основанной на его принципах? В данной статье сделана попытка проанализировать модель интеграционной и иммиграционной политики Франции и Германии и ответить на поставленные вопросы.

В основе построения французской нации лежит «право почвы» (*Jus soli*), т. е. включение в общество происходит при условии рождения на территории Франции, вне зависимости от этнической и расовой принадлежности, но в рамках политической и лингвистической ассимиляции, которая подразумевает под собой, во-первых, признание демократических и либеральных основ политической системы, а во-вторых, принятие французского языка [35]. Равенство конфессий обеспечивается не признанием множества религиозных идентичностей [3, с. 37], а установкой на секуляризованное общество. Таким образом, фактически государство не признает наличия демографического мультикультурализма и не реализует специальные этнокультурные права меньшинств, которые остаются в рамках частной сферы.

Кроме того, во Франции со времен Французской революции в соответствии с принципом равенства граждан отрицалась возможность учета этнических и расовых меньшинств. Лишь в 2009 г. по инициативе Н. Саркози был создан Комитет по измерению и оценке дискриминации и разнообразия (COMEDD) с целью этнокультурного

мониторинга и преодоления возможностей расовой дискриминации [12].

Такое расхождение фактической ситуации и политических принципов, а также достаточно медленная реакция на изменение действительности породила дополнительные трудности интеграции иммигрантов и способствовала формированию изолированных культурных и религиозных групп на территории государства.

После Второй мировой войны большая часть иммигрантов во Францию прибывала из Европы – в 1962 г. они составляли 79% от общего количества иммигрантов по сравнению с 15,3% из Африки и 2,4% из Азии [34]. С течением времени культурная специфика иммиграционных потоков меняется – в 2005 г. впервые зафиксировано большее количество иммигрантов из Африки, проживающих во Франции – 42,2% против 38% из Европы. Также увеличилась иммиграция из Азии и в 2005 г. составила 13,9% [22].

На 2009 г. источниками миграции являются страны Магриба – 5,8 % (3,1% Алжир, 2% Марокко, 0,8% Тунис), остальная Африка – 2,9%, Турция – 0,7% [34, pp.19–20]. Таким образом, крупнейшая группа иммигрантов во Франции – в основном жители исламских стран Северной Африки.

До 1980 г. во Франции действовала исключительно классическая ассимиляционная модель, которая в дальнейшем была частично пересмотрена правительством Ф. Миттерана с целью утверждения принципов более мягкой интеграции иммигрантов во французское общество, предусматривающих социально-экономические права, жилищную помощь и различные программы образования [24]. Несмотря

на то, что депортация иностранцев теперь должна была осуществляться лишь в крайних случаях, тем не менее сохранилась достаточно жесткая позиция в сфере борьбы с нелегальной иммиграцией (повышение штрафов за нелегальный въезд и проживание, ужесточение пограничного контроля).

В программе Миттерана также присутствовал пункт о введении избирательных прав регионального уровня для иммигрантов, но он встретил достаточно широкое противостояние общественности и других политических сил. В 1989 г. был создан Высший совет по делам интеграции (*Haut Conseil à l'intégration*; HCI), который носил консультативный характер и готовил ежегодные отчеты о результатах интеграции иммигрантов [17].

Именно в этот период иммигранты перестают рассматриваться исключительно с точки зрения потенциальной угрозы общественной безопасности и начинают рассматриваться только как источник трудовой деятельности. Но принятые меры явились недостаточными, поскольку не могли преодолеть фактическую дискриминацию в социально-экономической сфере ввиду отсутствия специального антидискриминационного законодательства, позволяющего проводить реальную политику равных возможностей. Многочисленные дискуссии вокруг проблемы предоставления иммигрантам избирательных прав так и не принесли результатов, тем самым исключив их из политической сферы. Серьезные ограничения существуют в сфере государственной службы и службы безопасности, полиции – в 2007 г. во Французской Национальной Ассамблее всего 0,4% членов являлись представи-

телями этнических меньшинств [11].

Перечисленные обстоятельства способствуют утверждению в сознании иммигрантов и представителей этнических меньшинств своего низкого социального статуса, что способствует геттоизации и высокому проценту безработицы среди иммигрантского населения, особенно в кварталах со значительным иммиграционным фоном, где она достигает до 30% (10% на национальном уровне). Только 11% выпускников высшей школы с североафриканскими корнями получают соответствующую их образованию должность, тогда как доля молодых французов равняется 46% [20]. Что касается отношения общества к иммигрантам, то 56% считают, что во Франции их слишком много, 62% согласны с утверждением о том, что мусульмане отказываются интегрироваться в общество [26].

С 1990 гг. во Франции отмечается рост поддержки крайне правых политических партий, использующих в своих программах антииммиграционную и антиисламскую риторику, в основном среди рабочего и среднего класса. Прежде всего, увеличение популярности подобных организаций связано с социально-экономическими проблемами, которые усугубляются увеличением количества граждан иностранного происхождения, а не исключительно культурными или религиозными факторами. Тем не менее на национальных выборах уже в апреле 2002 г. Национальный фронт (*National Liberation Front*) Жан-Мари Ле Пена, получил 17% голосов избирателей [30, pp. 6–7].

Погромы в пригороде Парижа в ноябре 2005 г. показали неэффективность проводимой интеграционной полити-

ки и наличие широких форм дискриминации, о чем говорит этнический и возрастной состав мигрантов, принадлежащих ко второму и третьему поколению, а также тот факт, что они разрушали в основном больницы и школы – традиционные области дискриминации [35, pp. 111–129]. В связи с этими событиями в 2006 г. был утвержден Закон о равных возможностях (*Loi pour l'égalité des chances*), направленный на реализацию принципа равенства и преодоление дискриминации в сфере труда и занятости, особенно в отношении молодежи из неблагополучных социальных слоев, сосредоточенных в районах с высоким иммиграционным фоном. Закон также обязывает различные фирмы и корпорации рассматривать анонимные резюме, в которых можно не указывать личные сведения заявителя при приеме на работу [23]. Для реализации соответствующих мер и законопроектов, а также жилищной политики в отношении представителей этнических меньшинств, профилактики преступности и предотвращения дискриминации было создано Национальное агентство по вопросам социальной сплоченности и равенства возможностей (*L'Agence nationale pour la cohésion sociale et l'égalité des chances* (ACSE)) [21]. Отдельные корпорации и компании пользуются привлечением в штат своих работников представителей этнических меньшинств, а также проводят различные мероприятия по нормализации межэтнических отношений в сфере труда.

Мультикультурные меры в сфере образования ограничиваются созданием и финансированием специализированных школ на территории высокой концентрации мигрантов с целью

облегчения процесса их интеграции в другую культурную и лингвистическую среду. Область образования остается исключительно светской, преподавание и обучение ведется только на французском языке.

С 2004 г. действует запрет на ношение религиозной атрибутики государственными служащими, преподавателями, учащимися государственных школ [4, с. 60]. В 2010 г. французский парламент расширил этот закон, введя запрет на появление в общественных местах в одежде, полностью закрывающей лицо [5]. Исходя из специализации этих законов, можно сделать вывод, что Франция не стремится поддерживать культурное своеобразие различных этнических групп.

Таким образом, принцип равенства и оптимизации межэтнических взаимоотношений обеспечивается не наделением определенных этноконфессиональных и культурных групп специальными правами, а фактическим уравниванием и нивелированием их культурных специфик в соответствии с нормами светского общества.

Позиционируемая политика мультикультурализма в Германии имела основной целью краткосрочную экономическую перспективу и ограничивалась мерами в сфере труда и частично в социальной, при этом культурная и этноконфессиональная специфика иммигрантов не имела значения, соответственно игнорировалась проблема интеграции в социокультурную и гражданские области.

Достаточно медленная реакция правительства на стремительно изменяющуюся демографическую ситуацию связана с тем, что иммиграция в Германию осуществлялась исклю-

чительно по каналу найма неквалифицированных рабочих посредством заключенных двусторонних трудовых договоров, из чего следовала соответствующая установка немецкого общества и государства на временный характер пребывания «гостей-работников» (*Gastarbeiter*). Именно поэтому не предпринимались шаги по формированию собственной гибкой иммиграционной и интеграционной политики.

В 1973 г. политика привлечения временных рабочих была приостановлена в связи с нефтяным кризисом и ухудшением экономической ситуации, но это не способствовало уменьшению количества прибывающих иммигрантов: к 1982 г. они составляли уже 7,4% населения (в 1970 г. – 4,9%) [15]. При этом сократилось количество мигрантов, нацеленных исключительно на временную трудовую деятельность, а количество женщин, семейных пар и лиц, ищущих убежища, стало увеличиваться [25], что свидетельствовало о смене конечной цели иммиграции в сторону долгосрочного пребывания в Германии. Таким образом, актуальным становится вопрос ассимиляции и интеграции инокультурных иммигрантов в немецкое общество, который ранее даже не рассматривался. Несмотря на это, общественный консенсус по поводу того, что Германия стала культурно разнообразной страной, был достигнут лишь в 2004 г.

По результатам отчета за 2010 г. крупнейшими этническими группами иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, являются выходцы из Западной Азии (5,2%) из которых 4% турок, 1,2% арабов и иранцев; из Восточной Европы (3,7%) и Южной Европы (3,6%),

Восточной Азии (2%) [25]. Подсчет статистических данных в Германии также имеет свою специфику – как лица иностранного происхождения квалифицируются иммигранты второго и третьего поколения, т.е. даже те, кто родились на территории Германии и стали полноправными гражданами страны. В этой связи количество граждан с «иммиграционным фоном» приравнивается к 19,5% – примерно пятая часть всего населения Германии, численность мусульман варьируется от 4,6 до 5,2% от всего населения [9].

В 2000 г. был предпринят важный шаг в сторону либерализации миграционного законодательства: Закон о гражданстве (*Citizenship Law*) предоставил возможность получения гражданства по праву почвы, при наличии определенных условий, для детей-иммигрантов, родившихся на территории Германии [6].

С 2001 г. в рамках государственной программы интеграции были созданы курсы по повышению квалификации и переподготовки трудовых мигрантов, в рамках которых также предусмотрены курсы обучения немецкому языку, истории и культуры Германии. Ранее ответственность в этой сфере принадлежала работодателю, теперь эти программы финансируются из федерального бюджета. На лиц, не посещающих подобные курсы, налагаются санкции в виде ограничения или лишения социальных пособий.

В 2005 г. был принят новый иммиграционный закон, в соответствии с которым на федеральном уровне предусматривались языковые курсы для иммигрантов, плохо владеющих немецким языком, а также расширение возможностей иммиграции и получе-

ния вида на жительство для высококвалифицированной миграции [18].

Проекты антидискриминационного законодательства были представлены на рассмотрение и обсуждение трижды (2001 г., 2004 г., 2006 г.), каждый раз вызывая широкие дискуссии и не получая поддержки в среде консервативных и либеральных политических сил, а также крупных организаций и работодателей [28]. Это свидетельствовало об отсутствии общественного консенсуса по поводу дискриминации и введения правовых методов борьбы с ней как фактора, способствующего нормализации межэтнических отношений. В 2003 г. европейской комиссией было проведено исследование, которое показало, что доля немцев, выступающих против дискриминации, значительно ниже, чем в других странах ЕС и равняется 68% (по сравнению с 82% в среднем по ЕС) [8].

Наконец, 2006 г. был утвержден Закон о равном обращении (General Equal Treatment Act), запретивший дискриминацию по расовому, этническому, конфессиональному признакам в сфере труда [13].

В 2007 г. был разработан Национальный план интеграции, который в большей степени обращает внимание на непосредственно индивидуальное желание иммигранта стать частью немецкого общества, а также гарантирует помощь государства и толерантное отношение со стороны общества [33]. Особый акцент сделан на изучение немецкого языка как одного из факторов интеграции иммигранта, а также на принятие культуры, политической и правовой системы Германии.

Таким образом, в этом документе ударение делается не на развитие

мультикультурализма как такового и поддержание культурного своеобразия представителей этническим меньшинств иммигрантов, а именно на их возможность и способность стать частью единого немецкого общества, в чем проявляются отчетливые ассимиляционные тенденции.

Достаточно развитыми в плане интеграционной политики являются крупные немецкие города, которые ранее, чем вся страна стали позиционировать себя как многокультурные. В этом аспекте следует выделить Франкфурт, в котором уже с 1980 г. действует Управление по делам этнических групп. Следует отметить, что это единственный город в Германии, который использует в своих нормативно-правовых документах и муниципальных программах слово «мультикультурный» [32].

Еще одним подобным городом является Штутгарт, администрация которого разработала самостоятельный Пакт интеграции в 2001 г. (Stuttgart Integration Pact), квалифицирующий культурное разнообразие как достоинство, а также гарантирующий мирное сосуществование, социальную сплоченность и соблюдение равных возможностей для всех жителей [19].

Частичное финансирование этнических ассоциаций и разнообразных организаций этнических и религиозных общин, осуществляющих мероприятия в сфере культурной интеграции в рамках программы содействия межкультурному обмену, происходит в основном на уровне муниципалитетов [14].

Что касается возможностей двуязычного образования, то на государственном уровне оно не признано, но

в ряде земель в школах предусмотрены классы для иноязычных учеников (в основном турецких), где преподавание ведется на их родном языке. Однако, такое обучение является временным и служит цели менее болезненной интеграции в немецкое общество. Более чем в половине земель Германии действует запрет на ношение религиозной символики и одежды для учителей государственных школ.

Несмотря на принятые меры, интеграция разнообразных инокультурных меньшинств в немецкое общество происходит крайне медленно. Принцип этнической натурализации, длительное время доминирующий и по сей день в основе своей сохраненный, а также жесткая позиция государственной власти относительно того, что Германия «не является страной иммиграции», не позволяют развиваться интегративному процессу. Кроме того, эти факты способствовали тому, что население Германии не стремилось воспринимать временных иностранных иммигрантов как потенциальных сограждан и тем самым препятствовало их социальной интеграции.

По результатам исследования Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации ООН, процессы интеграции в Германии оцениваются крайне пессимистично: даже потомки иммигрантов второго и третьего поколения воспринимаются как чужаки. В основном потомки иммигрантов заканчивают так называемую «главную школу» (Hauptschule, 9 классов) (41,6%), которая готовит к низкоквалифицированной профессиональной деятельности, 60,8% детей иностранного происхождения имеют только школьный аттестат или не имеют об-

разования вообще (19,2%) и только 10,2% имеют высшее университетское образование (26% немецких) [10]. Такое положение в сфере образования порождают дальнейшие проблемы с трудоустройством и не позволяют потомкам иммигрантов улучшить свое социальное положение. Уровень безработицы среди граждан иностранного происхождения равняется 18%, что в два раза выше, чем среди немецкого населения (9,8%), государственными служащими является всего 1% людей иностранного происхождения по сравнению с 6% этнических немцев. Это, прежде всего, связано с отсутствием необходимых трудовых навыков – 36% иммигрантов не имеют квалификации, а также с наличием дискриминации по отношению к представителям этнических меньшинств: 23% опрошенных мигрантов пострадали от дискриминации за последние пять лет [10].

Так же как и во Франции, с начала 90-х гг. в Германии отмечается аналогичный процесс роста поддержки ультраправых партий, таких, как Национал-демократическая партия Германии (NPD), Республиканская партия (REP), Немецкий народный союз (DVU), которые до середины 2000 гг. стабильно набирали до 10% голосов на выборах в различные земельные ландтаги [16]. После теракта 11 сентября негативное отношение к мусульманам и лицам иностранного происхождения начинает расти, эта тенденция сохраняется на сегодняшний день: 72 % респондентов сказали, что мусульмане не хотят интегрироваться, 53% ответили, что в Германии слишком много иммигрантов [7], а 24,3% немцев согласились с утверждением о том, что исламская иммиграция долж-

на быть запрещена в Германию [29] (данные на 2011 г.).

Таким образом, проанализировав интеграционную политику Германии, ее нельзя квалифицировать в качестве мультикультурной, т.к. в ней присутствуют лишь элементы мультикультурной политики, которые не затрагивают вопросов интеграции в социокультурную среду представителей этнических меньшинств иммигрантов.

Подводя итог, необходимо отметить, что политика Франции в отношении иммигрантов и этнических меньшинств, ориентировалась в большей степени на ассимиляционную республиканскую модель с целью построения единой нации. Тем не менее, непосредственной задачей была интеграция инокультурных групп в общество, в Германии же реализовывалась совершенно иная стратегия, направленная на дифференциальное исключение этнических меньшинств из социально-политического поля. Таким образом, мигранты включались в одну сферу, как правило, сферу труда и исключались из гражданской и политической, не имея определенного правового статуса [30]. Это можно объяснить, прежде всего, доминирующим по настоящее время принципом формирования нации в Германии по «праву крови» (*Jus sanguinis*), т.е. этнокультурной и этнолингвистической принадлежности к немецкому народу, поэтому стать полноценными членами немецкого общества иммигранты никогда не смогут.

Также, во французской и немецкой моделях присутствуют ярко выраженные ассимиляционные тенденции, ставка сделана именно на желание и способность иммигранта стать частью

принимающего общества, приобретая его культурное своеобразие и особенности.

Исходя из всего вышесказанного, по мнению автора, невозможно утверждать, что во Франции и Германии, во-первых, проводилась полноценная конструктивная политика мультикультурализма, во-вторых, существующие проблемы были порождены исключительно мультикультурными практиками.

Социально-политические и этнокультурные проблемы, на сегодняшний день существующие в Германии и Франции, порождены скорее замедленной реакцией правительств данных стран на растущее многообразие общества, чем непосредственной политикой мультикультурализма. Кроме того, следует также учитывать характер построения нации, определенные исторические традиции, менталитет – факты, которые формируют соответствующее отношение населения страны к инокультурным группам и этническим меньшинствам и становятся основой иммиграционного и интеграционного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Меркель заявила о провале мультикультурализма [Электронный ресурс] / BBC Russian – URL: www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml (01.03.2014)
2. Николя Саркози признал провал политики мультикультурализма [Электронный ресурс] / Информационное агентство InterRight – URL: www.inright.ru/articles/politics/20110211/id_524/ (02.03.2014)
3. Цумарова Е. Ю. Основные направления политики идентичности: конструктивистский подход // Ученые записки

- Петрозаводского государственного университета. – 2013. – № 7. – Т. 2. – С. 36–38.
4. Шмелева Н. Принципы иммиграционной политики Саркози // Обозреватель – Observer. – 2011. – №6. – С. 57–66.
 5. Assemblee nationale [Электронный ресурс] URL: www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/i2262.asp (27.02.2013)
 6. Citizenship Law, 2000 [Электронный ресурс] / Auswärtiges Amt – URL: www.auswaertiges-amt.de/sid_0C52A82958FB65F4A398D5549241C9CD/EN/EinreiseUndAufenthalt/Staatsangehoerigkeitsrecht_node.html (01.03.2013)
 7. Common Concerns about Islamic Extremism. Muslim-Western Tensions Persist [Электронный ресурс] URL: www.pewglobal.org/files/2011/07/Pew-Global-Attitudes-Muslim-Western-Relations-FINAL-FOR-PRINT-July-21-2011.pdf (03.02.2013)
 8. Discrimination in Europe, 2003 [Электронный ресурс] URL: ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_168_exec.sum_en.pdf (01.03.2013)
 9. Ein Fünftel der Bevölkerung in Deutschland hatte 2010 einen Migrationshintergrund [Электронный ресурс] / Statistisches Bundesamt – URL: www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2011/09/PD11_355_122.html (02.03.2013)
 10. Eliminating Racist Discrimination in Germany [Электронный ресурс] URL: www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/ngos/ForumMenschenrechte.pdf (03.03.12) pp. 30-36.
 11. Ethnic Minorities in Politics, Government and Public Life [Электронный ресурс] / UK Parliament – URL: www.parliament.uk/Templates/BriefingPapers/Pages/BPPdfDownload.aspx?bp-id=sn01156 (27.02.2013)
 12. France to consider ethnic census [Электронный ресурс] / BBC News – URL: news.bbc.co.uk/2/hi/7959715.stm (26.02.2013)
 13. General Equal Treatment Act [Электронный ресурс] URL: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---ilo_aids/documents/legaldocument/wcms_142667.pdf (01.03.2013)
 14. Germany: Cultural Policies and Trends in Europe [Электронный ресурс] URL: www.culturalpolicies.net/download/germany_122011.pdf (03.03.2013)
 15. Germany: Migration, Islam and National Identity [Электронный ресурс] URL: static.sdu.dk/mediafiles/E/C/4/%7BEC494903-F28A-4260-862D-C718526E80AB%7D1109GN.pdf (02.03.2013)
 16. Götz Nordbruch: Migration, Islam and National Identity [Электронный ресурс] URL: static.sdu.dk/mediafiles/E/C/4/%7BEC494903-F28A-4260-862D-C718526E80AB%7D1109GN.pdf (01.03.2013)
 17. Haut Conseil à l'intégration [Электронный ресурс] URL: www.hci.gouv.fr (27.02.2013)
 18. Immigration Act, 2005 [Электронный ресурс] / Auswärtiges – URL: www.auswaertiges-amt.de/EN/EinreiseUndAufenthalt/Zuwanderungsrecht_node.html (01.03.2013)
 19. Integration policy, Stuttgart Integration Pact [Электронный ресурс] / Landeshauptstadt Stuttgart – URL: www.stuttgart.de/en/item/show/353514 (02.03.2013)
 20. La France sait-elle encore intégrer les immigrés? Les élus issus de l'immigration dans les conseils régionaux (2004-2010) [Электронный ресурс] URL: www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/114000211/0000.pdf (01.03.2013)
 21. L'Agence nationale pour la cohésion sociale et l'égalité des chances [Электронный ресурс] URL: www.lacse.fr/wps/portal/internet/acse/accueil/notrepresentation/missions (27.02.2013)
 22. Les immigrés en France, Edition 2005 [Электронный ресурс] URL: www.in-

- see.fr/fr/ppp/comm_presse/comm/hcd-plmmfra05.pdf (26.02.2013)
23. Loi № 2006-396 du 31 mars 2006 pour l'égalité des chances [Электронный ресурс] / Legifrance – URL: www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000268539 (27.02.2013)
24. Loi № 84-622 du 17 juillet 1984 portant modification de l'ordonnance № 45-2658 du 2 novembre 1945 et du code du travail et relative aux étrangers séjournant en France et aux titres uniques de séjour et de travail [Электронный ресурс] / Legifrance – URL: www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006068859&dateTexte=20090703 (27.02.2013)
25. Migrationsbericht, 2010 [Электронный ресурс] URL: www.bamf.de/Shared-Docs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2010.pdf (02.03.2013)
26. Muslim-Western Tensions Persist [Электронный ресурс] URL: www.pewglobal.org/files/2011/07/Pew-Global-Attitudes-Muslim-Western-Relations-FINAL-FOR-PRINT-July-21-2011.pdf (03.02.2013)
27. Nicolas Sarkozy joins David Cameron and Angela Merkel view that multiculturalism has failed [Электронный ресурс] / The Daily Mail – URL: www.dailymail.co.uk/news/article-1355961/Nicolas-Sarkozy-joins-David-Cameron-Angela-Merkel-view-multiculturalism-failed.html (25.03.2013)
28. Peucker M. Equality and anti-discrimination approaches in Germany [Электронный ресурс] URL: www.efms.uni-bamberg.de/pdf/Anti-discrimination_in_Germany.pdf (02.03.2013)
29. Pollack D. Wahrnehmung und Akzeptanz religiöser Vielfalt [Электронный ресурс] URL: www.uni-muenster.de/imperia/md/content/religion_und_politik/aktuelles/2010/12_2010/studie_wahrnehmung_und_akzeptanz_religioeser_vielfalt.pdf (03.02.2013)
30. Rudiger A., Spencer S. Social Integration of Migrants and Ethnic Minorities Policies to Combat Discrimination [Электронный ресурс] URL: www.oecd.org/els/mig/15516956.pdf (27.02.2013)
31. Sala Pala V. Novembre 2005: sous les émeutes urbaines, la politique // French Politics, Culture and Society. – Université de Rennes. – 2006. – № 24. – Pp. 111–129.
32. Süßmuth R. The Future of Migration and Integration Policy in Germany [Электронный ресурс] URL: www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-GermanPolicy.pdf (02.03.2013)
33. The National Integration Plan: Driver of Integration Policy [Электронный ресурс] ec.europa.eu/ewsi/UDRW/images/items/docl_8572_61616702.pdf (02.03.2013)
34. Trajectoires et Origines. Enquête sur la diversité des populations en France [Электронный ресурс] URL: www.ined.fr/fichier/t_telechargement/45660/telechargement_fichier_fr_dt168.13janvier11.pdf (21.02.2013)
35. Vladescu E. The Assimilation of Immigrant Groups in France – Myth or Reality? // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. – University of Miami. – 2006. – №39. – Pp. 6–7.

УДК 331.108.2

Чевтаева Н.Г., Мурсалимов А.А., Меркель К.Ю.*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Уральский институт-филиал, г. Екатеринбург)*

ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ КАНДИДАТОВ В ПРОЦЕССЕ КОНКУРСНОГО ОТБОРА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ

Аннотация. Авторы сосредотачивают внимание на практике организации конкурса на замещение вакантной должности в кадровый резерв в органах государственной власти. Социологический опрос двух категорий респондентов – организаторов и участников конкурсных процедур в 31 органе государственной власти Свердловской области – позволил выявить проблемы в методах оценки кандидатов. Результаты социологического анализа демонстрируют диссонанс между ожидаемыми и диагностируемыми компетенциями кандидатов, а также противоречие между распространенными и эффективными методами оценки компетенций кандидатов в процессе проведения конкурса. Обозначены направления кадровой работы по совершенствованию прозрачности и объективности управленческих технологий проведения конкурсных процедур отбора в органы государственной власти.

Ключевые слова: конкурсные процедуры, диагностика, методы оценки компетенций, кадровые технологии, органы государственной власти.

N. Chevtaeva, A. Mursalimov, K. Merkel*oRussian Academy of National Economy and Public Administration
(The Urals Institute-Branch), Yekaterinburg*

ASSESSMENT OF CANDIDATES' SKILLS IN THE PROCESS OF COMPETITIVE SELECTION FOR STATE POSITIONS

Abstract. The authors focus their attention on the practice of organizing a process of competitive selection for vacancies in public service and for personnel reserve in government structures. The authors of the article have conducted a sociological survey of two categories of respondents: organizers and participants of competitive selection process in 31 bodies of state authority in Sverdlovsk region. It has allowed to reveal the problems in the methods of evaluating candidates. The results of the sociological analysis show the dissonance between the expected and diagnosable competencies of candidates, as well as the contradiction between the traditional and effective methods of assessing the candidate's competencies while conducting the competitive selection. The areas of HR work in improving transparency and objectivity of management technologies for the process of competitive selection for vacancies in public service.

Key words: procedures of competitive selection, diagnostics, methods of assessing competence, personnel technologies, bodies of state authority.

В современной практике органов исполнительной власти актуальной остается проблема формирования профессионального кадрового состава. К необходимым условиям создания высококвалифицированного аппарата государственной службы следует отнести неукоснительное соблюдение принципа отбора и продвижения лучших кадров на основе объективной оценки их профессиональных знаний, деловых и морально-нравственных качеств [3]. Федеральный закон № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (статья 60) устанавливает принципы формирования кадрового состава гражданской службы: «назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств;

совершенствование профессионального мастерства гражданских служащих» [2].

Глава 4 Федерального закона определяет порядок поступления на государственную службу. В статье 22 настоящего закона указано: «Поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено настоящей статьей. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы» [2].

Другим способом поступления граждан на государственную службу

является включение в кадровый резерв. Законодатель четко определяет порядок включения гражданских служащих (граждан) в кадровый резерв государственного органа.

«Включение в кадровый резерв государственного органа производится:

1) граждан – по результатам конкурса на включение в кадровый резерв государственного органа;

2) граждан – по результатам конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы с согласия указанных граждан;

3) гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста – по результатам конкурса на включение в кадровый резерв государственного органа;

4) гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста – по результатам конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы с согласия указанных гражданских служащих;

5) гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста – по результатам аттестации в соответствии с пунктом 1 части 16 статьи 48 настоящего Федерального закона с согласия указанных гражданских служащих;

6) гражданских служащих, увольняемых с гражданской службы в связи с сокращением должностей гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона либо упразднением государственного органа в соответствии с пунктом 8.3 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона, – по

решению представителя нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, либо государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, с согласия указанных гражданских служащих;

7) гражданских служащих, увольняемых с гражданской службы по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 39 настоящего Федерального закона, с согласия указанных гражданских служащих» [2].

Детально прописывая процедурные моменты организации конкурса на замещение вакантной должности в кадровый резерв, законодатель указывает на необходимость применения современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу. Выбор конкретной технологии, методики оценки кандидатов остается прерогативой кадровых служб. Специалисты органов государственной власти Свердловской области, занимающиеся вопросами организации конкурса, часто говорят о необходимости создания единых методических рекомендаций по организации конкурсов. В условиях отсутствия единой методики оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов, участвующих в конкурсе, каждый орган исполнительной власти вынужден ограничиваться лишь известными руководством кадровых служб управленческими технологиями [5].

Потребность руководителей и специалистов кадровых служб органов исполнительной власти в совершенствовании управленческих технологий проведения конкурсных процедур побудила нас к социологическому анали-

зу этой проблемы. Уральским институтом – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, совместно с Департаментом кадровой политики Губернатора Свердловской области в мае 2013 г. было проведено исследование, в рамках которого важно было выяснить наиболее распространенные сегодня технологии проведения конкурсных процедур, оценку их продуктивности и пути совершенствования.

Категории респондентов:

1) руководители и специалисты подразделений органов государственной власти Свердловской области по вопросам государственной гражданской службы и кадров, ответственных за организацию и проведение конкурсных процедур;

2) государственные служащие органов государственной власти Свердловской области, прошедшие конкурсные процедуры при поступлении на вакантную должность государственной гражданской службы и при включении в кадровый резерв.

В опросе приняли участие 116 государственных гражданских служащих 31 органа исполнительной власти Свердловской области. Среди респондентов доля мужчин составила 24%, а женщин – 76%. В опросе участвовали государственные служащие разных возрастных групп: почти треть составили молодые сотрудники в возрасте от 22 до 30 лет (37,1% опрошенных), каждый четвертый – в возрасте 30-40 лет (25,9%), а также люди среднего возраста – 40-50 лет (26,7%), 50-60 лет (10,3%).

Для получения объективной картины важно было учесть мнение госу-

дарственных служащих с различным стажем работы. В выборке представлены государственные служащие со стажем работы: менее 1 года – 12,1%, от 1 до 5 лет – 30,2%, 5-10 лет – 25%, 10-25 лет – 28,4%, свыше 25 лет – 4,3%.

Большинство специалистов, признанных победителями конкурса – молодые сотрудники в возрасте 22-30 лет (16,4%) и люди среднего возраста – 40-50 лет (15,5%) и имеют при этом небольшой стаж работы – от 1 до 5 лет (25,9%).

Таким образом, можно сделать вывод о репрезентативности представленных данных.

Проведенный нами социологический анализ позволил выделить ряд проблем в процессе проведения конкурса на вакантную должность в кадровый резерв.

Прежде всего, выделим проблему адекватности диагностики востребуемых компетенций, качеств кандидата в процессе проведения конкурса на вакантную должность, в кадровый резерв.

В сознании большинства людей каждый человек обладает некоторым набором качеств, которые и определяют его индивидуальность. В современной практике оценки персонала распространён другой подход: здесь более важным считается не обладание качеством, а профессиональная эффективность. Важно, чтобы, помимо обладания качествами, способностями, умениями и навыками, человек умел направить их на решение задач, стоящих перед организацией. И именно в этом контексте используется понятие «компетенции» – умение, качество или способность человека, существенно влияющее на его эффективность в

работе. Обычно для оценки персонала используют несколько компетенций, которые подобраны так, чтобы составить систему (модель) – то есть содержат именно те качества, умения, навыки и способности, которые важны для работы в данной сфере (общие компетенции), в конкретной должности (специальные компетенции).

Обеим категориям респондентов (руководителям кадровых служб и специалистам, участвовавшим и признанным победителями в конкурсе) был задан вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, профессиональные качества (компетенции) наиболее востребованы сегодня на государственной службе?» Как видно, постановка вопроса имела цель выяснить общие компетенции профессиональной среды; компетенции, отражающие современные требования к социально-профессиональной группе государственных служащих. Рейтинг приоритетов в оценке востребованных компетенций у обеих групп респондентов совпал. Более половины (56%) руководителей кадровых служб и специалистов определили 3 ключевые позиции:

- открытость к организационно-управленческим изменениям на государственной службе,
- нацеленность на результат;
- умение быстро адаптироваться к нововведениям.

Специалисты (46,6 %) отмечают также значимость владения технологиями собственной профессиональной деятельности (соблюдение должностного регламента, знание нормативно-правовых актов, исполнительность). Руководители кадровых служб подчеркивают необходимость владения информационными технологиями и их использо-

вания в профессиональной деятельности, а также ждут от сотрудника умения управлять конфликтными ситуациями на государственной службе.

В ходе исследования важно было определить, позволяют ли используемые сегодня технологии проведения конкурсных процедур выявлять эти значимые для работы в органах государственной власти компетенции?

«Какие качества (компетенции) кандидата помогают ему победить в конкурсе?» – вопрос был задан в открытой форме в обеих группах респондентов. В списке диагностируемых компетенций оказались: умение быть аргументированным и доказательным, знание законодательства, общая коммуникабельность, стиль общения, умение расположить к себе, внешний вид.

Сопоставив эти ответы респондентов с их оценками востребуемых для работы в органах государственной власти компетенций, можно наблюдать диссонанс между ожидаемыми и диагностируемыми компетенциями (табл. 1).

Организаторы конкурсных комиссий успешно научились оценивать знания претендентами основ законодатель-

ства (чаще всего при помощи тестов и в процессе собеседования). «Владение информационными технологиями», что стало нормой для молодого поколения кандидатов (так называемого поколения «Y»). По оценкам государственных служащих, прошедших конкурсный отбор, на решение комиссии повлияла демонстрация кандидатом уверенности, «умение аргументировано и убедительно выражать свои мысли». Умение кандидата четко отвечать на вопросы, его коммуникативные навыки («стиль общения», «умение располагать к себе собеседника»), даже приятный внешний вид также играет в пользу кандидата. Как видим, далеко не все востребуемые для современного государственного служащего компетенции кандидата удастся диагностировать в процессе проведения конкурса. Можно предположить, что такие важные и значимые, по оценкам самих государственных служащих, компетенции, как открытость к организационно-управленческим изменениям, адаптивность, умение доводить дело до конца, добиваясь результата; умение урегулировать конфликты остаются вне поля зрения членов комиссии.

Таблица 1

Оценка респондентами востребуемых и диагностируемых в процессе проведения конкурсных процедур качеств государственных служащих

<i>Качества, востребуемые для современного государственного служащего</i>	<i>Качества, диагностируемые в процессе проведения конкурсных процедур</i>
➤ открытость к организационно-управленческим изменениям, ➤ нацеленность на результат; ➤ умение быстро адаптироваться к нововведениям. ➤ владения технологиями собственной профессиональной деятельности (знание законодательства, владение информационными технологиями) ➤ умения управлять конфликтными ситуациями	➤ знание законодательства ➤ умение аргументированно и убедительно выражать мысли ➤ стиль общения ➤ внешний вид ➤ умение располагать к себе собеседника

Проведенный анализ подтверждает необходимость учитывать не только перспективные возможности, но и ограничения компетентностного подхода. Адекватная (качественная) оценка компетенций кандидата по поведенческим индикаторам работает в ситуации, когда кандидат известен достаточно продолжительное время. Надежно оценить человека, которого мы видим впервые, лишь по его поведенческим критериям представляется затруднительным (визуальная диагностика может служить лишь в качестве источника дополнительной информации) [1].

Выявленный диссонанс обостряет проблему совершенствования методик оценки профессиональных и личностных компетенций кандидата при проведении конкурса на вакантную должность, в кадровый резерв в органах государственной власти.

В процессе исследования важно было выяснить, какие методы оценки компетенций кандидатов:

- а) наиболее распространены
- б) наиболее эффективны

при проведении конкурса на вакантную должность в кадровый резерв?

Наиболее распространенным методом как при проведении конкурса на замещение вакантных должностей, так и при конкурсе в кадровый резерв является *собеседование* (86,8% и 88% соответственно). По мнению государственных служащих, это наиболее универсальный метод, при котором можно оценить как профессиональные, так и личностные качества кандидата (рис. 1).

Иные методы кадровые службы органов государственной власти Свердловской области вправе определять самостоятельно в локальных норма-

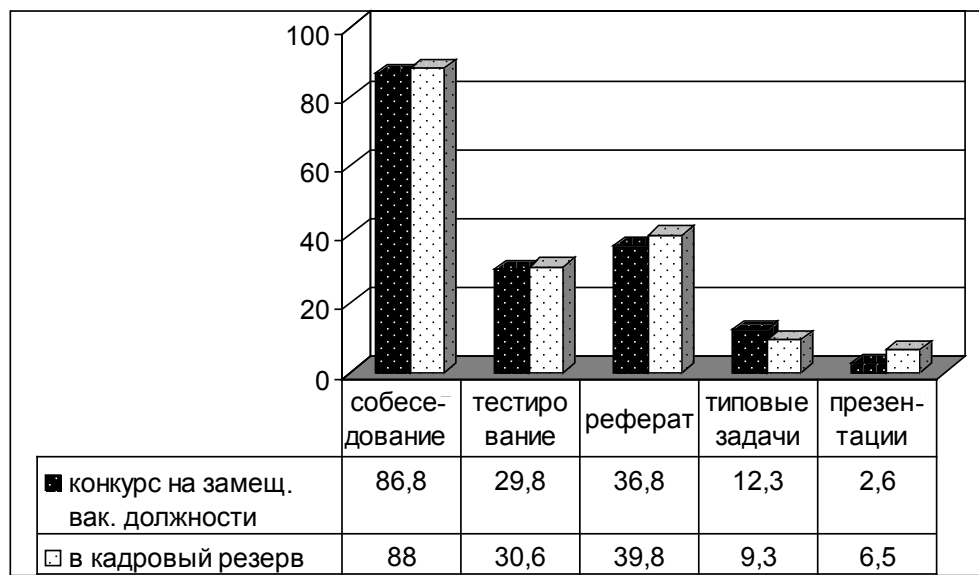

Рис. 1. Методы оценки кандидатов при проведении конкурсного отбора, наиболее часто используемые в органах исполнительной власти Свердловской области

тивных актах и использовать в зависимости от требований, установленных к вакантной должности. Треть респондентов отметили, что при проведении конкурса на замещение вакантной должности (36,8%) и при конкурсе в кадровый резерв (39,8%) используется *подготовка реферата или творческой работы*. Далее в рейтинге распространенности идет *тестирование* (29,8% и 30,6% соответственно). Решать типовые задачи на принятие управленческих решений в процессе конкурса пришлось только каждому десятому кандидату (12,3% при конкурсах на вакантную должность, 9,3 % – в кадровый резерв). Еще реже кадровые службы используют технологию подготовки кандидатами презентационных материалов (при проведении конкурса в кадровый резерв – 6,5% опрошенных, 2,6 % – конкурс на вакантную должность).

Проанализировав степень *распространенности* различных технологий проведения конкурса, важно было выяснить *желаемую* по оценкам респондентов модель конкурсных процедур. Респондентам предложили оценить эффективность используемых технологий оценки кандидатов с точки зрения таких критериев, как простота, гибкость, надежность, экономичность, удобство эксплуатации, адекватность оценки профессиональных и личностных качеств кандидата (рис. 2).

По оценкам респондентов *наиболее эффективным методом* является *решение типовых задач на принятие управленческих решений* (43% – при проведении конкурса на замещение вакантной должности и 39% – при конкурсе в кадровый резерв). Наиболее распространенная сегодня технология – *собеседование* (40% и 37% соответственно) в рейтинге эффективно-

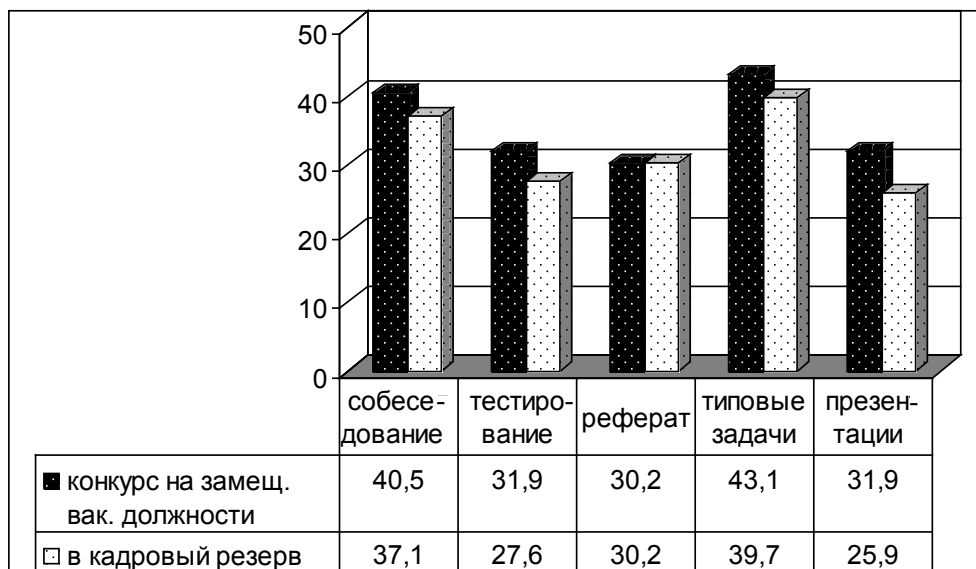

Рис. 2. Эффективные технологии проведения конкурсного отбора в органах исполнительной власти Свердловской области

сти занимает почетное второе место. Тестирование (31,9%) и подготовка презентационных материалов (31,9%) наиболее применимы в конкурсах на замещение вакантной должности, в то время как более показательные результаты при проведении конкурса в кадровый резерв дает написание рефе-

рата или творческой работы (30,2%).

Сравнительный анализ распространенных и желаемых (эффективных) методов проведения конкурсных процедур позволяет обозначить *направления кадровой работы по совершенствованию управленческих технологий оценки кандидатов* (рис. 3, 4).

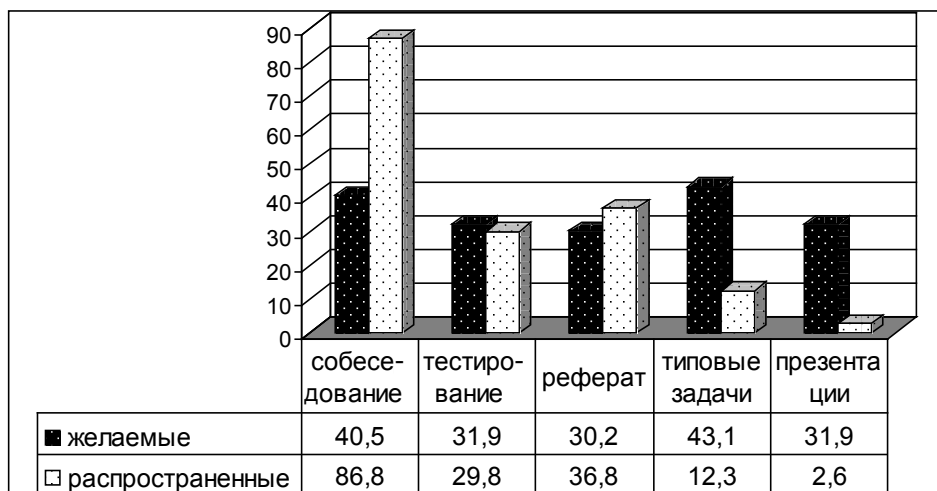

Рис. 3. Соотношение желаемых и распространённых технологий проведения конкурсного отбора на вакантную должность в органах исполнительной власти Свердловской области

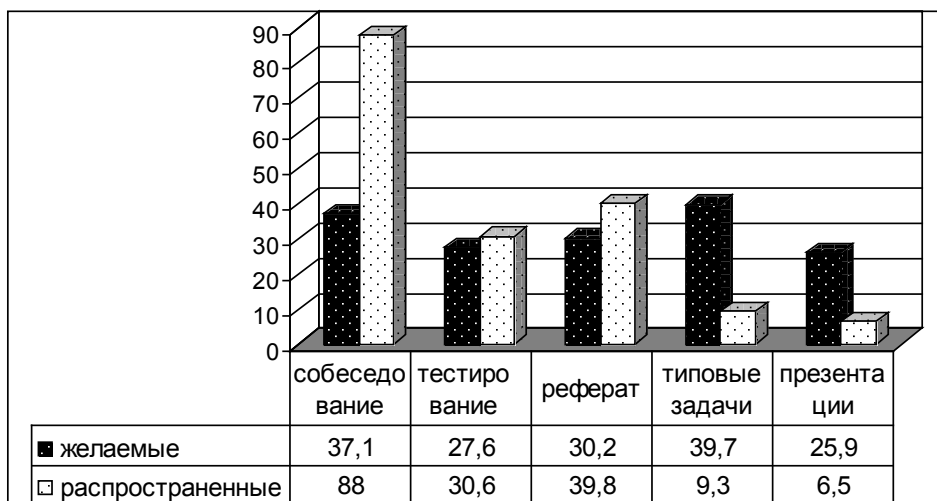

Рис. 4. Соотношение желаемых и распространённых технологий проведения конкурса в кадровый резерв в органы исполнительной власти Свердловской области

Знакомые сегодня методы оценки: «собеседование», «тестирование», «рефераты» положительно зарекомендовали себя как среди участников, так и среди организаторов конкурса – на необходимость их использования указывает каждый третий респондент.

Высокий рейтинг этих методов при проведении конкурса как на вакантную должность, так и в кадровый резерв обусловлен, по оценкам экспертов, их простотой и малой затратностью.

Особое внимание следует обратить на такие сравнительно редко используемые сегодня методы оценки кандидатов, как «решение типовых задач» и «подготовку кандидатами презентаций». Решение типовых управленческих задач (43,1 % и 39,7 %) наряду с собеседованием (40,5 % и 37,1 %) должны стать, по оценкам респондентов, основными способами оценки кандидатов на вакантную должность и в кадровый резерв.

Собеседование как метод оценки вызывает доверие у членов комиссии, поскольку позволяет оценить уровень общей культуры, выяснить достижения, стремления и цели, карьерные притязания участника конкурса. Тесты – самый простой способ для проверки знаний нормативно-правовой базы. Рефераты или эссе могут быть полезными лишь тогда, когда их объем строго ограничен (скажем, 3-5 страниц), а тематика носит проблемный характер. Тогда при подготовке реферата или эссе конкурсант имеет возможность продемонстрировать свои аналитические способности, а не просто умения пользоваться интернетом.

Выявленные в процессе исследования проблемы при проведении кон-

курса позволяют конкретизировать те направления работы, которые обозначены в Концепции областной целевой программы «Развитие кадровой политики в системе государственного и муниципального управления в Свердловской области на 2013 -2015 годы» [4].

Среди основных мероприятий целевой программы поставлена задача совершенствования объективных и прозрачных механизмов конкурсного отбора кандидатов на государственную гражданскую службу, создание базы кадровых технологий оценки кандидатов.

Результаты нашего исследования подтверждают *готовность* кадровых служб к расширению арсенала управленческих технологий оценки кандидатов при проведении процедуры конкурсного отбора. Особого внимания заслуживают предложения внедрять в практику конкурсного отбора «типичные задачи на принятие управленческих решений».

Суть методики заключается в моделировании проблемной ситуации, с которой завтра может столкнуться сегодняшний кандидат при выполнении должностных обязанностей. При этом мы должны четко понимать, какие компетенции кандидата мы хотим диагностировать, когда будем оценивать предложенные им варианты решения проблемы.

Такие задачи могут быть разработаны только совместными усилиями специалистов кадровых служб органов государственной власти совместно с руководителями структурных подразделений. Требуется ли разработка таких ситуаций специальных компетенций от их создателей? Как должна быть

организована процедура оценки кандидатов с использованием этой технологии? Знание ответов на эти вопросы входит в компетенцию современного специалиста кадровых служб. Только обладая навыками кадрового консалтинга, специалист кадровой службы может организовывать взаимодействие с линейными подразделениями, тем самым встраивая свою работу в цели и задачи организации. Не обладающие такими компетенциями работники, не знакомые с современными технологиями, обязаны повысить квалификацию, посетить обучающий семинар, чтобы соответствовать современным требованиям менеджмента в государственном управлении.

Заметим, что наши респонденты ориентированы не только на расширение багажа кадровых технологий, но и готовы совершенствовать уже ставшие привычными методы оценки кандидатов при проведении конкурса, в частности собеседование.

При всей привлекательности собеседования для респондентов, мы можем нередко наблюдать спонтанность его проведения. Члены конкурсных комиссий слабо знакомы с разнообразием форм собеседования: структурированного, неструктурированного, проводимого в условиях стресса и т.п.

В процессе собеседования на решения комиссии могут повлиять субъективные моменты: установки членов комиссии; эффект первого впечатления, эффект подобия (если черты или интересы кандидата в чем-то схожи); эффект сравнения (на фоне которого кандидат проходил комиссию).

Скажем несколько слов о *перспективах использования таких методов оценки кандидатов, как рефераты,*

эссе, презентации при проведении конкурса. Здесь возникают схожие проблемы: четкость требований, критериев и прозрачности оценки, понимание того, какие компетенции кандидата мы хотим понять, оценивая качество представленных работ.

Анализируя деятельность комиссии, мы можем наблюдать разные способы предварительной проверки представленных кандидатами рефератов, эссе, презентаций. Одна ситуация, когда процедура оценки их качества возложена на одного человека, скажем, линейного руководителя отдела. Другая ситуация, когда кадровая служба предоставляет возможность всем членам комиссии до итогового заседания ознакомиться с текстами рефератов, эссе, презентаций кандидатов и оценить их по разработанным критериям. Первый вариант проще и быстрее; второй – требует больших временных затрат и организационных усилий, но обеспечивает прозрачность, объективность оценки. Думается, что при стандартизации требований к рефератам, эссе, презентациям (проблемно сформулируемые конкретные темы, ограничения объема, четко разработанные критерии оценки и т.п.) практика использования второго варианта может быть расширена.

Преимуществом использования таких методов, как рефераты, эссе, презентации при проведении конкурса может стать и формирование идентификации кандидата с организацией. Качественная подготовка презентаций, рефератов, эссе позволяет кандидатам продемонстрировать свою заинтересованность в понимании специфики полномочий органа власти вообще и его должности в частности.

Анализируя проблемы, предлагая свои варианты решения, кандидаты не только демонстрируют свои аналитические способности, но и как бы «вживаются» в проблемное поле организации, разделяют их, делая их своими. Это прекрасная возможность, особенно для «поколения Y» продемонстрировать свою готовность к саморазвитию, проявить нестандартные, инновационные подходы при решении управленческих проблем.

Расширение арсенала управленческих технологий оценки кандидатов существенно сужает возможность не-объективности проведения конкурса, позволяет сделать процедуры конкурсного отбора более прозрачными и объективными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варенов А., Шарапов Е. От оценки к измерению. Опыт разработки опросника базовых личностных компетенций // Государственная служба. – 2013. – № 5 (85) сентябрь-октябрь. С. 46.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004. – N 31. – Ст. 3215 (Первоначальный текст документа). О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 N 396-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2013. – N 52 (часть I). – Ст. 6961 (С учетом изменений).
3. Осейчук В. Как преодолеть кадровый голод на гражданской и муниципальной службе? // Государственная служба, 2010. № 2 (март-апрель). С. 38.
4. Постановление Правительства Свердловской области от 18.02.2013 № 178-ПП «Об утверждении Концепции областной целевой программы «Развитие кадровой политики в системе государственного и муниципального управления в Свердловской области на 2013 – 2015 годы» // «Собрание законодательства Свердловской области». – 04.04.2013. – N 2-2 (2013). – Ст. 248.
5. Чевтаева Н.Г., Яковлева С.А. Управленческие технологии проведения конкурсных процедур в органах государственной власти Свердловской области: социологический анализ // Актуальные проблемы социологии. Сборник научных статей. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2013. – С. 451-458.

УДК 342.5(470+571)

Пещеров Г.И., Тихонов А.И.*Московский государственный областной университет*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы в развитии политической системы Российской Федерации. Особое внимание уделяется реформированию деятельности законодательной власти как фундамента системы государственного управления современного демократического государства. По мнению авторов, основной упор необходимо сделать на совершенствование процедуры комплектования законодательных органов власти. В работе изложены практические предложения по выработке новых квалификационных требований к кандидатурам, которые будут предполагать внедрение процедуры сдачи комплексного экзамена, подтверждающего депутатский образовательный минимум.

Ключевые слова: представительная власть; гражданское общество; политическая система общества; коррупция в органах государственной власти; депутатский образовательный минимум.

G. Pesscherov, A. Tikhonov*Moscow State Regional University*

MODERNIZATION OF REPRESENTATIVE AUTHORITIES AS A FACTOR OF PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF POLITICAL SYSTEM IN RUSSIA

Abstract. The article discusses the current challenges in the development of the political system of the Russian Federation. Particular attention is paid to the reformatting of the legislative power as the foundation of the system of state management of a modern democratic state. According to the author, the main focus should be made on the improvement of the procedure of acquisition of legislative bodies. The paper presents practical suggestions for the development of new qualification requirements for candidates that will involve the introduction of the procedure of taking a comprehensive exam which would confirm the deputy's educational minimum.

Key words: the legislature, civil society, the political system of society, corruption in government, the deputy's educational minimum.

Современная политическая система Российской Федерации возникла в условиях всеобъемлющего социально-политического кризиса, ставшего следствием распада СССР. На рубеже XX-

© Пещеров Г.И., Тихонов А.И., 2014.

XXI столетий органы государственной власти комплектовались в условиях полномасштабного передела власти, проявлявшегося во вмешательстве представителей криминалитета в избирательные кампании и деятельность

различных министерств и ведомств. Парламент России – Федеральное собрание – функционировал в условиях политической нестабильности, отсутствия развитых общественных институтов. Понятия “демократия”, “плюрализм мнений” отождествлялись со вседозволенностью, взаимными оскорблениями и лоббированием коммерческих интересов. Депутаты Государственной думы и члены Совета федерации не пользовались в 1990-е гг. широкой поддержкой среди населения, что сказывалось на низкой эффективности функционирования всей политической системы страны. Предвыборные кампании по выборам депутатов I и II созывов Государственной думы характеризовались отсутствием цивилизованной политической конкуренции. Большинство кандидатов не обладало экономически обоснованными программами развития субъектов федерации и страны в целом [5, с. 50].

В начале 2000-х гг. политическое руководство государства реализовало ряд решений по укреплению вертикали власти. Важнейшим мероприятием стали административная реформа, касавшаяся оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти, и трансформация института Полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах.

Однако функционирование современной политической системы общества далеко от совершенства, поскольку деятельность органов государственной власти подвержена негативному воздействию коррупционных факторов [4, с. 53]. Согласно статистике Министерства внутренних дел, за первое полугодие 2013 г. в России выявлено 29501 преступление

коррупционной направленности (за аналогичный период 2012 г. в стране было зафиксировано 34409 коррупционных преступлений) [5]. Несмотря на положительную динамику, общий уровень коррупции в стране остается довольно высоким, поскольку в отечественной управленческой практике фактически отсутствует персональная ответственность государственных служащих за противоправные действия коррупционного характера. Согласно отчету руководителя Счетной палаты РФ в 2012 г., в рамках расследования 164 эпизодов, материалы которых направлены в Генеральную прокуратуру, всего лишь 59 руководителей разного ранга отправлено в отставку [2]! Неоспоримым является тот факт, что абсолютно побороть коррупцию, особенно в столь экономически и политически неоднородном государстве, как Российская Федерация, невозможно, однако общественные организации и экспертное сообщество должны продолжить совместную выработку эффективной системы контроля над органами государственного управления, основной задачей которой станет не только выявление чиновников-коррупционеров, но и создание условий, при которых будут минимизированы риски, связанные с возникновением противоправных действий должностных лиц. В российскую политическую практику должен войти принцип всеобщей ответственности должностных лиц государственной гражданской службы, действие которого не будет носить ограничений в зависимости от положения того или иного чиновника во властной иерархии (подобная практика успешно реализуется в Германии, Франции, Японии) [1, с. 34].

Преодоление негативных явлений в политической жизни России сопряжено с дальнейшим укреплением вертикали власти. Учитывая роль представительных органов власти в современном демократическом государстве, модернизацию системы государственного управления следует начать с реформирования Федерального собрания России. По нашему мнению, действующий на сегодняшний день Федеральный закон в редакции от 23.12.2003 № 186-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» не соответствует принципам демократического государства и требует серьезной доработки. Основные направления реформирования законодательной базы по статусу парламентариев должны касаться введения новых требований к депутатскому корпусу, в которые следует включить следующие положения:

- необходимость проверки образовательного уровня парламентария;
- наличие необходимых профессиональных навыков в предполагаемой области законотворческой деятельности;
- нормативно-правовые требования к моральному облику кандидатов: отсутствие судимости, аморального поведения и антиобщественных склонностей.

Особое внимание следует уделить требованиям к образовательному уровню кандидатов. Необходимо разработать методику отбора депутатов всех уровней государственного и муниципального управления, предполагающую проверку образовательного уровня кандидата – сдачу депутатского образовательного минимума по осно-

во-экономической направленности [3, с. 58]. Данная методика будет предполагать проведение в предвыборный период, специально прописанный на соответствующем законодательном уровне, комплексного экзамена, который будут принимать профильные преподаватели вузов и независимые представители экспертного сообщества. В случае необходимости любой из кандидатов перед проведением комплексного экзамена может пройти в аккредитованных учебных заведениях специализированные курсы по подготовке к сдаче комплексного экзамена. Представим в виде некоторой систематизации перечень дисциплин, которые следует включить в комплексный экзамен (табл. 1).

Внедрение методики подтверждения депутатского образовательного минимума, предполагающей сдачу комплексного экзамена на соответствующем уровне управления, позволит выработать единые объективные требования к кандидатам в депутаты. Вышеприведенный перечень учебных дисциплин не является догмой и может незначительно корректироваться с учетом региональной специфики (уровень развития субъекта федерации или муниципалитета, национальные и религиозные особенности). Данная методика послужит гарантом профессионализма парламентариев, от которых зависит качество нормативно-правовой базы государства. Для обеспечения прозрачности осуществления процедуры комплексного экзамена следует организовать механизм проведения телевизионных и интернет-трансляций испытаний.

Анализируя современное функционирование органов представительной

Таблица 1

**Перечень дисциплин к сдаче комплексного экзамена
для подтверждения образовательного депутатского минимума**

Уровень государственного (муниципального) управления	Перечень дисциплин, входящих в Комплексный экзамен		Суммарное коли- чество учебных часов для подго- товки к Комплекс- ному экзамену
Федеральный уровень (Государственная дума ФС РФ)	• Основы государственного управ- ления	75 час.	195 часов
	• Государственное регулирование экономики	30 час.	
	• Основы социологии и политологии	30 час.	
	• Основы философии и культурологии	30 час.	
	• Правовые основы российского го- сударства	30 час.	
Региональный уровень (Органы законодательной власти субъектов федера- ции)	• Основы региональной экономики и управления	65 час.	135 часов
	• Основы социологии и политологии	35 час.	
	• Правовые основы российского го- сударства	35 час.	
Уровень органов муници- пального управления (Советы муниципальных депутатов)	• Основы муниципального управ- ления	65 час.	170 часов
	• Территориальное общественное самоуправление	35 час.	
	• Экономика муниципального хо- зяйства	35 час.	
	• Правовые основы российского го- сударства	35 час.	

власти Российской Федерации, нужно также оценить деятельность экспертных советов при соответствующих парламентских комитетах. На данный момент законотворческая работа экспертного сообщества в значительной, степени минимизирована. Функционирование экспертных советов носит декларативный характер, что, в конечном итоге, приводит к оторванности парламентских органов от гражданского общества. Необходимо переформатировать деятельность экспертных советов путем закрепления на законодательном уровне необходимости ежеквартальных консультаций депу-

татского корпуса с экспертами профильных комитетов [6, с. 73]. Данное нововведение позволит соединить законотворческую практику с наиболее прогрессивными идеями представителей научного сообщества и гражданских активистов.

Важнейшим критерием эффективности работы парламентария является взаимодействие с субъектом федерации, который он представляет. На сегодняшний день многие парламентарии в определенной степени пренебрегают региональной работой, проводя большую часть рабочего времени в столице. Для преодоления данной нега-

тивной тенденции необходимо внести поправку в Федеральный закон № 186-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ», касающуюся введения нормы рабочего времени для нахождения члена Федерального собрания на территории избирательного округа, от которого он был избран (для депутата, прошедшего по партийным спискам, эта норма должна составлять не менее 25% от рабочего времени, а для депутатов, избранных по одномандатным округам – не менее 40%). Данная новация улучшит взаимодействие Федерального собрания с регионами в рамках законопроектной деятельности, а также позволит представителям народа не отрываться от каждодневных проблем самого народа. Несоблюдение нормы может повлечь за собой досрочное прекращение полномочий депутата.

Основным вызовом, стоящим перед развитием российского парламентаризма, является нарушение принципа разделения властей. Шарль Монтескьё в своем сочинении “О духе законов” писал: “Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет...” [2]. Российский парламент должен стать значимым субъектом политического процесса, влияющим на законотворческую деятельность и функционирование исполнительных органов власти. Отсутствие эффективного парламентского контроля над функционированием исполнительной власти является крайне негативной чертой современной политической системы России. В этой связи авторы считают целесообразным закрепить на законодательном уровне не толь-

ко обязательность ежегодных отчетов Правительства РФ перед Федеральным собранием, но и необходимость рассмотрения и реализации претензий парламентариев, вынесенных путем поддержания абсолютного большинства членов верхней или нижней палаты парламента Российской Федерации. Данное предложение позволит соблюсти принцип равновесности различных ветвей власти.

Одним из основополагающих критериев эффективности деятельности парламента является постоянная ротация парламентариев. Авторы считают необходимым реформировать систему избрания и функционирования нижней палаты Федерального собрания – Государственной думы РФ. Учитывая опыт государственного управления зарубежных стран, целесообразно было бы избирать Госдуму сроком на 6 лет с обновлением 1/3 состава каждые два года (подобная система применяется при избрании сената США). Данная система избрания позволит избежать коррупционных проявлений среди депутатов, послужит стимулом к активной парламентской деятельности, сохранив при этом преемственность в законотворчестве.

Вышеперечисленные меры и практические предложения по совершенствованию функционирования представительных органов власти не являются универсальным механизмом, который позволит исправить все недочёты в системе законодательной власти. Однако их реализация позволит выработать рациональный механизм модернизации как представительной, так и других ветвей власти всех управленческих уровней Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Монтескьё Ш. О духе законов [Электронный ресурс]. URL: http://www.modernlib.ru/books/monteske_sharl/. (дата обращения: 29.03.2014).
2. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2012 году [Электронный ресурс]. URL: ach.gov.ru/userfiles/tree/report-2012-1-tree. (дата обращения: 05.04.2014).
3. Пещеров Г.И. Застой в законодательной власти, или с чего начать реорганизацию властных структур современной России // Власть: Научно-политический журнал. – 2014. – № 1. – С. 58–60.
4. Пещеров Г.И. Современная Россия: проблемы и пути решения. – М.: МГОУ, 2012. – 114 с.
5. Статистика Министерства внутренних дел РФ. Состояние преступности – январь-ноябрь 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1388663/>. (дата обращения: 02.04.2014).
6. Тихонов А.И. Политологический анализ эволюции российского парламентаризма на рубеже XX-XXI столетий // Аспект: Научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 72–75.

УДК 32:008;32:316.7

Абрамов А.В.*Московский государственный областной университет***СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК МАРКЕР
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье проведен анализ современного российского патриотизма, который трактуется как показатель (маркер) формирования гражданской идентичности. Процесс формирования гражданской идентичности трактуется как осознание принадлежности личности к сообществу граждан, государству; а также как феномен надындивидуального сознания. В соответствии с таким пониманием гражданской идентичности в современном российском патриотизме выделяется два компонента: идентификация гражданина с Отечеством и чувство единства граждан страны. Аргументируя свою позицию, автор обращается к результатам эмпирических социологических исследований, проведенных в 2000-2014 гг.

Ключевые слова: Патриотизм, гражданская идентичность, постсоветская Россия, общественное сознание, политическая идентификация.

A. Abramov*Moscow State Regional University***MODERN RUSSIAN PATRIOTISM AS A MARKER
OF CIVIL IDENTITY OF A PERSON AND A SOCIETY**

Abstract. The article presents an analysis of modern Russian patriotism which is interpreted as a marker (indicator) of civil identity development. This process is understood as a person's awareness of being a part of civil community and a state; besides, it is treated as a phenomenon of above-individual consciousness. According to such interpretation of civil identity, there are two components in modern Russian patriotism: a person's identification with his native land and the country citizens' communality. Giving grounds for his position, the author resorts to the results of empirical researches performed in 2000 – 2014.

Key words: patriotism, civil identity, post-Soviet Russia, social consciousness, political identification.

Понятие «гражданская идентичность» давно и прочно вошло в лексикон современной политической науки. Исследователи Г. Алмонд и С. Верба рассматривали гражданскую идентичность как один из индикаторов политической культуры общества, как показатель, по которому определяется ориентация на политическую систе-

му в целом. О кризисе политической идентичности как об одной из проблем модернизации общества рассуждал Л. Пай [1].

В современной науке идентичность трактуется двояко: во-первых, как осознание принадлежности личности к сообществу граждан того или иного государства; во-вторых, как феномен надындивидуального сознания, при-

знак (качество) гражданской общности, характеризующее ее как коллективного субъекта [2].

Совершенно очевидно, что две изложенные точки зрения не исключают друг друга, но являются различными подходами к характеристике одного и того же феномена. В первом случае процесс описывается со стороны индивида, осознания им своей принадлежности к гражданской общности. Во втором случае – со стороны общества, как осознание обществом своего единства и места в мире.

Однако каким бы ни был выбраный ракурс изучения идентичности, важнейшим её элементом выступает патриотизм. Он является и показателем принадлежности гражданина к социальной системе (Родине, Отечеству, стране), и маркером самоидентификации общества в целом. Данной проблеме применительно к постсоветскому политическому пространству уделяется в последние годы особенное внимание в литературе [3; 14]. По нашему мнению, исследование современного российского патриотизма может пролить свет и на изучение гражданской идентичности в Российской Федерации.

12 декабря 2012 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел всероссийский опрос населения. Респондентам задавался вопрос: считают ли они себя патриотами России? Большая часть населения (80 %) ответила утвердительно (т.е. выбрала варианты ответов «безусловно считают» и «скорее считают»). Таким образом, доля патриотов среди россиян довольно внушительна. Вместе с тем, она меньше, чем в предшествующие годы: в 2005 г. патриота-

ми себя считали 84%, в 2010 – 88% [11].

Данную тенденцию подтверждают и результаты опросов других социологических служб. По данным Левада-центра, к патриотам себя относят 69 % россиян (в 2000 г. таковых было 77%), к непатриотам – 19 % (против 16 в 2000 г.) [8]

Однако важно не только констатировать долю патриотов в современном российском обществе, но и дать оценку патриотизму.

Прежде всего, следует отметить, что современный российский патриотизм носит преимущественно общегражданский (общероссийский) характер. Отвечая на вопрос «Кто я такой», большинство россиян определяют себя как граждане России (55%). На втором месте по популярности ответ – «просто человек» (30%), еще 19% указывают на национальность, 18% – на территориальную принадлежность и 11% – на семейную роль. Другие ответы менее популярны: советский человек (14%), человек определенной профессии (7%), религии (4%), гражданин мира (5%), европеец (1%) [11]. Таким образом, современный российский патриотизм демонстрирует преобладание у населения общегражданской идентичности, а также наличие идентичности национальной и территориальной.

Общероссийский характер патриотизма не исключает, между тем, наличия корреляции между социальным положением гражданина и его ориентацией на Отечество. Когда-то английский премьер Б. Дизраели писал, что богатые и бедные образуют как бы две нации внутри одной. Впоследствии эта мысль была подхвачена и растиражирована классиками марксизма. Тезис о несходстве мировоззрения богатых и

бедных очевиден и при оценке патриотизма.

В начале 2000-х гг. Институт социально-политических исследований РАН провел исследование, связанное с оценкой взглядов богатых и бедных. Среди прочих в социологических анкетах был задан вопрос о выборе гражданином страны проживания и сформулирована альтернатива: человек должен жить в той стране, где ему больше нравится / Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать. Богатые и бедные россияне продемонстрировали разительное несходство в выборе ответа. Так «патриотическое» суждение поддержал 51, 5% бедных и лишь 22,4% богатых; «космополитическое» – 77,2% богатых и 48,5% бедных [5, с.117]

Качественной характеристикой патриотизма как общегражданского идентификатора россиян является консервативность. По мнению значительной части граждан нашей страны, истинная любовь к Родине – это, прежде всего, уважение традиций (48%) и укрепление семейных ценностей (46%) [11]. Иначе говоря, типично консервативные ценности. Консервативный характер российского патриотизма подтверждает анализ объекта гордости россиян. Как показывают исследования ВЦИОМ, проведенные в июле 2013 г., россияне прежде всего гордятся историей своей страны (85% против 11% не гордящихся), спортивными победами (77 против 18%) и культурой (75 против 19% соответственно) [7]. Аналогичные ответы были получены и в ходе исследования, проведенного Левада-центром [8].

Таким образом, два из трёх лидирующих ответов, – это констатация прошлых достижений страны. Как

отметил руководитель ВЦИОМ В. Федоров, комментируя результаты исследования 2013 г., «...есть что-то, чего остро недостает нашему патриотизму, чтобы он из элемента словесного “джентльменского набора” современного россиянина стал действительно важным мотиватором его поведения. Нам недостает предметов и оснований для гордости, взятых из дня сегодняшнего (самому свежему из всеми признаваемых достижений нашего народа – полету в космос – уже полвека). Нет героев сегодняшнего дня, на которых хотелось бы равняться... И наконец, возможно, самое главное. Нам не хватает понимания того, как взаимосвязаны успех страны в целом и успех каждого ее жителя. И осознания, что одного без другого не бывает» [13].

Таким образом, анализируя состояние патриотического сознания россиян к 2013 г., можно говорить о гражданской идентификации только в первом смысле этого слова: как о способе принадлежности личности к истории и культуре своей страны. Вместе с тем, для успешной гражданской идентификации необходимо и иное: осознание населением страны своего единства.

Отрадно, что это понимает и руководство страны. В декабре 2013 г. на встрече со студентами юридических факультетов президент России В.В. Путин заявил: «...Если мы хотим сохранить свою идентичность в целом, то мы, конечно, должны культивировать здоровое чувство патриотизма. Без этого страна не будет существовать. Она просто изнутри развалится, как кусок сахара, намоченный водой... Нужен ли герой? Конечно, как элемент этого патриотизма нужны люди, на которых общество ориентируется... К

сожалению, мы не умеем красиво, талантливо, своевременно и достойно это представить обществу, а это нужно сделать и нужно делать... Знаете, когда я награждаю в Кремле людей за выдающиеся достижения либо в творчестве, либо в трудовой деятельности – вот они, герои! Но надо найти их и презентовать обществу» [9].

Такая «презентация героев» и стимулирование коллективного самосознания состоялись в начале 2014 гг. и были связаны с важнейшими событиями в жизни постсоветской России: проведением зимней Олимпиады в Сочи и воссоединением Крыма с Россией. Реакция населения на данные события стала катализатором коллективной идентификации россиян.

Предположение относительно важности Олимпиады в Сочи для российского общественного сознания одним из первых высказал Президент России В.В. Путин. «После развала СССР, – заметил Президент РФ в интервью российским и иностранным средствам массовой информации накануне Олимпиады в Сочи, – после достаточно тяжёлых и, прямо скажем, кровавых событий на Кавказе всё-таки общее состояние общества было удручающим и пессимистическим. Нам нужно встряхнуться, нужно понять и почувствовать, что мы можем осуществлять крупные, масштабные проекты, делать это в срок и качественно, и не только в области совершенствования наших оборонных инструментов, но и в гуманитарной сфере... Всё это вместе, мне кажется, безусловно, движение в правильном направлении, укрепляет и духовное состояние нации, укрепляет социальную сферу, здоровье, создаёт условия для развития на будущее» [6].

Не будет преувеличением заметить, что Олимпиада 2014 г. стала важнейшим этапом начавшегося в 2000-х гг. процесса демонтажа комплекса национальной неполноценности в российском общественном сознании.

Огромную роль в этом процессе сыграло первое место России в неформальном медальном зачёте. По результатам завершившихся соревнований российская команда завоевала 33 медали: 13 золотых, 11 серебряных и 9 бронзовых. Столь очевидный успех заставил говорить о возвращении лучших традиций советского спорта.

Триумфальными с точки зрения завоёванных медалей оказались и состоявшиеся в Сочи паралимпийские игры. Сборная Российской Федерации оказалась здесь абсолютным лидером Игр, собрав 37 % от общего числа наград: 30 золотых медали, 28 серебряных и 22 бронзовых медали. Впервые в российской телевизионной практике паралимпийские состязания демонстрировались так же, как и обычные соревнования, а паралимпийцы стали настоящими героями России, добившись успеха в тех соревнованиях и видах спорта, где неудачно выступили здоровые спортсмены. Фраза, что люди с ограниченными возможностями продемонстрировали, что их возможности безграничны, стала реальным отражением действительности.

Олимпиада и Паралимпиада в Сочи стали попыткой презентации обществу новых российских героев; а всему миру – Новой России. В представлении россиян, успех российских спортсменов на «домашних» олимпийских играх стал доказательством возрождения страны, постепенно возвращающей себе утраченные в начале 1990-

х гг. позиции. В ходе телевизионных трансляций спортивных состязаний были предприняты и попытки создать образы героев, на примере которых можно воспитывать патриотизм граждан. И, хотя процесс создания имиджа «героев» не получил своего продолжения после окончания Олимпиады, тем не менее, предпринятые усилия оказались весьма важными в деле формирования общероссийской идентичности.

Однако еще большее значение для самоидентификации граждан и укрепления российского патриотизма имело «возвращение домой» Крымского полуострова. Успешное бескровное «возвращение домой» крымчан вернуло большинству граждан ощущение того, что они живут в великой и сильной стране, не только осознающей собственные национальные интересы, но и активно их отстаивающей. Думается, именно этим обстоятельством объясняется рост рейтинга Президента В.В. Путина, достигшего максимального уровня за последние несколько лет.

Крымские события стали «лекарством» и для российского общественного сознания, способствовав складыванию общественного консенсуса, который не наблюдался в современной России очень давно. Результаты проведенного 2 апреля 2014 г. всероссийского опроса общественного мнения оказались сопоставимы с итогами крымского референдума: 96% россиян считало правильным решение о принятии Крыма в состав Российской Федерации. Любопытно, что решение Президента поддерживают в равной степени и жители городов-миллионников (98%), и селяне (95%), и молодежь (96%), и люди преклонного возраста (97%), и сторонники «Единой

России» (97%), и КПРФ (99%) [4].

Не менее любопытно и другое: единство российского экспертного сообщества в отношении крымских событий. В отличие от других мероприятий, инициированных современной политической элитой России, «возвращение Крыма», прошедшее под лозунгом «русские своих не бросают», было оценено отечественными обществоведами однозначно и сугубо положительно. Диссонансом прозвучали лишь высказывания профессора МГИМО А.Б. Зубова и некоторых представителей маргинальной политической оппозиции.

В ходе социологических опросов граждан России было зафиксировано повышение большинства индексов социального самочувствия (оценок россиянами различных сторон жизни страны), значения которых вышли на максимальные уровни за последние пять лет.

Прежде всего, наблюдался всплеск социального оптимизма (преобладание оптимистичных оценок гражданами будущего над пессимистичными), значение которого составило 71 пункт, что в 2 раза превзошло кризисное значение 2009 г.

Рекордные значения за последние десять лет получил и индекс оценок общего вектора развития страны, превысив предыдущее максимальное достижение (59 пунктов в апреле 2012 г.) на 14 пунктов.

Среди лидеров роста оказался и индекс оценок политической обстановки, также вышедший на исторический максимум за последние пять лет (73 пункта) и вплотную приблизившийся к абсолютному максимуму (74 пункта в мае 2008 г.) [12].

Таблица

**Сможет ли Россия, на ваш взгляд, в ближайшие 15-20 лет
стать великой державой или нет? (закрытый вопрос, один ответ)**

	10.2003	01.2007	01.2008	11.2008	08.2010	03.2013	04.2014
Скорее всего, станет	40	46	46	50	36	41	54
Скорее всего, нет	36	31	25	19	30	39	18
Россия и сейчас является одной из великих держав	12	12	9	16	18	10	20
Затрудняюсь ответить	12	11	20	15	16	10	8

Источник: [10]

Социальный и политический оптимизм проявился и в том, что доля россиян, полагающих, что они живут или в ближайшее время будут жить в великой и сильной стране, возросла по сравнению с предыдущим периодом (см. табл.).

Таким образом, Олимпиада в Сочи и воссоединение Крыма с Россией имели положительное влияние на российское общественное сознание. Данные события способствовали консолидации российского общества, оформлению гражданской идентичности, без которой невозможно эффективное развитие страны, преодоление тех проблем и трудностей, которые перед ней стоят.

Вместе с тем, рост российского патриотизма налагает на власть и большую ответственность. Политическая элита страны не имеет права растратить попусту созидательную энергию общества. Она обязана направить её в конструктивное и полезное для страны русло. Сегодня в России возникла уникальная ситуация для экономического и политического рывка, которой необходимо воспользоваться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов А.В. Современная концепция модернизации: работа над прежними ошибками // Электронный журнал

«Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 4.
– URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/240> (дата обращения 9.05.2014)

2. Водолажская Т. В. Идентичность гражданская // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. 2003. – URL: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/identichnost-grazhdanskaja> (дата обращения 6.05.2014)
3. Егоров В. Основы идентичности постсоветских политических режимов // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 11. – С. 14-37.
4. Зачем России нужен Крым? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск №2550 (02.04.2014) – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114766> (дата обращения 3.05.2014)
5. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М., 2004. – С. 117.
6. Интервью В.В. Путина российским и иностранным СМИ 19 января 2014 года // Президент России [официальный сайт] – <http://news.kremlin.ru/news/20080/print> (дата обращения 1.05.2014)
7. История, спорт, наука: чем гордятся россияне? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2357, 29.07.2013. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114310> (дата обращения 3.12.2013)

8. Патриотизм в представлениях россиян // Левада-центр. Пресс-выпуск 19.11.2013. – URL: <http://www.levada.ru/19-11-2013/patriotizm-v-predstavleniyakh-rossiyan> (дата обращения 12.05.2014)
9. Путин В.В. Встреча со студентами юридических вузов Москвы // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://news.kremlin.ru/news/19778> (дата обращения 7.12.2013)
10. Россия – великая держава? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2570 от 24.04.2014. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114807> (дата обращения 12.05.2014)
11. Сколько в России патриотов? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2187 (12.12.2012). – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466> (дата обращения 01.02.2014)
12. Социальное самочувствие россиян «времен Очаковских и покоренья Крыма» // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2554 (08.04.2014). – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114774> (дата обращения 12.05.2014)
13. Федоров В. Патриотизм у россиян – в прошлом // ВЦИОМ [сайт]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13650> (дата обращения 3.12.2013)
14. Штоль В. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости // Обозреватель-Observer. – 2012. – № 12. – С. 29–41.

НАШИ АВТОРЫ

Абдусамедов Гаджирасул Анварович – аспирант кафедры политической истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: abdu-rassel@mail.ru

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: abram-off@mail.ru

Анашкина Алена Геннадьевна – аспирант кафедры новой и новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета; e-mail: Allein87@mail.ru

Антонова Дарья Евгеньевна – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Московского государственного областного социально-гуманитарного институт (г. Коломна); e-mail: dashantonova@mail.ru

Бруз Владимир Виленович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: vvb54@yandex.ru

Гаева Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: tlingell@rambler.ru

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: Gorlov812@mail.ru

Грязнова Ольга Андреевна – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: blcat@inbox.ru

Захаров Виталий Юрьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Московского государственного университета приборостроения и информатики; e-mail: vz1974@yandex.ru

Зорин Алексей Эдуардович – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета; e-mail: alieksiei.zorin@inbox.ru

Иванова Анна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского государственного университета приборостроения и информатики; e-mail: vz1974@yandex.ru

Козлова Юлия Алексеевна – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: Sakyлина777@mail.ru

Ларюшкин Олег Викторович – кафедра истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: laryuschkin@yandex.ru

Лучникова Евгения Александровна – кафедра истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: luchnikova23@mail.ru

Махнырёв Антон Леонидович – аспирант общеуниверситетской кафедры истории, лаборант-исследователь Научно-исследовательского института столичного образования Московского городского педагогического университета; e-mail: mahnyrev_anton@mail.ru

Мерзанова Анастасия Владимировна – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: anastasiamer@mail.ru

Меркель Кристина Юрьевна – соискатель Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург); e-mail: merkelkristina@rambler.ru

Мурсалимов Анвар Анасович – соискатель кафедры теории и социологии управления Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург); e-mail: aam_77@mail.ru

Павленко Владимир Борисович – доктор политических наук, действительный член Академии геополитических проблем; e-mail: pvb.55@yandex.ru

Печищева Людмила Александровна – докторант Российского государственного гуманитарного университета, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологии Московского государственного лингвистического университета; e-mail: lusya-85@inbox.ru

Пецеров Георгий Иванович – доктор военных наук, профессор, заведующий кафедрой социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: georgiy-p@yandex.ru

Рыбина Мария Владимировна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории и политологии Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ); e-mail: rybina82@mail.ru

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, доцент, кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета; e-mail: safronov1477@yandex.ru

Снесарева Наталья Вадимовна – соискатель кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: n-snes@mail.ru

Собко Елена Михайловна – кандидат исторических наук, профессор кафедры сценической речи и русского языка Московского государственного университета культуры и искусств; e-mail: esobko@mail.ru

Тихонов Андрей Иванович – студент экономического факультета Московского государственного областного университета; e-mail: andrey.tihonov.93@mail.ru

Трухин Михаил Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: aristei2007@yandex.ru

Чевтаева Наталия Геннадьевна – доктор социологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующая

кафедрой управления персоналом Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург); e-mail: Che13641@gmail.com

Чернявский Алексей Викторович – кафедра новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: aleksei_chernyav@mail.ru

Штоль Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»; e-mail: observer@ru.ru

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

2014. № 3

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» И.А. Потапова
литературный редактор О.В. Волобуев
переводчик Е.В. Приказчикова
корректор Н.Л. Борисова
компьютерная верстка А.В. Тетерин

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 15, усл. п.л. 14,25.
Подписано в печать 20.06.2014. Заказ № 68.
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10а